ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3
2018

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3/2018 (июль-август-сентябрь)

Научно-практический ежеквартальный сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62150

Международный стандартный серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале направляются в международную базу данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются в системе Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал» включен в **перечень ВАК рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель АНО «МСХЖ»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству

Заместитель главного редактора: Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Якомаскин А., Удалова Е., Михайлина Е.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media Al № FS77-62150

International standard serial number **ISSN 2413-046X**

Publication in the journal to the database of the International information system for agricultural science and technology AGRIS, FAO of the UN and placed in the system of Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included in the VAK list of peer-reviewed scientific publications, where must be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of doctor of science

Publisher ANO "MSHI"

Editor in chief: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of Economics, head of Department of economic theory and management State University of land management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Jacomascin A., Udalova E., Mikhaylina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2, (495)543-65-62, info@mshj.

Редакционная коллегия

Главный редактор: **Иванов Николай Иванович**, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор,заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Коровкин В.П. - доктор экономических наук, профессор, основатель журнала

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Долгушкин Н.К. - Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Ушачев И.Г. - директор Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Баутин В.М. - академик РАН, доктор экономических наук, профессор,

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета.заслуженный деятель науки РФ

Буздалов И.Н. - главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН,

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор.доктор экономических наук, профессор

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук.

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Цыпкин Ю.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Korovkin V.P. - Doctor of economic sciences, Professor, Founder.

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Dolgushkin N.K. - Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Ushachev I.G. - Director of the All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Buzdalov I.N. - Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics.

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development.

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Managemen

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Tsypkin Yu.A. - doctor of economics, professor, head of the department of marketing, State University of land management

СОДЕРЖАНИЕ

Аграрная экономика и политика

Михеева А.С., Лубсанова Н.Б. Перспективы развития сотрудничества России, Китая и Монголии в условиях евразийского взаимодействия 7

Михайлов А.В. Влияние деятельности иностранных банков на экономику и банковский сектор РФ (на примере Raiffeisen Bank International) 13

Михайлов А.В. Иностранный капитал в банковском секторе Российской Федерации. Причины, становление и последствия.....28

Карпузова В.И., Чернышева К.В., Карпузова Н.В. Методологические аспекты формирования информационной сферы экономики АПК 40

Землеутройство и земледелие

Валиев Д.С., Хабарова И.А. Основания возникновения прав на земельные учаски 48

Валиев Д.С., Хабарова И.А. Особенности регулирования земельных и земельно-имущественных отношений ……...59

Прохорова Е.П. Система индикации и мониторинга результатов реализации технологических дорожных карт для наукоемких отраслей промышленности 71

Экология и природопользование

Рубанов Н.И., Фомин А.А. Рынок биопродуктов в растениеводстве 76

Отраслевая и региональная экономика

Тихонов А.И., Сазонов А.А. Цифровое моделирование процесса управления системами жизненного цикла авиацонных двигателей на примере предприятия АО «ОДК-авиадвигатель».....97

Савельева Л.Н. Особенности инновационного развития предприятий ЖКХ. Средства и пути активизации.....115

Бунаков О.А., Колодяжная П.С., Подольский Л.А., Эйдельман Б.М. Современные аспекты управления персоналом сетевых гостиничных предприятий (на примере города Казани).....137

Манжосова И.Б. Методика DIGITAL-анализа для оценки трансформационных процессов в сельском хозяйстве при переходе к цифровой экономике 148

Казаков М.Ю. Феномен иммунитета периферийных территиорий 171

Агропромышленное производство

Цыпкин Ю.А., Гридин Л.А., Кудряшов Ю.Н. Применение блокчейн-технологий способно качественно улучшить медицинское обслуживание населения России 180

Сельскохозяйственные науки

Гончаров В.Д., Рау В.В., Фролова Е.Ю. Проблемы экспорта и импорта шротов и жмыхов в России 188

Светлов Н.М. Влияние глобального потепления на неопределенность сельскохозяйственого производства.....197

Светлов Н.М. Влияние глобального потепления на сельскохозяйственные товарные потоки европейской России.....214

Гатаулина Е.А. Тематика всероссийской сельскохозяйственной переписи и рекомендации программы всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН РАУНДА 2020 г.....228

Петриков А.В. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года как источник предложений по совершенствованию аграрной и сельской политики и стимулированию развития различных категорий хозяйств.....244

Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Б. Правовой режим земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств.....259

Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Б. Совершенствование подготовки высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса 265

Экономическая теория

Краев Ю.В. Особенности отношения к своей деятельности у преподавателей физической культуры с низким и высоким уровнем удовлетворенности ею 273

Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Воспитание студенческой молодежи в контексте культурного развития личности.....280

Зинченко А.О. Политики ценообразования алкогольной продукции как факторы экономической безопасности 289

Качагина О.В., Рожкова Е.А., Сухарева В.А. Инвестиции в капитал здоровья как фактор успеха современной организации 297

Качагина О.В., Рожкова Е.А., Сухарева В.А. Общественное здоровье как элемент человеческого капитала страны: проблемы, пути решения 307

Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Куликов С.П. Организация дополнительного образования молодежи как инструмент формирования нового поколения 316

Салахутдинова А.Ф., Вишневская Н.Г. Вопросы оптимизации расходов на оплату труда в современной фирме.....324

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

AGRARIAN ECONOMY AND POLICY

Перспективы развития сотрудничества России, Китая и Монголии в условиях евразийского взаимодействия

Prospects of development of cooperation of Russia, China and Mongolia in the conditions of Eurasian interaction

УДК 339.9

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13007

Михеева Анна Семеновна,

доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН, г.Улан-Удэ

Лубсанова Наталья Борисовна,

ведущий инженер лабораторией экономики природопользования, Байкальский институт природопользования СО РАН, г.Улан-Удэ

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы сотрудничества России, Китая и Монголии в современных условиях активизации евразийского взаимодействия. На основе анализа динамики взаимодействия между странами выявлены тенденции укрепления сотрудничества в различных областях, налаживания координации стратегий развития, которые базируются на общей заинтересованности РФ, КНР и Монголии в поиске новых точек роста национальных экономик и намерении усилить политическое взаимодействие и торгово-экономическое сотрудничество. Развитие сотрудничества в современных условиях требует новых форм взаимодействия, таких как «Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия», которая отвечает национальным интересам трёх сторон, так как подразумевает сопряжение стратегических инициатив развития стран.

Summary: The article examines the prospects for cooperation between Russia, China and Mongolia in the current conditions of intensification of Eurasian interaction. On the basis of the

analysis of the dynamics of interaction between the two countries, the tendencies of strengthening cooperation in various fields, coordinating development strategies based on the common interest of the Russian Federation, China and Mongolia in the search for new points of growth of national economies and the intention to strengthen political interaction and trade and economic cooperation are revealed. The development of cooperation in modern conditions requires new forms of interaction, such as the program “Economic Corridor China-Mongolia-Russia”, which meets the national interests of the three parties, since it implies the interface of the strategic development initiatives of the countries.

Ключевые слова: экономический коридор Китай-Монголия-Россия, сотрудничество, евразийское взаимодействие, развитие транспортной инфраструктуры.

Keywords: economic corridor China-Mongolia-Russia, cooperation, Eurasian interaction, development of transport infrastructure.

Статья подготовлена в рамках государственного задания БИП СО РАН (проект №0339-2016-0002) и при поддержке проекта «Монгольский коридор в условиях евразийского взаимодействия: история и современность» Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН II.1 (№ 0339-2018-0002).

В последние годы отношения России, Китая и Монголии характеризуются заметным укреплением сотрудничества в различных областях, налаживанием координации стратегий развития. Трёхсторонние связи базируются на общей заинтересованности РФ, КНР и Монголии в поиске новых точек роста национальных экономик и намерении усилить политическое взаимодействие и торгово-экономическое сотрудничество.

Между тремя странами установлены отношения стратегического партнерства, поддерживается высокая степень сотрудничества по основным региональным и международным вопросам. Россия, Китай и Монголия обладают развитым механизмом согласования своей политики на государственном и региональном уровнях. Взаимодействие трёх стран в характеризуется общим направлением: вписать стратегию своего национального развития в интеграционные процессы на евразийском пространстве.

Так, с 2000 года Китай активно реализует стратегию активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «Идти во вне» («Going Global»). Данная стратегия предполагает расширение внешней открытости, более интенсивную интеграцию в мировые экономические, политические, экологические и культурные процессы.

Основным тезисом стратегии является «использование преимущества двух (внутреннего и внешнего) рынков сбыта и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья с целью совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения

ресурсов» [1]. В стратегии определены меры стимулирования предприятий к более активному освоению природных ресурсов других стран, завоеванию новых рынков, увеличению объемов экспорта товаров, в том числе и за счет активного инвестирования за рубеж.

Важным элементом стратегии была определена необходимость усиления «транснационального хозяйствования китайских предприятий»: предпринимателям было рекомендовано создавать крупные предприятия в сфере передовых технологий за границей, а также высокотехнологичные средние и малые предприятия, участвовать в акционерном капитале. Правительство также поддерживает участие китайских предприятий в подрядно-строительных работах за пределами страны.

В Российской Федерации в 2014 г. была разработана и принята государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности» [2]. Целью программы является «усиление позиций в глобальной экономике и повышение вклада внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в социально-экономическое развитие страны» [2]. В структуру госпрограммы входят приоритетные проекты «Системные меры развития международной кооперации и экспорт», «Международная кооперация и экспорт в промышленности». В рамках реализации данных проектов предусматривается поддержка несырьевого экспорта с помощью инструмента льготного кредитования приоритетных отраслей, а также снижение издержек экспортёров за счёт снятия административных и инфраструктурных барьеров.

Основные направления Монголии во внешнеэкономической деятельности определены в Концепции внешней политики, утвержденной в 2011 г. [3]. Главным приоритетом Монголии определены дружеские отношения с РФ и КНР и поддержание равных и сбалансированных отношений при развитии расширенного сотрудничества с обеими странами. Цель внешнеэкономической политики Монголии определена как «использование внешних факторов для решения долгосрочных и долгосрочных экономических целей Монголии на основе концепции устойчивого развития и содействие интеграции экономики страны в мировую экономику» [3].

В соответствии с Концепцией внешней политики в 2016 г. в Монголии была утверждена Программа «Монгольский экспорт» («Экспортыг дэмжих үндэсний хөтөлбөр») [4]. Целью программы являются развитие экспортно-ориентированных отраслей, диверсификации структуры экспорта, повышение конкурентоспособности национальных в мире, увеличение экспорта сельхозпродукции, продукции легкой промышленности, продовольственных товаров. В рамках реализации политики по продвижению экспорта планируется снизить

барьеры на пути сбыта продукции на внутреннем и международном рынках, стимулировать внешний спрос путем расширения общей тарифной системы, созданной с зарубежными странами, принять меры по развитию трансграничной свободной зоны, созданию благоприятных условий для инвесторов и увеличению иностранных инвестиций.

Анализ правовых основы двустороннего сотрудничества между Россией, Монголии и Китаем свидетельствует об укреплении сотрудничества: в 2009 г. уровень двусторонних отношений между РФ и Монголией был повышен с «традиционно добрососедских и партнёрских» до «стратегического партнёрства», в 2013 г. Китай и Россия перешли к «всестороннему стратегическому партнёрству и взаимодействию», в 2014 г. уровень отношений между Китаем и Монголией также был повышен до «всесторонних стратегических партнёрских отношений» [5, 6, 7].

Многостороннее сотрудничество России, Монголии и Китая осуществляется в рамках действующих межправительственных международных организаций: Шанхайской организации сотрудничества, форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан в 2015 г. на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии и Единого экономического пространства как международная организация региональной экономической интеграции. Членами (ЕАЭС) являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. В рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики. Особое значение на современном этапе придается продвижению зоны свободной торговли между ЕАЭС и Китаем. 8 мая 2015 года было опубликовано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Основными направлениями сотрудничества определены: расширение торгово-инвестиционной активности, сотрудничество в развитии инфраструктуры, создание новых механизмов для повышения эффективности двухсторонней торговли и инвестиции, увеличение финансового взаимодействия, содействие сотрудничеству с другими международными организациями в регионе.

В 2016 году между РФ, КНР и Монголией было подписано соглашение о создании экономического коридора «Монголия – Россия – Китай» с целью обеспечения условий для расширения и развития трехстороннего сотрудничества путем увязки инициативы Монголии «Степной путь», российской инициативы по созданию ЕАЭС и инициативы

Китая «Один пояс, один путь», увеличения торгового оборота между тремя странами, реализации совместных проектов, направленных на обеспечение конкурентноспособности товаров и продукции, облегчение трансграничных перевозок, развитие сотрудничества в отрасли инфраструктуры, туризма, в области охраны окружающей среды, образования, таможни и карантинной системы.

В настоящее время наиболее активно реализуется сотрудничество в области развития транспортно-логистической инфраструктуры. В 2017 г. Россия, Китай и Монголия заключили семистороннее соглашения об углублении сотрудничества в организации контейнерных поездов на маршруте Китай — Европа [8]. В рамках соглашения планируются стимулирование роста объёмов совместных перевозок, создание объектов транспортно-логистической инфраструктуры, внедрение новейших технологий для сокращения времени в пути следования, усиление информационного взаимодействия в целях упрощения контрольных процедур в пунктах пропуска и сокращения времени таможенного оформления. В декабре 2016 г. между тремя странами было подписано Соглашение о международных автомобильных перевозках по сети Азиатских автомобильных дорог (ЭСКАТО) [9]. Данное соглашение предусматривает упрощение процедур визового, таможенного, транспортного, фитосанитарного и ветеринарного контроля при осуществлении автомобильных грузоперевозок по экономическому коридору, что позволит сократить сроки доставки грузов.

Развитие транспортной инфраструктуры в рамках реализации экономического коридора Китай-Монголия-Россия способно оказать значительный мультипликативный эффект для развития регионов России и Монголии, а также позволит повысить конкурентоспособность товаров из КНР в ЕС за счет более эффективного и быстрого маршрута доставки. Программа отвечает национальным интересам трёх сторон, подразумевает сопряжение стратегических инициатив развития стран (ЕАЭС, ЭПШП, «Степной путь»). Всё это создаёт благоприятные перспективы развития и закладывает прочную основу для взаимовыгодного сотрудничества государств в трёхстороннем формате.

Список литературы

1. China Going Global between ambition and capacity / China Policy – Режим доступа: https://policycn.com/wp-content/uploads/2017/05/2017-Chinas-going-global-strategy.pdf

2. Постановление Правительства РФ №330 от 15.04.2014 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности»»

3. Концепция внешней политики Монголии – Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=en

4. Программа «Монгольский экспорт» – Режим доступа: http://www.legalinfo.mn/law/details/11974

5. Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (2009 г.)

6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия (2013 г.)

7. Совместная декларация об установлении отношений комплексного стратегического партнёрства между Монголией и Китаем (2014 г.)

8. РЖД развивают транзитный потенциал [Электронный ресурс] // Парламентская газета – Режим доступа – https://www.pnp.ru/economics/rzhd-razvivayut-tranzitnyy-potencial.html (дата обращения 03.09.2018).

9. Межправительственное соглашение о международных автомобильных перевозках по сети азиатских автомобильных дорог [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел РФ – Режим доступа – http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract/-/storage-viewer/multilateral/page-5/51803 (дата обращения 03.09.2018).

Влияние деятельности иностранных банков на экономику и банковский сектор РФ (на примере Raiffeisen Bank International)

Influence of the activities of foreign banks on the economy and the banking sector of the Russian Federation (case-study: Raiffeisen Bank International)

УДК 336.71

Михайлов Алексей Витальевич,

соискатель кафедры Банки и банковский бизнес МГИМО МИД России, г. Москва

Michailov A.V.

Аннотация: Банки и банковские структуры в последние годы играют все возрастающую роль в мировой экономике. Растет значение деятельности иностранных банков на экономику и банковский сектор России. В статье анализируется деятельность иностранного банка в банковской системе РФ на примере АО «Райффайзен Банк». Показано, что основным толчком развития банка на территории РФ послужила сделка M&A между “RIB” и ОАО «Импэксбанк», осуществленная в 2007 году. Риск сделки оказался оправдан и RIB принял грамотное решение по вопросу экспансии в российскую банковскую сферу. Руководство банка посчитало времязатратным и экономически невыгодным самостоятельное освоение региональных территорий. В будущем Райффайзенбанк будет проводить мониторинг качества кредитного портфеля, стресс-тестирование отдельных отраслей и категорий заёмщиков с целью ранней идентификации потенциально проблемных ситуаций. Банк будет осуществлять кредитование в пользу целевых индустриальных сегментов, наименее подверженных негативному влиянию кризисных явлений в российской экономике. Приоритетом также будет улучшение эффективности бизнеса путем повышения уровня кросс-продаж для ключевых клиентских категорий.

Summary: Russia currently has a fairly flexible policy regarding the admission of foreign capital. The main theoretical aspects of the work of foreign banks on the territory of the Russian Federation are considered in this article, including the regulatory and legal framework, classification, essence, role and functions. A set of traditional methods of economic sciences is used. It is shown that the difficulties faced by foreign capital in penetrating the Russian banking sector are mostly of a

technical nature. Expansion of banks with the participation of foreign capital in the Russian banking sector is limited both by internal and external factors. To actively attract foreign capital to Russia, changes in legislation and the creation of favorable conditions are necessary.

Ключевые слова: банк с иностранным капиталом, Raiffeisen Bank International, российский банковский сектор.

Keywords: foreign capital, Russian banking sector, Raiffeisen Bank International, M&A.

Роль банков и банковских структур в последние годы в мировой экономике и экономике отдельных стран возрастает. Вместе с тем, *роль банковского сектора России в отечественной экономике остается ограниченной*, отставая от развитых стран по многим индикаторам. Несмотря на высокий рост кредитования, объем выдаваемых корпоративных кредитов не соответствует задачам экономического роста. *Так, в структуре источников финансирования российских предприятий доля банковских кредитов составляет лишь 8-10%, в то время как в США данный показатель составляет около 40%, в Западной Европе — 42-45%, Японии — 65%[1].*

За последние три года количество кредитных организаций сократилось на 14,7%, что связано с возрастанием конкуренции среди кредитных организаций, высоким уровнем надзора за банковским сектором со стороны государственных регулирующих органов, а также с тенденцией к интеграции в банковском капитале – процессами слияния и поглощения.

Банки с участием иностранного капитала с каждым годом, все больше оказывают влияние на российский банковский сектор. Происходит непрерывное возрастание доли нерезидентов в совокупном капитале банковского сектора РФ.

Влияние иностранных банков на макроэкономические показатели, институциональную среду и потребительский рынок

Влияние иностранных банков на *потребление* выражается в том, что они увеличивают потребление не только на текущий момент, но и на будущие периоды, за счет психологических аспектов предельной нормы потребления. По своей сути данное явление больше всего присуще странам с развитой рыночной экономикой (США, Англия, Германия и т.д.).

Влияние на *инвестиции проявляется в том, что* иностранные банки открывают дочерние предприятия и финансовые институты на территории других стран с целью предоставления услуг нерезидентским компаниям и инвесторам. Для РФ существует определенная проблема с дефицитом ликвидности в банковском секторе. И именно иностранные банки помогают преодолевать проблемы, связанные с отсутствием

«длинных» денег. За период с 2004-2007 годы, приток иностранного капитала в Россию носил «кредитный характер». Анализ структуры показывает, что 75% иностранных инвестиций (против средней величины в 20-35% на других рынках)[2].

Относительно влияния на *чистый экспорт*, можно отметить, что рост кредитования потребительского сектора экономики может положительно сказаться на прямом инвестировании в производство продукции российского производителя. Однако, низкая конкурентоспособность отечественных товаров играет негативную роль, так как потребитель может откликнутся на лучшую рекламу, упаковку и качество иностранных товаров.

Обращаясь к опыту России в вопросе инвестирования, стоит отметить, что она не относится к развитым рынкам со средним уровнем риска. То есть все инвестиции получают те компании, которые обладают высокой степенью прозрачности, деловой репутации, легкому анализу со стороны финансовой устойчивости. Чаще всего, такими компаниями выступают крупные представители рынка, которые имеют собственный большой капитал или государственную поддержку. А по сути, те организации, которые на самом деле нуждаются в финансировании, не в состоянии его получить, за счет того, что в российской экономике есть ряд таких проблем как: недостоверность, непрозрачность и отсутствие целевого пользования ресурсов и кредитных средств.

Влияние иностранных банков на *институциональную среду* проявляется в том, что российские коммерческие банки сильно заинтересованы в интеграции в мировую экономику в целом. Происходит постепенное сокращение участия иностранного капитала в банковском секторе РФ, обсуждается ограничение допуска на наш рынок филиалов иностранных банков, что объясняется опасениями того, что это может привести к расшатыванию существующего банковского сектора и вытеснению российских банков с рынка иностранными.

Иностранные банки способствуют приведению к мировым стандартам финансового законодательства, сфере банковского надзора. Оии несут банковскому сектору принимающей страны новые банковские продукты и передовые технологии как в процессе реализации совместных проектов, так и косвенно, через обучение персонала.

Влияние иностранных банков на рынок потребителей проявляется в том, что они привносят диверсификацию продуктовой линейки, повышение уровня привлекательности, оказываемых услуг.

Роль и конкурентные преимущества иностранных банков

Для российской банковской системы характерны: несильная вовлеченность российских банков на рынки производных финансовых инструментов и ипотечных ценных бумаг США, поддержка крупнейших банков со стороны акционеров (как иностранных инвесторов, так и государства), достаточно хорошие финансовые показатели деятельности в докризисный период, отсутствие значительной концентрации деятельности в определенных секторах экономики (ни один из банков не имел экспозицию на сектор экономики более 20%).

В целях сохранения конкурентных преимуществ, банки должны уделять особое внимание совершенствованию банковских операций и услуг, внедрять инновационные структуры в управлении, более гибко действовать в условиях постоянно меняющейся внешней среды, не ухудшая качество своей деятельности и обеспечивая ее эффективность.

Мы можем выделить следующие преимущества иностранных банков над российскими:

– доступные ставки по долгосрочным кредитам,
– высокий объем капитала позволяет обслуживать крупнейшие субъекты экономики,
– гибкость принятия стратегических решений,
– комплексный подход при оценке рисков, а также минимизация конфликта интересов,
– гибкость в принятии наступательной и выжидательной позиции при выходе на новые рынки.

Длительный опыт работы в реалиях рыночной экономики позволяет иностранным банкам привносить не только стандарты и нормы, выработанные за многовековую работу, но и гибкость управления в тяжелых внешних условиях.

Перспективы деятельности иностранных банков на российском рынке

Любые вновь сформированные в России банки или вышедшие на рынок иностранные не могут завоевать популярность на рынке из-за недоверия россиян к банковской системе в целом. Большинство населения России до сих пор переживает 90-е годы, дефолт в 1998, когда многие люди лишились всех своих сбережений, и не доверяют банкам, какими бы они ни были, ожидая их скорого банкротства.

По данным Ipsos, на создание долгосрочных отношений с банком готовы лишь 10% населения России, 20% формируют краткосрочные отношения, а остальные 70% населения предпочитают не пользоваться банковскими услугами, а некоторые и вовсе стараются не вступать в финансовые отношения даже с близкими, друзьями и иметь какие-либо накопления. Помимо недоверия к банкам, существует низкая финансовая грамотность населения.

В марте 2013 года президентом России Владимиром Путиным был подписан закон, запрещающий иностранным банкам открывать филиалы на территории России. Законопроект предусматривает, что зарубежные финансовые институты могут работать на территории России только с использованием дочерних компаний или представительств. Появление такого законопроекта власти объясняют тем, что филиалы банков выпадают из их юрисдикции и над ними трудно осуществлять контроль. Никто не забывает о законе «О Банках и Банковской деятельности», разрешающий иностранным банкам открытие филиалов, но по факту Центральный Банк РФ с трудом выдал одно разрешение за последние 10-15 лет.

По состоянию на сегодняшний день, на территории Российской Федерации нет филиалов иностранных банков, а только дочерние компании или представительства. Данный законопроект был указан в плане в стратегии развития банковского сектора на 2015 год, вот только он противоречит некоторым соглашениям, заключенным Россией при вступлении в ВТО в 2012 году, поэтому не исключено, что его ждет пересмотр.

Что же касается иностранных банков, то их судьбы на территории России предрешены. В России слишком высокая внутренняя межбанковская конкуренция, в связи с которой даже средние банки впечатляют своими умениями отстаивать свои права на рынке и выживать в условиях суровой российской действительности по части пробелов в законодательстве или доверия населения к банкам.

Общая экономико-организационная характеристика Raiffeisen Bank International и история его развития

Raiffeisen Bank International — кооперативный банк, который является одной из крупнейших банковских групп Австрии.

Данная банковская группа была образована в 1927 году в Австрии и первоначально носила название Genossenschaftliche Zentralbank. Raiffeisen начало фигурировать в названии с 1989 года, в честь крупного немецкого общественного деятеля и активного участника кооперативного движения – Фридриха Вильгельма Райффайзена. После национализации 1938 года банковская группа в 1955 году вернулась к прежним владельцам.

Начиная с 1987 года Raiffaisen International Bank начал проникать в экономику других стран. Именно тогда появилось первое дочернее общество на территории Восточной Европы. После 2000 годов банк начал вести активную деятельность по проникновению. Именно в этот период происходило освоение им Центральной и Восточной Европы[3].

В 2010 году Raiffeisen International был объединён с главным банком группы, Raiffeisen Zentralbank Österreich AG. Новый банк получил название Raiffeisen Bank International и

вошел в состав Raiffeisen Bank Group. В 2015 году из €295 млрд активов группы €122 млрд пришлось на Raiffeisen Bank International.

Raiffeisen Bank Group является крупнейшей банковской группой на территории Австрии по размеру активов – она относится ко второй сотне крупнейших банков мира. Согласно ежегодному отчету RBI имеет дочерние общества в 18 странах по всему миру. На Рис. 1 предоставлен список этих стран с указанием суммы активов.

Рынки RBI				
2015	**Всего активов в млн.**	**Изменение**	**Отделения**	**Количество сотрудников**
Чешская Республика	9,265	10.7%	128	2,753
Венгрия	6,394	(7.8)%	72	2,016
Словакия	11,223	13.4%	195	3,854
Согласование	(4)	-	-	-
Сегмент CE	**26,878**	**6.9%**	**395**	**8,623**
Албания	2,120	7.3%	91	1,349
Босния и Герцеговина	1,947	0.2%	97	1,311
Болгария	3,440	6.7%	149	2,546
Хорватия	4,616	(0.7)%	78	2,133
Косово	848	9.0%	52	715
Румыния	7,232	4.5%	512	5,437
Сербия	1,948	3.4%	85	1,550
Согласование	(31)	-	-	-
SEE сегмент	**22,120**	**3.5%**	**1,064**	**15,041**
Беларусь	1,449	(5.7)%	97	2,086
Казахстан	16	(41.7)%	1	9
Россия	10,676	(14.3)%	186	7,635
Украина	2,039	(17.8)%	578	9,639
Согласование	(1)	-	-	-
Восточная Европа	**14,179**	**(14.0)%**	**862**	**19,369**
Группа корпоративных компаний	**13,873**	**(11.2)%**	**1**	
Сегмент группового рынка	**13,461**	**(19.3)%**	**5**	**2,6622**
Сегмент корпоративного центра	**27,287**	**(12.0)%**	**0**	
Азия	2,117	(56.3)%	5	197
Польша	14,504	5.6%	357	5,128
Словения	788	(31.2)%	14	218
США	628	(22.9)%	1	56
Согласование/Другие	798	-	1	198
Неосновные	**18,835**	**(11.5)%**	**378**	**5,797**
Сверка	(22,207)	-	-	-
Итог	**114,427**	**(5.8)%**	**2,705**	**51,492**
Изменение общих активов по сравнению с показателями на 31 декабря 2014 года, выраженное в местной валюте, варьируется в зависимости от колебаний еврооблигаций. Выделение сотрудников из корпоративных групп, маркерных групп и ценза невозможно.				

Рисунок 1 - Перечень дочерних обществ RBI

Исходя из данной таблицы можно увидеть, что сумма совокупных активов составляет 114,427 млрд. евро.

В 2003 году было создано девелоперское предприятие Raiffeisen Evolution Emerges (REE), работающее в Австрии и Восточной Европе. 60 % предприятия принадлежит банку

Raiffeisen, по 20 % у строительной компании Strabag AG и страховой компании Uniqa Versicherungen AG.

На территории России также присутствует дочернее общество, которое носит название Райффайзенбанк.

В соответствии с отчётом о дополнительной эмиссии обыкновенных акций компании ОАО «АК Сберегательный банк Российской Федерации», на март 2015 года Raiffeisen Zentralbank владел 0,05 % акций Сбербанка.

В 1996 году RIB начал активно исследовать российский рынок и медленно вводить свои капиталы. С даты основания и до объединения с ИМПЭКСбанком дочернее общество носило другое название: «Райффайзен Австрия». Райффайзенбанк имеет организационно-правовую форму в виде АО. Уставной капитал составляет 36 711 260 000 рублей и разделен на 36 565 именных обыкновенных акций номинальной стоимостью 1 004 000 рублей каждая.

Процедуры поглощения и слияния на примере ОАО «Импортно-Экспортный банк»

Иностранные банки очень сильно заинтересованы в поглощении и объединении с российскими коммерческими банками. Это обусловлено низкой степенью затратности для закрепления на рынке. Очень ярким примером выступает сделка M&A между “RIB” и ОАО «Импэксбанк», осуществленная в 2007 году. Именно это событие послужило мощным толчком в развитии этого банка на территории РФ.

С 1996 по 2006 года Райффайзен довольно успешно осуществлял свою деятельность на территории РФ. Стоит отметить, что в стратегию развития данного банка не были заложены сделки M&A, и предусматривала только самостоятельную экспансию. В период с 2004 по 2005 года произошел скачок в развитие банковского сектора Российской Федерации. И именно поэтому «Райффайзенбанк» принял решение по ускоренному развитию филиальной сети, для того чтобы не потерять свою долю в банковском секторе.

Итогом такого решения стало подписание соглашения о покупке 100% акций ОАО «Импексбанка», произошедшее в 2006 году. Данная операция была одобрена Центральным Банком Российской Федерации, органами власти как России, так и Австрии. По итогам данного подписания ОАО «Импэксбанк» полностью перешел во владение RIB. При этом полная сумма сделки составила 550 млн.долл.[1] Непосредственное юридическое объединение ЗАО «Райффайзен Австрия» и ОАО «ИМПЭКСБАНК» было произведено 23.10.2007 года. В этот день была внесена запись об изменении наименования Банка в ЕГРЮЛ. «Райффайзенбанк» насчитывает много значительных дат, но объединение с «Импэксбанк» является ключевым событием в развитии в РФ с 1996 года.

Быстрый процесс был обусловлен тем, что ОАО «ИМПЭКСБАНК» в течение долгого времени вел переговоры с «Deutsche Bank» по вопросу непосредственной продажи, которая так и не состоялась. То есть у банка были подготовлены все документы и иные нюансы, связанные с совершением сделки. Со стороны «Райффайзенбанк» было большое желание иметь качественный банк с хорошо развитой филиальной сетью.

RIB осуществил пересмотр своей стратегии в вопросе регионального развития. Если «Импэксбанк» имел развитую региональную структуру, которая включала в себя около 200 отделений и ДО, 350 кредитных точек и 335 банкоматов на момент совершения сделки, то у «Райффайзенбанк» на тот момент было всего лишь 23 точки обслуживания в 5 городах РФ. [2]

Что же дала данная покупка австрийской группе и лично дочернему обществу? В первую очередь это расширение филиальной сети. Если бы банк развивал ее своими силами, ему бы понадобилось потратить минимум четыре года на постепенное развитие филиальной сети в Российской Федерации. По итогам сделки филиальная сеть стала включать 237 офисов на территории всей РФ. Также были разработаны и включены в линейку программы кредитования в поддержку малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, произошло существенное изменение в стратегии (как говорилось раннее). Теперь она представляла собой активное региональное развитие. Руководство RIB видело очень большой потенциал развития своей деятельности в регионах.

Для того, чтобы максимально качественно строить свою деятельность, руководство «Рйффайзенбанк» направило все свои силы и ресурсы на обслуживание и финансирование корпоративного сектора, так как изначально объективно это и являлось сильной стороной дочернего общества. Плюс здесь также оказало влияние то, что на территории Российской Федерации очень хорошо развит сектор малого и среднего бизнеса.

Тенденция изменения числа отделений и филиалов «Райффайзенбанк» в России с 2004 по 2013 гг.[3] (Рис. 2).

Рис. 2 – Тенденции изменения числа отделений и филиалов «Райффайзенбанк» в РФ 2004-2013 гг. Источник: Годовой отчет ЗАО «Райффайзенбанк» за 2013 год

Из представленного графика видна динамика развития филиальной сети. В течение 2007 года велся активный интеграционный процесс. Первым ярким примером стало объединение офисов «Райффайзенбанк Австрия» и «Импэксбанк», находящихся на территории Краснодарского края. И именно опыт этого объединения лег в основу дальнейших аналогичных операций. Помимо вышеперечисленного «Райффайзенбанк» провел тотальный ребрендинг, устранив бренд и символику «Импэксбанк», и установив свой бренд.

Также начался процесс активного участия в операциях с паями открытых паевых инвестиционных фондов. Это было осуществлено с помощью ООО «УК «Райффайзен Капитал»» в офисах «Импэксбанка», в которых также стали доступны клиентам услуги НПФ «Райффайзен» по негосударственному пенсионному обеспечению.[1]

Следующим шагом стало предоставление полного спектра кредитной линейки различным партнерам, находящихся в различных регионах. Представленная выше интеграция продолжала осуществляться и в 2008 году. В этот период происходило остаточное объединение филиалов, которые работали формально после заключения сделки. В 2009 году «Райффайзен» продолжает идти по пути, намеченному новой стратегией развития филиальной сети. В данный период банк сделал основной упор на качество обслуживания как юридических, так и физических лиц, увеличение получаемой прибыли и расширение приоритетов в различных сегментах рынка.

Стоит отметить тот факт, что помимо развитой филиальной сети от «Импэксбанк» к «Райффайзенбанк» перешли и определенные проблемы работы некоторых подразделений. И соответственно целью нового владельца являлось повышение эффективности и качества

работы данных подразделений. И к концу 2009 года банк довольно серьезно заявляет о своей распространенности по регионам – 211 точек продаж, находящихся в 47 регионах РФ.

Весь период интеграции проводился непрерывный анализ потребностей клиентов обоих банков. И исходя из этих исследований была создана абсолютно новая продуктовая линейка по розничным клиентам. Туда входили депозиты, программы автокредитования, расширение потребительского кредитования в целом.

График изменения активов «Райффайзенбанка» с 2004 по 2013 гг. (млн. руб.) (Рис. 3).

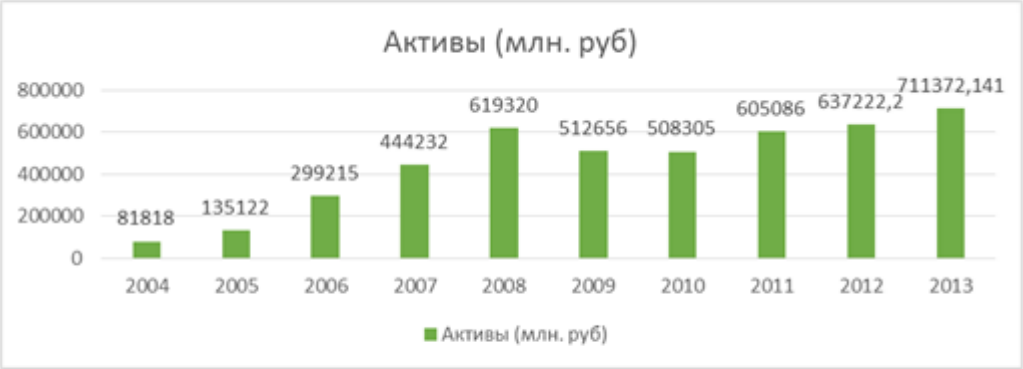


Рис. 3 – изменение суммы активов «Райффайзенбанк» 2004-2013 гг.

Источник: Годовой отчет ЗАО «Райффайзенбанк» за 2013 год

Как упоминалось ранее, что «Райффайзенбанк» приобрел у «Импэксбанк» не только широкую развитую филиальную сеть, но и многие другие возможности. Одной из таких возможностей выступает собственная система переводов и возможность кредитования предприятий малого и среднего бизнеса.

В результате слияния с российским банком «Райффайзенбанк» не только получил широкую сеть филиалов по стране, но также и собственную систему денежных переводов вместе с возможностью по кредитованию малого и среднего бизнеса.[1]

Проводя анализ основных показателей можно увидеть, что в 2007 году активы в совокупности выросли на 49% и составили 444232 млн.руб. и именно в этот период прибыль «Раффайзенбанк» достигла отметки в 6697 млн.руб. На контрасте с предыдущими периодами, это была самая большая прибыль, полученная банком. Благодаря таким показателям «Райффайзенбанк» вернул себе лидерские позиции и снова стал самым прибыльным банком группы RIB. Но самым прибыльным стал 2013 год, сумма прибыли составила 20381 млн.руб, а сумма активов 711372 млн.руб. данные показатели являются рекордными с самого начала деятельности банка на территории РФ.

Относительно инвестиционно-банковской деятельности на территории РФ «Райффайзенбанк» в период 2007 года существенно укрепил свои позиции. Корпоративный

кредитный портфель на тот момент составлял 211,7 млрд.руб., что больше чем в 2 раза, чем в 2006 году.

График изменения прибыли «Райффайзенбанка» с 2004 по 2013 гг. (млн. руб.).

Рисунок 4 - Изменение прибыли "Райффайзенбанк" 2004-2013 гг. Источник: Годовой отчет ЗАО «Райффайзенбанк» за 2013 год

Благодаря произошедшему слиянию произошли существенные изменения в кадровой политике. И это дало хороший толчок к развитию административных особенностей управления, ротации, переподготовки и профилирования сотрудников. Сразу после слияния «Импэксбанк» и «Райффайзенбанк Австрия» было трудоустроено неимоверное количество сотрудников. И при этом стоит отметить, что за счет разветвленной филиальной сети, соотношение сотрудников в Москве и регионах почти сравнялось.

График изменения числа сотрудников «Райффайзенбанка» в России с 2004 по 2013 гг. (чел.) (Рис. 5).

Рисунок 5 – Число сотрудников «Райффайзенбанк» 2004-2013 гг. Источник: Годовой отчет ЗАО «Райффайзенбанк» за 2013 год

Подводя итог проведенной сделки M&A между «Райффайзенбанк» и «Импэксбанк» можно сказать следующее: «Райффайзенбанк» увеличил свою долю на рынке до 3% (на 2007 год это была рекордная цифра среди иностранных банков). Ведь до этой значительной сделки, иные банки покупали только банки с маленькими долями на рынке и с маленькими активами. Как говорилось ранее, что многих пугала непрозрачность банковской системы РФ. В итоге получившийся банк занял седьмое место в рейтинге по сумме активов-нетто.

Но на самом деле, все было не настолько радужно, как может показаться. Когда «Райффайзенбанк» и «Импэксбанк» приняли решение объединиться и создать единый банк, то произошел очень крупный отток клиентов. Так как многие клиенты, которые обслуживались в «Импэксбанке» потеряли к нему доверие. И по факту «Райффайзен» получил почти пустую филиальную сеть. Да, территория регионов освоена, но обслуживать по сути некого. Следующим минусом выступало то, что российский банк был в основном направлен на кредитование малого и среднего бизнеса. А для австрийского банка, в связи с определенными европейскими стандартами, произошел внутренний диссонанс по поводу оценки кредитов способности заемщиков.

Исходя из всего вышесказанного, мы видим, что изначально данная сделка была сопряжена с огромным риском, который впоследствии был оправдан. Я думаю, что это было вызвано тем, что руководство банка посчитала экономически невыгодным самостоятельно осваивать региональные территории и при этом терять во времени.

Данная удачно проведенная сделка показывает нам, что RIB принял грамотное решение по вопросу экспансии в российскую банковскую сферу, и при этом сэкономив время и денежные средства.

Несмотря на кризисные явления в экономике, сегодня РБИ — ведущий универсальный банк в Австрии и странах Центральной и Восточной Европы, обладающий простой и хорошо функционирующей бизнес-моделью. Однако, помимо этого, в 2014 РБИ продолжил оптимизацию и повышение эффективности своей корпоративной структуры.

На российском рынке Группа Райффайзен занимает хорошие позиции и обеспечивает высокую рентабельность. В то же время отмечается ухудшение экономической ситуации, поэтому, в дополнение к планируемому сокращению активов, взвешенных по уровню риска, будут приняты меры по дальнейшему снижению рисков. Планируется проведение мер по ужесточению критериев андеррайтинга, снижению кредитных обязательств цикличных отраслей, а также сокращению сроков погашения и повышению требований к обеспечению.

АО «Райффайзенбанк» является универсальным банком, оказывающим полный спектр услуг частным и корпоративным клиентам, резидентам и нерезидентам, в рублях и иностранной валюте. Ключевыми задачами банка являются качественный рост активов и доходов, совершенствование бизнес-процессов, поддержание долгосрочных отношений с клиентами.

«На протяжении долгого времени Россия была единственным регионом присутствия группы RBI, где развивалось автокредитование. К сожалению, на сегодняшний день этот сегмент демонстрирует худшую динамику по рынку в целом, — отметил Андрей Степаненко, заместитель председателя правления, руководитель дирекции обслуживания физических лиц и малого бизнеса АО Райффайзенбанк“. — Банку важно оставаться высокоприбыльным, несмотря на экономическую ситуацию, поэтому мы делаем сознательный выбор, отказываясь от определенных направлений в пользу более перспективных с точки зрения доходности и развития бизнеса».

«Мы решили определиться с масштабом региональной оптимизации в кратчайшие сроки, чтобы избежать неопределенности, а также реализовать всю программу максимально компактно. Дальнейшее сокращение сети продаж не планируется, теперь мы сфокусируемся на предоставлении лучшего сервиса в регионах, где есть высокая потребность в услугах банка»[1], — сказал Сергей Монин, председатель правления АО «Райффайзенбанк».

С учетом всего комплекса мер по оптимизации операционная сеть Райффайзенбанка будет насчитывать 177 отделений в 44 городах России, то есть количество офисов банка в целом по стране значительно не изменится.

Таким образом, основным толчком развития Райффайзенбанка на территории РФ послужила сделка M&A между “RIB” и ОАО «Импэксбанк», осуществленная в 2007 году. Риск сделки оказался оправдан. Руководство банка посчитало времязатратным и экономически невыгодным самостоятельное освоение региональных территорий. RIB принял грамотное решение по вопросу экспансии в российскую банковскую сферу. В будущем Райффайзенбанк будет проводить мониторинг качества кредитного портфеля, стресс-тестирование отдельных отраслей и категорий заёмщиков с целью ранней идентификации потенциально проблемных ситуаций. Банк будет осуществлять кредитование в пользу целевых индустриальных сегментов, наименее подверженных негативному влиянию кризисных явлений в российской экономике. Приоритетом также будет улучшение эффективности бизнеса путем повышения уровня кросс-продаж для ключевых клиентских категорий.

Список литературы

1. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело организация деятельности коммерческого банка. М.: Издательство Юрайт, 2011. 422 с.

2. Буевич С.Ю. Анализ финансовых результатов банковской деятельности / С.Ю. Буевич, О.Г. Королев. М.: КНОРУС, 2006. 160 с.

3. Букин С. Безопасность банковской деятельности. СПб.: Питер, 2011. 288 с.

4. Бусов В. И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / В. И. Бусов, О. А. Землянский, А. П. Поляков ; под ред. В. И. Бусова. М.: Юрайт, 2013. 430 с.

5. Горелая Н. В. Организация кредитования в коммерческом банке / Н. В. Горелая. М. : Форум : ИНФРА-М, 2012. 207 с.

6. Дашков Л. П. Организация и правовое обеспечение бизнеса в России: коммерция и технология торговли / Л. П. Дашков, В. К. Памбухчиянц, О. В. Памбухчиянц. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Дашков и К, 2011. 911 с.

7. Деньги, кредит, банки / отв. ред. Е.Ф. Жуков. М.: Волтерс Клувер, 2010. 432 с.

8. Деньги. Кредит. Банки / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 848 с.

9. Доклад АРБ. «Модернизация банковской системы в посткризисный период: банкизация как необходимое условие». Апрель, 2010.

10. Жиляков, Д. И. Финансово-экономический анализ (предприятие, банк, страховая компания / Д. И. Жиляков, В. Г. Зарецкая. М. : КНОРУС, 2012. 368 с.

11. Интервью с Дмитрием Вечкановым – вице-президентом НОМОС-Банка. Портал Банкир. Ру от 24.09.2012.

12. Интервью с председатель правления «Нордеа Банка» Игорем Буланцевым. Портал Банкир.Ру. от 10.10 2012.

13. Киреев, В. Л. Банковское дело / В. Л. Киреев, О. Л. Козлова. М: КНОРУС, 2012. 239 с.

14. Колесников В.И. Банковское дело / В.И. Колесников, Л.П. Кроливецкая, Н.Г. Александрова и др. М.: Финансы и статистика, 2011. 462 с.

15. Колпакова, Г. М. Финансы, денежное обращение и кредит / Г. М. Колпакова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 538 с.

16. Костерина, Т. М. Банковское дело / Т. М. Костерина ; Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 332 с.

17. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки / под ред. О.И. Лаврушина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012. 576 с.

18. Поморина, М.А. Планирование как основа управления деятельностью банка / М.А. Поморина. Финансы и статистика, 2007. 384 с.

19. Российский рынок стал тихой гаванью для банков-нерезидентов. // Фаина Филина, Bankir.Ru.

Иностранный капитал в банковском секторе Российской Федерации. Причины, становление и последствия

Foreign capital in the banking sector of the Russian Federation. Causes, formation and consequences

УДК 336.719

Михайлов Алексей Витальевич,

соискатель кафедры Банки и банковский бизнес МГИМО МИД России, г. Москва

Michailov A.V.

Аннотация: Россия на данный момент обладает довольно гибкой политикой по поводу допуска иностранного капитала. В статье рассматриваются основные теоретические аспекты работы иностранных банков на территории РФ, в том числе, нормативно-правовая база, классификация, сущность, роль и функции. Используется комплекс традиционных методов экономических наук. Показано, что сложности, с которыми сталкивается иностранный капитал при проникновении в российский банковский сектор, в основном, носят технический характер. Экспансия банков с участием иностранного капитала в российский банковский сектор ограничивается как внутренними, так и внешними факторами. Для активного привлечения иностранного капитала в Россию необходимы изменения в законодательстве и создание благоприятных условий.

Summary: Russia currently has a very flexible policy regarding the admission of foreign capital. The main theoretical aspects of the work of foreign banks on the territory of the Russian Federation are considered in this article, including the regulatory and legal framework, classification, essence, role and functions. A set of traditional methods of economic sciences is used. The difficulties faced by foreign capital in penetrating the Russian banking sector are mostly of a technical nature. Expansion of banks with the participation of foreign capital in the Russian banking sector is limited by internal and external factors. To actively attract foreign capital to Russia, changes in legislation and the creation of favorable conditions are necessary.

Ключевые слова: капитал, банковский сектор, мировой финансовый кризис.

Keywords: capital, banking sector, world financial crisis.

За последние года в мировой экономике произошли существенные изменения. Основной из причин является финансовая глобализация. Основными участниками выступают различные государства, международные финансовые организации, ТНБ и ТНК (транснациональные банки и транснациональные компании). Рассматривая политику РФ по поводу допуска иностранного капитала, можно сказать, что на данный момент наша страна обладает довольно гибкой политикой по этому вопросу. При этом Запад пытается добиться более тесной интеграции иностранного капитала на российский рынок, а Россия продолжает демонстрировать свой протекционизм в данном вопросе.

Понятие иностранного капитала в банковском секторе РФ и формы проявления

В связи с мировым финансовым кризисом остро встает вопрос о складывающейся конфигурации банковского сектора в России. Поэтому необходимо рассмотреть вопросы регулирования участия иностранного капитала в российской банковской системе, сравнить пути развития банковского сектора России и стран Восточной Европы с точки зрения степени участия глобальных финансовых институтов[1].

Затрагивая вопрос инвестирования, нужно отметить, что, исходя из целей и направлений экономической интеграции определяются формы инвестиций. На данный момент в Российской Федерации большая часть национального капитала принадлежит банковскому сектору, который находится на втором месте после энерго-сырьевого сектора. Такая ситуация обусловлена тем, что у многих коммерческих банков существует огромный объем денежных средств, которые были привлечены из-за рубежа.

До того, как начался Мировой Финансовый Кризис (далее МФК) в 2008-2009 годах, происходило стабильное развитие банковского сектора, непрерывное наращивание капитала. И, как следствие, банки (как коммерческие, так и государственные) стали выступать основным субъектом для инвестиций.

Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2015) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016) определяет, что коммерческие банки могут быть как акционерными обществами, так и обществами с ограниченной ответственностью.

В современных рыночных условиях, во время непрекращающегося кризиса, вопрос об иностранном инвестировании в банковский сектор Российской Федерации стоит довольно остро и является очень актуальным. Повторения существенного скачка в иностранных инвестициях, наблюдавшегося ранее, ожидать не следует. Поэтому в настоящий момент доля иностранного капитала в совокупности уменьшается, несмотря на то, что проводится довольно много переговоров с потенциальными стратегическими партнерами по вопросу

инвестирования капитала в банковский сектор. Большую роль здесь оказывает то, что ЦБ РФ, пока никак не может воплотить в жизнь законопроект, который направлен на упрощение процедур слияния и поглощения (далее – сделки M&A). По своей сути это помогло бы банкам, у которых проблемы с ликвидностью.

В соответствии с информацией Центрального Банка России по состоянию на 1 марта 2016 г. на территории Российской Федерации действуют 197 кредитных организаций с участием нерезидентов, при этом большинство из них – в Москве. В 67 кредитных, организациях уставный капитал сформирован за счет средств нерезидентов на 100%. Рассматривая вопрос прогнозирования, стоит отметить, что к 2020 году Ассоциация российских банков ожидает достижение доли участия иностранного капитала в активах российский банков в размере 35%.

Исторически также стоит отметить, что в тот момент, когда по всему миру бушевал МФК, в Инвестиционный торговый банк поступила довольно крупная сумма в размере 200 млн. долл. Данный факт свидетельствует о том, что российский банковский сектор остается интересным зарубежным инвесторам, независимо от кризисных ситуаций. Но также на данную позицию влияет и общая геополитическая обстановка в мире. И как видно по последней статистике, данный интерес постепенно снижается за счет довольно активной позиции России, которая не устраивает многие страны.

Необходимо более подробно остановиться на правовых основах, которые определяют условия иностранных инвестиций на российский рынок и банковский сектор в целом. Относительно требований к участию нерезидентов в капитале российских банков, можно сказать, что Россия ничем не отличается от многих стран. Данный вопрос регулируется Гражданским Кодексом РФ статьей 2.

Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” не распространяется на любые отношения, которые связаны с иностранными инвестициями капитала в банки и иные кредитные организации, которые регулируются законодательством РФ. ЦБ РФ выдает разрешения на создания КО с иностранным капиталом, а также филиалов иностранных банков в порядке, установленном различными ФЗ.

Следующей формой проникновения выступает увеличение уставного капитала КО за счет средств нерезидентов. Данный вопрос регулируется следующим нормативным актом: Федеральным законом от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2015) “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.02.2016), статьей 18 и 52.

Следует отметить одну особенность. Банки с участием иностранного капитала и филиалы иностранных банков могут открываться и действовать на территории Российской Федерации лишь в пределах определенной квоты участия иностранных инвестиций в банковском секторе РФ. Данная квота представляет собой отношение суммарного капитала (принадлежащего нерезидентам) к совокупному уставному капиталу КО страны.

Одним из важнейших факторов развития банковского сектора РФ принято считать участие в создании и приобретении доли в уставных капиталах КО России. И именно поэтому право на создание филиалов иностранных банков на территории РФ не может быть осуществлено и реализовано (хотя в законодательном порядке это возможно сделать)

Рассматривая статистику Центрального Банка РФ, можно сказать, что по сравнению с 2008 годом, интерес инвесторов немного упал. В 2008 году на российском рынке были представлены 215 кредитных организаций с участием иностранного капитала. На начало 2016 года их стало 197 – произошло небольшое снижение. Здесь важно отметить определенную волатильность данной ситуации. Ведь в период с 2005 по 2007 произошел довольно серьезный скачок – со 125 до 170.

Центральный Банк РФ принимает во внимание размер иностранных инвестиций в банковском секторе РФ, место нахождения учредителей и характер отношений между РФ и государством, где находятся учредители.

Рассматривая привлечение капитала через приобретение долей в уставном капитале, КО имеет ряд серьезных преимуществ перед другими формами проникновения. В первую очередь повышается общий баланс банка. Но не многие банки могут пойти на такой шаг, как размещение акций открытым путем. В иных случаях происходит размещение акций закрытой подпиской.

Исходя из всего вышесказанного можно отметить, что опыт инвестиционного торгового банка является положительным. Он показывает, что любому российскому банку с прозрачной структурой деятельности и понятной схемой действия бизнеса в целом, возможно стать привлекательным для иностранных инвесторов. С каждым годом процесс проникновения иностранного капитала в российский банковский сектор становится все более простым и понятным. И сложности, которые возникают, в основном носят технический характер. Процедура вхождения иностранцев в капитал стала проще и понятнее для банков и инвесторов.

Цели и задачи проникновения иностранного капитала на российский рынок

В мире, где непрерывно проходит процесс глобализации, который отражает рост интеграции и интернационализации, встает вопрос о целях и задачах проникновения

иностранного капитала на российский банковский сектор. Одни аналитики оценивают данное явление как сугубо положительное[2], другие относятся более скептически и считают, что большое количество иностранных инвестиций может понести за собой определенную нестабильность и неэффективность работы банковского сектора РФ[3], Рассматривая мировую экономику, стоит отметить, что прирост иностранного капитала наблюдается во многих странах. Но что же инвесторы ищут в чужих для них странах, и как они относятся к России со стороны объекта инвестирования?

После МФК многие зарубежные инвесторы предпочитают страны с развивающимися рынками. Для инвесторов такие страны выступают «тихими гаванями». Из-за этого транснациональным банкам (далее ТНБ) необходимо концентрировать свои ресурсы с целью финансовой стабильности и устойчивости. В своем роде это ограничивает возможности ТНБ по вопросу инвестирования в различные международные сети и по приобретению бизнеса в новых странах.

Банковский сектор любой страны в первую очередь – ключевой компонент и элемент финансовой системы в целом. Он создан для определенных целей (в принципе они созвучны с целями финансового рынка):

– Трансформация сбережений в инвестиции с минимизацией издержек;
– Эффективное распределение ресурсов;
– Укрепление финансовой независимости и т.д.

И конечно же в случае если доступность финансовых ресурсов будет выше нынешнего уровня, то это обеспечит вертикальную мобильность общества, обновление элит и повышение уровня развития человеческого капитала. По всем показателям российский банковский сектор существенно уступает многим мировым экономикам.

Любые КО\банки приходя на новый иностранный рынок чаще всего преследуют различные цели. Конечно же, в первую очередь, это – получение прибыли. Но при этом КО несут огромные текущие расходы лишь для того, чтобы быть представленными в крупнейших финансовых центрах, где банковская инфраструктура перенасыщена различными товарами, услугами и КО.

Рассмотрим факторы, которые тем или иным образом влияют на проникновение иностранного капитала в российский банковский сектор:

– Определенная привлекательность России в области инвестиций;
– Динамика и структура прямых иностранных инвестиций в РФ;
– Определенный потенциал в вопросе капитализации за счет привлечения внутренних средств.

Что же приносит и будет превозносить с собой иностранный капитал в банковский сектор Российской Федерации? Во-первых, это позволит крупнейшим российским компаниям развиваться (за счет дополнительного притока денежных средств, выделенного КО с участием иностранного капитала). Во-вторых, позволит изучить влияние иностранных банков и КО с участием иностранного капитала на конкуренцию. В-третьих, сокращение доходности российских банков. В-четвертых, данная интеграция внесет современные банковские инновации и технологии, даст толчок развития российским банкам в сторону международных стандартов.

Рассматривая вопрос преимуществ иностранных банков, нужно отметить, что у отечественных КО имеет место быть недостаточный собственный капитал. Плюс ко всему иностранные банки оказывают повышенное внимание малому и среднему предпринимательству, понимая, что они несут в себе довольно большой сегмент от всего рынка.

На текущий момент КО с участием иностранного капитала в основном делают упор на обслуживание иностранного частнопредпринимательского капитала и выступают основными участниками межбанковского кредитного рынка.

Также существует ряд причин и факторов, которые притормаживают процесс проникновения иностранного капитала. К ним относятся:

– Несовершенство банковской системы РФ, в том числе нормативно-правовой базы, регулирующей все процессы;
– Высокий уровень недоверия потребителей к чему-то новому.

КО с участием иностранного капитала, в первую очередь, хотят занять ключевые и лидирующие позиции в банковской сфере РФ. Им это необходимо для влияния на общее экономическое развитие и его характер. Но при этом, если такая КО занимает лидирующие позиции, то она стремиться строить свою политику с уклоном на международных клиентов, так как они находятся в приоритете.

Основной задачей выступает синергетический эффект. Его суть заключается в том, что финансовые показатели КО с участием иностранного капитала превышают простой суммарный результат работы отдельно взятых частей данной организации. Данный эффект можно объяснить существенной экономией и укреплением позиций КО в банковском секторе в целом.

Следующей задачей можно представить диверсификацию бизнеса. Ведь именно слияние и поглощение КО помогает расширять региональную филиальную банковскую сеть, осуществлять дополнительную диверсификацию продуктовой линейки.

Немаловажным фактором, при привлечении иностранного капитала из развитых экономик, является то, что помимо определенных финансовых плюсов и минусов, они несут за собой и определенные подходы и системы управления.

Кто же поддался на процедуры слияния и поглощения. За последнюю пятилетку полностью или частично выкуплены многие российские банки. Основными представителями данной конгломерации выступают: «Росбанк», «Импексбанк», «Абсолют банк» и многие другие.

Важно уметь определять в какой форме и в каком размере иностранные банки функционируют на российском рынке. И при этом не оказывали ли они негативного влияния на национальный банковский капитал.

Можно с уверенностью сказать, что уменьшение рисков в банковской сфере, непрерывное развитие экономики, улучшение законодательной базы, положительно повлияют на рост иностранного капитала на территории РФ. Одним из рациональных решений может выступить объединение государства и банковского сектора в целом. И с помощью такого объединения создать и провести программу по консолидации ресурсов банков. Необходимы жесткие нормы и правила по вопросу допуска банков с участием иностранного капитала на российский рынок. Стоит отметить, что перспективы всех сделок слияния и поглощения зависят от проводимой политики Центрального Банка Российской Федерации по вопросам нормативных значений, валютного законодательства и общим понятием экономического роста страны в целом. Все эти меры могут вызвать крупный приток иностранного капитала.

Подводя итог можно сказать, что экспансия банков с участием иностранного капитала в российский банковский сектор может быть ограничена некоторыми внутренними факторами. Соответственно, для того, чтобы Россия стала инвестиционно-привлекательной площадкой для иностранных банков, необходимо создать рациональную законодательную и судебную сферу, уметь прогнозировать государственное регулирование их деятельности и создать иные благоприятные условия, которые будут способствовать инвестициям. Предполагается, что в будущем иностранные банки будут занимать все более значимое место на финансовом рынке России, что позволит развивать партнерские отношения.

Формулировка методологии проникновения иностранного капитала и его этапов

Для того, чтобы понять особенности экспансии иностранных банков на российский финансовый рынок, нужно проанализировать первые этапы проникновения иностранного банковского капитала на российский рынок. Только после этого уже будет можно говорить о текущих тенденциях данных процессов, а также возможностях их будущего развития.

Первичное проникновение проходило в период с 1993 по 1999 год. В данный период времени КО с участием иностранного капитала относились довольно настороженно к работе с российским клиентом, создавались плохие условия для долгосрочного кредитования клиентов, проявлялась определенная ограниченность в продуктовой линейке и т.д.

Этап позиционирования проходил в период с 2000 по 2003 года. Здесь основной упор шел на валютные пассивы и вложения в ценные бумаги (в том числе и государственные), предъявлялись жесткие требования к клиентам и наблюдались низкие процентные ставки. Так же стоит отметить, что многие иностранные банки зачастую приходя на российский рынок могли в течении нескольких лет работать себе в убыток, изучая особенности российской системы и потребности потенциальных клиентов.

Активное освоение рынка с 2003 года по настоящее время. В данном периоде так же можно выделить подпериод, напрямую связанный с вступлением в ВТО, так как данное событие имело довольно существенное влияние на процесс интеграции иностранного капитала в российский банковский сектор. Данные этапы характеризуются резким расширением потенциальной клиентской базы при сохранении ориентации на состоятельных клиентов, использование привлеченного иностранного капитала с целью дальнейшего использования в процессе кредитования российской экономики, наблюдались участившиеся случаи поглощения и слияния.

Итак, основное ускорение процессов слияний и поглощений банков в России началось с 2000 года, как только завершился первый этап восстановления российского банковского сектора после кризиса. В результате этого появилась необходимость в наращивании банковского капитала, чтобы удовлетворить все потребности реального сектора экономики. Поэтому начали образовываться и развиваться банковские группы и холдинги.

Стоит отметить, что в основном только средние банки были главной целью слияний и поглощений в России в период с 2003 по 2004 года, при этом можно выделить 3 основные группы банков, которые представляют ключевой интерес для иностранного капитала.

Во-первых, это группа крупных российских банков, где можно отметить наиболее важную сделку по поглощению французской банковской группой «Societe Generale» 20% минус 1 акцию российского банка ОАО «Росбанк». В дальнейшем эта французская группа получила также опцион на дополнительный выкуп акций этого банка до контрольного пакета. Другие примеры включают сделки по продаже части акций «Банка Москвы» иностранным инвесторам, а также сделку «Газпромбанка», связанную с продажей контрольного пакета акций немецкому банку «Dresdner». Главный стимул по поглощению

крупных банков заключается в возможности сразу получить заметную долю на другом банковском рынке, а также провести консолидированную экспансию на основе одного крупного банка.

Во-вторых, это сегмент средних (розничных) российских банков, где наиболее значимыми сделками стали как раз приобретение «Raiffeisen International Bank-Holding» розничного российского банка ОАО «Импэксбанк», поглощение российского ОАО «Инвестсбербанка» венгерским «OTP-Bank», а также покупка двух российских банков ЗАО КБ «ДельтаКредит» и ЗАО КБ «Промэк-Банк» французской группой «Societe Generale» и другие сделки. Главной целью приобретения банков данной группы является возможность войти на российский рынок и занять там перспективную рыночную позицию, особенно на рынке розничных услуг. Основными критериями для выбора такого банка иностранными инвесторами является узнаваемость бренда, а также широкая филиальная сеть по стране, которая сразу бы обеспечила наличие более-менее развитой материальной базы.

В-третьих, это также группа малых банков, где наиболее известными сделками являются покупка в 2005 г. балтийским «Hansabank» московского КБ «Квест», который занимался обслуживанием корпоративных клиентов в Московском регионе. Основная цель приобретения иностранными инвесторами подобных банков заключается в возможности получить лицензию на осуществление своей деятельности на территории России, не проходя процедуру регистрации с нуля.

В текущих рыночных условиях банковский сектор выглядит несколько слабее, так как характер и темы сделок M&A подвержены большому макроэкономическому влиянию. Таким образом, стратегии по агрессивному приобретению и скупке новых активов уходят сейчас на второй план. Сейчас основные продажи сосредотачиваются на разнообразных проблемных активах.

Но в 2008 году, дочерние банки, которые не успели разработать конкурентоспособную антикризисную политику, были вынуждены покинуть российскую банковскую сферу. В «списке потерь» оказались: скандинавский Swedbank, европейский HSBC (эти банки приняли решение работать только с корпоративными клиентами), голландский Рабобанк, испанский Santander и американский JPMorgan (оба продали свои «дочки» банку «Восточный экспресс»). Но те банки, которые обосновались в нашей стране и успели занять прочные позиции в те годы, продолжают работать на отечественном рынке по сей день. К ним относятся: «Ситибанк», «Юникредит», «Хоум Кредит Банк», «Райффайзенбанк» и др. Эти банки делают ставки на универсальность и на развитие технологий, а не на ценовые условия.

Роль и значение иностранного капитала в банковском секторе РФ

Для любой экономики очень важны иностранные инвестиции, как определяющий фактор в интернационализации. Рассматривая Россию на современном этапе, можно сказать, что иностранные инвестиции – стабилизационный фактор экономики. Важность и актуальность привлечения иностранных ресурсов в первую очередь обусловлена довольно медленным развитием внутреннего рынка инвестиционных ресурсов, также определенными сложностями и проблемами в привлечении кредитных средств.

Успех в борьбе за привлечение иностранного капитала в Россию находится в прямой зависимости от ее рейтинга инвестиционного климата по сравнению с другими странами. Инвестиционным климатом называется ситуация в стране, которую видят иностранные инвесторы, планирующие вложить в экономику страны свои денежные капиталы. Весь этот климат состоит из ряда элементов или иными словами факторов риска. Их можно объединить в определенные группы:

– социально-политическая ситуация в стране и ее перспективы.
– внутриэкономическая ситуация и перспективы ее развития.

В целом присутствие банков с иностранным участием полезно для России. В связи с этим, следует отметить основные выгоды от участия иностранного капитала в российской банковской системе. К ним относятся:

1) современные банковские технологии, которые позволяют оказывать клиентам полный перечень банковских услуг, которые разработаны на основе зарубежного опыта;

2) наличие методов маркетинга и менеджмента, которые уже отработаны на рынках с развивающейся экономикой;

3) наличие и использование определенных механизмов контроля за рисками, которые уже проверены временем;

4) наличие высокого уровня надежности, которая основана на финансовых ресурсах и определенного опыта деятельности;

5) наличие высокого рейтинга банков (кредитного) с участием иностранного капитала. Этот рейтинг позволяет привлекать ресурсы по более выгодным условиям (например, пониженные процентные ставки), а также формировать определенную депозитную и кредитную политику, которая будет более конкурентоспособной, чем у российских банков;

6) возможность и способность в оказании профессиональной квалифицированной помощи клиентам при выходе на международные финансовые рынки не только в части предоставления средств, но и в части консультирования.

Но, несмотря на отмеченные положительные аспекты, имеют место быть и негативные последствия влияния иностранного капитала на развитие российского банковского сектора. Их можно обособить в следующие факторы:

1) повышение доли импортного оборудования на российском рынке;

2) подавление активности и деятельности местных конкурентов;

3) повышение зависимости от иностранных государств;

4) обособление иностранными инвесторами в вопросе соблюдения местных правил, норм и особенностей;

5) повышение социальной напряженности и дифференциации;

6) ослабление стимулов для проведения национальных НИОКР – работ;

7) игнорирование национальных традиций, особенностей и насаждение иностранного образа жизни.

Стоит отметить, что в настоящее время роль иностранных инвесторов в увеличении капитализации российского банковского сектора становится более заметной. Несмотря на выявленные негативные последствия от участия иностранного капитала в российской банковской системе, она нуждается в присутствии зарубежных капиталов. При этом, для привлечения иностранных инвестиций в экономику России, в частности, в ее банковский сектор, и повышения доверия иностранных партнеров, предстоит улучшить законодательное обеспечение прав инвесторов, повысить качество корпоративного управления на предприятиях и в организациях всех отраслей экономики, обеспечить снижение некоммерческих рисков вложений, ускорить переход предприятий и организаций на международные стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Для любой экономики очень важны иностранные инвестиции, как определяющий фактор в интернационализации. Рассматривая Россию на современном этапе, можно сказать, что иностранные инвестиции – стабилизационный фактор экономики. Важность и актуальность привлечения иностранных ресурсов в первую очередь обусловлена довольно медленным развитием внутреннего рынка инвестиционных ресурсов, также определенными сложностями и проблемами в привлечении кредитных средств. Предполагается, что в будущем иностранные банки будут занимать все более значимое место на финансовом рынке России, что позволит развивать партнерские отношения.

Список литературы

1. Абалкина А.А. Иностранные банки в центральной и Восточной Европе в условиях перехода к рыночной экономике. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. М.: МГУ. 2004. 164 с.

2. Банковское право Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Грачева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2013. 399 с.

3. Банковское право. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Д.Г. Алексеевой, С.В. Пыхтина. М.: Юрайт, 2012.1055 с.

4. Иванов А.И. Банковские услуги: зарубежный и российский опыт / А.И. Иванов. М.: Финансы и статистика, 2006. 176 с.

5. Иностранцы в России // Агентство «Банкир.Ру». от 02.02.2011.

6. Когденко, В. Г. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика / В. Г. Когденко, М. В. Мельник, И. Л. Быковников. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 471 с.

7. Некипелов А.Д. Глобализация и постсоциалистические страны: некоторые теоретические вопросы // Постсоциалистические страны в условиях глобализации. М.: изд-во А. Мельников, С.30.

8. Петрова М. Иностранные банки в России // Человек и труд. № 10. С. 64-68.

9. Российский рынок стал тихой гаванью для банков-нерезидентов. // Фаина Филина, Bankir.Ru.

10. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия Проф».

11. Федеральный закон «Федеральный закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395–1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия Проф».

12. Финансовая статистика: денежная и банковская / под ред. С.Р. Моисеева. М.: Кнорус, 2012. 159 с.

Методологические аспекты формирования информационной сферы экономики АПК

Methodological aspects of forming the information sphere of the AIC economy

УДК 338.24+338.43

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13020

Карпузова Вера Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Чернышева Кира Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Карпузова Надежда Васильевна,

кандидат экономических наук, доцент, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Vera I. Karpuzova,

candidate of economic sciences, associate professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Kira V. Chernysheva,

candidate of economic sciences, associate professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Nadezhda V. Karpuzova,

candidate of economic sciences, associate professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Аннотация: В статье изложены результаты авторских исследований, посвященных вопросам формирования информационного общества и развития цифровой экономики в РФ, а также информатизации управления агропромышленным комплексом (АПК). Дана характеристика положения РФ в общемировых рейтингах показателей развития цифровой экономики. Показана необходимость интенсификации информатизации агропромышленного комплекса в целом и управления АПК в частности. Предложены методологические подходы к формированию информационной сферы экономики АПК с учетом новейших достижений в сфере информационных технологий и приоритетных задач, поставленных Правительством РФ.

Summary: The article contains the results of author's research devoted to the issues of formation of the information society and the development of the digital economy in the Russian Federation, as well as information management of the agro-industrial complex. The characteristics of the position of the Russian Federation in the global ratings of the development of the digital economy is shown. The necessity of intensification of the agro-industrial complex informatization in general and management of the agroindustrial complex in particular is presented. Methodological approaches are proposed to the formation of the agro-industrial complex economy information sphere taking into account the latest achievements in the field of information technologies and priority tasks set by the Government of the Russian Federation.

Ключевые слова: информационная сфера экономики, информатизация, информационное пространство, информационное обеспечение управления, информатизация АПК.

Keywords: economy information sphere, informatization, information space, management information support, AIC informatization.

Высокие темпы развития мировой информационной сферы обусловили необходимость повсеместного использования информационных систем и технологий для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности экономических систем различных иерархических уровней. В связи с этим современную экономику называют глобальной, сетевой, кибер-экономикой, инновационной экономикой. Информация, а также технологии и средства осуществления информационных процессов в такой экономике выступают одним из важнейших ресурсов для принятия эффективных управленческих решений. Важность развития цифрового общества и формирования цифровой экономики в РФ подтверждена Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ Стратегией развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года, Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы и другими регламентирующими документами. Приоритетными задачами научной мысли в области национальной цифровой экономики является определение положения Российской Федерации в сфере информационных технологий (ИТ) на мировом уровне, тенденций и перспектив развития отрасли ИТ в РФ, разработка методологических аспектов формирования информационной сферы экономики. Решение этих задач возможно на основе методологии системных исследований с применением методов описания, сравнения, измерения, группировки, анализа, синтеза, индукции, дедукции, экстраполяции и других.

Согласно международным рейтингам, за последнее десятилетие показатели РФ в области развития информационной сферы имеют устойчивую тенденцию роста. По данным

Росстата, индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index, IDI) РФ увеличился с 4,42 в 2008 г. до 7,07 в 2017 г., что составляло соответственно 57 и 77% от максимального уровня. В настоящее время по значению данного индекса Россия уступает некоторым странам Северной и Западной Европы, Гонконгу, Японии, Республике Корея. В 2017 г. РФ занимала 45-е место в рейтинге значений IDI 176 стран мира. Международный индекс цифровой экономики и общества (International Digital Economy and Society Index, I-DESI) РФ в 2016 г. имел значение 0,47. Среднее значение этого показателя по Европе составило 0,54, а в число лидеров по его значению входили Исландия, Республика Корея, Норвегия, Новая Зеландия, Япония, США, Китай, Канада. Глобальный инновационный индекс (Global Innovation Index) РФ в 2017 г. был равен 38,8, что обеспечило России 45-е место в международном рейтинге по данному показателю. При этом по показателю развития информационных и коммуникационных технологий Россия отставала от лидера (Швейцарии) всего на шесть позиций.

Направление «Информационно-телекоммуникационные системы» входит в число приоритетных исследований и разработок. Финансирование этого направления в период с 2010 по 2016 гг. возросло с 38,1 до 77,9 млрд руб. в действующих ценах, или до 48,9 млрд руб. в сопоставимых ценах 2010 г., и составляет около 8% всех затрат на исследования и разработки в РФ (рисунок 1). Около 60% работ финансируется за счет бюджетов всех уровней, около 10% – за счет коммерческих организаций. Количество научных публикаций российских авторов по тематике ИТ в изданиях, индексируемых в Web of Science, увеличилось с 1197 в 2010 г. до 4036 в 2016 г., что составляет 0,8 и 2,1% от мирового количества таких публикаций соответственно.

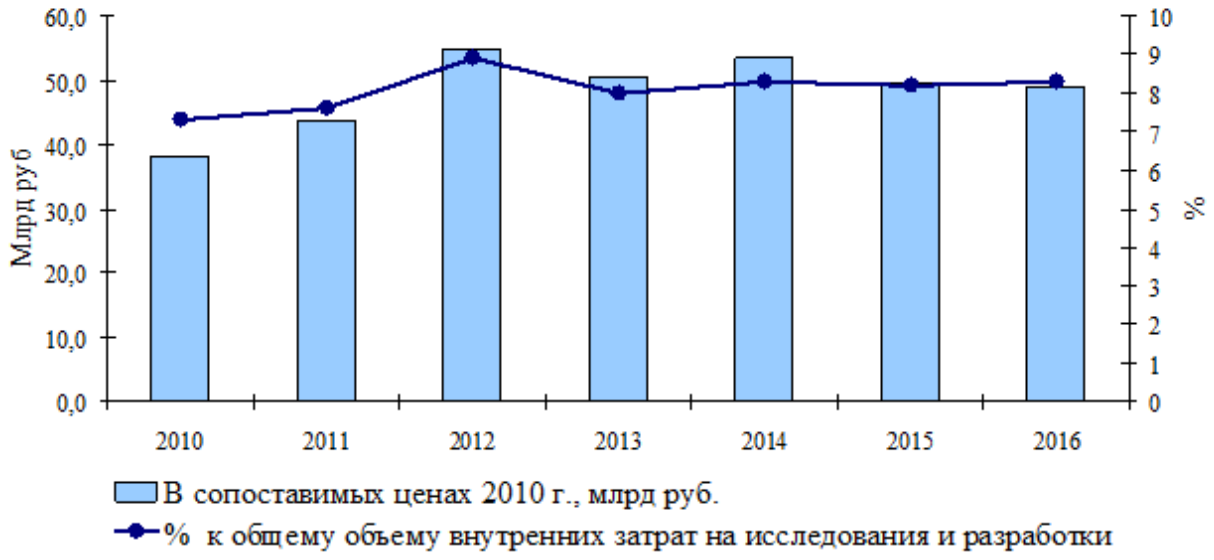


Рисунок 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки по направлению «Информационно-телекоммуникационные системы» в РФ

Показатели информатизации агропромышленного комплекса (АПК) в РФ уступают аналогичным показателям других отраслей. Так, количество приобретенных в 2017 г. новых технологий и программных средств в АПК составило 1161 единицу в сфере производства продукции сельского хозяйства и 670 единиц в сфере ее переработки. Это соответственно 5,8 и 3,3% от общего количества по всем отраслям экономики РФ. Прочие обрабатывающие производства имеют долю 36,6%, научные исследования и разработки – 25,9%. Исследования уровней информатизации организаций АПК Центрального Федерального округа РФ, проведенные авторами в 2005-2015 гг. [1, 2], показали, что сельхозпроизводители недостаточно оснащены техническими и программными средствами. В основном используются учетные системы, в некоторых организациях – специализированные решения для автоматизации учета и кормления сельскохозяйственных животных и птицы. В перерабатывающих организациях используется более широкий круг программного обеспечения, включающий автоматизированное и автоматическое управление производственными линиями, логистическими задачами. Ни в одной из обследованных организаций не использовались системы поддержки принятия решений, корпоративные информационные системы, а также не была разработана стратегия информатизации. В связи с этим особенно актуальным становится вопрос систематизации спектра современных информационных технологий и систем, оценки возможности их применения в АПК и определения эффективности их использования.

Деятельность любого субъекта АПК неразрывно связана с поиском, сбором, хранением, обработкой, предоставлением и распространением информации, в результате

чего формируется его информационная сфера (среда). В соответствии с концепцией информационной сферы, представленной в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 5 декабря 2016 г.), ключевым фактором для повышения качества и результативности принимаемых управленческих решений является формирование эффективной информационной инфраструктуры, отвечающей требованиям субъекта АПК и позволяющей ему результативно взаимодействовать с окружающим его информационным пространством [3]. Информационная инфраструктура представляет собой систему информационно-телекоммуникационных сетей, информационных систем и информационных технологий, обеспечивающих целенаправленное взаимодействие субъектов информационной сферы [2].

Проведенные исследования теоретических и практических аспектов формирования информационной сферы экономики АПК позволили авторам выработать следующие основные рекомендации.

1. При формировании экономической информационной сферы следует придерживаться концепции ITSM, в которой информационная инфраструктура выступает как обеспечивающая подсистема экономики [2, 4].
2. Выбор конкретных информационных систем для развития информационной инфраструктуры субъекта информационной сферы должен опираться на особенности деятельности специалистов разного уровня управления.

Спектр информационных систем, предназначенных для оперативного уровня управления, представлен системами обработки данных (СОД). Для тактического уровня разработаны информационные системы управления (ИСУ). На стратегическом уровне управления используются системы поддержки принятия решений (СППР).

В СОД реализованы технологии OLTP (Online Transaction Processing), которые работают с базами данных и позволяют оперативно регистрировать изменения, накапливать информацию для дальнейшей обработки и анализа иными средствами. К системам такого типа относится, например, «1С: Предприятие 8.X». Использование СОД специалистами оперативного уровня управления подразумевает наполнение баз данных информацией с мгновенной ее регистрацией и возможностью изменения.

В ИСУ наряду с OLTP-технологиями используются OLAP-технологии (Online Analytical Processing), позволяющие проводить оперативный анализ данных и визуализацию его результатов. Информация в таких системах может храниться как в базах, так и в хранилищах данных. Информационные системы данного типа отвечают

потребностям специалистов тактического уровня управления. Примерами ИСУ являются «БЭСТ 5», «БЭСТ-Маркетинг» и др.

Для стратегического уровня управления разрабатываются СППР, в которых реализованы технологии: ETL (Extract, Transform, Load), OLAP, Data Mining, KDD (Knowledge Discovery in Databases). В СППР предусмотрено создание оперативных складов и хранилищ данных, которые могут наполняться информацией из баз данных СОД, ИСУ, Минсельхоза РФ, Росстата и др. СППР позволяют проводить глубокий анализ данных с помощью встроенных моделей и алгоритмов, разрабатывать пользовательские модели и сценарии обработки данных, находить скрытые закономерности в больших объемах данных, выявлять знания, осуществлять визуализацию данных и результатов анализа. К системам данного типа относятся Deductor Studio, Loginom, SAS Enterprise Miner и др. [5, 6]. Анализ больших объемов данных и искусственный интеллект выделены в ряду основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий регламентирующими документами отрасли ИТ в РФ [3, 7, 8].

3. Формирование информационной сферы экономики должно опираться на выработанный научными школами теории информации подход, согласно которому наименьшим структурным элементом экономической информации является реквизит. Одним из первых данную концепцию предложил Королев М.А. Согласно ей, реквизиты подразделяются на признаки и основания. Реквизиты-признаки (измерения) характеризуют качественную сторону информации, участвуют в логической обработке, могут быть представлены буквами; цифрами; буквами, символами и цифрами. Реквизиты-основания (меры) характеризуют количественную сторону информации, участвуют в логической и арифметической обработке, выражаются только цифрами. Четкое понимание структуры экономической информации на данном уровне является ключевым моментом при формировании и использовании ресурсов информационной сферы. Выбор вариантов системной архитектуры, методов и алгоритмов осуществления информационных процессов должен основываться на структуризации экономической информации согласно описанной концепции.

Экономический показатель формируется из одного реквизита-основания и ряда реквизитов-признаков. Перечень реквизитов-признаков в показателе должен быть достаточным для однозначной идентификации реквизита-основания. Экономический показатель является наименьшей информационной единицей и достаточен для образования документа.

Массив экономической информации представляется реквизитами-признаками (номенклатурой), показателями, сообщениями. Совокупность массивов образует информационную подсистему. Вся информация об объекте представляет его информационную систему [6, 9].

При формировании информационных ресурсов и их дальнейшей автоматизированной обработке крайне важным является их соответствие описанной структуре экономической информации. В противном случае неизбежны ошибки при консолидации и анализе данных из-за несоответствия типов данных, невозможности их трансформации и др.

4. Для снижения издержек на формирование и поддержку информационной инфраструктуры субъект информационной сферы может воспользоваться «облачными технологиями», используя одну из моделей: IaaS (Infrastructure-as-a-Service) – инфраструктура как услуга; SaaS (Software-as-a-Service) – программное обеспечение как услуга); модель PaaS (Platform-as-a-Service) – платформа как услуга. Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. как перспективное направление наряду с «облачными» позиционируются также «туманные» вычисления [8, 10].

5. Оценка эффективности информационной сферы и ее информационной инфраструктуры должна проводиться не только по локальным экономическим критериям эффективности, как это принято в настоящее время, но и с учетом функциональной и социальной эффективности. При этом необходимо оценивать не только локальную эффективность, но и общесистемную, так как не всегда цели отдельных подсистем способствуют достижению общесистемных целей, а иногда и вступают с ними в противоречие. Использование систем локальных и общесистемных критериев функциональной, социальной и экономической эффективности позволит всесторонне оценить предполагаемые эффекты развития информационной сферы и использования ее ресурсов, а также избежать ошибочных решений, принятых на основе результатов оценки только локальной экономической эффективности. В качестве методической основы оценки эффективности информационной инфраструктуры возможно использование подхода, который позволяет увязать уровень ее зрелости с экономическими показателями через систему балльной оценки факторов зрелости [2, 4].

Использование предложенных методологических рекомендаций при формировании информационной сферы экономики АПК позволит повысить уровень информатизации организаций агропромышленного комплекса, обеспечит их полноценное включение в информационное пространство страны и мира, будет способствовать выполнению

стратегических целей развития отрасли информационных технологий в РФ, повышению конкурентоспособности АПК и национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Чернышева, К.В. Информационное обеспечение управления отраслью АПК (молочное скотоводство) : Диссертация … кандидата экономических наук : 08.00.05, 08.00.13. / К.В. Чернышева. — Москва, 2007.

2. Карпузова, Н.В. Повышение эффективности системы управления АПК региона на основе развития информационной инфраструктуры : Диссертация … кандидата экономических наук : 08.00.05. / Н.В. Карпузова. — Москва, 2015.

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016.

4. Гатаулин А.М., Карпузова Н.В. Теоретико-методологические аспекты развития информационной инфраструктуры АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2013. № 5-6. — С. 37-45.

5. Карпузова В.И., Скрипченко Э.Н., Чернышева К.В., Карпузова Н.В. Информационные системы и технологии в менеджменте АПК: Учебное пособие. М.: БИБКОМ, ТРАНСЛОГ, 2016. — 462 с.

6. Карпузова В.И., Скрипченко Э.Н., Чернышева К.В., Карпузова Н.В. Информационные технологии в менеджменте: Учеб. пособие. — 2-е изд., доп. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. — 301 с.

7. Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года.

8. Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы.

9. Карпузова В.И., Скрипченко Э.Н., Чернышева К.В. Экономическая информация: методологические проблемы // Региональные особенности инновационного развития АПК. Труды тринадцатой Международной научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (Немчиновские чтения). — 2009. — С. 30-35.

10. Карпузова В.И., Чернышева К.В., Карпузова Н.В. Методика использования «облачных» технологий «1С» при реализации сквозной задачи // Новые информационные технологии в образовании: инновации в экономике и образовании на базе технологических решений 1С. Часть 2. Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции . — 2017. — С. 18-20.

ЗЕМЛЕУТРОЙСТВО И ЗЕМЕЛЕДЕЛИЕ

LAND MANAGEMENT AND AGRICULTURE

Основания возникновения прав на земельные участки

The basis of the rise of rights to land plots

УДК 349.417

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13001

Валиев Джаваншир Сарыевич,

к.э.н., доцент кафедры Землепользования и кадастров» ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству

Хабарова Ирина Андреевна,

к.т.н., старший преподаватель кафедры Городского кадастра ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству

Valiev D.S.

Khabarova I.A.

Аннотация. Выявлены и детально рассмотрены особенности, возникающие при предоставлении и приобретении земельных участков, являющиеся основанием возникновения права на землю. Произведен анализ теоретических и методических основ ведения государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав. Проанализирована и представлена нормативно – правовая база государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав. Рассмотрены проблемы давностного владения недвижимостью. Разработаны предложения по совершенствованию механизма определения оснований для установления прав на землю и их регистрации гражданского кодекса Российской Федерации.

Summary. The authors are analyzed the regulatory framework for the regulation of land relations in Russia. The paper describes the current mechanism for determining the grounds for establishing land rights and their registration, presents an analysis of the law enforcement practice of

recognition of property rights, taking into account long-term ownership of real estate. The article is presented offers and ways to improve the mechanism of determining the grounds for establishing rights to land plots and their registration. The authors are noted that these proposals should be taken into account in the development of the draft new version of the civil code of the Russian Federation.

Ключевые слова: земельный участок, Земельный кодекс, Гражданский кодекс, федеральные законы, органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственный кадастровый учет, государственная регистрация прав, приобретательная давность.

Keywords: land, the Land Code, the Civil Code, federal laws, government bodies, local government bodies, state cadastral registration, state registration of rights, acquisition of prescription.

Вопрос о собственности на землю на протяжении длительного периода времени являлся одним из самых сложных в общественно-политической жизни Российской Федерации (далее – РФ) и до конца он не разрешен и сейчас. Согласно Земельному кодексу РФ права на земельные участки (далее – ЗУ) в РФ возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации [1]. Однакони Земельный кодекс РФ (далее – ЗК), ни Гражданский кодекс РФ (далее – ГК), в соответствии с которым к основаниямполучения прав на землю относятся предоставление и приобретение ЗУ[2], ни другие нормативно-правовые акты не дают исчерпывающего перечня оснований возникновения прав на землю. На это накладывается достаточно запутанный вопрос о том, в каких случаях должны регистрироваться права, подлежащие внесению в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН). Все это говорит о том, что порядок определения оснований для установления прав на ЗУ и регистрации этих прав требуютсовершенствования. В соответствующих отечественных публикациях, в том числе в работах Р.С. Бевзенко, Д.А. Шаповалова, А.Д. Рудоква, С.А. Липски, С.Н. Волкова, С.А. Гальченко, И.А. Дроздова, Коновалова А.В., Латыева А.Н., Останиной Е.А., Шадриной Н.А. [3-5] данный вопрос проработан не в полной мере, чем было мотивировано проведение исследований, основные результаты которых представлены в данной статье.

Постановка задач и методы исследований

В ходе проведенного исследования, целью которого была разработка предложений по совершенствованию механизма определения оснований для установления прав на ЗУ и их регистрации, решались следующие основные задачи: анализ оснований для предоставления

ЗУ; анализ форм и особенностей приобретения ЗУ; анализправоприменительнойпрактикипризнания прав собственности с учетом давностного владения недвижимостью; разработка предложений по совершенствованию государственного кадастрового учета (далее – ГКУ) и государственной регистрации прав (далее – ГРП) на ЗУ.

С практической точки зрения, актуальность данного исследования обусловлена звучащими вопросами о том, кто, на каком основании, в какие сроки в обязательном порядке проходит через регистрацию прав на ЗУ. При этом для наших условий особое значение имеют вопросы давностного владения недвижимостью, достаточно часто возникающие в практике государственной регистрации прав на ЗУ. В современной российской научной литературе данный вопрос только начинает разрабатываться, о чем свидетельствуют работы Р.С. Бевзенко, А.Д. Рудоквас, С.А. Липски, А.В. Коновалова, С.А. Гальченко, А.А. Варламова и др. В целом актуальность вопросов совершенствования практики определения и регистрации прав на ЗУ для нашей страны обусловлена растущим числом заинтересованных собственников и владельцев ЗУ, необходимостью искоренения фактов незаконного захвата земли или самовольного использования ЗУ, не принадлежащего занявшему его лицу, повышения уровня понятности, прозрачности и подконтрольности процедур предоставления и приобретения ЗУ, что впоследствии окажет санирующий эффект на рынок земли.

Анализ оснований для предоставления земельных участков

Предоставление ЗУ является процессом, во время которого государственное или муниципальное имущество, представленное одним из ключевых ресурсов – землей, передается для достижения определенных целей и (или) во исполнение федеральных, региональных или муниципальных программ физическому или юридическому лицу в порядке и на основаниях, установленных действующим российским законодательством.

Процесс передачи земли может быть оформлен при помощи договора о предоставлении ЗУ, в содержании которого фиксируется, для каких целей, на каких условиях и на какой срок этот участок предоставляется пользователю, какие права и обязанности возникают у него в связи с приобретением господства над конкретным ЗУ. Право на ЗУ также может возникнуть из акта государственного органа или органа местного самоуправления, наделенных полномочиями предоставления ЗУ, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Акт (решение) органа государственной власти (далее – ОГВ) или местного самоуправления (далее – ОМС) в данном случае является основанием для возникновения права постоянного бессрочного пользования, права собственности (в

случае дальнейшей приватизации), права безвозмездного срочного пользования на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности [6].

Предоставлению ЗУ, находящихся в государственной или муниципальной собственности посвящена одна из самых «молодых» глав ЗК РФ – Глава V.1, введенная в действие Федеральным законом от 23.06.2014 N 171-ФЗ [7]. Так, например, согласно ст. 39.1 ЗК РФ ЗУ, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на основании: решения ОГВ или ОМС, договоров купли-продажи, аренды или безвозмездного пользования.

Предоставление ЗУ гражданину или юридическому лицу в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в соответствии со ст. 39.5 ЗК РФ. Особое внимание уделено ряду специальных субъектов-приобретателей права, например, религиозным организациям (это вызывает определенные споры социально – религиозного характера), гражданам, имеющим трех и более детей, лицам, осуществляющим жилищное строительство (в силу государственной программы по поддержке и развитию жилищного строительства).

Продажа ЗУ, находящихся в государственной или муниципальной собственности, по общему правилу осуществляется на торгах, проводимых в форме аукционов, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 39.3 ЗК РФ. Предметом торгов может быть только ЗУ с установленными границами, при этом решение о проведении торгов, принимается уполномоченным органом, в том числе по заявлениям граждан или юридических лиц.

Случаи и условия предоставления рассматриваемого типа ЗУ в аренду на торгах и без них указаны в ст. 39.6 ЗК РФ. ЗУ, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в постоянное (бессрочное) пользование исключительно: ОГВ и ОМС; государственным и муниципальным учреждениям (бюджетным, казенным, автономным); казенным предприятиям; центрам исторического наследия президентов РФ, прекративших исполнение своих полномочий (на настоящий момент это только «Ельцин-центр»).

Основания и порядок предоставления ЗУ, в безвозмездное пользование указаны в ст. 39.10 ЗК РФ. Важно заметить, что договор с некоммерческой организацией граждан для ведения садоводства или огородничества, должен предусматривать обязанность этой некоммерческойорганизации обеспечить подготовку проектов планировки и межевания территории, а также проведение кадастровых работ, необходимых для образования отдельных ЗУ в границах землеотвода.

Однако ни момент выхода решения уполномоченного органа, ни момент заключения одного из упомянутых договоров нельзя назвать точкой отсчета времени, с которого то или иное лицо получает право на землю. Более того, прежде чем запустить процесс предоставления земель, необходимо осуществить предварительное согласование (по ст.39.15 ЗК РФ): в уполномоченный орган подается заявление о предварительном согласовании предоставления земельного участка с приложением комплекта документов.

Решение по нему является основанием для предоставления ЗУ в порядке, установленном статьей 39.17 ЗК РФ. Срок действия решения составляет 2 года.

Непосредственным моментом перехода прав на ЗУ является дата внесения соответствующих изменений в ЕГРН согласно Федеральному закону от 13.07.2015 N 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости”[8].

Анализ форм и особенностей приобретения земельных участков

Приобретение ЗУ представляет собой процедуру, в рамках которой потенциальный приобретатель земельного участка своими волевыми действиями и решениями делает все возможное, чтобы стать полноправным собственником или владельцем земельного участка, исходя из норм действующего российского законодательства. ГК РФ установлены нормы, предусматривающие особенности приобретения права собственности (гл. 14), в том числе общей собственности (ст. 244).

Главой 17 ГК РФ предусмотрены основания приобретения права пожизненного наследуемого владения (ст. 265), права постоянного (бессрочного) пользования (ст. 268), сервитута (ст. 274). ЗК РФ как основной закон земельного законодательства в данном случае содержит нормы, имеющие приоритет в регулировании земельных отношений, так как ими определены особенности оборота земель. То же можно сказать и об иных статьях ГК РФ, составляющих содержание гл. 17 и иных его глав, если они касаются приобретения прав на ЗУ, в частности о порядке приватизации ЗУ, перехода прав на ЗУ при переходе прав на недвижимое имущество, на нем находящееся (ст. ст. 273, 552), предоставлении прав на ЗУ для строительства (ст. 263).

Основания приобретения ЗУ в собственность представлены в табл. 1[2, 9, 10].

Таблица 1. Приобретение земельных участков

В государственную собственность	В муниципальную собственность	В частную собственность
• по федеральному закону	• по федеральным законам и законам субъектов РФ	• в результате приватизации
• разграничением государственной собственности на землю	• разграничением муниципальной собственности на землю	• по гражданско- правовым договорам
• изъятием для государственных нужд	• изъятием для муниципальных нужд	• по наследству
• по гражданско- правовым основаниям (в т.ч. по договорам)	• по гражданско- правовым основаниям (в т.ч. по договорам)	• правопреемством при реорганизации юридического лица
		• по приобретательной давности

В настоящее время в РФ одним из самых распространенных способов приобретения права собственности гражданами на ЗУ остается приватизация, которая в рамках “дачной амнистии”, приобрела вид упрощенного способа переоформления прав на землю. Он заключается в проведении ряда работ по установлению/описанию/уточнению границ ЗУ, и внесению соответствующих сведений о правах и свойствах ЗУ, как ОН, в ЕГРН.

Документом, подтверждающим наличие или отсутствие у лица соответствующих полномочий и правоустанавливающих документов в отношении конкретного земельного участка, будет выступать выписка из ЕГРН (на выбор один из 4-х видов, в зависимости от целей, которые преследуем).

Важно, чтобы орган регистрации прав проводил тщательную экспертизу не только в отношении, к примеру, землеустроительной документации, но и контролировал подлинность документов, основываясь на которые лицо (физическое или юридическое) претендует на закрепление за ним права на землю. Исключение коррупционных схем, борьба с избыточным переводом земель сельскохозяйственного назначения в иные категории, недопущение неуполномоченных лиц и недобросовестных приобретателей – задачи, которые необходимо решать ежедневно.

Анализ практики признания прав собственности с учетом давностного владения недвижимостью

Одним из видов приобретения ЗУ и, следовательно, основанием возникновения прав на землю является приобретательная давность (рис.1). В рамках гражданского и земельного права приобретение права собственности на недвижимое имущество (в т.ч. ЗУ) в силу приобретательной давности вызывает множество дискуссий.

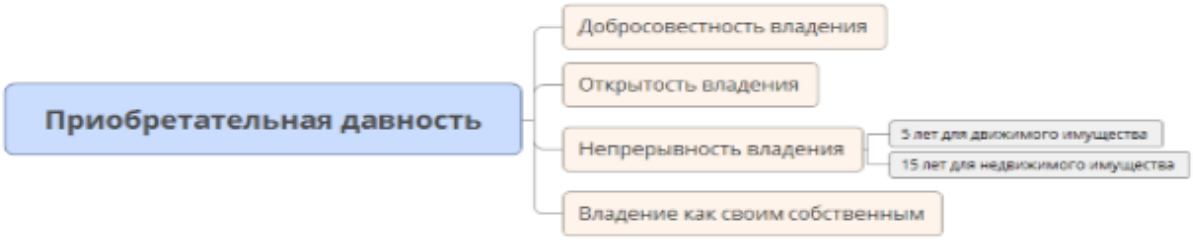


Рисунок 1. Условия приобретательской давности

В виде общей формулы приобретение права собственности в силу приобретательной давности можно представить в виде формулы:

$$П_д+Р_с= П_с, (1)$$

где:Пд – одновременное соблюдение комплекса условий 1-4 (рис.1);

Рс– решение суда и государственная регистрация в ЕГРН;

Пс-приобретение права собственности.

При этом: Пд= П1+П2+П3+П4,

где: П1– добросовестное владение;

П2– открытое владение;

П3– непрерывность владения;

П4 – владение как своим собственным.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует единственная норма, регулирующая действие приобретательной давности в отношении ЗУ – статья 234ГК РФ. Существующая практика реализации данной нормы носит противоречивый характер, так как она базируется исключительно на судебных решениях, которые неоднозначно подходят к исковым заявлениям по приобретательной давности. В сходных ситуациях различными судами выносятся прямо противоположные решения, что иллюстрируется фактами, приведенными в табл. 2.

Таблица 2. Судебная практикапризнания прав собственности с учетом давностного владения недвижимостью

Дата	Принятое решение	Судья
08.11.2011	(о признании права собственности на ЗУ в силу приобретательной давности) Гражданское / Первая инстанция Споры о праве собственности на землю Отказано	Болотская Р.В. Заводской районный суд г.Орла, Орловская область
10.10.2012	(Решение и определение по иску Лысовой М.Т. к администрации МО Тимашевский район и администрации Тимашевского городского поселения о признании права собственности в порядке приобретательной давности) Гражданское / Первая инстанция Прочие исковые дела Иск (заявление) удовлетворен (в том числе частично)	Балашова Л.А. Тимашевский районный суд, Краснодарский край
19.11.2010	(решение судьи Мурашовой Ж.А. о признании права собственности в силу приобретательной давности) Гражданское / Первая инстанция Споры о праве собственности на землю Иск (заявление) удовлетворен (в том числе частично)	Мурашова Ж.А. Кировский районный суд г. Екатеринбурга, Свердловская область
22.06.2018	(решение судьи Кадкина А.А. о признании права собственности в силу приобретательной давности) Гражданское дело по иску Рожкова В.Н. к Круглову В. А. о признании права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности. Отказано (При изложенных обстоятельствах требования истца о признании права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности не основаны на законе и не подлежат удовлетворению.)	Кадкин А.А. Приморский краевой суд. Дело № 33-4526/2018

Более того, следует ожидать увеличения числа споров по вопросам приобретательной давности, поскольку в большинстве случаев объектом давностного владения является недвижимость, приобретённая в порядке приватизации впервой половине 90-х гг. прошлого века. Минимальный 15-летний срок давностного владения такими объектами истёк относительно недавно, следовательно, можно предположить, что только часть случаев, связанных с применением норм о приобретательной давности, дошла к настоящему моменту до судов [11].

Следует отметить, что приобретательная давность не может распространяться на случаи, когда в качестве объекта владения и пользования выступает самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом ЗУ. И наоборот, если самовольная постройка возведена на земельном участке, который принадлежит лицу на

юридических основаниях, указанных в ст. 222 ГК РФ, то такое лицо может приобрести право на самовольную постройку в силу приобретательной давности [12 – 14].

Основные результаты и их обсуждение

В ходе проведенного исследования получены следующие основные результаты:

1) представлен анализ нормативно-правовой базы регулирования земельных отношений в РФ (ЗК и ГК, федеральные законы), а также форм и особенностей приобретения ЗУ;

2) описан действующий механизм определения оснований для установления прав на землю и их регистрации, с включением в него условий приобретательной давности, согласно которым лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им, как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет, может приобрести право собственности на него;

3) представлен анализ правоприменительнойпрактикипризнания прав собственности с учетом давностного владения недвижимостью, показавший, что вопрос о приобретательной давности является сложным, а его решение -неоднозначным;

4) разработаны предложения по совершенствованию процедуры ГКУ и ГРПна ЗУ, касающиеся сокращения сроков давностного владения и повышения четкости действия судебных инстанций, обеспечивающего минимизацию риска принятия противоречивых судебных решений по сходным вопросам установления прав на ЗУ на основе приобретательной давности.

Полученные результаты показывают, что на сегодняшний день основаниядля возникновения прав на землю, предусмотренных ГК и ЗК РФ, можно выделить в две большие группы: предоставление ЗУ и приобретение ЗУ. Право на землю может быть получено разными путями, с применением различных процедур и институтов, урегулированных общими началами гражданского законодательства и специализированными нормами Земельного кодекса. По своей неоднозначности выделяется вариант признания права собственности в силу приобретательной давности. Имеющиеся узкие места в этих вопросах требуют устранения, так как они являются факторами, тормозящими осуществлениеэффективной деятельности в области ГКУ и ГРП.Решение этой задачи требует комплексного подхода, учитывающего, что вопрос определения оснований для возникновения прав на ЗУ для разных категорий собственников может рассматриваться в различных аспектах – техническом, информационном, организационном и юридическом.

На основании результатов проведенных исследований могут быть сделаны следующие основные выводы:

Предложенные в работе пути совершенствования механизма определения оснований для установления прав на землю и их регистрации, целесообразно учитывать при разработке проекта новой редакции ГК РФ.

С учетом доминанты судебных решений основанием для получения права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности следует однозначно и исключительно считать только наличие всех перечисленных в ст.234 ГК РФ условий, а именно: лица, приобретающего право собственности на подобное имущество (приобретательная давность); сроковприобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в законном порядке.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
3. Шадрина Н.А. К вопросу о понятии и значении приобретательной давности // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. — М.: Статут, 2008. С. 281–303.
4. Коновалов А.В. О добросовестности давностного владения // Труды по гражданскому праву: К 75-летию Ю.К. Толстого / Под.ред. А.А. Иванова. — М.: ТК Велби, Проспект, 2003. С. 72–90.
5. Дроздов И.А. К вопросу о добросовестности давностного владельца // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 5. С. 6–21.
6. Шаповалов Д.А., Хабарова И.А., Дручинин С.С., Хабаров Д.А. Опыт экономических реформ в России и актуальные вопросы науки и образования «Московский экономический журнал» №1/2018. 2018. – 11 с.
7. Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ (ред. от 29.07.2017) “О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”
8. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ [федер. закон принят Гос.Думой от 13 июля 2015 г.: по состоянию на 01.05.2018] / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
9. Burrows A.S. The Law of Restitution. — 2nd ed. — London: Butterworths, 2002. — liv, 639 p.

10. Gardner S., MacKenzie E. An Introduction to Land Law [Электронныйресурс, Adobe Digital Edition].3 rded. Oxford: Hart, 2012. xxxvii, 403 p.

11. Багаев В. А. Приобретение недвижимого имущества по давности владения по российскому и английскому праву: дис. … канд. юрид. наук : 12. 00. 03 / Багаев Владимир Ахсарович; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 2014. 224 с.

12. Бадаева Н.В. Владение и владельческая защита в зарубежном и российском праве. — М.: Юриспруденция, 2012. 240 с.

13. Тихомиров М.Ю. Приобретательная давность. Комментарии, нормативные акты, официальные разъяснения, судебная практика – М.: Изд. ТихомироваМ.Ю., 2016. 48с.

14. Варламов А.А., Гальченко С.А., Антропов Д.В., Кузнецова С.Г., Валиев Д.С. Кадастр недвижимости [Текст]: учебное пособие по изучению дисциплины и выполнению курсового проекта «Кадастр недвижимости» для студентов направления 21.03.02. «Землеустройство и кадастры» / А.А. Варламов, С.А. Гальченко, Д.В. Антропов, Д.С. Валиев, С.Г. Кузнецова. – М.: ГУЗ, 2016. – 198 с.

Особенности регулирования земельных и земельно-имущественных отношений

Валиев Джаваншир Сарыевич,
директор информационно-вычислительного центра (ИВЦ), кандидат экономических наук, доцент кафедры «Землепользования и кадастров» ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству

Хабарова Ирина Андреевна,
кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры «Городского кадастра» ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству

Valiev D.S.

Khabarova I.A.

Аннотация. Выявлены и детально рассмотрены изменения регулирования земельных и земельно-имущественных отношений. Произведен анализ теоретических и методических основ правового регулирования. Проанализирована и представлена нормативно – правовая база государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав. Рассмотрены проблемы давностного владения недвижимостью. Разработаны предложения по совершенствованию механизма определения оснований для установления прав на землю и их регистрации.

Summary. The authors are analyzed the features of legal regulation of land and property relations; a study was made of the correlation between the norms of civil and land legislation of the Russian Federation in the regulation of land and property relations; they are analyzed the influence of the land code of the Russian Federation on civil-law regulation of land and property relations is made; proposals have been developed to improve the procedure for structuring the legal array of information for more convenient navigation. The authors note that improving the management system of land and property relations should provide for a continuous improvement of the legislative framework in terms of property rights, bringing the legal and economic aspects of property relations in line. The authors are proposed possible versions of Article 62 of Federal Law No. 218 of July 13, 2015 (as amended on 03.07.2016) “On State Registration of Real Estate” and Article 39 of the Federal Law “On the State Real Estate Cadastre” of July 24, 2007 N 221.

Ключевые слова: земельно-имущественные отношения, правовое регулирование, земельные участки, нормативно-правовые акты, Земельный кодекс, Гражданский кодекс, гражданско-правовые отношения, физическое лицо, юридическое лицо.

Keywords: land and property relations, legal regulation, land plots, normative legal acts, Land code, Civil code, civil relations, natural person, legal entity.

Введение

Область деятельности, обеспечивающая проведение учетной, инвентаризационной и оценочной деятельности, установление рыночной, инвестиционной, ликвидной или иной стоимости имущества, земли, информации, а также нематериальных благ, называется земельно-имущественными отношениями (далее – ЗИО). Регулирование ЗИО требует системного подхода, базирующегося на соответствующем техническом, информационном, картографическом, методическом, нормативно-правовом и кадровом обеспечении.

Эффективность системы регулирования ЗИО определяется качеством и степенью использования как собственно земельных ресурсов, так и информации об этих ресурсах [1, 2].

Необходимо отметить, что эффективность регулирования ЗИО зависит от уровня стабильности экономического и социального развития страны и каждого региона. Проанализировав факторы, влияющие на эффективность, можно отметить, что прослеживается недостаточная степень проработки методики управления земельно-имущественным комплексом на различных территориальных уровнях.

В современных условиях реформирования ЗИО существенное значение имеет именно правовое поле. Исходя из этого, основное внимание в данной статье уделяется нормативно-правовой стороне регулирования этих отношений [1, 2].

Современная система нормативно-правового регулирования ЗИО и соответствующая нормативно-правовая база в основном обеспечивают решение вопросов, возникающих в процессе развития таких отношений. Однако, одним из требований, которое может быть предъявлено к данной системе на современном этапе, является опережающий характер принятия нормативных правовых актов. В этом плане недостатком существующей системы является то, что законодательство в ряде случаев формируется с заметным отставанием от момента возникновения нового вида отношений, подлежащего регулированию. Кроме того, в Земельном кодексе (далее – ЗК РФ) на сегодняшний день содержатся положения, дублирующие Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) (например: статья 273 ГК РФ и статья 35 ЗК РФ); но в некоторых случаях происходит противоречие норм: ярким примером противоречия ГК РФ является одно из положений Федерального закона «О

введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации». Также до настоящего момента возникает большое количество ошибок, которые в дальнейшем могут стать основанием прекращения прав на недвижимость законных собственников и иных лиц [1, 2].

Регулирование имущественных отношений в сфере земельного права претерпело, и будет претерпевать множественные изменения ввиду постоянно меняющихся и появляющихся общественных отношений. Ведь появились они в нашем государстве относительно недавно, и до совершенства правового регулирования еще далеко. Учитывая подобную многогранность данного вида отношений, необходимо их чёткое законодательное регулирование для решения возникающих правовых споров.

При этом необходимо выделить нормы из ГК РФ, связанные с регулированием ЗИО, и внести их в ЗК РФ. Кроме этого, стоит провести масштабную работу по выявлению коллизий и пробелов в действующем законодательстве.

В соответствующих отечественных публикациях, в том числе в работах С.А. Липски, С.Н. Волков, С.А. Гальченко, В.В. Солдатенко, З.Ф. Сафин, В.В. Витрянский, С.А. Боголюбов и др. [3-5] вопросы совершенствования практики нормативно-правового регулирования ЗИО проработаны не в полной мере, чем было мотивировано проведение исследований, основные результаты которых представлены в данной статье.

Постановка задач и методы исследований

Цель данной работы состояла в определении возможных путей совершенствования механизмов правового регулирования ЗИО в РФ.

В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие основные задачи:

– анализ особенностей правового регулирования ЗИО;

– исследование соотношения норм гражданского и земельного законодательства при регулировании ЗИО;

– анализ влияния ЗК РФ на гражданско-правовое регулирование ЗИО;

– разработка предложений по совершенствованию процедуры структуризации правового массива для более удобной навигации: ввиду существования значительного массива нормативно-правовых актов, регулирующих учёт правового статуса недвижимости.

При решении перечисленных задач использовались методы системного анализа, монографического, графического, статистического, аналитического, а также материалы исследований отечественных специалистов в области кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе работы С.Н. Волкова, Д.А. Шаповалова, С. А. Боголюбова, С.А. Липски и др.

Научная новизна исследования заключается:

1. Впервые разработаны методики, решающие в комплексе задачу выделения норм из ГК РФ, связанные с регулированием ЗИО путем их внесения в ЗК РФ.
2. Предложены возможные редакции соответствующих статей федерального закона (статья 62 N 218-ФЗ, статья 39 N 221-ФЗ), обеспечивающие дополнительное повышение эффективности использования норм ГК и ЗК РФ и уменьшения общего количества судебных споров.

Практическая значимость:

– усовершенствован механизм определения оснований для установления прав на землю и их регистрации, с включением в него условий приобретательной давности, что может найти применение в практике кадастровой деятельности при регулировании ЗИО.

Особенности правового регулирования земельно-имущественных отношений

В настоящее время возникла новая система правового регулирования ЗИО, причем кардинальные изменение правового регулирования ЗИО начали происходить в 1990-ые годы.Основные изменения в социальной и правовой сфере в первую очередь связаны с появлением новых видов собственности, а именно – частной собственности на землю. В процессе ее трансформации значительная часть земель передана в частную собственность, т.е. в стране появилось 43 млн. земельных собственников и землевладельцев, которым передан более 130 млн. га земли [6].

Необходимо обратить внимание на то, что повышение эффективности государственного управления ЗИО зависит от рационального распределения полномочий и взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами власти при управлении объектами собственности, которое в настоящее время осуществляется во многих случаях совместно.Основными направлениями единой государственной политики в сфере управления ЗИО являются: подготовка и реализация законодательных и нормативных правовых актов, совершенствование структуры и механизмов государственного управления, стимулирование рынка недвижимости, реформирование системы имущественных платежей, институциональные преобразования инфраструктуры земельной и иной недвижимости. Государственное управление должно создать благоприятный экономический климат для деятельности всех участников рынка земли и иной недвижимости.Совершенствование системы управления ЗИО должно предусматривать постоянное улучшение законодательной базы в части прав имущественной собственности, приведение в соответствие правовой и экономических сторон отношений собственности.

В развитие положений ГК РФ в 1997 г. принят Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». В нем было дано определение государственной регистрации (юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество). Отмечено, что государственной регистрации подлежат права собственности и другие вещные права на недвижимое имущество, все сделки с недвижимым имуществом, в том числе купля-продажа, дарение, мена, залог (ипотека), аренда, доверительное управление и прочее. Было предусмотрено ведение по всей территории РФ Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Указан порядок государственной регистрации (по месту нахождения недвижимого имущества). Описана процедура получения информации о правах на недвижимое имущество заинтересованными организациями и лицами. Предусмотрено создание кадастровой системы регистрации прав на недвижимое имущество. Вступивший в законную силу в 1 января 2017 года федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» предусмотрел множество нововведений, в частности объединение реестров прав и введение новых видов недвижимости.

В СССР отсутствовало тщательно проработанное законодательство в данной области. Проблема правового регулирования ЗИО не была столь значительна, по сравнению с земельными правоотношениями, потому что на тот момент уже присутствовали некоторые нормы, регулирующие некоторые частные отношения. Законодателю оставалось применить аналогию права, чтобы спроецировать нормы на ЗИО.

Особенностью правового регулирования ЗИО является межотраслевой характер регулирования, сочетающий в себе гражданско-правовые и публично-правовые элементы.

В статье 130 ГК РФ говорится о том, что центральным объектом недвижимого имущества является земельный участок (далее – ЗУ). Но, правоотношения, связанные с ЗУ и иными недвижимыми объектами, регулируются не только гражданским, но и земельным, градостроительным, лесным, водным и иным законодательством [1]. В связи с этим необходимо выявить особенности правового регулирования ЗИО; исследовать соотношение норм гражданского и земельного законодательства при регулировании ЗИО; проанализировать влияние ЗК РФ на гражданско-правовое регулирование ЗИО.

Эффективность системы регулирования ЗИО обусловлена факторами, приведенными в табл. 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на эффективность системы регулирования земельных и земельно-имущественных отношений

Показатель	Фактор
Эффективность системы регулирования ЗИО обусловлена	системой взаимодействия исполнительных и законодательных органов власти;
	укомплектованностью кадрами органов управления;
	соответствием задач управления федеральному и региональному законодательствам;
	наличием данных повсеместной инвентаризации земель, землеустройства, кадастра, мониторинга земель и их охраны;
	обеспеченностью картографическими материалами необходимого масштаба;
	возможностью адаптации используемых геоинформационных систем к условиям объекта управления.
	уровнем автоматизации ведения процесса управления и ведения государственного кадастра недвижимости.

ЗИО составляют предмет гражданско-правового регулирования. Положение ЗК РФ при данном регулировании неоднозначно: он не регулирует гражданско-правовые отношения и представляет собой результат кодификации правовых норм, регулирующих земельные отношения (в т.ч. земельно-имущественные). ЗК РФ и иные нормативные правовые акты содержат в себе совокупность норм, претендующих на звание самостоятельной отрасли права. Но как может существовать отрасль права без предмета регулирования? В таком случае отрасль просто не может статья самостоятельной.

В ст. 3 ЗК РФ определен предмет регулирования данного акта, под которым понимаются отношения по использованию и охране земель в РФ как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [2].

Исходя из положения базовых норм ГК и ЗК РФ, необходимость разграничения гражданско-правовых и земельно-правовых отношений отсутствует. Гражданское законодательство, как известно, регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, которые должны основываться на ключевых принципах цивилистики. Они закреплены в стать 1 ГК РФ.

У правового регулирования ЗИО существуют свои особенности. С этой целью в положениях ГК РФ содержится оговорка, что нормы вышеназванного акта применяются в той мере (в части сделок с земельными участками), в какой их оборот допускается законодательством.

Однако положения ЗК РФ устанавливают прямо противоположную точку зрения. В нем говорится, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению ЗУ, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Этот вопрос многократно поднимался в работах правоведов-специалистов в области земельного права. Голиченков А.К. и Липски С.А. полагают, что Общая часть ЗК РФ состоит из так называемых «норм-дефениций, норм-принципов, норм-приоритетов, норм-правил, регулирующих земельных отношения, общие для всех категорий земель». Кроме этого, в их работах говорилось, что в Общей части ЗК РФ «ряд глав впервые выделен в качестве самостоятельного структурного элемента земельного закона», например: постоянное (бессрочное) пользование, возникновение прав на землю, аренда ЗУ и т.п.[7].

Необходимо отметить, что прослеживается аналогичность данных глав и содержащихся в них норм с положениями ГК РФ [5]. Боголюбов С.А. обращает внимание на то, что в ГК РФ закреплены основополагающие идеи гражданского имущественного оборота, а в природоресурсных отраслях – детализирующие нормы гражданского оборота природных ресурсов [4].

Проанализировав работы ученых-юристов в области земельного права, можно сделать вывод о том, что ЗК РФ дополняет нормы, содержащиеся в основополагающих отраслях, таких как ГК РФ, но в некоторых случаях происходит противоречие или дублирование норм.

ЗК РФ пытается непосредственно регулировать целый ряд гражданско-правовых отношений. При этом большинство из содержащихся в нем гражданско-правовых норм, призванных регламентировать вещные права на земельные участки и их оборот, не отличаются высоким уровнем, а в ряде случаев прямо противоречат соответствующим положениям ГК РФ. Речь идет, в частности, о таких положениях: о предоставлении ЗУ, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц (ст. 28); об обязательном заключении договора купли-продажи, а также государственной регистрации прав (далее – ГРП) собственности покупателя на ЗУ при его предоставлении для строительства (п. 7 ст. 30); об объявлении недействительными определенных условий договоров купли-продажи и мены ЗУ, например, условия, наделяющего продавца правом выкупить земельный участок по собственному желанию (п.

2 ст. 37); о сохранении права на ЗУ при разрушении здания, строения, сооружения (ст. 39) и некоторых других.

Ярким примером противоречия ГК РФ является одно из положений Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», согласно которому при продаже зданий, строений, сооружений, расположенных на земельных участках, предоставленных юридическим лицам (за исключением государственных и муниципальных учреждений и федеральных казенных предприятий) на праве постоянного (бессрочного) пользования, указанное вещное право подлежит переоформлению на право аренды, или земельные участки должны быть приобретены в собственность по выбору покупателей зданий, строений, сооружений (п. 2 ст. 3). Как известно, в ГК РФ на этот счет имеется иное правило: при продаже недвижимости, находящейся на ЗУ, не принадлежащем продавцу на праве собственности, покупатель приобретает право пользования соответствующим ЗУ на тех же условиях, что и продавец недвижимости (п. 3 ст. 552).

Даже если принять во внимание ограничение круга субъектов права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, произведенное в ЗК РФ (п. 1 ст. 20), что, кстати сказать, также противоречит ГК РФ (ст. 268), то и при этих условиях в соответствующей норме ЗК РФ не было никакой нужды, во всяком случае до момента, когда юридические лица, не входящие в этот круг, должны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования ЗУ на право аренды ЗУ или приобрести ЗУ в собственность.

Как упоминалось ранее, в ЗК РФ содержатся положения, которые дублируют нормы ГК РФ. В качестве примера можно привести положение о том, что при переходе права собственности на здание, строение, сооружение, находящиеся на чужом ЗУ, к другому лицу, оно приобретает право на использование ЗУ, занятого зданием, строением, сооружением и необходимого для использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник. Данная норма содержится и в статье 273 ГК РФ, и в статье 35 ЗК РФ.

Получается, что разработчики ЗК РФ хотели по-своему урегулировать ЗИО. В какой-то части это получилось, в какой-то – нет. Об этом свидетельствует огромное количество вносимых изменений в данный нормативный правовой акт.

Тем не менее, ЗК РФ внес существенный вклад в развитие правового регулирования земельных и ЗИО. В частности, детальной разработке подвергся сервитут [8-13].

Основные результаты и их обсуждение

На данный момент, в процессе объединения государственного кадастра недвижимости и Единого государственного реестра прав в Единый Государственный Реестр Недвижимости (далее – ЕГРН) возникает большое количество ошибок, которые в дальнейшем могут стать основанием прекращения прав на недвижимость законных собственников и иных лиц.

Поэтому необходимо создать процедуру, при которой все лица, имеющие права по отношению к объектам недвижимости (далее – ОН) к окончанию реформы в обязательном безвозмездном порядке получат информацию об имеющихся у них правах по отношению к различным ОН, для того чтобы своевременно заявить о своих нарушенных правах (в случае ошибки в ЕГРН).

Для чего целесообразно внести в статью 62 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) “О государственной регистрации недвижимости” следующий пункт:

«Через год вступления в силу Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.07.2016) “О государственной регистрации недвижимости” всем физическим и юридическим лицам, права которых зарегистрированы в едином государственном реестре недвижимости по адресу регистрации отправить сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, за исключением сведений, доступ к которым ограничен федеральным законом (выписка из ЕГРН)».

1) Нельзя не отметить, что ввиду того, что основанием регистрации прав на недвижимость часто становятся акты, принятые органами государственной власти (далее – ОГВ) задолго до момента вступления в силу федерального закона от 13.07.2015 N 218 “О государственной регистрации недвижимости” и федеральный закона “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” от 21.07.1997 N 122-ФЗ, у органа государственной регистрации, титульного собственника и третьих лиц, которые в судебном порядке пытаются установить (восстановить) утраченные права возникают большие трудности, т.к. нормативно-правовой акт может, пусть и соответствуя требованиям действовавшего на тот момент законодательства, не позволяет установить границы ОН, что в дальнейшем может привести к длительным судебным процессам, из-за того что собственники на спорных территориях возвели дорогостоящие сооружения.

2) Последствием большого количества судебных споров становится согласование границ смежных участков в результате опубликования информации о межевании в печатном издании (вместо надлежащего уведомления по почте). Данная процедура очень противоречива, пусть и необходима, так как в отсутствии собственника смежного участка нам нужно получить его согласие (пусть и фактически фиктивное, заключающееся в

молчании после публикации информации в печатном издании). В результате получив такое условное согласие, собственник может провести строительство на территории, которая в будущем может стать спорной. Возможно, смежный собственник заявит (и восстановит) права на землю, которая в результате межевания была в незаконном владении. На данной территории могло быть проведено строительство, а смежный собственник может потребовать сноса данной постройки. Однако ввиду того, что он вел себя недобросовестно (право собственности было не зарегистрировано, таким образом он уклонялся от согласования границ) необходимо создать процедуру, при которой собственник, построивший на территории собственника смежного участка, (в случае если право собственности на смежный участок было не зарегистрировано, границы участка не были вынесены в натуру и собственник производил строительство на территории, которую он считал своей собственностью из-за ошибки в документации либо ошибки кадастрового инженера) имеет право на признание в судебном порядке права собственности на данное строение (с выплатой собственнику участка компенсации, основанной на площади, занимаемой строением) и установление сервитута для прохода к строению.

Для чего необходимо внести в статью 39 федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» от 24.07.2007 N 221-ФЗ следующий пункт: *в случае проведения капитального строительства на чужом (смежном участке) и если право собственности на этот смежный с участок было не зарегистрировано, границы участка не были вынесены в натуру, а строительство производилось на территории, которая считал по объективной причине своей собственностью лицо, организовывавшее строительство имеет право на признание в судебном порядке права собственности на данное строение и землю под ним (с выплатой собственнику участка компенсации, основанной на площади, занимаемой строением) и установление сервитута (при необходимости) для прохода к строению, в случае, если собственник смежного участка не проявлял участия в межевании границ (не ответивший на почтовое уведомление, либо уклонился от его получения, а так же не прореагировал на соответствующее объявление в печатном издании).*

Заключение

Подводя итог, хотелось обратить внимание на то, что регулирование ЗИО отношений в сфере земельного права претерпело, и будет претерпевать множественные изменения ввиду постоянно меняющихся и появляющихся общественных отношений. Ведь появились они в нашем государстве относительно недавно, и до совершенства правового регулирования еще далеко.

При этом необходимо выделить нормы из ГК РФ, связанные с регулированием ЗИО, и внести их в ЗК РФ. Кроме этого, стоит провести масштабную работу по выявлению коллизий и пробелов в действующем законодательстве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017)
3. Солдатенко В.В. Черные дыры в Российском законодательстве // Государство и право. 2002. № 4. С.62-63.
4. Витрянский В.В. правовое регулирование имущественных (обяза-тельственно-правовых отношений) в земельном кодексе РФ. //Экологическое право. 2003. № 1. С.55-58.
5. Боголюбов, С. А. Концептуальные положения и проблемы применения нового Земельного кодекса России /С. А. Боголюбов. //Экологическое право. -2003. – № 1. – С. 42 – 44.
6. Электронный ресурс: http://rosreestr.ru/site/ – официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии – (дата обращения: 01.05.2018)
7. Липски С.А. Задачи землеустройства в аграрном секторе на современном этапе // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 11. – С. 60-64.
8. Хабарова И.А., Шипиева А.В. Развитие экономической теории и практики и их влияние на систему управления в земельно-имущественном комплексе России «Московский экономический журнал» №1/2018. 2018. – 6 с.
9. Варламов А.А., Гальченко С.А., Антропов Д.В., Кузнецова С.Г., Валиев Д.С. Кадастр недвижимости [Текст]: учебное пособие по изучению дисциплины и выполнению курсового проекта «Кадастр недвижимости» для студентов направления 21.03.02. «Землеустройство и кадастры» / А.А. Варламов, С.А. Гальченко, Д.В. Антропов, Д.С. Валиев, С.Г. Кузнецова. – М.: ГУЗ, 2016. – 198 с.
10. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ [федер. закон принят Гос.Думой от 13 июля 2015 г.: по состоянию на 01.05.2018] / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
11. .Валиев Д.С., Хабарова И.А. Основания возникновения прав на земельные участки «Московский экономический журнал» №2/2018. 2018. – 11 с.
12. Валиев Д.С., Назаров К.С., Жучкова О.В. Кадастровая стоимость не должна быть больше рыночной// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2016. № 8 (139). С. 65-68

13. .Валиев Д.С. Определение стоимости права аренды и размера арендной платы за пользование земельными участками// Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 3 (114). С. 98-105.

Система индикации и мониторинга результатов реализации технологических дорожных карт для наукоемких отраслей промышленности

The system of indication and monitoring of results of implementation of flow road maps for knowledge-intensive industries

УДК 33.338.28

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13018

Елена Павловна Прохорова,

старший преподаватель кафедры «Экономика аэрокосмической промышленности», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Elena P. Prokhorova,

associate Professor of Economy of the Space Industry Department, Moscow aviation institute (national research university)

Аннотация: Для оценки эффективности реализации технологической дорожной карты разработана система индикаторов по определенным принципам. На каждом этапе построения технологической карты используется свой набор индикаторов. Эффективность реализации оценивается с помощью комплексного/интегрального показателя.

Summary: The system of indicators developed by certain principles for assess the effectiveness of the implementation of the technology roadmap. At each stage of building the routing we use different sets of indicators. The effectiveness of implementation is expressed in the comprehensive/integral indicator.

Ключевые слова: система индикаторов, эффективность мониторинга, технологическая дорожная карта.

Keywords: system of indicators, effectiveness of monitoring, technology roadmap.

Индикаторы являются основой любого мониторинга, система индикации включает в себя методы и приёмы наблюдения, фиксации, контроля, характеристики и оценки состояния и стадий развития различных процессов. Они играют ключевую роль при анализе, оценке и диагностике состояния объекта. Когда речь идет о мониторинге

результатов реализации технологических ДК для решения приоритетных задач наукоемких отраслей промышленности, то индикаторы успеха во многом перекликаются с индикаторами развития самого объекта, так как его комплексное развитие является целевой установкой программы. С помощью индикаторов осуществляют поэтапный анализ и оценка хода ее выполнения, определяют уровень достижения конечных ожидаемых результатов. Итак, важной задачей становится отбор таких индикаторов из массива разрозненных и, как правило, очень больших статистических баз данных, имеющихся в распоряжении органа управления объектом.

Для повышения эффективности мониторинга разработана система индикаторов соответствующая следующим принципам:

– комплексность - любой объект является целостной системой, поэтому индикаторы охватывают все сферы деятельности объекта;

– экономичность - получение данных должно осуществляться с минимально возможными затратами, чтобы не допустить превышения стоимости средств достижения целей над суммарными выгодами от их выполнения;

– системность - индикаторы должны быть не только сопоставимы друг с другом, но и не «перекрывать» друг друга в предоставленной информации;

– информативность - индикаторы должны давать основания не только для количественной, но и качественной характеристики явления или процесса;

– достоверность - способ сбора и обработки исходной информации должен предусматривать возможность проверки точности полученных данных;

– однородность - определение индикаторов и способы их вычисления основаны на единой методологии, что обеспечивает, во-первых, сопоставимость полученных результатов, во-вторых, обеспечивает их единообразие;

– чувствительность - индикатор четко реагирует на изменения окружающей среды;

– доступность - информация для определения индикатора должна быть доступной для сбора;

– надежность - данные, необходимые для индикаторов, должны быть надежными в течение установленного времени;

– сопоставимость - обеспечение преемственности индикаторов за отдельные периоды;

– практичность - рассмотрение только тех индикаторов, которые будут использованы для принятия решения.

Разработка проекта дорожной карты осуществляется по принципу «сверху-вниз». Сначала определяется целевое видение развития сферы реализации дорожной карты. После

этого формируется стратегия достижения желаемого образа будущего, включая цели и целевые показатели дорожной карты, определяющие планируемую результативность и её эффективность. Исходя из анализа сферы реализации дорожной карты и поставленных целей, определяются основные ключевые направления развития. Для каждого направления устанавливается свой набор значимых контрольных результатов, отражающих получение измеримых результатов дорожной карты. Перечень направлений и значимых контрольных результатов должен быть достаточен для достижения поставленных целей и целевых показателей дорожной карты.

Можно выделить следующие основные шаги при разработке дорожных карт, независимо от решаемых задач.

Шаг 1. Заполнение паспорта дорожной карты.

На этом этапе необходимо дать каткое резюме содержания и показателей дорожной карты, подготовленное на основе сведений, изложенных в других разделах проекта дорожной карты.

Шаг 2. Формирование целевых ориентиров и показателей дорожной карты.

На этом этапе необходимо дать краткое описание сферы реализации дорожной карты, которое должно включать: цели дорожной карты; характеристику рынка, возникающего в ходе реализации дорожной карты; оценку возможной социально-экономической эффективности реализации дорожной карты; меры по совершенствованию правового и технического регулирования в целях обеспечения реализации дорожной карты.

Шаг 3. План реализации плана мероприятий («дорожной карты») проекта.

На этом этапе формируется перечень направлений сферы реализации дорожной карты. В качестве отдельных направлений могут быть взяты приоритетные сегменты рынка. Необходимость выделения других направлений может вытекать из анализа ограничений развития рынка (законодательных, инфраструктурных и пр.) и оценки рисков реализации дорожной карты. Совокупность направлений должна учитывать все ключевые аспекты и условия, необходимые для становления и развития нового рынка и достижения целей дорожной карты.

Шаг 4. Разработка финансового плана реализации дорожной карты на первые три года. На этом этапе необходимо оценить лимиты финансового обеспечения и структуру финансирования по разделам плана реализации дорожной карты на ближайшие 3 года.

В качестве комплексного индикатора реализации дорожной карты должна выступать эффективность её реализации, которая оценивается как достижение плановых значений

показателей и контрольных точек проекта, а также как интегральная/средневзвешенная оценка эффективности реализации проекта - $P_{инт}$.

$$P_{инт} = \frac{P_1 + P_2}{2}, \qquad (1)$$

где P_1 - показатель достижения плановых значений целевых показателей проекта,

P_2 - показатель достижения контрольных точек проекта.

Достижение плановых значений целевых показателей проекта - P_1, может быть рассчитан по формуле:

$$P_1 = \frac{1}{N_p} \times \sum_{i=1}^{N_p} (\frac{d_i}{D_i}) \times 100\%, \qquad (2)$$

где N_p - общее число целевых показателей проекта, по которым на отчетный период установлены плановые значения;

d_i - достигнутое значение i - го показателя проекта на момент отчета;

D_i - установленное на период отчета плановое значение i - го показателя проекта.

Значение показателя достижения контрольных точек (событий) проект определяется по формуле:

$$P_2 = (1 - \sum_{j=1}^{N} \left(\frac{t_j - T_j}{L} \right) \times 100\%, \qquad (3)$$

где N - общее количество контрольных точек (событий) зафиксированных в описании проекта, по которым на момент отчета установлены сроки в проекте, включая не выполненные по данным, предыдущих отчетов контрольные точки (события);

t_j - фактическое значение даты j - го контрольного события проекта;

T_j - плановое значение даты j - го контрольного события проекта;

L - продолжительность реализации проекта.

Для мониторинга каждого шага при разработке дорожной карты используются разные типы индикаторов. Так на этапе «Заполнение паспорта дорожной карты» целесообразно применять косвенные индикаторы, которые в отличие от количественных значений не имеют конкретного выражения.

Второй этап дорожной карты «Формирование целевых ориентиров и показателей дорожной карты» предполагает наличие качественных и количественных индикаторов. Количественные индикаторы имеют вполне конкретное значение, или диапазон изменения

значения и выступают в виде цели (совокупности целей) для разработчика дорожной карты. На этом этапе проводиться расчет значения P_1. В случае, когда невозможно определить количественный уровень какого-либо показателя используются качественные индикаторы, но сформулированные в виде, позволяющем построить количественную характеристику экспертным путем, например, в виде балльных оценок.

На этапе формирования «Плана реализации плана мероприятий («дорожной карты») проекта» также используются количественные индикаторы, подтверждающие или уточняющие поставленные ранее цели. На этом этапе проводиться расчет значения P_2.

Последний этап дорожной карты касающийся «Разработки финансового плана реализации» должен включать прямые индикаторы, так как они наиболее точно и в полной степени характеризуют степень реализуемости любого проекта.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 “О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации”.
2. «Федеральная космическая программа Российской Федерации на 2016 – 2025 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 23 марта 2016 г. № 230.
3. «О реализации Национальной технологической инициативы (вместе с Правилами разработки и реализации планов мероприятий (дорожных карт) Национальной технологической инициативы, Положением о разработке, отборе, реализации и мониторинге проектов в целях реализации планов мероприятий (дорожных карт) Национальной технологической инициативы, Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов в целях реализации планов мероприятий (дорожных карт) Национальной технологической инициативы)», утвержденное постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. № 317.
4. Konovalov V.B., Tikhonov A.I., Fursov V.A., Sogacheva O.V., Pyanova N.V. Marketing planning in industrial enterprises in the context of import substitution strategy // International Journal of Applied Business and Economic Research. Т. 15. № 12. С. 171-182.
5. Kulikova N.N., Smolentsev V.M., Tikhonov A.I., Kireev V.S., Dikareva V.A. Planning of technological development of new products and its impact on the economic performance of the enterprise // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 8Special Issue. С. 213-219.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

ECOLOGY AND NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

Рынок биопродуктов в растениеводстве

Market of bioproducts in crop production

УДК 631

ББК 77.563

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13002

Н.И. Рубанов,

к.г.н., снс Географического факультета МГУ

А.А. Фомин,

к.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

N.I. Rubanov,

Ph. D., SNA, faculty of Geography, MSU

A. Fomin,

PhD, Professor Of state University of land management

Аннотация. В исследовании рассматривается рынок органических продуктов, которые производятся промышленным путем из органического вещества и используются для улучшения жизни растений. Биопродукты позиционируются как аналоги синтетических химических веществ, получаемых в результате глубокой (с использованием химических процессов) переработки невозобновляемого минерального сырья (удобрений, пестицидов). Производство биопрепаратов для сельского хозяйства, в первую очередь сельского хозяйства, в настоящее время является одним из важных направлений биотехнологии - одним из наиболее перспективных и быстрорастущих направлений научной и коммерческой деятельности, направленной на хозяйственное использование живых организмов и продуктов их переработки.

Summary. The study examines the market of organic products which are produced industrially from organic matter and used to improve the life of plants. Bioproducts are positioned as analogues of synthetic chemicals produced as a result of deep (using chemical processes) processing of non-renewable mineral raw materials (fertilizers, pesticides). Production of biological products for agriculture, primarily agriculture, is currently one of the important areas of biotech – one of the most promising and fast-growing areas of scientific and commercial activities aimed at the economic use of living organisms and their products.

Ключевые слова: биопродукты, биотека, биоудобрения, субстраты.

Key words: organic food, biotech, bio-fertilizers, substrates.

Введение

Объект исследования. В исследовании рассматривается рынок биопродуктов – средств органического происхождения, используемых для улучшения жизнедеятельности растений. Биопродукты позиционируются как аналоги синтетических химикатов, производимых в результате глубокой, с применением химических процессов, переработки невозобновляемого минерального сырья таких как минеральные удобрения, пестициды. В то же время биопродукты отличаются от традиционных органических удобрений, таких как навоз, помет, сточные воды. В отличие от которых они изготавливаются специально для продажи, зачастую –с использованием индустриальных технологий.

Устоявшейся терминологии и практики использования для биопродуктов, как новой группы товаров пока нет. В специализированной англоязычной литературе для их обозначения часто используется термин biologicals имеющий более широкий контекст и универсальное употребление. Под ним подразумеваются продукты биотехнологий производство которых ведется относительно небольшим тоннажом, без использования химических процессов и глубоких преобразований и не базируется на использовании невозобновляемых (в частности минеральных) ресурсов.

Производство биопродуктов для сельского хозяйства, в первую очередь земледелия, в настоящее время является одним из важных направлений биотека – одного из наиболее перспективных и быстрорастущих направлений научной и коммерческой деятельности, нацеленной на хозяйственное использование живых организмов и продуктов их жизнедеятельности.

Актуальность. В последнее два десятилетия обозначился тренд замещения традиционных средств химизации растениеводства (удобрения, петсициды) аналогичными средствами на биологической основе. В последние годы потребление биопродуктов растет на 10-15% – в 3-5 раз быстрее, чем спрос на синтетические аналоги. В 2017 г. объем рынка

биопродуктов для земледелия составил 6,8 млрд. долл. США, как ожидается к 2022 г. он увеличится вдвое, а средний ежегодный прирост их потребления составит около 14%[1]. Биопродукты частично заменят минеральные удобрения и пестициды и станут одним из значимых факторов увеличения производительности сельхозугодий. Растущий спрос, возможности масштабирование технологии, а также повышение ее стабильности, превращают биопродукты в потенциально-интересный сегмент для традиционных агрохимических компаний.

Цель исследования – обзор рынка биопродуктов и основных его участников. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: провести обзор рынка и его основных сегментов, выявить основные производственные и маркетинговые модели, провести обзор основных производителей.

Методологическая база. Исследование проводилось на основе общедоступной информации в сети интернет (научные исследования, статьи в популярных журналах, данный с сайтов компаний), а также на основе приобретенных исследований мирового рынка биостимулянтов и биоудобрений (общий объем – около 200 страниц). Существенным недостатком методологической базы следует признать отсутствие значимой информации (кроме линейки продуктов и их свойств) о большинстве участников рынка, что связано с небольшим размером и непубличным характером основной массы компаний этого сектора. В этой связи информацию о стоимостных объемах отдельных сегментов и долях крупнейших участников следует считать оценочной, информация о технологиях производства и используемых маркетинговых схемах является неполной и обобщенной.

Сегментация

Рынок продуктов для земледелия на биологической основе представлен большим числом товарных групп (порядка 30-50) принципиально разной функциональности, химического состава и способа получения. По составу и основному функционалу предназначения и других признаков мы объединили их в четыре базовых группы (см. рисунок).

Наиболее значимой и обширной (по числу позиций и объему продаж) является сегмент биостимулянтов, которые представляют собой органические экстракты, минеральные вытяжки, представляющие собой питательные и биологически активные вещества обеспечивающие рост урожайности и улучшение состояние растений. Вторым по значимости является сегмент биоудобрений, которые создаются на основе живых микроорганизмов, которые повышают доступность питательных веществ для растений. Третий сегмент – биопестициды, которые содержат биологически активные вещества или

микроорганизмы, подавляющие деятельность вредной для культурных растений флоры и фауны. Наконец, четвертый сегмент – условно названный нами субстраты, объединяет крупнотоннажные вещества, продукты разложения и жизнедеятельности организмов, предназначенные для улучшения структуры и химического состава почвы.

Таблица 1. Отличительные признаки основных сегментов рынка биоудобрений

Свойство	Биостимулянты	Биоудобрения	Биопестициды	Субстраты
Из чего состоит	Экстракты, вытяжки	микроорганизмы	Экстракты, микроорганизмы	Продукты разложения, жизнедеятельности
Функционал / цель	Физиология растения	Питательные вещества почвы	Подавление патогенов	Структура почвы
Внесение (на га)	5-20 кг	0,5-2 кг	0,1-1 кг	100-1000 кг.
Традиционный аналог	Средства защиты растений, МУ	Зеленые удобрения, МУ	Пестициды	Органические удобр., мелиоранты

Устоявшейся общепризнанной классификации биопродуктов не существует. Некоторые продукты имеют «пограничные» свойства и могут быть отнесены к разным группам. Например, ряд бактерий имеет выраженный пестицидный эффект продукты на их основе могут быть отнесены к биоудобрениям и биопестицидам.

Биоудобрения

Биоудобрения в качестве действующего вещества содержат живые микроорганизмы, которые обеспечивают лучшую доступность питательных веществ и работу корневой системы растения. Биоудобрения обычно применяются совместно с минеральными и органическими удобрениями. Они не заменяют в полной мере традиционные удобрения, а повышают эффективность выноса питательных веществ и позволяют снизить дозы внесения синтетических удобрений (типовое сокращение – около 25%)[1]. В отличие от минеральных удобрений использование биоудобрений не сопряжено с загрязнением окружающей среды и требует незначительных затрат (несколько долларов или дестков долларов га). В то же время они отличаются низкой универсальностью и нестабильным эффектом, который сильно зависит от культуры растений, природных и почвенных условий. Кроме того, они предъявляют повышенные требования к условиям хранения и агротехнике.

Наиболее распространены биоудобрения на основе азотфиксирующих бактерий (75% рынка по объемам), а также биоудобрения с микроорганизмами, обеспечивающими растворение минерализованных форм фосфора (около 15% рынка). Реже используются биоудобрения обеспечивающие растворение минеральных форм калия, а также цинка, марганца и других микроэлементов, а также биоудоберния, основная функция состоит в обеспечении лучшего развития корневой системы культурных растений.

Биоудобрения изготавливаются путем размножения чистых культур микроорганизмов, которые смешиваются с наполнителем (торф, песок, водные растворы и эмульсии). Разные стадии производства осуществляются в лабораторных условиях и по малотоннажной технологии с использованием установок ферментации. Конечный продукт упаковывается в небольшую пластиковую тару. Этот биопродукт используется в небольших дозах — 0,2-2 литра на га посевов. Обычно (около 2/3 объемов) он применяется путем обработки посадочного материала, реже – посадочного ложа или заделкой в почву.

Общий объем этого сегмента рынка составляет около 1,5 млрд. долл.

Биопестициды

Биопестициды – органические вещества, угнетающие сорные растения и вредителей. Они представлены двумя основными группами веществ, отличающимися по технологии производства и воздействия. В 2010 г. рынок биопестицидов составлял около 400 млн. долл. и рос на 20% ежегодно. [2] Выделяется несколько разных групп биопестицидов по происхождению и механизму воздействия действующего вещества

К первой группе относятся препараты на основе бактерий а также вирусов, нематод и грибков и (или) продуктов их жизнедеятельности. Они позволяют контролировать популяции вредных видов непосредственно (за счет конкуренции или поедания жертвы хищником), или косвенно благодаря действию выделяемых в процессе жизнедеятельности веществ.

В целом на препараты с микробиологической основой приходится 74% биопестицидов этого типа, 10% приходится на грибковые препараты, еще 8% на разные типы хищников[3]. Около половины этой категории – препараты на основе бактерии Bacillus thuringiensis (т.н Bt токсин), — получаемый из нее токсин является инсектицидом. Эта бактерия, а также вирусы особенно часто используются для контроля популяций насекомых на садовых плантациях.

К второй группе относятся биохимические вещества – преимущественно продукты переработки органического материала растительного происхождения, а также ферромоны. В их числе изофлавонид ротенон, продукты переработки растений семейства пиретрум, эфирные масла. Наибольшее распространение и известность получило производство биопродуктов на основе дерева ним, которое произрастает в центральной и южной Азии, но в качестве сырья активно используется и компаниями из развитых стран. Семена этого высшего растения собираются вручную, после чего производится их отжим: масло используется как действующее вещество при изготовлении органических инсектицидов, а жмых – как ценное сырье при производстве биоудобрений – активаторов роста.

Кроме того, биопестицидами называют вещества-протекторы (англ. Plant-Incorporated-Protectants- PIPs), которые продуцируются культурными растениями в результате их генной модификации, — в рассматриваемом нами контексте они не являются биопродуктами.

Биопестициды активно используются при органическом земледелии – наряду с специальными агротехнологиями, использованием хищных животных они являются частью так называемого «интегрированного подхода к контролю за вредителями» (IPM) – взаимосвязанных систем позволяющихся сдерживать распространение нежелательных видов без использования синтетических химикатов.

В отличие от синтетических пестицидов, эта группа биопестицидов чаще не убивает вредоносные виды, а отпугивает их или подавляет жизнедеятельность / размножение. Их эффект обычно носит избирательный характер, сами эти вещества используются в малых количествах, быстро разлагаются и не наносят ущерба окружающей среде[4]. Однако, их использование предъявляет высокие требования к агротехнике и научной подготовке работников, а в некоторых случаях сопряжено с дополнительными трудозатратами.

Биостимулянты

Биостимулянты воздействуют на физиологические и биохимические процессы растения. Они представляют собой экстракты и минеральные вытяжки (а не живые организмы), их отличает малый тоннаж и небольшие дозы внесения – обычно несколько килограмм вещества на гектар сельхозугодий.

Выделяются две основные группы биостимулянтов по используемому сырью и получаемым в процессе его переработки продуктов. К первой относятся водоросли и продукты первичной минерализации растений. Чаще всего для выработки биостимулянтов используется бурая водоросль, реже — ламинария и другие водные растения. В процессе экстракции из этих растений получают аминокислоты играющие роль ценного питательного элемента для микрофлоры почвы и растений, энзимы — ферменты растительного происхождения, которые ускоряют разложение сложных органических соединений обеспечивая растения и микрофлору доступными питательными элементами, а также фитогормоны. В числе последних обычно встречаются ауксин (auxin), стимулирующий рост побегов и корней, цитокинин (cytokinin) интенсифицирующий процессы клеточного деления и, реже, гиббереллиновые кислоты (Gibberellins), которые способствуют процессам прорастания и индуцируют цветение растений.

Основным продуктом минерализации, используемым для производства биостимулянтов является леонардит[5], а также торф и сапропель, реже лигнит и др. виды сырья, используемые для получения гуминовой и фолиевой кислот, а также солей этих

кислот — гуматов. Эти вещества могут применяться в больших дозах для улучшения почвенного плодородия и структурирования почвы, а также ускорения каталитических процессов в растениях, для ускорения отдельных фаз развития, например, прорастания. Также гуматы используются для получения легкоусвояемые соединений с микроэлементами. В частности, на основе леонардита получают гумат калия, который может использоваться в органическом сельском хозяйстве. Кроме того на основе аминокислот и гуминовой кислоты изготавливаются хелаты микро- и мезоэлементов (чаще всего Fe, Ca и др.). Органо-минеральные вещества такого типа часто используются в системах гидропоники, т.к. в отличие от других соединений не откладываются на проводящих раствор трубках.

Также для производства биостимулянтов используются экстракты из сои, богассы (продукт переработки сахарного тростника), барды, костная мука, перья, а также высших растений и даже древесины. В результате переработки растительных продуктов, в т.ч. водорослей, в частности получают ауксин и цитокинин стимулирующий рост растений. Кроме того, в процессе переработки древесины получают лингосульфаты – ценную питательную добавку для растений.

Спектр и характер действия биостимулянтов очень широк. Большинство упомянутых выше веществ, включая аминокислоты, энзимы, витамины, гуматы, гуминовую и фульвоую кислоту как по отдельности, так и вместе по типу действия относят к стимуляторам / активаторы роста растений (activators, bioinducers) – так называют вещества ускоряют прорастание побегов, развитие корневой системы и (часто), образование надземной части, листы. Аминокислоты, гуминовая, фульвовая кислота и гуматы традиционно рассматриваются как ценные и легкодоступные для растения питательные вещества, которые могут использоваться как через корневую систему, так и через листья. Ряд витаминов, ферментов и биологически активных веществ играет более узкую функциональную роль биоактиваторов, — продуктов ускоряющих или активирующих именно в нужный момент определенное вегетационное состояние растение (прорастание, цветение, созревание и т.п.). К классу фитогормонов относятся ауксин, стимулирующий рост побегов и корневой системы, а также цитокинин способствующий интенсификации клеточных процессов и их деления.

Основной функцией продуктов адъювиантов является иммуномодулирующий эффект, – усиление общего иммунитета растения и его способности противостоять отдельным патогенам. Кроме того, отдельные биостимулянты, при внесении в больших количествах, способны оказывает влияние на физические и химические свойства почвы и по этому

близки к классу субстратов. Такой эффект имеют pH регуляторы и корректоры способствующие улучшению ионного баланса почвы и почвенные кондиционеры, в первую очередь улучшаю водо- воздухообменные способности почвы (ее структуру). Чаще всего такую роль играют препараты на основе фульвовой и гуминовой кислот.

Следует отметить, что совокупное действие разных биостимулянтов, в особенности гуматов и аминокислот также выражается в повышении устойчивости растения к стрессовым факторам – в первую очередь засушливому климату, что является. Обычно биостимулянты обеспечивают два основных агрономических эффекта: рост урожайности (обычно говорится о 10-20% приросте по сравнению с контрольными участками), а также качественные эффекты — улучшение физических параметров растений и качества урожая. К последним эффектам относятся яркий цвет и большой размер плодов, сочный зеленый цвет растительности, развитая и обильная листва, малочисленность гнилых плодов, больший в сравнении с контролем размер деревьев. В сравнении с другими биопродуктами «качественные» эффекты применения биостимулянтов имеют особенно большое значение, равноценное эффекту от прироста урожая. В первую очередь ради качественных свойств биостимулянты особенно широко используются в декоративном озеленении и цветоводстве.

В отличие от биоудобрений биостимулянты в основном вносятся путем опрыскивания, в частности, в виде листовых подкормок (около 80% от объемов применения). По этой причине широко представлена жидкая форма этих продуктов (около 50% от объемов применения). Реже применяется обработка семян и заделка в почву, обычно совместно с минеральными удобрениями.

Структураторы / субстраты

Почвенные структураторы или субстраты используются в гораздо больших дозировках, чем другие виды биостимулянтов. Нормы их внесения составляют десятки, сотни килограмм или даже тонны в расчете на гектар, в некоторых случаях они и вовсе заменяют почвенную среду, а роль состоит в улучшении физических свойств почвенного покрова – пористости и проницаемости для дождя и влаги, устойчивости к эрозии, а также некоторых базовых химических свойств – содержания гумуса и органического вещества, в меньшей степени, питательных элементов. Существуют следующие основные их разновидности по составу и назначению:

– Специальные компосты представляют собой органо-минеральные смеси сложного состава изготавливаемые для продажи навалом.

– Вермикомпосты представляют собой органические остатки (в т.ч. органических отходов) переработанные дождевыми червями. В результате работы червей (обычно это калифорнийский дождевой червь) теряется всхожесть у семян сорных растений, нейтрализуются токсичные вещества, повышает вес обменных, легкодоступных растениям Типовые дозы внесения этого продукта измеряются сотнями килограмм на гектар.

– Гранулированные удобрения и компосты – готовятся на основе компостов или продуктов переработки органических остатков. Товарный продукт реализуется в гранулах, в упакованном виде (5-10-20 кг, иногда – большого объема). В качестве компонентов в них обычно присутствуют гуматы, гуминовая и фульвовая кислота, содержащие ценные для растения питательные вещества и другие продукты переработки растительных и животных остатков. По своим признакам гранулированные компосты представляют собой нечто среднее между субстратом и биостимулянтом.

Одним из основных производителей гранулированных удобрений является итальянская компания Ilsa (основана в 1957 г., подробные данные см. в Приложении). При этом в качестве органической основы широкого используется продукт Agrogel – желатин получаемый в результате гидролиза шкур животных. Он, используется для соединения с синтетическими питательными элементами – калием, фосфором, азотом. Объем производства продукции этого типа составляет порядка 100 тыс. тонн в год. Рекомендуемые дозы внесения на овощных культурах – около 1 тонны на гектар. Типовое удобрение содержит 20-30% действующего вещества NPK, где азот представлен органическими соединениями, а фосфор и калий имеет минеральное происхождение.

Почвенные кондиционеры (soil conditioner) – популярная категория продуктов зарубежных производителей, обеспечивающая улучшение физических свойств почвы – в первую очередь пористости, проницаемости для воды и влаги, а также некоторые базовые химические свойства — содержание гумуса / органического углерода. Нормы внесения таких продуктов измеряются сотнями килограмм и первыми тоннами на гектар. К ним относятся компосты, гранулированные органические удобрения на основе гуминовой кислоты, продукты переработки органических отходов.

Производство

Производство биоудобрений ведут предприятия разного типа, которые специализируются на отдельных технологических стадиях или получили распространения в некоторых регионах мира. Можно выделить 5 основных групп участников рынка биоудобрений.

– Специализированные (аграрными, биохимическими) НИИ, которые, как правило, занимаются выбором и районированием подходящих штаммов микроорганизмов;

– Малые специализированные компании, которые занимаются размножением чистых культур и изготовлением конечной продукции (типовой объем – 50-200 тонн).

– Малые и средние агросервисными и биохимическими компании, обычно объединяют разные стадии разработки и производства продукта. Они ведут научную работу и поиск подходящих штаммов, занимаются размножением бактерий, упаковкой и продажей продукции, активно вовлечены в маркетинг и работы по продвижению. Как правило, биоудобрения не являются для таких компаний единственным и даже основным продуктом, наряди с ним они изготавливают другие биотехнологические товары для сельского хозяйства, а также садоводов-огородников, паркового и газонного хозяйства, коммунальной сферы.

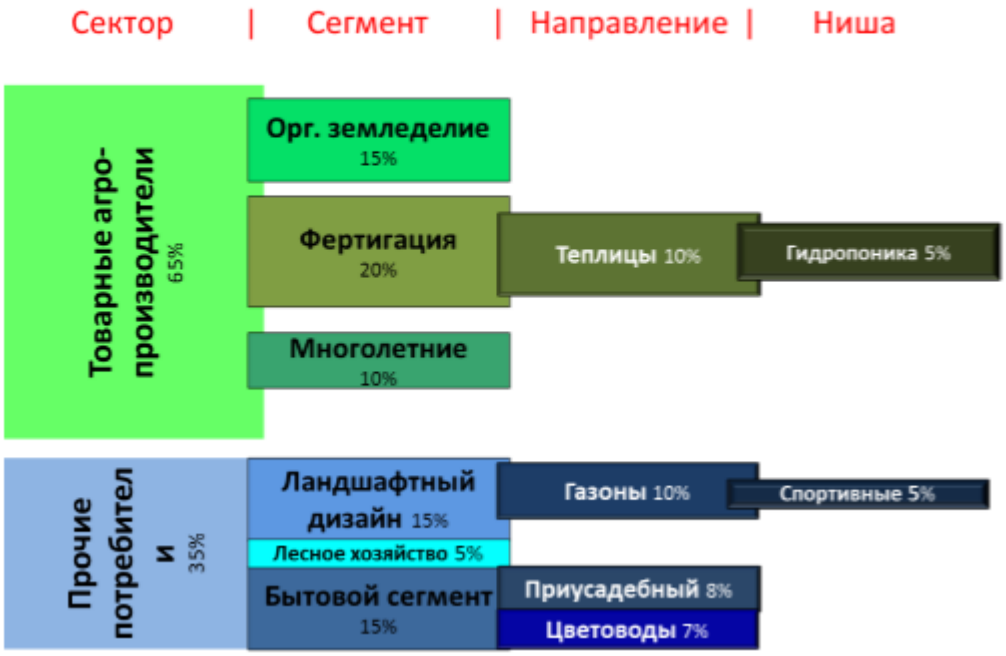
– Крупные химические и фармацевтические компании, которые вовлечены во все основные стадии производственного процесса. Производство биопродуктов (как правило биостимулянтов и биоудобрений) для них является второстепенным направлением, призванным обеспечить «полноту» бизнеса, полный комплект услуг сельхозпроизводителям и в BASF, Bayer (Bayer Crop Sciense)

– Производители-фермеры, обычно вовлечены размножением микроорганизмов для собственных нужд и, реже, нужд соседских хозяйств. С такой моделью связана значительная часть производства биоудобрений и специальных компостов, в частности путем выращивания цианобактерий и азоллы, в развивающихся странах, например, в Индии.

Маркетинг

Целевые рынки синтетических химикатов и биопродуктов серьезно отличаются. Существенная часть потребления биопродуктов приходится на «непрофессиональный» сегмент и не связана с товарным земледелием (см. Схема 1). Так, например, по оценкам Market&Markets 21% сбыта биостимулянтов приходится на сегмент озеленения, еще 9% – на других непрофессиональных потребителей. Кроме того, в отличие от синтетических химикатов, применение которых носит отличает универсальный характер, в сбыте биопродуктов, как уже отмечалось, гораздо больший вес занимают отдельные нишевые направления использования. Сами биопродукты гораздо чаще выпускаются для использования на посевах одной культурой с определенной технологией.

Схема 1. Структура потребления биопродуктов для защиты растений и повышения почвенного плодородия



Хотя биопродукты могут применяться при выращивании всех основных культур, в большинстве массовых сегментов таких как выращивание зерновых, бобовых, клубнеплодов их потребление остается ограниченным и в глобальном масштабе не сравнимо с использованием синтетических аналогов (около 15 млн. га или около 1% от мировой пашни). «Нишевой» характер потребления особенно выражен в сегменте биостимулянтов.

Биопродукты активно используются в рамках систем органического сельского хозяйства, где широко используются все их разновидности. Зачастую они представляют единственный возможный способ замены традиционных синтетических аналогов – в частности биопестицидов, азотных удобрений. Аналогичным по значимости потребителем является сегмент хозяйств использующих фертигацию, которые активно применяют биостимулянты и биоудобрения. В первую очередь они важны в тепличном хозяйстве, в особенности в системах, использующих гидропонику, т.к. позволяют приблизить экосистему растения к естественной, в частности, за счет развития микрофлоры улучшаются условия питания растений их состояние и повышается урожайность. Адресная доставка биопродуктов в корневую зону позволяет повысить их эффективность, что важно с учетом высокой цены препаратов этой категории. Кроме того, повышенный спрос на биопродукты предъявляет отдельные направления товарного земледелия. В частности они активно используются при выращивании многолетних насаждений – плодовых (оливки,

цитрусовые, косточковые), в особенности тропической зоны, а также на виноградников. В этом случае большое значение позитивное влияние биостимулянтов на «здоровье» растение – его физические параметры и иммунитет.

Вторая группа нишевых направлений использования биопродуктов представлена неаграрными, в ряде случаев «непрофессиональными» сегментами ухода за растениями. Одним из таких направлений является выращивание растений для декоративных целей. В частности, биостимулянты и компосты широко используются садоводами и огородниками. Они придают особо большое значение «экологичности» данной продукции явно предпочитая ее синтетическим аналогам, при этом, из-за малых объемов потребления, высокая удельная цена биопродуктов не имеет для них большого значения. Экологичность также способствует широкому использованию биостимулянтов в сегменте декоративного садоводства, паркового хозяйства и озеленения, где также ценится их позитивное влияние на внешний вид растений («сочность» зелени, пышность кроны) и их физическое состояние. Самым крупны направлением сбыта в этом сегменте является газонное хозяйство, среди которых выделяются спортивные газоны в т.ч. гольф-поля. При их выращивании биостимулянты позволяют заменить органические удобрения, которые невозможно применять по эстетических соображениям, а также из-за отсутствия возможности запашки. Еще одним крупным неаграрным сегментом потребления является лесное хозяйство и выращивание саженцев, где также ценится долгосрочное позитивное влияние биопродуктов на состояние растения.

Следует отметить, что производители биопродуктов обычно работают со всеми основными группами потребителей, изготавливая одновременно продукты для разных направлений – например, отдельно для товарного земледелия, спортивных газонов, декоративного садоводства.

С точки зрения географии сбыт биостимулянтов получил широкое распространение как в развитых, так в развивающихся странах; первая группа потребителей особенно выделяется на рынке биостимулянтов, а вторая – на рынке биоудобрений.

Наибольшую роль играет европейский рынок биопродуктов, где сконцентрировано около 40% глобального сбыта этой категории товаров. На региональном уровне как крупные потребители биопродуктов выделяются страны Западной Европы, Средиземноморья, Сев. Америки и Южной Азии. Скромной роль биопродуктов остается в странах Африки южнее Сахары, в Юго-Восточной Азии и андских государствах Латинской Америки (западная часть макрорегиона). Темпы роста рынка в отдельных регионах

приблизительно одинаковы – несколько больший темпы (+15% отмечается в Латинской Америке, а определенное отставание – в Африке).

Среди отдельных крупных рынков сбыта биопродуктов следует отметить США (биоудобрения, биостимулянты), Индию (биоудобрения), Испанию (биостимулянты, биопестициды), Италию (биостимулянты, биопестициды), Китай (биоудобрения), Бразилию (биоудобрения, биостимулянты), Аргентину. На каждую из этих стран по грубым оценкам приходится не менее 100 млн. долларов или 3-10% глобального сбыта биопродуктов.

С точки зрения способов использования основной объем (около 85%) биостимулянтов и биопестицидов на основе экстрактов используется в качестве листовых подкормок, в то время как биоудобрения чаще всего используются путем обработки посадочного материала (около 75% потребления). Это отличает биопродукты от рынка удобрений, где доминирующим способом использования продукта является его внесение в почву. Такая агротехнология характерна лишь для сегмента субстратов.

В отличие от синтетических аналогов биопродукты часто реализуются в форме смесей, которые включают действующие вещества разных видов, а иногда и классов. В случае биоудобрений и биопестицидов такой подход является распространенной (около 50% ассортимента, показатель выше в развитых странах), а в случае биостимулянтов – доминирующей практикой. В последнем случае в виде смесей реализуется более 80% ассортимента. Более того, около половины ассортимента биостимулянтов представлено в виде органо-минеральных смесей (т.е. могут включать синтетические химикаты), где дополнительным или основным действующим веществом могут быть макро (чаще N, K, NPK), мезо- (чаще Ca) или микро элементы (чаще Fe, Bo, Zn, Mg, Cu). Например, типичным подходом является смешение биостимулянтов нескольких видов (аминокислоты, фитогормоны) с биоудобрениями одного вида (например, B.Subtillis) или с добавками химически синтезированных элементов питания.

Смеси как правило брэндируются и носят нишевой характер. Приблизительно 50-70% совокупного ассортимента изготавливаются для применения на отдельной культуре или группе культур, или, в конкретных условиях, (например, путем фертигации). Смешанному продукту присваивается специальное название, производители запрашивают за него цену в 5-10 раз выше стоимости однокомпонентных аналогов. В этой связи распространено понятие «формулированных» биопродуктов и удобрений, которое подразумевает, что производитель вел научные и практические исследования и потратил на подбор идеальной рецептуры большие усилия, что позволяет ему требовать за это дополнительную цену.

Биопродукты чаще всего выпускаются в мелкой таре объемом от 0,5 до 2-х литров. Реже, в сегменте биостимулянтов используется среднеформатная тара объемом 2-10-20-50 литров. Жидкие биопродукты пакуются в пластиковые канистры, а сухие, чаще всего, в картонные коробки или мешки с красочной упаковкой и детальной информацией о составе, назначении, способах применения и ожидаемом эффекте. Типовая концентрация действующего вещества составляет 30%-60%. Хотя встречаются продукты, которые содержат до 80%.

Из-за специфичности продукта большое значение имеет донесения до потребителя полной информации о его свойствах и технике применения. Упаковка включает этикетку и или специальную инструкцию в форме книжечки с указанием названия, состава и действующего вещества, целевых культур на которых рекомендуется использовать продукт, нормы внесения, способа и агротехнологии внесения, концентрации и дозировки продукта, а также информации о его регистрации.

В большинстве случаев (малые, средне-малые и средние компании) продукция реализуется через сеть независимых дистрибуторов, сотрудничество с которыми носит эксклюзивный характер. Дистрибуторы покрывают отдельные географические рынки (страна или регион отечественного рынка) и не конкурируют между собой. Кроме это компания имеет 2-5 представительств и филиалов, которые действуют на ключевых зарубежных рынках присутствия (где сбыт особенно велик или у компании имеются какие-либо активы) или же играют координирующую роль на ключевых региональных рынках. Второстепенную роль играют прямые продажи через интернет и центрального дистрибьютора (значимы для мелких компаний).

По отличной модели работают игроки входящие в индустриальные группы и являющиеся дочерними подразделениями крупных компаний (Arysta, BASF, Bayer CropSciense, Agronutrition, Setag). В этом случае продажи ведутся через дистрибуторскую сеть материнской структуры.

Около 80% биопродуктов представлено нестандартизованными продуктами сложной формулировки прямая конкуренция между которыми отсутствует. Такие биопродукты позиционируются производителями как брэндовый премиальный товар, стоимость которого формируется не из принципа «себестоимость+», а исходя из маркетинговой политики компании: расценок на аналогичные продукты конкурентов и ценового максимума, который по мнению продавца готов предложить конечный потребитель. Типовые расценки на биопродукты приведены ниже:

Таблица 2. Цены на основные категории биопродуктов

Категория	Цена, долл. за кг или литр
Биоудобрения – типовые однокомпонентные	2-5
Биоудобрения - брэнд	30-100
Биостимулянты	10-100
Гранулированные удобрения / субстраты	0,1

Организационно-технологическая структура отрасли

Рынок биоудобрений отличается слабой степенью консолидации, многочисленностью и разнородностью игроков – с точки зрения оргструктуры, производственных моделей и специализации. Всего, по нашим оценкам действует около 200-300 средних (оборот 2 – 50 млн. долл.) и несколько тысяч мелких (- 10 тыс. – 2 млн. долл.) производителей биопродуктов. На компании с общим оборотом[1] более 100 млн. долл. приходится по нашим оценкам не более 10% рынка.

На рынке обнаруживается «ростовой» барьер – практически отсутствуют специализированные компании с оборотом более 50 млн. долл. в год. По-видимому, такая особенность связана с фрагментацией и нишевым характером рынка – на нем сложно ожидать появление мегакомпании вроде Facebook, которая преуспеет на всех направлениях.

«Молодежь» и «дети». Компании сектора молодые, наблюдается две волны их возникновения – в начале 1990-х гг. и в конце 2000-х начале 2010-х гг., хотя отдельные предприятия имеют 30-40 летнюю историю.

Выделяется два основных кластера производителей. Наиболее крупный находится на севере Италии. В их пределах расположено пять относительно крупных компаний, действующих около полувека. Для них характерна специализация на продуктах с высокой стоимостью для повышения почвенного плодородия и защиты растений, в т.ч. синтетических. В последние десятилетия ими ведётся активная работа во всех секторах по производству биопродуктов.

Второй кластер находится вокруг калифорнийского города Дейвис (Davis). Он включает малые компании и их подразделения, где ключевую роль играет венчурный капитал с акцентом на научных разработках; он представляет собой центр биотехнологической промышленности в ее широком понимании (включая фармацевтику и другие направления).

Зачастую производство биопродуктов сочетается с выпуском синтетических аналогов с высокой добавленной стоимостью – в первую очередь основных видов специальных

удобрений – для фертигации, листовой подкормки, специальных жидких удобрений (кроме удобрения контролируемого и замедленного действия). Между этими двумя сегментами имеется историческая связь – компании, издавна специализировавшиеся на выпуске этих дорогих продуктов в 1990-е – 2000е открыли для себя перспективный сектор биоудобрений. Большой вес имеют неспециализированные компании, для которых биопродукты для питания и защиты растений являются лишь одним из неосновных направлений бизнеса.

Для крупнейших компаний (выручка более 100 млн. долл.) производство товаров биотека обычно является одни из многих и не основным по значению направлением деятельности – наряду с фармацевтикой, тонкой химией, производством синтетических пестицидов и т.п. Стратегия таких компаний заключается в утилизации мощного научно-исследовательского потенциала и наработок в смежных областях.

Средние и малые компании диверсифицируют свой бизнес исходя из тех возможностей которые предоставляет им базовая технология, которая обычно позволяет выпускать несколько продуктов, подчас для разных отраслей, или их связи и наработанные отношения с клиентом (разностороннее обслуживание потребностей целевой, обычно местной группы агропроизводителей). Наряду с биопродуктами часто выпускаются специальные товары для фармацевтики, коммунального хозяйства, биотоплива имеющие аналогичную или схожую технологию производства. По мере своего развития компании стремятся расширять линейку выпускаемой продукции сначала за счет ее новых разновидностей, а затем – и продуктов иных функциональных групп, — так, чтобы максимально полно удовлетворить потребности нишевого клиента с которым имеют наработанные отношения. Типичными среди производителей является совместный выпуск таких групп биопродуктов: биоудобрения + биостимулянты; биостимулянты + субстраты; биоудобредния + биопестициды на основе микроорганизмов. «Разностороннее» обслуживание клиента в таких условиях становится одним из основных путей увеличения сбыта.

Большинство компаний биотека имеет ограниченный, хорошо знакомый ей круг клиентов – конечных потребителей. В рассматриваемом секторе особо большое значение имеет «персональный подход» — тесный контакт с клиентом, активная маркетинговая работа. В свою очередь накопленные знания и установленные контакты имеют большую ценность и представляют важный нематериальный актив. Следствием описанной специфики является высокая доля нишевых продуктов, предназначенных для конкретных технологических схем, а также диверсификация бизнеса с целью максимально полного удовлетворения запросов отдельных клиентов. Компании биотека стремятся наладить выпуск принципиально разных группы биопродуктов, кроме того, зачастую они оказывают

услуги по консультированию, биохимическим и биологическим анализам в области питания растений, биохимии, биологии.

С точки зрения оргструктуры, в типовом случае компания аграрного биотека состоит из трех подразделений — производственное, научно-исследовательское и сбытового (торговля и маркетинг) + штаб-квартира, которые зачастую оформлены в отдельные предприятия и расположены в разных городах. В сравнении с предприятиями базовой химии, непроизводственные подразделения играют многократно большую роль – по численности персонала, издержкам / формируемой добавленной стоимости каждый из них вполне сопоставим с производственным бизнесом.

Нематериальные активы имеют большое значение для оценки компаний биотека. Помимо человеческого потенциала (руководитель, ведущие исследователи) в качестве значимых активов на рынке принято считать:

– банк штаммов микроорганизмов, включающий их чистые культуры и научные сведения, связанные с их культивированием и применением.

– набор патентов на готовые продукты и сертификатов разрещающих их применение в отдельных странах и регионах.

– клиентская база, альянсы / партнерства с ведущими аграрными дистрибуторами.

Компании малого размера как правило не имеют собственных дистрибуторских сетей, а реализуют всю продукцию в формате партнерства (или через материнскую компанию). Средние и крупные компании обычно имеют развитую по их меркам дистрибуторскую сеть, что связано с значимостью для этого рынка контакта с потребителем и мероприятий продвижения. Компании ориентированные на местный рынок (обычно в развивающихся странах), как правило располагают такие центры и представительства в каждом из аграрных регионов. Компании ведущие глобальный бизнес имеют 3 до 5 дистрибуторских центров и ряд представительств. Обычно дистрибуторские центры располагаются по одному в С.Америке (США), Латинской Америке (Бразилия), Европе (Испания и др.), Азии (Китай, Индия, Турция).

Технологические цепочки

В секторе биопродуктов можно выделить 4 базовых технологических цепочки в рамках которых производится порядка 70% биопродуктов.

В сегменте биостимулянтов основное значение имеют «леонрадитовая» и «водорослевая» цепочки. «Леонардитовая» цепочка начинается с добычи ископаемого сырья – леонардита, в карьерах, аналогично тому, как добывается бурый уголь. Путем алкалинового экстрагирования из данного продукта извлекаются основные органические

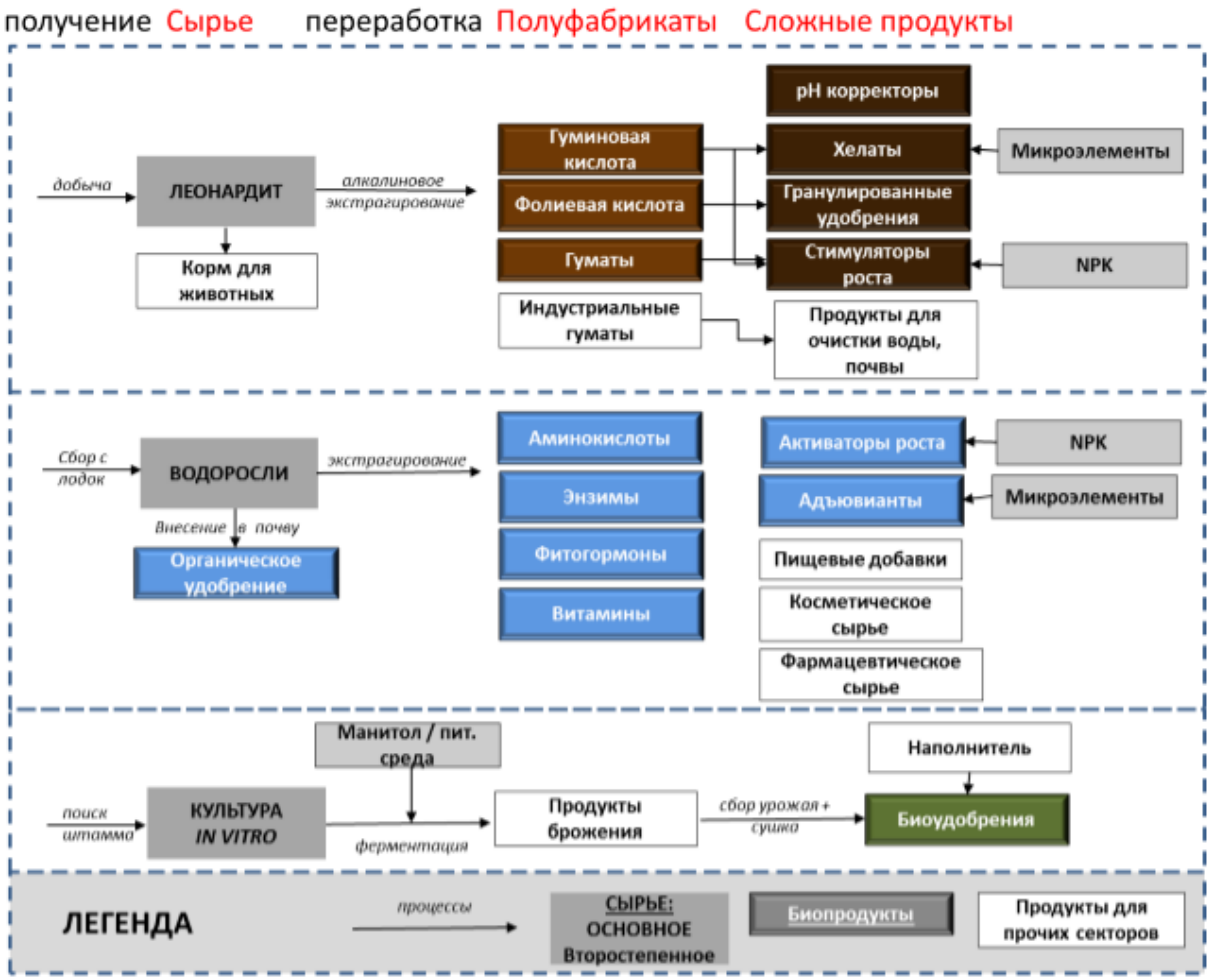
компоненты полуфабрикаты – гуминовая и фульвовая кислота, а также соли гуматы, которые могут изготавливаться в жидкой, порошкообразной и гранулированной формой. Часть данных продуктов реализуется другим компаниям и конечным потребителям. Вместе с тем, как правило, значительная часть полуфабрикатов используется на перерабатывающем предприятии для выпуска биостимулянтов сложного химического состава. Последние получают путем механического смешения с продуктами экстрагирования водорослей (аминокислоты, фитогормоны) и /или макро-микроэлементами изготавливаются сложные формульные биостимулянты. Кроме того, из леонардита выпускают несколько категорий продукта, не предназначенных для земледелия – сырой леонардит прошедший первичную переработку используется на корм скоту, часть гуматов получаемых в процессе алкалирования используется в промышленности, а также для выработки продуктов для обеззараживания почвы и воды. На предприятиях специализирующихся по переработке леонардита эти направления все же играют второстепенную роль по сравнению с выработкой биопродуктов для земледелия.

«Водорослевая» цепочка берет начало со сбора бурой водоросли, который ведется в мелководных заливах умеренного пояса с лодок и /или во время отлива. В редких случаях водоросли могут использоваться на близлежащих территориях для прямого внесения в почву в качестве органического удобрения. Основной их объем перерабатываются на близлежащих предприятиях и путем экстрагирования из них получают широкий спектр продуктов – аминокислот, энзимов, фитогормонов, витаминов. Как правило, значительная часть полуфабрикатов реализуется сырьевыми предприятиями на сторону. Часть используется для производства путем механического смешения биостимулянтов сложного состава – в частности активаторов роста и адъювантов. Значительная часть полуфабрикатов реализуется и используется для производства продуктов, не связанных с земледелием – пищевых добавок для животных и пищевой промышленности, компонентов косметики и фармацевтических средств. Для предприятий, специализирующихся на сборе и переработке водорослей эти направления сбыта имеют сопоставимое или даже большее значение, чем производство биопродуктов.

По нашей грубой оценке, на две упомянутые технологические цепочки приходится порядка 70-80% производимых биостимулянтов (по весу субпродуктов и конечных товаров). Еще около 20-30% продуктов изготавливаются по технологии близкой к «водорослевой» цепочки из других видов органического сырья, обычно представляющего собой крупнотоннажные отходы переработки растительных продуктов. В их числе – богасса (отход переработки сахарного тростника), соевые жмыхи. Меньше значение имеют

продукты получаемые в рамках специфичных технологий переработки сырого растительного сырья, в т.ч. дикоросов, а также древесины.

Схема 2. Основные технологические цепочки в производстве биопродуктов



Технологическая цепочка производство большинства биоудобрений схожа. В качестве начальной стадии она предполагает поиск наиболее подходящего штамма в естественной среде и тестирование его свойств в ходе лабораторных и микрополевых опытов. Полученная чистая культура микроорганизмов in vitro («в пробирке») сначала размножается лабораторным путем в чашках Петри, пробирках, для получения стартовой (англ. sturter) культуры, которая затем размножается уже в промышленных объемах. Эта процедура осуществляется в ферментационых установках объемом в десятки и сотни литров, где стартовая культура подмешивается к питательной среде, в которой в течение нескольких дней при повышенной температуре происходит брожение / размножение микроорганизмов. В качестве стартового раствора используются специфичные для разных видов микроорганизмов смеси – хим. вещество манитол (бакт. Рода Rhizobium), смесь Эшби (Ashby, бакт. рода Azotbakter), пит. Среда Оукена (Okon, бакт. рода Azospirillium). По

истечению установленного срока после закладки стартовой культуры производится сбор урожая, он осушивается, тестируется чистота и жизнеспособность полученной партии микроорганизмов. После этого продукт, представляющий собой действующее вещество биоудобрений смешивается с субстратом в пропорции 1:3-1:5, который предварительно проходит очистку и обеззараживание. Большое значение в данной технологии имеет поддержание заданного режима температуры, pH, освещения, который может изменяться по мере созревания микроорганизмов, а также предотвращение загрязнение культуры посторонними микроорганизмами.

Основными элементами затрат в данной цепочке являются капитальные затраты – в первую очередь стоимость ферментационной установки, а также два вида операционных издержек – в первую очередь затраты на закупку питательной среды, в меньшей степени – субстрата. В целом себестоимость промышленного производства биоудобрений невысока (менее 1 доллара) и может существенно уступать сопряженным расходам на научные исследования, поиск и тестирование нужного штамма.

Несколько иначе выглядит технология производства «крупнотоннажных» бактерий — цианобактерий и азоллы, объемы производства которой измеряются десятка и сотнями тонн. Ее размножение происходит в прудах разных типов (закрытые, открытые, проточные, непроточные), собранный урожай с наполнителем не смешивается; в отдельных случаях она выращивается и вносится непосредственно на сельхозполях – рисовых чеках.

Список литературы

1. Agricultural Biologicals Market by Type (Biopesticides, Biofertilizers, and Biostimulants), Source (Microbials and Biochemicals), Mode of Application (Foliar Spray, Soil Treatment, and Seed Treatment), Application, and Region – Global Forecast to 2022
2. Biostimulants market. Global trends & forecasts to 2019. MarketsandMarkets, 2015.
3. Biofertilizers Market Analysis And Segment Forecasts To 2022. Grand View Research Inc., 2015.
4. MacGregor JT (2006) Genetic toxicity assessment of microbial pesticides: needs and recommended approaches. Intern Assoc Environ Mutagen Soc 1–17
5. Thakore Y (2006) The biopesticide market for global agricultural use. Ind Biotechnol 2:192–208
6. Wani, S.P. and Lee, K.K. 1992. Role of biofertilizers in upland crop production. In Fertilizers, organic manures, recycle wastes and biofertilizers pp.91-112 (ed. Tandon, H.L.S). Fertilizer development and Consultation Organisation, 204-204 Aa, Bhonot Corner, 1- 2 Pamphosh enclave, New Delhi-110 048, India.

7. Рынок биопродуктов. Рубанов И.Н., Фомин А.А. Международный сельскохозяйственный журнал. 2916. №5. Стр. 55-60

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Цифровое моделирование процесса управления системами жизненного цикла авиационных двигателей на примере предприятия АО «ОДК-авиадвигатель»

Digital modelling of process of management of the systems of life cycle of aviation engines on the example of the JSC «UEC- Aviadvigatel»

УДК 681.5

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13003

Тихонов Алексей Иванович,

Заведующий кафедрой «Управление персоналом» «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет», г. Москва кандидат технических наук, доцент

Сазонов Андрей Александрович,

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет», г. Москва кандидат экономических наук, доцент

Tikhonov Alexey Ivanovich

Head of the department "Human resource management" "Moscow aviation institute (national research university", Moscow Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Sazonov Andrey Aleksandrovich

Associate Professor of the department "Management and marketing high-tech industries of the industry" "Moscow aviation institute (national research university", Moscow Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса цифрового моделирования систем управления жизненным циклом авиационных двигателей. Проанализирован процесс применения новых систем и технологий в границах нового технологического уклада.

Установлено, что ключом к успешному развитию современных двигателестроительных предприятий являются мобилизаторы и образовательные программы, которые быстро и эффективно приносят результаты и выступают ключевыми драйверами для развития национальной экономики. Определены перспективы основных направлений в развитии процессов цифрового моделирования жизненного цикла продукции с учетом тотального цифрового изменения экономики. Установлен ряд требований к деятельности современных глобальных рынков. Выделен ключевой аспект 4-й промышленной революции – цифровое производство, которое представляет собой многоуровневую метасистему, осуществляющую сбор и обработку точных данных для комплексного анализа информации. Это повлечет за собой планомерное изменение существующего жизненного цикла и выпуск продукции нового уровня. Новой сфере производства будет присуще быстрое изготовление нестандартных вещей и высокий уровень массового производства. Приведены основные компоненты управления цифровым жизненным циклом авиационных изделий в рамках концепции «Индустрия 4.0». Проводится систематизация основных трендов в работе управленческих команд. Делается вывод о системной оценке зрелости предприятия в развитии цифровых технологий.

Summary. Article is devoted to the analysis of process of digital modeling of control systems of life cycle of aviation engines. Process of use of new systems and technologies in borders of new technological way is analysed. It is established that a key to successful development of the modern engine-building enterprises are mobilizers and educational programs which quickly and effectively bring results and act as key drivers for development of national economy. Prospects of the main directions in development of processes of digital modeling of life cycle of production taking into account total digital change of economy are defined. A number of requirements to activity of the modern global markets is established. The key aspect of the 4 industrial revolution – digital production which represents the multilevel metasystem which is carrying out collecting and processing of exact data for the complex analysis of information is marked out. It will entail for systematic change of the existing life cycle and production of new level. The fast manufacture of non-standard things and high level of mass production will be inherent in the new sphere of production. The main components of management of digital life cycle of aviation products within the concept “The Industry 4.0” are given. Systematization of the main trends in work of management teams is carried out. The conclusion about system assessment of a maturity of the enterprise in development of digital technologies is drawn.

Ключевые слова: цифровая экономика, моделирование бизнес-процессов, дополненная реальность, цифровой жизненный цикл изделий, цифровая трансформация, диффузия технологий, современное двигателестроение.

Key words: digital economy, modeling of business processes, augmented reality, digital life cycle of products, digital transformation, diffusion of technologies, modern engine-building.

Переход экономики России в 90-х годах 20 века к рыночным отношениям обострил неготовность предприятий, в том числе наукоемких отраслей промышленности, к современным условиям и жесткой конкуренции со стороны развитых западных предприятий. Условия, в которых современные предприятия осваивают новые виды продукции, коренным образом отличаются от существовавших ранее, когда в стране действовала единая отраслевая система управления производством. В активно развивающихся странах сегодня в национальных экономиках один из самых важных элементов – мобилизаторы, пространства для тестирования гипотез, прототипирования продуктов, моделирования бизнес-процессов, прокачки бизнес-моделей. Без таких мобилизаторов экосистема национальной экономики не может успеть за экспоненциальной диффузией технологий. Скорость диффузии технологий представляет собой промежуток времени за который технологии начинают в активной мере применяться большинством потребителей. Другими словами временной промежуток можно представить в виде поднимающейся технологической волны и значит чем меньше затрат потребуется для запуска технологии, тем быстрее будет время ввода их эксплуатацию, а значит и технологическая диффузия будет ярче выражена. Необходимо отметить, что в период таких технологических волн возрастает количество потерянных рабочих мест, а также замедляются темпы адаптации экономики, но возможно возникновение новых рабочих мест только в тех сегментах которые пока не были затронуты технологическими волнами. Технологическое ускорение оказывает огромное влияние на микро- и макроэкономические показатели, что способствует появлению так называемых «J» технологий [7].

В настоящее время одним из ярких примеров использования в промышленном производстве «J» технологий является дополненная реальность AR (сокр. от англ. Augmented Reality). К примеру компания Boeing использует при сборке самолетов технологии различные технологий дополненной реальности, что приводит к ускорение операций связанных со сборкой примерно на 27-35%. Рабочие компании практически избавлены от постоянных прерываний для проведения проверок диаграмм или схем в бумажной и электронной документации. Разработанное предприятием программное обеспечение в области дополненной реальности позволяет им держать все необходимые

сборочные схемы прямо перед глазами и всесторонне управлять документацией голосовыми командами. При необходимости рабочие также применяют очки для сканирования баркодов деталей и связи с инженерами или удаленными экспертами. Более подробные детали использования «J» технологии на практике можно наблюдать в применении технологии дополненной реальности [1,7,13]:

– существенное и качественное увеличение общей производительности от применения инновационных разработок и технологий по ряду важных функциональных направлений;

– увеличение показателей качества в выпуске готовых продуктов, благодаря комплексной интеграции представленной технологии дополненной реальности в процесс производства, что также приводит к значительному снижению количественных показателей брака производимой продукции;

– экспоненциальное развитие движения по «J-траектории» технологии, что приводит к более чем двукратному росту производства.

Концепция «Индустрии 4.0» не подчиняется законам развития предыдущих трех. Повсеместное использование робототехники и других «J» технологий одновременно способствует переворот в ряде отраслей экономики. Все дело заключается в угле наклона кривой диффузии, при которой исходя из анализа особое внимание уделяется важнейшим технологиям, которые способны в кратчайшие сроки существенным образом изменить производительность труда, качество выпускаемых продуктов предприятием и скорость их вывода на рынок. Глобальный контекст изменяется намного быстрее, чем сроки создания производственных предприятий или выпуска новой продукции на существующем производстве. В новую эпоху основным активом производственного предприятия являются уже не реально существующие производственные цеха, а основные компоненты цифрового производственного предприятия в состав которых входят: виртуальное производство, различные специализированные модели и технологические платформы, интеллектуальный капитал, интегрированная система управления проектами и проектированием, система капитализации ноу-хау и защиты интеллектуальных прав. По мере развития ключевых компонентов цифрового производства предприятие может создавать корпоративные своды знаний по ключевым направлениям, а накопленный предприятиями опыт и знания систематизируется в корпоративные банки знаний. Предприятие при этом формирует интеллектуальный капитал.

Одним из первых отечественных двигателестроительных предприятий кто начал активно использовать цифровые технологии и в полной мере задействовать компоненты интеллектуального капитала является конструкторское бюро АО «ОДК-Авиадвигатель».

На данном предприятии используется сквозной процесс проектирования и подготовки производства на основе принципа мастер-модели (NX-система). NX-система представляет собой замкнутый цикл в состав которого входят [2, 10]:

– определение основных требования к конструкции будущего изделия;
– процесс технологического проектирования конструкции;
– управление составом и сборочным процессом;
– проектирование технологической оснастки;
– подготовка и проверка УП для станков с ЧПУ;
– осуществление контроля при помощи координатно-измерительной системы;
– проведения испытания полученного изделия.

Развитие передовых технологий позволило руководству предприятия интегрировать в существующий жизненный цикл новый инструмент для более полного управления процессом проектированием систему «Teamcenter». Под управлением «Teamcenter» осуществляется выполнение всех основных этапов процесса проектирования и разрабатываются КД по всем изделиям, в том числе и ДУ (двигательным установкам). Цифровая система «Teamcenter» включает в себя следующие основные инструменты: ведение технологических составов изделия; разработку различных технологических процессов; моделирование и симуляция производства в «Tecnomatix Process Simulate»;автоматизация бизнес-процессов согласования; проектирование технологической оснастки; технология «NX PMI» и т.д. Одним из ключевых инструментов в системе «Teamcenter» является технология «Tecnomatix Process Simulate» которая позволяет виртуально проверить процесс сборки до запуска производства. Также представленная технология дает возможность использовать 3D-данные об изделиях и ресурсах обеспечивает виртуальную проверку, оптимизацию и внедрение сложных производственных процессов, что позволяет быстрее запустить производство и повысить качество продукции [2, 3, 10].

С развитием технологической базы предприятию необходимо продолжать планомерно внедрять передовые технологии в свой производственный процесс, поэтому с учетом современных тенденций нужно пересматривать действующие парадигмы. В настоящее время произошел сдвиг ценности из реального пространства в виртуальное – цифровое. Физические же производственные площадки должны быть способны либо гибко и быстро адаптироваться под новые заказы, либо зарабатывать через реализацию проектов в кооперации с партнерами. В этой связи современным отечественным двигателестроительным предприятиям необходимо изменить действующий жизненный

цикл и приступить к созданию полноценного цифрового жизненного цикла, с учетом компетенций представленных в «Индустрии 4.0». С целью получения практических результатов по цифровому моделированию составляющих жизненного цикла было выбрано предприятие АО «ОДК-Авиадвигатель». Цифровой жизненный цикл построен с учетом действующих на предприятии информационно-вычислительных систем NX, FiberSim и т.д. и представлен на Рис. 1.

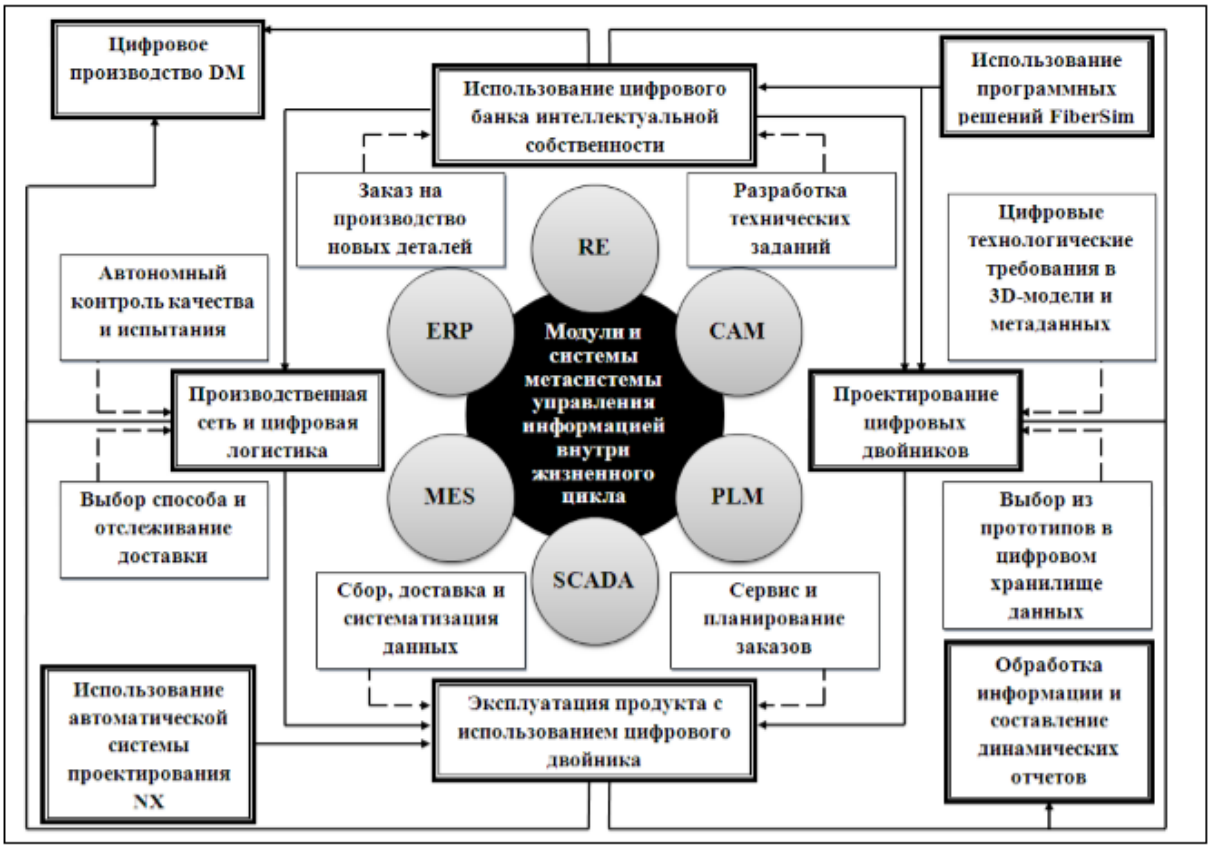


Рис.1. Управление компонентами цифрового жизненного цикла в рамках концепции «Индустрия 4.0» на примере предприятия АО «ОДК-Авиадвигатель»

Модули и системы метасистемы управления единой информацией предприятия включают в себя ряд многоуровневых компонентов. Компонент первого уровня представляет собой случайный уровень развития. На предприятии конструкторская документация разрабатывается с помощью несистемного использования двумерного непараметрического использования компьютерной поддержки проектирования CAD (сокр. от англ. Computer-aided design). Другие подсистемы управления информацией не внедряются, предприятие не имеет планов их внедрения. Второй компонентный уровень является базовым уровнем развития. Параметрическое моделирование с использованием 3D-CAD и осуществление расчетов с помощью систем инженерного анализа CAE (сокр. от

англ. Computer-aided engineering). Результаты работы конструкторского и технологического бюро хранятся в папках рабочих компьютеров, при этом система управления данными изделия не внедрена. Третий уровень предполагает, что на предприятии реализуется управляемый уровень развития, состоящий во взаимодействии параметрического моделирования, систем анализа компьютерных моделей производства и эксплуатации изделий (к примеру компонентов авиадвигателей), автоматизированных систем компьютерной поддержки технологического процесса CAM (сокр. от англ. Computer-aided manufacturing), а также систем прикладного программного обеспечения для управления жизненным циклом продукции PLM (сокр. от англ. Product Lifecycle Management). Утвержден план внедрения ERP-системы и интеграции ее с другими системами. Компоненты четвертого уровня предполагают интеграцию между ключевыми PLM-модулями, включая информацию о составах изделия и характеристиках продукции и передача данной информации в систему планирования ресурсов предприятия ERP (сокр. от англ. Enterprise Resource Planning). Калькуляция себестоимости изделий, ведение заказов, управление ресурсами предприятия производится только в ERP системе. Пятый компонентный уровень является оптимизируемым уровнем развития. На предприятии уже внедрены и работают в единой информационной метасистеме следующие компоненты [4,6,15]:

– цифровой обратный инжиниринг (RE);
– система компьютерной поддержки технологического процесса (CAM);
– система управления жизненным циклом продукции (PLM);
– система сбора и управления данными испытаний (SCADA);
– система испытания производства (MES);
– система планирования ресурсов предприятия (ERP).

Руководители предприятия получают все необходимую информацию о производительности своего предприятия, а также различные данные о исполнении производственной программы посредством системы бизнес-аналитики. Общая шина данных и обмен данными между системами эффективно работают и являются основанием долгосрочной стратегии развития предприятия. Системы автоматизации различных бизнес-процессов в процессе передачи данных между собой образуют цифровую информационную сеть, которая активно задействуется на всех стадиях жизненного цикла будущего проекта. Объединенное информационное пространство предприятия включая ряд систем управления информационным процессами построено на всестороннем соединении трех основных составляющих [5,7,15]:

– прикладного программного обеспечения управлением жизненным циклом продукта PLM (сокр. от англ. Product Lifecycle Management);

– система управления производственным процессом MES (сокр. от англ. Manufacturing Execution System);

– планирования ресурсов предприятия ERP (сокр. от англ. Enterprise Resource Planning).

Одним из важных компонентов единого информационного пространства являются набор систем специализированного прикладного программного обеспечения MDC (сокр. от англ. Manufacturing Data Collection). Управление жизненным циклом продукта комплексное решение которое объединяет в себе отдельные составные участки автоматизации в объединенной информационной сфере, которая позволяет в режиме реального времени реализовать маркетинговый, конструкторский, технологический, коммерческий и производственный цикл. Основным преимуществом использования комплексной системы PLM для предприятия является значительное снижение издержек приходящихся на создание физических образцов, т.к. с использованием специальных программ появляется возможность создавать полноценный цифровой двойник продукта. Также системы PLM позволяют в режиме реального времени обеспечивать мониторинг средств производства с числовым программным управлением и сбор данных о загруженности средств и ресурсов производства. Накапливать, упорядочивать и управлять информацией на всех этапах жизненного цикла изделий сегодня еще важно с целью развития процесса постепенного перехода через машинное обучение к полностью автоматическому производству [8, 9, 15].

Система управления производственным процессом MES необходима предприятию для решения задач в области синхронизации, оптимизации, координации и анализа производства продукта. Обладая почти мгновенной реакцией на разнообразные происходящие события используя математические методы компенсации любых отклонений от существующего производственного расписания, системы MES дают возможность провести оптимизацию производства, что позволит предприятию сделать его более рентабельным и эффективным. Основные составляющие MES системы тесно сплетены между собой, и предполагают последовательную интеграцию друг в друга. В состав данных систем входят [11, 12]:

– система планирования ресурсов предприятия ERP (сокр. от англ. Enterprise Resource Planning);

– система управления взаимоотношениями между клиентами CRM (сокр. от англ. Customer Relationship Management);

– система управления цепочками поставок SCM (сокр. от англ. Supply Chain Management);

– система управления активами предприятия EAM (сокр. от англ. Enterprise Asset Management);

– система диспетчерского управления и сбора данных SCADA (сокр. от англ. Supervisory Control and Data Acquisition);

– система комплексной автоматизированной технологической подготовки производственного процесса CAPP (сокр. от англ. Computer-Aided Process Planning);

– система компьютерной поддержки процесса проектирования CAD (сокр. от англ. Computer-aided design);

– системный метод классификации ресурсов предприятия исходя из степени их важности для организации ABC-анализ.

Стандартная ERP система как правило представляет собой набор определенных модульных приложений, где каждый отдельный модуль осуществляет управление определенным процессом. ERP система является целостной информационной системой управления работающей внутри предприятия которая позволяет решать огромный перечень задач связанных с управлением, обеспечением и регламентированием. Внедрение такой системы крайне эффективно для предприятия т.к. для автоматизации определенных бизнес-процессов нужно было использовать специализированное программное обеспечение. Одним из главных преимуществ такой системы является возможно создания единообразного «IT-ландшафта», который необходим для организации безопасного хранения данных внутри предприятия [9, 13].

В настоящее время представленное выше объединенное информационное пространство в полной мере используется предприятием АО «ОДК-Авиадвигатель» для создания нового перспективного двигателя большой тяги ПД-35. Решение о разработке «тяжёлого» двигателя тягой на 35 тонн было принято в 2016 году. Он необходим для достижения топливной эффективности на дальнемагистральных авиалайнерах и мощных военно-транспортных самолётах. Также ПД-35 планируется установить на перспективный китайско-российский широкофюзеляжный дальнемагистральный самолёт CR929. Авиационный двигатель ПД-35 создается с использованием новых материалов, в том числе и композитных, при этом ставится задача – применение российских комплектующих и технологий. Подобные продукты должны служить локомотивами не только для авиадвигателестроения, но и для всей промышленности. Еще одна уникальная технология которая будет воплощена в данном авиадвигателя, заключается в создании впервые в

истории российской авиапромышленности композитной вентиляторной лопатки турбины. Общий бюджет проекта создания двигателя ПД-35 – 180 млрд рублей, из которых 60 млрд – инвестиционные затраты, 120 млрд – создание самого двигателя, включая работу конструкторов и научных институтов. В проекте ПД-35 планируется использовать такие перспективные технологии, как [2, 3, 12, 14]:

– применение композитных полимерных материалов в деталях и узлах двигателя;

– производство мотогондолы большой размерности из композитных материалов с ламинарным обтеканием;

– изготовление крупногабаритных и сложнофасонных корпусных деталей с применением аддитивных технологий;

– применение новых жаропрочных сплавов и интерметаллидов;

– создание малоэмиссионной камеры сгорания.

При обосновании конкурентоспособности ГТД по сравнению с аналогами по техническим характеристикам и полной стоимости жизненного цикла рассчитывается укрупненный лимит себестоимости и трудоемкости изделия в производстве, обеспечивающий рентабельность капитальных вложений в подготовку производства; оцениваются предельно допустимые затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также технологическую подготовку производства (ТПП). На основе этих данных определяются предельные (лимитные) значения трудоемкости и затраты на ТПП изготовления ГТД [12]. Предприятие АО «ОДК-Авиадвигатель» планирует на базе двигателя ПД-35 в дальнейшем создать семейство авиадвигателей различной тяги вплоть до тяги на взлёте до 50 т. На Рис. 2 схематично представлен общий вид процесса проектирования и разработки авиационного двигателя ПД-35 с добавлением передовых цифровых технологий.

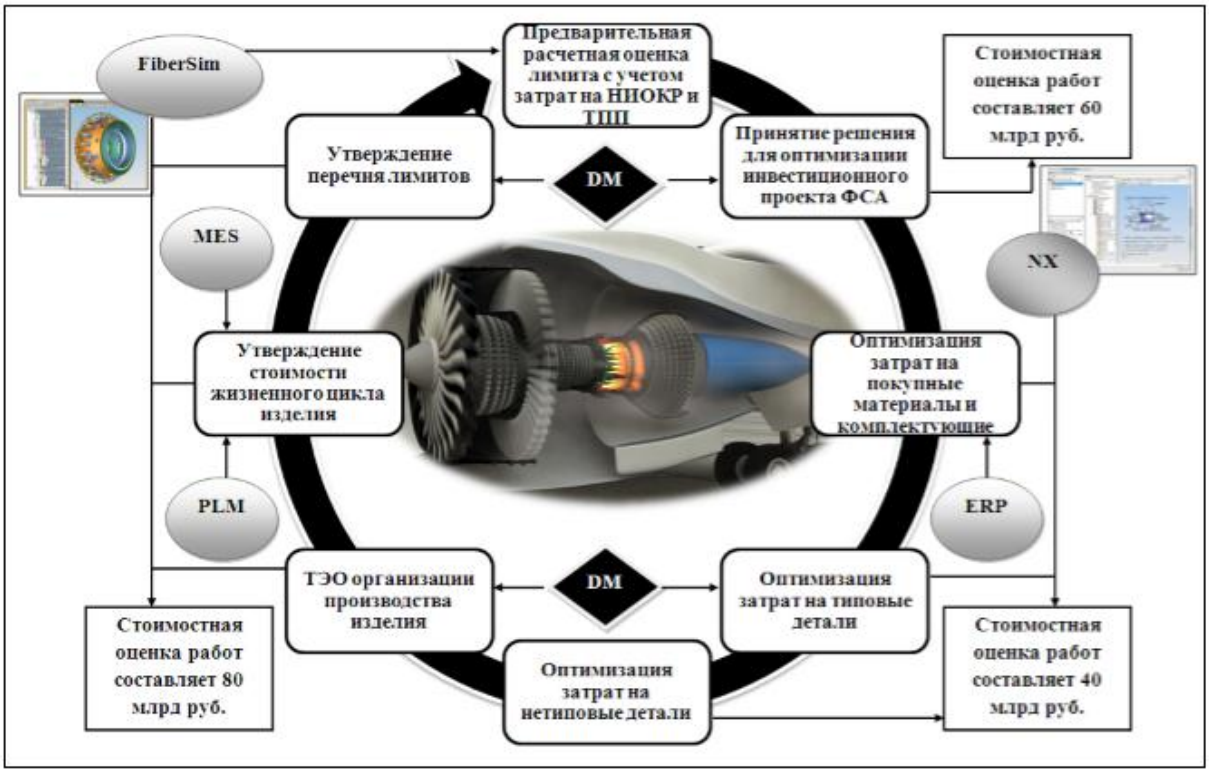


Рис.2. Процесс проектирования и разработки компонентов авиационного двигателя ПД-35 с учетом последующей интеграции в модель жизненного цикла с учетом использования цифровых технологий

Рассмотрим более подробно основные составляющие процесса проектирования компонентов нового двигателя представленного на рисунке 3. Основными составляющие в том числе и в области затрат являются два ключевых составляющих: разработка ТЭО организации производства изделия и утверждение необходимой структуры лимитов. В состав ТЭО входят следующие основные компоненты [1, 2, 12, 14]:

– формирование цены будущего изделия;
– определение производственной себестоимости;
– составление программы продаж;
– определение необходимых затрат на НИОКР и ТПП;
– анализ собственных капитальных вложений;
– необходимость привлечения стороннего финансирования;
– определение полной стоимости жизненного цикла у потребителя.

Утверждение необходимых лимитов в рамках проекта предполагает формирование четырех основных ограничений:

– определение лимита капитальных затрат на НИОКР и разработку опытного образца;
– определение лимита капитальных затрат на ТПП включая оборудование и оснастку;

– определение лимита трудоемкости в процессе серийного производства;

– определение лимита необходимых затрат связанных с закупками различных материалов и комплектующих.

По прогнозу рыночной цены и рентабельности производства определяется лимитная себестоимость планируемого к выпуску изделия по формуле [12]:

$$C = \frac{Ц}{(r + 100)} \times 100 \qquad (1)$$

где, С – себестоимость ГТД, руб.;
Ц – рыночная цена ГТД, руб.;
R – рентабельность производства ГТД.

Необходимо принять допущение о том, что вновь проектируемый ГТД имеет ту же структуру затрат, что и двигатели, уже освоенные на предприятии. На основе поэлементного состава себестоимости данных ГТД определяется доля затрат на оплату труда. Тогда лимитная трудоемкость изготовления вновь проектируемого ГТД рассчитывается по формуле [12]:

$$T = \frac{З_{тр.}}{С_{н/ч}} \qquad (2)$$

где, Т – общая трудоемкость изготовления ГТД, н/ч;
$З_{тр.}$ – затраты на оплату труда, руб.;
$С_{н/ч}$ – средняя стоимость нормо-часа, руб./н/ч.

Для определения уровня развития технологий на предприятии следует рассмотреть структуру затрат и определить трудоемкость какого-либо освоенного на предприятии серийного ГТД, родственного по конструктивным и технологическим признакам, а также потребительским свойствам рассматриваемому изделию. Необходимо также определить трудоемкость зарубежного аналога и выявить соотношение трудоемкости зарубежного и отечественного изделий, которое характеризует соотношение уровней развития предприятий [12]:

$$k_{техн.разв.} = \frac{Т_{отеч.}}{Т_{зарубеж.}} \qquad (3)$$

где, $k_{техн.разв.}$ – коэффициент, определяющий уровень развития технологий на предприятии;
$Т_{отеч.}$ – трудоемкость изготовления какого-либо освоенного на предприятии серийного ГТД, родственного по конструктивным и технологическим признакам, а также потребительским свойствам анализируемому ГТД, н/ч;
$Т_{зарубеж.}$ – трудоемкость зарубежного аналога, н/ч.

В процессе составления плана производства новой техники обязательно нужно принимать во внимание особенности связанные с изменением различных экономических показателей в динамике на период освоения. С целью определения необходимых показателей трудоемкости изготовления ГТД в процессе его освоения в серийном производстве необходимо использовать следующую формулу [12]:

$$T_i = T_1 \times i^{(-\lambda \times k_{\text{парт.}} \times k_{\text{оснщ.}})} \quad (4)$$

где, i – порядковый номер ГТД в структуре производства;
T_i – трудоемкость i-го ГТД, н/ч;
T_1 – трудоемкость первого ГТД при передаче его в серийное производство, н/ч;
l – показатель степени, характеризующий текущий уровень механизации производства. Данный показатель линейно интерполируется согласно удельному соотношению трудоемкости отдельных видов работ в суммарной трудоемкости изготовления ГТД из расчета, что $k_{мех.}$ В данном случае это доли механических работ в суммарной трудоемкости изготовления ГТД;
$k_{мех.}$ – уровень механизации и автоматизации работ – фактор, влияющий на технический уровень производства. Чем меньше достигнутый уровень механизации kмех., тем больший на предприятии резерв снижения трудоемкости, связанный с дальнейшей интенсификацией производства, а значит, выше показатель степени l;
$k_{парт.}$ – показатель размера партии изготовления ГТД, учитывающий снижение трудоемкости с ростом размера партии;
$k_{оснащ.}$ – показатель степени технической оснащенности производства, определяется, исходя из планируемого уровня выпуска изделий, и оценивается как отношение трудоемкости изготовленной оснастки к трудоемкости полного технического оснащения производства, $0 \leq к_{оснащ.} \leq 1$.

Следовательно, определив необходимые значения прогнозируемой трудоемкости необходимой для изготовления двигательной установки (ДУ) составим математическую модель, которая будет учитывать данные получаемые от производства 5–7 однотипных изделий с единой маршрутной технологией (табл.1).

Таблица №1

Пример информационной матрицы

Деталь	Параметры		Трудоемкость изготовления детали			
	X_1	…	X_n	Цех1	…	Цех$_i$
№1		…		Y_{11}		Y_{1i}
…	…	…	…	…	…	…
№7		…		Y_{71}		Y_{7i}

Модели трудоемкости изготовления деталей и узлов двигательной установки разрабатываются на основе методов структурного анализа обработки эмпирических данных, программно реализованных специалистами АО «ОДК-Авиадвигатель». Необходимо также отметить, что нужно в полной мере задействовать механизм цифровых двойников, чтобы уменьшить затраты 15%. Однако основная сложность в использовании цифровых двойников заключается в том, что его создание и промышленное использование потребует изменения сложившихся бизнес-процессов, а это процесс очень болезненный.

Внедрение какого-либо готового решения потребует значительного времени. Сложно представить, чтобы предприятие приостановило работу в угоду таким масштабным изменениям процессов разработки. Другая сложность состоит в том, что предлагаемые сегодня технологии сильно затрагивают методическую сторону процесса разработки и ни одно предприятие не готово отказаться от своего многолетнего опыта и полностью использовать коммерческие решения. Поэтому здесь требуется постепенное вовлечение всех участников разработки цифрового двойника в единую среду. Ещё одним препятствием использования предприятием цифровых двойников является нормативная база. Сегодня в России нет документов, требующих разработки изделий в виртуальном виде, как нет и соответствующих профессиональных стандартов. Множество предприятий двигаются в направлении цифровых двойников, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке, но ни государственный заказчик, ни гражданский, ни военный не требуют разработки в цифровом виде. Пока основной товарной продукцией конструкторских бюро остается бумажный чертеж и бумажный технический отчёт. Поэтому создание цифровых двойников на первых этапах будет приносить только издержки.

Предприятию необходимо перейти также и к процессу разработки маркетплейсов и их интеграции в существующую организационно-техническую систему PDM (сокр. от англ. Product Data Management). Управление технической подготовкой производства включает в себя следующие составляющие[5,6,8]:

– управление проектами связанными с подготовкой производства;
– управление классификационными аспектами (определение параметров материалов, организация процесса закупки инструментов, оборудования и т.д.)
– выполнение определенных работ в области конструкторской подготовки производственного процесса (составление спецификаций и состава будущих изделий);
– интеграция с системами автоматического проектирования для создания полноценной трехмерной модели будущего изделия;
– проведение работ связанных с технической подготовкой производства;
– использование систем автоматического проектирования (САПР), с целью получения значительного сокращения затрат на проведение модельных и натурных испытаний;
– организация процесса нормирования производственных ресурсов предприятия.

Дополненная система PDM позволит работать с базами данных различных конфигураций заказов, развивать производственной сети и осуществить связь парка станков с числовым программным управлением с единым центром управления и прототипирования. Необходимо также провести моделирование и отработку цифровой

цепочки поставок, оптимизировать жизненный цикл и финансовые модели автономного производства на прототипах.

Для успешного развития маркетинговой составляющей проекта предприятию АО «ОДК-Авиадвигатель» следует обратиться к вендорам, представляющим всесторонние решения для создания интегрированного цифрового производства где объединяющая роль отводится промышленному интернету. Активное международное развитие небольших мастерских (фаблабов) и других открытых платформ для развития процессов прототипирования цифрового производства, в настоящее время дает возможность создать глобальную сеть в рамках которой будут взаимодействовать различные платформы прототипирования процессов производства. Связующую роль в этой сети будет играть промышленный интернета вещей IIoT(сокр. от англ. Industrial Internet of Things) для главных систем цифрового предприятия: M2M CRM, ERP и PLM. Промышленный Интернет вещей – это концепция, при которой различные промышленные устройства, такие как датчики или оборудование, объединены в сеть посредством использования сети Интернет. В условиях современного, постоянно меняющегося и неустойчивого рынка, внедрение технологии IIoT поможет компаниям принимать правильные решения для повышения рентабельности производства, и в то же время минимизировать риски, а как следствие, увеличить доходы и будет способствовать расширению бизнеса. В промышленной среде используется много разных протоколов предназначенных для управления различными устройствами, такие как Modbus, Profibus, EtherCAT и другие, но в среде iioT наибольшее распространение получил протокол MQTT.

С учетом запланированного объема работ в рамках проекта разработки двигателя ПД-35 для предприятия станет выбор протокола MQTT (сокр. от англ. Message Queue Telemetry Transport) – это легкий, компактный и открытый протокол обмена данными созданный для передачи данных на удалённых локациях, где требуется небольшой размер кода и есть ограничения по пропускной способности канала. Вышеперечисленные достоинства позволяют применять его в системах M2M (Машинно-Машинное взаимодействие) и IIoT (Промышленный Интернет вещей). Основные особенности протокола MQTT: асинхронный протокол; компактные сообщения; работа в условиях нестабильной связи на линии передачи данных; поддержка нескольких уровней качества обслуживания; легкая интеграция новых устройств. Основным результатом от протокола MQTT для предприятия будет возможность обрабатывать довольно большие объемы информации необходимой для постепенного развития и модернизации существующих бизнес-процессов на базе получения данных от подключенного оборудования и различных датчиков. Установка всех

необходимых компонентов позволит предприятию получать дополнительную экономию и снизить затраты в рамках проекта на 7% [2,3,5,6].

Для быстрого качественного перехода от аналоговых производств прошлого в высокотехнологичном предприятии настоящего важно выполнение ключевых критических факторов результативности. Первый фактор заключается в том, что команды производственных предприятий работают, опираясь на извлеченные уроки и лучшие мировые практики с анализом динамики прошлых результатов, открытостью к новым идеям и совместным обсуждением результатов и перспектив. Крупные корпорации выпускают продукты с гибкостью и скоростями стартапов, развивая инновационные исследовательские центры и «департаменты стартапов» (к примеру АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»), в которых работают кросс-функциональные и кросс-возрастные команды, улавливающие тренды, быстро трансформирующие их в бизнес-планы и запускающие новые продуктовые программы. Вторая фактор предполагает, что предприятие активно развивает корпоративную инновационную систему, опираясь на принципы лучших практик создания и развития таких систем. Третий фактор базируется на предположении, что отраслевые ассоциации при государственной поддержке сформируют и используют детальные дорожные карты развития цифрового производства. В России развитие определено с учетом действующих стандартов «Индустрии 4.0» и Национальной технологической инициативой связанной с формированием цифровых, умных, виртуальных фабрик будущего [2,4].

Для развития корпоративной инновационной системы предприятия важно развивать принципы и ресурсы, на которые опираются инновационные процессы происходящие на предприятии. Можно выделить четыре ключевых принципа развития пространства корпоративной системы: глобальность, открытость, партнерство предпринимателей, сетевая организация. Необходимо учитывать, что для выполнения вышеуказанных принципов необходимо наличие четырех ключевых ресурсов: свободные люди, свободные денежные фонды, свободные мощности, свободные знания. Процесс создания нового не может жить по законам устоявшихся бизнес-процессов. Новое – это зона поиска, зона неопределенности, риска, проб и ошибок, и потому создание нового работает по другим правилам. Создавать и активно развивать пространство: нормативное, цифровое, физическое, идеологическое, организационное, в котором могут работать стартапы, инновационные инициативы, быстрые исследовательские центры, поисковые лаборатории, малые инновационные группы, технологические спин-оффы, – цели для предприятий сегодня.

Литература

1. Аналитические материалы рабочего доклада Московской школы управления Сколково «Цифровое производство: методы, экосистемы, технологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.odm3.io/

2. Аналитические материалы АО «ОДК-Авиадвигатель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.avid.ru/pd14/

3. Асадуллин М.Р., Симонов П.М. Математическое моделирование стоимости жизненного цикла авиационного газотурбинного двигателя // Вестник ТГУ. – том 18, вып. 5. – С.2438–2440.

4. Боровков А.И., Марусева В.М., Рябов Ю.А., Щербина Л.А. Бионический дизайн. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2015. – 92 с.

5. Быкова А.А., Молодчик М.А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. – – Выпуск №1. – С.27–55.

6. Васильев Г.Н., Рыбаков А.В., Тимофеев П.Г. Использование САПР при разработке компоновки агрегатного станка на этапе технического предложения // СТИН – №9. – С.18–21.

7. Гюнтер Шу, Рейнер Андерл, Юрген Гауземайер. Индекс зрелости Индустрии 4.0, исследование Acatech. Управление цифровым преобразованием компаний. [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.i40mc.de

8. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. – 2017. – 216 с.

9. Краюшкин В.А., Лешихина И.Е., Пирогова М.А. Система PLM – корпоративная информационная среда предприятия по автоматизации совокупности процессов проектирования, изготовления, сопровождения и утилизации изделия // Информационные технологии в проектировании и производстве. – №1. – С.3–23.

10. Клочкова Н.В., Е.Е. Беляева Особенности оценки интеллектуального капитала энергетических компаний // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – – №1. – С.86 – 90.

11. Боровков А.И., Бурдаков С.Ф., Клявин О.И., Мельникова М.П. Компьютерный инжиниринг. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та. – 2012.– 93 с.

12. Михайлова Н.А. Механизм прогнозирования трудоемкости серийного изготовления ГТД на этапе аванпроекта. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. эконом. наук. Москва: МАИ. – 2010. – 24 с.

13. Богуслаев А.В., Олейник Ал.А., Олейник Ан.А., Павленко Д.В., Субботин С.А. Прогрессивные технологии моделирования, оптимизации и интеллектуальной автоматизации этапов жизненного цикла авиационных двигателей: Монография. – Запорожье: ОАО «МоторСич».- 2009. – 468 с.

14. Боровков А.И., Бурдаков С.Ф., Клявин О.И., Мельникова М.П. Современное инженерное образование. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та. – 2012. – 80 с.

15. Тимофеев П.Г., Ягопольский А.Г. Роль и значение PDM-систем при разработке технологического оборудования // Известия высших учебных заведений. Машиностроение. – – №10. – С.73–81.

16. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Инновационный Российский самолет SUKHOI SUPERJET 100 как вектор развития авиастроения будущего // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 7 (96). – С. 289-292.

17. Тихонов А.И., Сазонов А.А., Новиков С.В. Импортозамещение в России, как системообразующий фактор развития авиационной промышленности // Двигатель. – 2018. – №3. –С. 6-8..

Особенности инновационного развития предприятий ЖКХ. Средства и пути активизации

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13004

Савельева Людмила Николаевна,

Основное место работы: ГПОАУ ЯО «Ярославский педагогический колледж»

Должность по месту работы: преподаватель, аспирант на соискание ученой степени кандидата экономических наук ЯрГУ им П.Г. Демидова

Аннотация: В современных технико-экономических условиях инновационная направленность политики предприятий является основой качественных сдвигов в результатах их финансово-хозяйственной деятельности. Практически во всех отраслях народного хозяйства инновационная активность предприятий становится определяющим фактором их устойчивого положения на рынке. Инновационное развитие производства опирается на использование достижений научно-технического прогресса, оно ориентируется на разнообразные потребности рынка, обеспечивает необходимую концентрацию финансовых, материально-технических и человеческих ресурсов.

Ключевые слова: реформирование, коммунальные предприятия, услуги, технико-экономические условия, государственная собственность, правовые формы, жилищно-коммунальное хозяйство, инновации.

Под влиянием инновационного развития производства преобразуются производительные силы общества. Каждое новое поколение инноваций в технике и технологии расширяет своё воздействие на динамику социально-экономических процессов, происходящих в обществе. Современная теория управления процессом инновационного развития тесно связывает его с проблемами социально-организационных изменений в народном хозяйстве. Многие авторы, исследовавшие развитие экономики, подчёркивали, что в период индустриализации господствовал принцип «технологической рациональности», развитие происходило под лозунгом «свобода предпринимательства». На этапе постиндустриального развития определяющей становится идея «свободы нововведений».

Инновации, т.е. создание и реализация конкурентоспособного технологического преимущества, рассматриваются как главное средство ускоренного форсированного развития, наращивания технологической мощи, повышения технологической отдачи. Инновации пронизывают современную экономику, которая находится в состоянии безостановочного развития. Чем интенсивней инновационный процесс и чем значительнее его роль в приросте валового продукта, тем серьёзней предприятия должны относиться к стратегии экономического роста путём использования передовой технологии. Это позволит им достаточно долго сохранять конкурентоспособность своей продукции и услуг. Инновационная деятельность должна постоянно обновляться, поддерживаться, что обеспечит предприятию повышение достигнутого уровня эффективности производства [1].

Переход на инновационный путь развития производства вызывает значительную трансформацию факторов экономического роста. Меняются ориентиры в направлениях развития науки и научных знаний, в технике и технологии производства. Коренным образом меняются подходы к выбору источников и оценке ресурсов экономического роста. Инновационная направленность развития экономики высветила неэффективность традиционно сложившихся организационных структур и методов управления производством, которые не учитывают возрастающего значения невещественных форм и новых качественных факторов экономического роста. В этих условиях управление инновациями должно быть нацелено на достижение предприятием стоящих перед ним целей путём интенсификации использования материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов.

В методологии управления инновационной деятельностью выделяются два относительно самостоятельных аспекта: во-первых, это процесс принятия управленческого решения; во-вторых, создание и использование аппарата управления инновационным процессом. В рамках первого аспекта (принятия решения) важно выделить методологические основы исследования альтернативных вариантов решений, оценки возможных последствий их реализации и технико-экономических обоснований выбранного варианта. При инновационной направленности экономического роста модели исследовательского процесса играют решающую роль. С этой точки зрения управление инновациями на предприятии предполагает создание специальных организационных структур, укомплектованных высококвалифицированными специалистами в области экономики и технологии данного производства [2].

При изучении теоретико-методологических проблем управления инновационным процессом на уровне отдельных предприятий и любых интегрированных структур типа

холдингов важно опираться на прикладные теории организации и управления производством, что позволит обеспечить научно-методическую базу для выработки практических решений. Представляется необходимым наделить руководящих работников подразделений, связанных с инновационным процессом, полномочиями принятия решений и их практического осуществления. Это подразумевает наличие упорядоченных, бесконфликтных отношений между частями управленческой структуры предприятия.

Целью функционирования подразделений, связанных с инновационной деятельностью, является эффективное управление процессом разработки, внедрения, производства и коммерциализации новшеств. В зависимости от конкретных условий предприятий отдельные элементы этой системы могут выпадать и заменяться другими. Так, например, стадия разработки может быть заменена операциями по закупке методик управления производством, необходимой технической документации или новейшего технологического оборудования, которое требуется для инновационного обновления производства. Стадия коммерциализации возникает в случаях, когда сделанные на предприятии новые разработки техники и технологии, а также схем управления производством вызывают интерес у других предприятий и могут стать товаром.

Необходимым условием принятия эффективных решений в области управления инновационной деятельностью является обоснование долгосрочных целей развития предприятия и стратегии достижения поставленных целей [3]. Эти обоснования предполагают, прежде всего, детальный анализ потребительского спроса, конкурентной и ценовой ситуации на рынке. Должны быть оценены ресурсные возможности предприятия, технико-экономический потенциал наличного оборудования, проанализированы возможные источники инвестиций для реализации инновационных мероприятий, а также оценено соответствие квалификационного уровня персонала задачам освоения новой техники и технологии. Важным этапом обоснования инновационной стратегии является анализ конкурентных преимуществ предприятия, его сильных и слабых сторон, возможностей возникновения внешних угроз.

Стратегические цели инновационного процесса конкретизируются в рамках оперативных (тактических) планов, где главное внимание направлено на кратко- и среднесрочные горизонты. Отличительной особенностью оперативных планов является их достаточно полное информационное обеспечение. Стратегическое и оперативное управление инновациями находятся во взаимодействии и содержательно дополняют друг друга. Стратегическое управление концентрируется на важнейших структурных проблемах, а оперативное управление выбирает наиболее эффективные пути и средства

реализации принятой инновационной стратегии развития предприятия. Оперативное управление инновациями сосредоточено на формировании производственных, научных, маркетинговых и других обеспечивающих подсистем предприятия, осуществляющих материально-техническое снабжение и сбыт продукции, информационное и финансовое обеспечение. Конечной целью оперативного управления инновациями является достижение высоких показателей по объёму реализации продукции, доходу, прибыли, рентабельности производства, упрочение положения предприятия на конкурентном товарном рынке.

Обобщение результатов научно-методических разработок в области управления инновационной деятельностью предприятия ЖКХ представляется возможным выделить его следующие основные элементы [4]:

1. Анализ внешней среды: правовой основы, налоговой системы, экономической ситуации в стране и регионе, прогноза потребительского спроса и конкурентной ситуации на рынке.
2. Постановка стратегических целей: увеличение объёмов продаж, закрепление положения на сложившихся рынках сбыта товаров и услуг, выход на новые рынки.
3. Разработка инновационной стратегии и тактики достижения поставленных целей. Оценка конкурентных преимуществ предприятия, анализ потенциала новых видов услуг, новых технологий и новых моделей оборудования, поиск патентов, лицензий и ноу-хау с оценкой экономической целесообразности их покупки.
4. Планирование, оперативное управление, мониторинг и контроль за научными и конструкторскими разработками новшеств, их внедрением и использованием в производстве.
5. Анализ возможных источников инвестиционного обеспечения инновационных программ предприятия. Оценка эффективности инвестиций.
6. Совершенствование организационной структуры управления инновационной деятельностью. Управление и уменьшение всех видов рисков.
7. Организация профессиональной переподготовки и повышения квалификации всех категорий персонала предприятия, связанного с эксплуатацией новой техники, применением новой технологии и новых схем управления производством.
8. В системе управления инновационной деятельностью предприятия ЖКХ необходимо учитывать возрастание стохастических и случайных факторов во внешней среде. В этой ситуации инновационная политика предприятия должна быть увязана с возможностью его реакции на возникающие изменения. Исследование реактивности предприятия на

изменение внешних условий функционирования позволило выявить и классифицировать типы таких реакций, что повлекло за собой существенные изменения в системе управления.

Основными типами реакции предприятий на изменения внешней среды считаются:

– изменения в технологии производства, снижение его ресурсоёмкости, изменения в составе и структуре продукции и услуг;

– преодоление конкуренции на основе возможного снижения цен, активизация рекламы и другие меры, способствующие укреплению позиций на рынках сбыта;

- инновационное обновление методов управления производством, организационных структур, техники, технологии и номенклатуры продукции и услуг.

Чем активнее развивается на предприятии инновационный процесс, чем выше его роль в росте прибыли, тем с большим вниманием там относятся к разработке инновационной стратегии. Для руководителей этих предприятий свойственно понимание того, что движущей силой развития их бизнеса является способность создать и достаточно долго сохранять технологические преимущества. Для этого требуется, чтобы инновационная деятельность постоянно обновлялась, поддерживалась на достаточно высоком уровне.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства — одна из важнейших сторон повседневной жизни любого человека. При кажущейся малозаметности, она присутствует постоянно и повсеместно, занимаясь насущными и неотложными вопросами. Прекращение работы ЖКХ означает полный паралич обыденной жизни людей, поэтому направление нуждается в поддержке и постоянном внимании.

Действующим законодательством утверждён Жилищный кодекс, регламентирующий все отношения в области ЖКХ, целью которого является сохранение жилья и недопущение нарушений. Для выполнения обязанностей по обслуживанию жилого фонда создаются управляющие компании (УК), товарищества собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительные кооперативы (ЖСК).

Рассмотрим основные функции организаций по обслуживанию и управлению многоквартирными домами в таблице 1.

Таблица 1

Основные функции организаций по обслуживанию и управлению многоквартирными

Организация	**Сущность (определение, назначение)**	**Функции**	+/-

УК	Это юридическое лицо, созданное для управления (эксплуатации, санитарного и технического содержания) многоквартирного дома (МКД)	Это самый распространенный способ управления домами — все работы по содержанию и ремонту большинства многоэтажек в нашей стране проводятся специалистами УО. Жилищный кодекс РФ требует, чтобы управляющая компания выполняла абсолютно все работы, которые предусмотрены минимальным перечнем и заказаны ей собственниками по договору. При этом УК может нанимать другие подрядные организации, но всю ответственность за качество услуг несет именно она. Для того чтобы начать работать с управляющей организацией, необходимо сначала заключить с ней договор. Для этого нужно, чтобы на общем собрании собственники сами выбрали, какой организации они готовы доверить управление, и утвердили условия	**Плюсы управляющей компании:** домом управляют профессионалы; расценки на управление бывают невысокими даже для небольших домов; жильцы могут влиять на качество услуг (жаловаться на свою УК в Жилинспекцию либо досрочно ее менять); собственникам нужно меньше тратить времени и сил на содержание и ремонт своего дома, достаточно участвовать в общих собраниях не реже 1 раза в год. **Минусы управляющей компании:** собственникам труднее проследить, на что именно тратятся их деньги; УК может разориться или обанкротиться, соответственно, все

		договора. В реальности же часто бывает, что жителям дома так и не удается собраться вместе и обсудить эту важную проблему. Чтобы дом все-таки не остался «бесхозным», роль инициатора общего собрания берут на себя органы местного самоуправления. Если собственники самостоятельно не выбирают управляющую организацию, то последняя определяется по результатам конкурса. Управляющая компания должна приступить к своим обязанностям в течение тридцати дней после заключения договора. Существенные условия договора управления многоквартирным домом — так называются моменты, без достижения согласия по которым договор считается незаключенным. Жилищный кодекс РФ устанавливает, что в договоре управления многоквартирным домом в	накопленные деньги жителей уйдут «в никуда»; собственникам трудно согласовать условия договора, которые в большей степени защищали бы их права; возможно неисполнение договорных отношений.

		обязательном порядке должны быть согласованы следующие условия: состав общего имущества многоквартирного дома, в отношении которого будет осуществляться управление, и адрес такого дома; перечень услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, порядок изменения такого перечня, а также перечень коммунальных услуг, которые предоставляет управляющая организация; порядок определения цены договора, размера платы за содержание и ремонт жилого помещения и размера платы за коммунальные услуги, а также порядок внесения такой платы; порядок осуществления контроля за выполнением управляющей организацией ее обязательств по договору управления. Помимо существенных условий, предусмотренных законодательством,	

		таковыми являются любые условия, по которым собственники решили достичь соглашения с УК. Например, помимо условий о порядке контроля за деятельностью УК, собственники могут настоять на утверждении конкретной формы годового финансового отчета. Сроки заключения договора могут быть разными. Закон предоставляет довольно большой разброс: от 1 года до 5 лет. Правда, на 5 лет договор можно заключать, только если собственники выбрали управляющую компанию на общем собрании. Если же управляющая организация выбрана для дома по итогам конкурса, проведенного органами местного самоуправления, максимальный срок договора не может превышать 3 лет. Договор управления может быть расторгнут раньше оговоренного срока. Причины этого:	

		Соглашение сторон. Решение суда при существенном нарушении договора управляющей компанией или собственниками помещений. Общее собрание собственников помещений приняло решение о расторжении договора с управляющей организацией и выборе новой компании (подробно об этом сказано в ч. 8.2 ст. 162 Жилищного кодекса РФ). Одна из сторон подала заявление о том, что она не намерена продолжать работу по договору, за два месяца до прекращения действия договора.	
ТСЖ	Это юридическое лицо, некоммерческая организация, созданная на основе объединения собственников помещений многоквартирного дома или	Содержать общее имущество ТСЖ может двумя способами: Самостоятельно, имея в штате всех необходимых специалистов (инженера, слесаря-сантехника, электрика, плотника, дворника, уборщицу, инженера, бухгалтера, паспортиста и т. п.), причем	**Плюсы ТСЖ:** денежные средства собственников аккумулируются на расчетном счете ТСЖ и расходуются только на нужды дома; возможность самостоятельно нанимать организации или

	собственников соседних участков с жилыми строениями (домами) для совместного управления теми помещениями этого дома и землями, которые находятся в совместном владении и пользовании, а также для ведения хозяйственной деятельности в таком доме и на земле, находящейся в совместном владении, в форме эксплуатации общего имущества, строительства дополнительных помещений и объектов общего имущества, а	специалисты могут быть из числа жильцов в данном доме, лишь бы они могли обеспечить своевременные действия по содержанию жилья и пресечение аварийных ситуаций. Наняв подрядчика — управляющую или обслуживающую организацию. Органы управления ТСЖ К ним относятся: общее собрание членов ТСЖ; председатель правления; правление. Общее собрание членов ТСЖ является высшим органом управления товарищества и созывается в порядке, установленном статьями 146, 45-48 Жилищного кодекса, уставом товарищества. Перечень вопросов, которые решаются на общем собрании, включает в себя: принятие решений о наиболее важных организационных вопросах ТСЖ (избрание правления, членов ревизионной	работников для содержания, ремонта и обслуживания общего имущества. Для выполнения некоторых работ товарищество может привлекать на договорной основе граждан, проживающих в этом доме. Таким образом, частично может быть решена проблема занятости некоторых жильцов; возможность переизбрания правления в случае его неудовлетворительной работы; ТСЖ может открыть на себя специальный счет для проведения капитального ремонта; ТСЖ само определяет, что ремонтировать в доме, когда и в каком порядке проводить ремонтные работы, собственники сами

	также сдачи в аренду, внаём части общего имущества в многоквартирном доме или общего земельного участка	комиссии, рассмотрение жалоб на их действия, утверждение устава, определение размера вознаграждения председателя и членов правления, принятие решения о реорганизации или ликвидации ТСЖ); принятие решений о финансовой деятельности ТСЖ (установление размеров обязательных платежей и взносов членов товарищества, утверждение сметы доходов и расходов и отчетов об их исполнении, привлечение заемных средств, определение направлений использования доходов от хозяйственной деятельности ТСЖ). Если дом еще только построен и вводится в эксплуатацию, на первых порах его содержанием обязан заниматься застройщик или управляющая компания, которую он сам выберет. Но затем проводится открытый конкурс, на котором и выбирается постоянная управляющая	выбирают материалы для ремонта, устанавливают порядок сбора денежных средств на эти нужды. **Минусы ТСЖ:** главный недостаток — это «неидеальность» жильцов: далеко не все жители вовремя платят за коммунальные услуги, из-за этого нарушается финансовая устойчивость ТСЖ; ТСЖ может быть выгодно в условиях крупного многоквартирного дома; если квартир мало, содержание дома для собственников оказывается слишком дорогим удовольствием; на практике председателем ТСЖ может стать недобросовестный человек.

		компания. Временный договор может действовать не дольше 3 месяцев. Важно понимать, что возможность проведения общего собрания членов ТСЖ не отменяет необходимости проводить в многоквартирном доме общее собрание собственников помещений по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции такого собрания. Например, вопросы организации и проведения капитального ремонта общего имущества в МКД не могут быть решены на общем собрании членов ТСЖ. Для принятия по ним решений необходимо созывать общее собрание собственников. Правление товарищества собственников жилья — это исполнительный орган, он подчиняется общему собранию членов ТСЖ. Поэтому наиболее важные вопросы решаются на собрании, а те вопросы, которые в соответствии с	

		Жилищным кодексом и уставом не относятся к компетенции общего собрания собственников и общего собрания членов ТСЖ, могут решаться правлением ТСЖ. Избирать членов правления можно на любой срок в пределах двух лет. Как правило, выборы назначают либо раз в год, либо раз в два года. Заседания правления созывает председатель (кстати, его можно выбирать на правлении, а можно — на общем собрании членов ТСЖ, какой вариант выбрать — дело самих членов товарищества собственников жилья, однако выбранный способ должен быть зафиксирован в уставе). Собственники помещений в доме, которые не являются членами ТСЖ, не могут быть выбраны в правление. Кроме того, запрещено избирать в правление членов ревизионной комиссии товарищества и	

		членов ТСЖ, которые работают в органах управления организации, с которой ТСЖ заключило договор об обслуживании. Для того чтобы решения правления считались законными, на его заседании должна присутствовать как минимум половина членов правления. Если больше половины собравшихся проголосовало за какое-либо предложение, оно считается принятым. После голосования необходимо оформить протокол, который должны подписать председатель и секретарь заседания. Обязанности правления ТСЖ Соблюдать законодательство и требования устава ТСЖ. Контролировать своевременность оплаты взносов членами ТСЖ. Составлять годовые сметы расходов и доходов ТСЖ, отчеты о финансовой деятельности, предоставлять их общему	

		собранию ТСЖ для утверждения. Заключать договоры на обслуживание, эксплуатацию и ремонт общего имущества в доме. Нанимать и увольнять работников для обслуживания дома. Вести реестр членов товарищества, бухгалтерию, делопроизводство. Созывать и проводить общее собрание членов ТСЖ. Выполнять иные обязанности, вытекающие из устава ТСЖ. Председатель правления ТСЖ — лицо выборное. Как уже говорилось, его могут избирать члены правления, а могут все члены ТСЖ на общем собрании. Срок работы председателя обговаривается в уставе товарищества. Его задачи — координировать работу правления и ТСЖ в целом. Кроме того, он разрабатывает нормативные документы: правила	

		внутреннего распорядка ТСЖ (утверждаются эти правила на общем собрании), положение об оплате труда наемных работников и т. д. Ревизионная комиссия (ревизор) ТСЖ избирается на общем собрании членов ТСЖ. Максимальный срок работы комиссии — 2 года, затем должны последовать перевыборы. Главная ее задача — как минимум раз в год проводить ревизии финансовой деятельности ТСЖ и давать отчет членам товарищества о результатах. Кроме того, ревизионная комиссия составляет заключение на сметы различных работ, разработанные правлением.	
ЖСК	ЖСК – это объединение физических или же юридических лиц, главной целью которых является строительство жилья, а также управление им.	Жилищно-строительный кооператив очень популярен в последние годы. Его необходимость обусловлена тем, что подобная организация позволяет не только выгодно обслуживать постройку, но и занимается всеми вопросами	**Плюсы ЖСК:** В ЖСК присутствует основная стадия, которая отличает ее от управляющих компаний. Это стадия строительства, которая осуществляется

		строительства. Собственники, то есть члены ЖСК имеют право видеть, как возводится их недвижимое имущество с самого нуля, принимаю участие и контролируют этот процесс. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЖСК позволяет собственникам всесторонне участвовать в возведении и обслуживании постройки. Таким образом, между управляющей организацией и собственниками складываются самые доверительные взаимоотношения.	собственными силами учредителей. то ЖСК, после осуществления строительства становится управляющей компанией. Если лица при жилищно-строительном кооперативе не хотят видеть данную организацию в качестве управляющей компании, они могут выбрать еще одну компанию, которая будет решать коммунальные вопросы. Это один из плюсов ЖСК **Минусы ЖСК:** сговор строительной организации и созданной им управляющей компании с целью скрыть недостатки строительства МКД, монополизация и навязывание жильцам

			управляющей компании
Непосредственное управление многоквартирным домом		Данный способ может быть реализован только в доме, количество квартир в котором составляет не более чем тридцать. В доме, где более 30 квартир, непосредственное управление реализовано быть не может. Отличительной особенностью данного способа является то, что между потребителями и поставщиками коммунальных услуг (компаниями, которые обеспечивают тепло, электроэнергию, воду и т. д.) не существует посредников. Собственники помещений напрямую заключают договоры с ресурсоснабжающими организациями и отдельными квитанциями сами оплачивают коммунальные услуги. При непосредственном управлении собственники на общем собрании	**Плюсы непосредственного управления:** коммунальные ресурсы жители оплачивают напрямую поставщикам, минуя посредников; полномочия по управлению общим имуществом остаются у собственников; не возникает расходов на оплату услуг по управлению общим имуществом. **Минусы непосредственного управления:** в доме, где меньше 30 квартир, может быть сложно найти того, кто сможет (и согласится) взять на себя ответственность по заключению договоров от лица всех собственников;

		принимают решение, с кем заключить договоры на оказание услуг и выполнение работ по содержанию и ремонту общего имущества. Чтобы не объявлять общее собрание по текущим вопросам, собственники могут выбрать одного из них или иное лицо, которое будет представлять их интересы и обладать правом подписи. Для этого ему необходимо получить письменную доверенность от всех или большинства собственников.	нет профессионального управления общим имуществом; собственникам бывает сложно договориться между собой и найти подрядчиков по выполнению работ по содержанию и ремонту общего имущества; в случае если не выбрано уполномоченное лицо, контроль за качеством работ со стороны всех или нескольких собственников может приводить к конфликтам между ними.

Игроки российского рынка жилищно-коммунальных услуг готовятся к переходу на новую модель отношений между собственниками жилья в многоквартирных домах и ресурсоснабжающими организациями (РСО). Такой законопроект сейчас активно обсуждают в Госдуме. Если документ вступит в силу, жильцы смогут быстро и легко заключить прямой договор с поставщиками ресурсов, минуя управляющую компанию. Идею разделяют и РСО, и добросовестные управдомы, работающие в регионах Северо-Запада. Однако законопроект, по мнению игроков рынка и экспертов, требует доработки. В частности, речь идет об обслуживании проблемных многоквартирных домов, не

оборудованных счетчиками и потребляющих больше ресурсов, чем установлено в нормативах

Одна из причин, по которой решили изменить систему расчетов с поставщиками ресурсов, связана с огромными долгами управляющих компаний перед РСО. По данным Росстата, к середине прошлого года УК не выплатили ресурсоснабжающим организациям порядка 250 миллиардов рублей. Это практически пятая часть всех коммунальных долгов, зафиксированных в РФ.

Нередко руководители управляющих компаний, накопившие долги, регистрируют организации с новым ИНН, пытаясь таким образом уйти от ответственности, после этого многоквартирные дома переходят на обслуживание к новой управляющей организации, которая фактически является прежней УК. В силу того, что имущество у компании-должника практически всегда отсутствует, взыскать с нее задолженность не представляется возможным. Подобный механизм позволяет УК покрывать свои затраты без дополнительных усилий. Например, не проводя работу по взысканию задолженности с жильцов многоквартирных домов.

Все коммунальные платежи в Ярославской области хотят перевести в единый информационный расчетный центр — ЕИРЦ. Банковское обслуживание всей региональной коммуналки, скорее всего, будет осуществлять «Сбербанк».

Создание ЕИРЦ предусмотрено указом губернатора Ярославской области №564 от 9 ноября 2016 года. Определить организационно-правовую форму Регионального информационно-расчетного центра и принять решение о его учреждении, согласно Указу, должно Правительство Ярославской области. Обнародованных документов Правительства еще нет. Пока не ясно, будет ли это государственное унитарное предприятие или акционерное общество. Проект курирует советник Председателя Правительства региона Павел Юхвидин.

Таким образом, вероятно, региональные власти хотят распутать Гордиев узел проблем коммунальных неплатежей, тянущихся многие годы. В частности, речь идет о прозрачности коммунальных отчислений и платежей конечным поставщикам природных и коммунальных ресурсов — в первую очередь Газпрому. В ноябре 2017 года долг перед поставщиком газа региональных потребителей превысил 5,5 млрд рублей. При этом неоднократно возникали случаи, когда в цепочках расчетов за коммуналку возникали сбои — управляющие компании, собирая деньги с жителей, не перечисляли их поставщикам ресурсов (например, тепла или воды), или когда ресурсники, получив деньги от УК, не рассчитывались с «ГазпромМежрегионгаз Ярославль». Концентрация всех коммунальных

платежей в одних руках может решить эту проблему: все денежные потоки станут прозрачными, что сведет к минимуму возможность махинаций. Граждане же смогут оплачивать в перспективе все платежи по единой квитанции.

Сейчас практически во всех районах есть муниципальные информационные расчетные центры, которые занимаются начислением квартплаты и распределением коммунальных платежей далее. Они должны быть ликвидированы и влиться в состав нового регионального ЕИРЦ. Для этого требуется решение самих властей районов. Кроме того, ЕИРЦ нужно заключить договоры со всеми управляющими компаниями региона, подавляющее большинство которых — частные, а также поставщиками ресурсов — тепла и воды, и, наконец, с самим Газпромом.

Если муниципальные расчетные центры и компании готовы взять «под козырек», то частные УК называют новую систему революционной и пока с большим сомнением относятся к возможным переменам. Одни компании находятся на обслуживании частных биллинговых центров, другие имеют собственные структуры, производящие начисление квартплаты, расщепление платежей, учет льгот и прочее. Кроме того, некоторые такие системы интегрированы в бизнес-процессы: система не только начисляет квартплату, но и следит, например, за заявками жильцов и контролирует их исполнение. Разорвать налаженные связи будет проблематично, говорит руководитель одной и управляющих компаний Ярославля, пожелавший остаться неназванным. Управляющие компании обращают внимание и на неопределенность технических решений.

Список литературы:

1. Генцлер, И.Г. О некоторых вопросах управления многоквартирными домами. Международный опыт //Законы России. Опыт, анализ, практика. – 2008. – № 8. – с. 12-18.
2. Глазунов, С.Н. Жилищный вопрос в России. Проблемы и перспективы. – М.: Дело, 2006. – 176 с.
3. Ломова М. Н. Опыт зарубежных стран в решении проблем управления жилым фондом в России [Текст] / М. Н. Ломова // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. — С. 201-203.
4. Игнатов, В.Г. Зарубежный опыт местного самоуправления и его реформирования. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. – 144 с.
5. Кирсанов, С.А. Зарубежный опыт управления многоквартирными домами //ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2011. – № 10. – с. 12-23..

Современные аспекты управления персоналом сетевых гостиничных предприятий (на примере города Казани)

The modern aspects of human resource management of the network hotel enterprises (on the example of Kazan city)

УДК 338.48

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13006

Бунаков О.А., Колодяжная П.С., Подольский Л.А., Эйдельман Б.М.

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме управления персоналом в сетевых гостиницах и содержит анализ работы ряда сетевых отелей города Казани. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что гостиничным предприятиям Казани стоит обратить пристальное внимание на опыт зарубежных сетевых отелей, адаптировав его к российским реалиям, а также повысить качество оказываемого сервиса за счет тренингов и современной системы мотивации персонала.

Ключевые слова: управление персоналом гостиниц, сетевые гостиницы, индустрия гостеприимства, система мотивации персонала.

Abstract: This article is devoted to a human resource management problem in network hotels and contains the analysis of work of a number network hotels of Kazan city. During the research authors come to a conclusion that the hotel enterprises of Kazan should draw close attention to experience of foreign network hotels, having adapted it to the Russian realities and also to increase the quality of the rendered service through trainings and the modern system of personnel motivation.

Keywords: human resource management of hotels, network hotels, hospitality industry, the system of personnel motivation.

В современной гостиничной индустрии не существует мелочей. Гостю важно, чтобы его встретили с улыбкой у стойки регистрации, заселили в безукоризненно чистый номер, оперативно среагировали и устранили любые неполадки, если таковые возникают во время проживания в номере, в ресторане при отеле подавали вкусную и разнообразную пищу, а

при расчёте не возникло никаких ошибок. О размещении в таких отелях приятно вспомнить и рассказать друзьям, сюда снова хочется вернуться[1].

Для достижения всего вышеперечисленного необходима качественная командная работа всего штата сотрудников отеля. По сути, к такому высокому качеству предоставляемого сервиса на ежедневной основе должно стремиться каждое средство размещения. Однако, отвечать всё возрастающим запросам гостей и соблюдать отменное качество услуг изо дня в день – задача, которая под силу не каждой гостинице, именно поэтому «кадры отеля» решают если не всё, то многое. На отделе кадров в отеле лежит огромная ответственность, ведь именно благодаря их профессионализму, чуткости, умению выбрать и адаптировать новых сотрудников к работе и имеющемуся коллективу, зависит рабочая обстановка и качество сервиса [2].

Успешная работа в отеле предполагает выявление, удовлетворение и предвосхищение потребностей гостей. Грамотный руководитель на регулярной основе проводит тренинги, ведь гости бывают разные по своему типу поведения и это необходимо учитывать и обучать персонал работать со всеми типами гостей.

На этапе создания гостиницы, руководству необходимо определиться с миссией и философией компании, чтобы с помощью этих двух инструментов грамотно управлять персоналом.

Миссия – это первый шаг на пути грамотного корпоративного управления, смысл функционирования компании, помимо извлечения прибыли. Миссия на предприятии гостиничной индустрии должна сфокусироваться на методах удовлетворения гостей, и давать ответ на вопрос: «Какую пользу средство размещения может принести своим гостям, достигая при этом успеха на рынке гостиничных услуг?»

Следующим шагом является формирование философии компании, то есть главенствующих принципов её деятельности.

На основе этих двух понятий вырабатывается предпринимательская политика гостиничного предприятия, которая напрямую влияет на отношения с гостями, партнёрами, инвесторами и, конечно же, на отношения с сотрудниками. Для того, чтобы донести ценности корпоративной культуры до персонала, необходимо регулярно проводить тренинги с подробным рассказом о миссии и ценностях компании [3].

Подробнее рассмотрим сетевые отели города Казани, избранные миссии и философию обслуживания.

На сегодняшний день группа компаний «Rezidor» представляется одной из самых растущих на рынке гостиничных услуг, в её состав входят отели под 8 различными

брендами. Портфель компании на данный момент обладает более чем 1400 отелями более чем в 80 странах мира.

В городе Казань представлен один отель сети «TheRezidorHotelGroup», работающий под брендом «ParkInnbyRadisson». Гостинца была открыта в 2010 году, номерной фонд включат в себя 151 комнату. Тип руководства – линейный, менеджеры 7 подразделений непосредственно подчиняются Генеральному менеджеру.

Философия обслуживания в ParkInnbyRadisson звучит «Да, я могу» и призвано подарить поистине незабываемые впечатления гостям, обслужить их на наивысшем уровне и научить персонал поведению в непростых ситуациях. Для руководителей подразделений проводится отдельный тренинг под названием «LeadingYes I Can!», который помогает менеджерам обучиться грамотному подбору персонала и создание плодотворной рабочей среды в рамках философии компании.

Отели сети «Hilton Hotels & Resorts» предоставляют гостиничные услуги более чем в 103 странах и территориях мира в 5100 отелях разного ценового сегмента. Отель «DoubleTreebyHiltonHotelKazanCityCenter» открылся в 2015 году и состоит из 92 номеров. По типу руководства – линейный, возглавляет гостиницу Генеральный Менеджер.

Философию компании для отелей Hilton сформировал в 1947 году основатель сети – Конрад Хилтон: «Каждый отель сети должен отличаться от другого отеля в зависимости от того, в каком городе и в какой стране расположен» [4].

Так, например, в каждом стандартном номере отеля «DoubleTreebyHiltonHotelKazanCityCenter» расположены кресла изумрудного цвета, своим цветовым решением они напоминают гостям об одной из главных достопримечательностей Казани – мечети Кул Шариф.

Миссия гостиничной сети заключается в становлении самой гостеприимной компанией в мире, которая сможет подарить своим гостям душевное обслуживание, реальные возможности для сотрудников, большую ценность владельцам и принесёт пользу местным сообществам.

Бренд «DoubleTreebyHilton» известен благодаря своей сервисной культуре под названием «CARE» («Create A RewardingExperience»), которая включает в себя: заботу о гостях, сотрудниках и местных жителях. В зоне ресепшн каждого гостя «DoubleTreebyHilton» встречают с шоколадным печеньем, которое символизирует комфортную и дружелюбную атмосферу, окружающую гостей на протяжении всего времени проживания в отеле.

Гостиничная цепь Wyndhamhotelgroup[5] представлена более чем под 55 различными брендами, в 71 стране мира, численность отелей превышает отметку в 7900 единиц, в Казани функционирует единственная гостиница под названием «RamadaKazanCityCentre». Отель распахнул свои двери в 2013 году и располагает 157 номерами. Руководство придерживается линейной структуры управления, менеджеры являются непосредственными подчинёнными Генерального Менеджера.

Философия компании «Wyndhamhotelgroup» заключается в предоставлении гостю любого номерного фонда любого типа, будь то отель высшей категории в г.Шанхай или частную виллу в Тоскане[6]. Своей миссией WyndhamWorldwide провозглашает наличие широкого вариатива при выборе места для отдыха, чтобы люди могли путешествовать так, как они хотят.

3700 отелей группы «AccorHotels» встречают гостей более чем в 92 странах мира и охватывают весь спектр: от эконом-класса до эксклюзива.

Как бизнесмены, так и путешественники высоко оценивают разнообразие выбора, которое предоставляет для них группа Accor. Отели «Ibis» предлагают своим гостям отличный сервис и качество по доступным ценам: комфортабельные номера с душем, круглосуточная стойка регистрации, уютный бар, возможность перекусить в любое время суток и хороший выбор ресторанов.

Философия группы «AccorHotels» звучит «Feelwelcome», что означает «Почувствуйте гостеприимство», эта мысль объединяет 250 000 сотрудников в 100 странах мира.

В Казани существует единственный отель группы «AccorHotels», работает он под брендом «Ibis» с 2009 года.«IbisKazan» включает в себя 155 номеров различных категорий. В отеле придерживаются линейной структуры управления, функционирует под руководством Генерального менеджера [7].

В ходе научного исследования, мы провели интервью с HR- специалистами отдела кадров международных сетевых отелей Казани. Выбор данного метода исследования объясняется малым количеством респондентов (4 человека) и необходимостью получения точных, достоверных и максимально объективных данных. По результатам обобщения и анализа полученных данных, стало очевидным, что системы управления персонала схожи по разным параметрам. В штате значится один специалист, который отвечает за весь процессподбора кадров, найм сотрудников, организацию и проведение тренингов.

В зависимости от должности, компания в первую очередь всячески поддерживает «взращивание собственных кадров», если таким способом найти сотрудника не получается,

то используют компанию интернет-рекрутмента «HeadHunter» [8], посредством размещения вакансии на сайте. HR-специалист обсуждает с руководителем отдела, какими личными и профессиональными компетенциями необходимо обладать кандидату, чтобы сформировать грамотное «портфолио кандидата».

Исходя из сформированного портфолио, составляется и размещается вакансия на сайте. После первичного дистанционного отбора, кандидатов приглашают в отель на личное собеседование. Претендент заполняет анкету, указывая информацию о себе, имеющемся образовании, опыте работы. Это делается для того, чтобы собеседование носило более предметный характер и специалист отдела кадров смог задавать вопросы исходя из информации, указанной самим кандидатом. Затем, в случае успешного прохождения кандидатом предыдущего этапа, к проведению интервью присоединяется начальник того подразделения, в которое необходим сотрудник. Заключительным этапом является прохождения собеседование с Генеральным Менеджером.

После успешного прохождения всех этапов собеседования, нового члена коллектива приглашают на первый рабочий день. Дальнейшим обучением, адаптацией в большей степени будет заниматься непосредственный начальник того подразделения, в которое сотрудник поступил на работу. В процессе адаптации, сотрудник знакомится с нормативными документами организации, её внутренними положениями и правилами, которые нельзя нарушать. Как правило, одним из таких важных документов является «Положение о персонале», оно регламентирует правила компании. Затем, новых сотрудников собирают в конференц-зале отеля и работник отдела кадров подробно рассказывает о деятельности компании, её историю, историю и знаменательные даты для отеля, в котором они непосредственно работают. Зачастую данная ступень адаптации сопровождается видеорядом, который включает в себя фильм о компании и небольшой видеоролик об их отеле. На данных собраниях подробно изучают философию гостеприимства, принятую этой компанией, знакомят с руководством и мотивируют на безукоризненное выполнение своих обязанностей.

В «ParkInnbyRadissonKazan», «RamadaKazanCityCenter», «IbisKazan» и «DoubleTreebyHiltonKazanCityCenter» регулярно проходят тренинги различного рода для сотрудников. Специалисты кадровых служб признают эффективность перекрёстных тренингов, которые дают возможность сотрудникам из одного отдела изучить работу других отделов, что благоприятно сказывается на качестве сервиса и взаимоотношениях в коллективе. Как пример, на один день несколько сотрудников службы номерного фонда в своё рабочее время меняются с сотрудниками службы приёма и размещения. Важно

помнить о том, что в первую очередь при таких тренингах качество обслуживания должно остаться на прежнем высоком уровне и гости не должны почувствовать изменений. Именно поэтому, при утверждении даты перекрёстного тренинга, менеджеры в первую очередь должны обратить внимание на дату с наименьшей загрузкой в отеле, именно в этот день и стоит проводить внутреннее обучение.

У каждого из исследуемых отелей, существует свой штат специалистов, которые занимаются разработкой и проведением внутренних тренингов, исходя из философии, целей и стандартов, применяемых в данной компании. Как правило, эти тренеры приглашаются HR-специалистами из центрального офиса и проводят в отеле в среднем 3 тренинга для линейного персонала и руководителей служб. В ходе обучения, сотрудникам предлагаются различного рода ситуации, которые происходят в отеле и предлагается коллегиально или единолично найти наилучший выход. Затем даются практические рекомендации тренера, разбираются ошибки. Некоторые тренинги проводятся в формате игры для сплочения коллектива и выявления неформальных лидеров. После успешного прохождения специализированного тренинга, сотруднику могут выдать сертификат о прохождении обучения, что является подтверждением его профессионального роста и может быть внесено в портфолио и служит дополнительной мотивацией для дальнейшего усовершенствования своих навыков.

Поскольку некоторые отели располагают не только номерным фондом, но и залами для конференций, если зал бронирует интересный спикер, к примеру, хорошо владеющий техникой продаж, по согласованию с руководством, отель может предоставить скидку на аренду за конференц-зал, договорившись о том, что сотрудники отдела продаж смогут посетить данное мероприятие. Тем самым сотрудники видят, что руководство поощряет и предоставляет условия для их профессионального развития, повышается уровень вовлеченности в рабочий процесс. Согласно опросу осамых эффективных нематериальных мотивирующих факторов для российских работников индустрии гостеприимства, в 2016 году ситуация обстояла следующим образом[9]:

– главным мотиватором стало удовольствие от работы и наличие интересных проектов;
– на втором месте находится благоприятная рабочая атмосфера, хорошие отношения в коллективе;
– работников также привлекает возможность самостоятельного принятия решений;
– работники с удовольствием готовы учиться у сильных, профессиональных руководителей-лидеров.

Выявлено, что самой высокой мотивацией для перехода сотрудника в другую компанию, является предложение о более высокой заработной плате, что подтверждают наши исследования, проводимые с ведущими HR-специалистами международных гостиничных сетей, представленных в Казани. Среди прочих ответов: предложение более высокой должности, повышение квалификации, более творческая и интересная работа.

Однако и материальная составляющая в системе мотивации играет весомую роль. По этому поводу мудро высказался один из генеральных менеджеров сетевого отеля: «В конечном итоге все сводится к людям, ваши самые большие переменные издержки – это выплата заработной платы». Когда ему же задали вопрос, как преуспеть в гостиничном бизнесе, он ответил: «Нанять лучших людей, которых только сможете найти. Ничто не обходится дороже, чем недорогие менеджеры» [10]. Сотрудники являются ценным активом отеля, поэтому работодателю необходимо помнить про то, что для бесперебойной работы отеля очень важно, чтобы текучесть кадров была низкой, а значит, важно делать всё возможное для обеспечения высокой заработной платы для своего персонала. Данная мера поможет сократить количество увольнений и сделать так, чтобы многие высококвалифицированные сотрудники конкурирующих отелей захотели стать частью именно Вашей команды.

Поскольку работа в отеле предполагает возникновение конфликтных ситуаций, зачастую ненормированный рабочий график, работу в ночные смены, необходимо чётко следовать графику отпусков и стараться избегать переработок.

Как пример мотивации работы в компании и в то же время как фактор удержания персонала, многие международные сетевые отели разрабатывают собственную систему лояльности, чтобы сотрудники могли путешествовать по всему миру по доступным ценам и останавливаться в отелях той сети, в которых они работают. В международных сетевых отелях такие тарифы принято называть «Employeerate» (Тариф для сотрудника). Работник отеля, используя официальный сайт компании самостоятельно бронирует отель, указывая при этом, что он является сотрудником данной сети. По словам представителей международных сетевых отелей, таким тарифом может воспользоваться любой сотрудник данной сети, в независимости от занимаемой должности. Цена при таком бронировании является фиксированной по всему миру, будет не намного выше себестоимости номера, что даёт прекрасную возможность сэкономить на размещении в период отпуска, а также познакомиться с коллегами из другого отеля общей сети. При заселении в отель сотруднику необходимо будет при себе иметь документ, удостоверяющий то, что он является

сотрудником сети отелей, как правило, выдачей таких документов занимается HR-специалист того отеля, где работает сотрудник.

Дополнительно международные гостиничные сети используют тариф под названием «Friends&FamilyRate», как видно из названия, данный тариф предназначен для друзей и членов семьи работника, цена за номер будет немного выше, чем по тарифу для сотрудника, однако при заселении никаких документов, подтверждающих на основании чего вы заселяетесь по сниженной цене, предъявлять не нужно. Создавая для сотрудников отеля, их друзей и членов семей специальные тарифы, руководство международных сетей удерживает персонал в своей сети, даёт почувствовать выгоду от работы в компании, позволяет стать гостем за сравнительно небольшую сумму, а также объединяет коллег одной сети по всему миру.

Очень важно донести до своих сотрудников информацию о том, что в гостиничной индустрии не существует мелочей. Каждая улыбка, каждое слово, любое действие может сыграть решающую роль в отношении гостя к компании. Один из таких ярких примеров был описан в книге Джона Шоула [11], американского эксперта в области сервисной культуры. Во время одной из своих поездок он остановился в известном отеле международной сети «Marriott», у его тестя случился приступ, но сотрудники забыли донести эту информацию, к тому же, не разбудили его звонком следующим утром, как он того просил. Эту историю писатель напечатал в своей книге, которая разошлась многотысячным тиражом и переиздаётся по настоящее время. Казалось бы, 2 стандартные ситуации, но какие последствия они за собой повлекли, сколько людей по всему миру узнали об этой истории и теперь задумаются, когда при бронировании у них будет возможность остановиться в «CourtyardbyMariott».

Очень важно брать на работу тех сотрудников, которые изначально имеют высокий уровень мотивации для работы в индустрии гостеприимства, убедиться, что они готовы к работе с людьми. Гости на подсознательном уровне чувствуют, где к ним относятся с уважением и заботой. Известный отельер и ресторатор немецкого происхождения, Клаус Кобьёлл здраво полагает: «Сердечность, действительно идущая из глубины души. Именно она – наш основной бизнес» [12].

В гостиничной индустрии очень важно всегда держать руку на пульсе и быть в курсе последних тенденций, никогда не забывать о том, что если сегодня гостиница приносит стабильный доход, так будет не всегда и стараться совершенствовать бизнес-процессы гостиницы, подстраивая их под нужды потребителей.

Международные гостиничные сети уделяют большое внимание процессам, которые происходят в отеле, стандартизируют работу каждого сотрудника и постоянно работают над совершенствованием уровня сервиса, вкладывая в это немалые денежные средства. Однако, изучив специализированную литературу и проведя глубинные интервью, нам представляется возможным вынести ряд рекомендаций по совершенствованию системы управления гостиничным предприятием.

С точки зрения авторов, делегирование функции подбора персонала внешним (аутсорсинговым) агентствам нерационально, поскольку сотрудники hr-агентств не владеют специфической информацией о работе отеля, а потому могут оказаться неэффективными в подборе персонала.

Хорошим источником квалифицированных кадров являются высшие учебные заведения города. Рекомендуется поддерживать и наращивать сотрудничество с кафедрами ВУЗов, выпускающих специалистов по направлению «гостиничное дело» и «туризм», ведь часто талантливые выпускники заинтересованы в трудоустройстве именно в международные гостиничные сети.

В XXI веке всё больше людей осуществляют поиск работы, пользуясь Интернет-ресурсами, поэтому HR-специалистам необходимо размещать вакансии на всех доступных сайтах по подбору кадров в сети Интернет (hh.ru, career.ru, avito.работа и др.), что увеличит охват просмотров вакансии и позволит найти сотрудников быстрее.

Специалист отдела кадров должен взять за правило чёткое прорабатывание «портфеля кандидата». При этом, важно обратить внимание, что данный документ должен составляться совместно с руководителем подразделения, в которое требуется сотрудник, ведь только он в полной мере обладает знаниями, какими личностными и профессиональными компетенциями должен обладать сотрудник в обязательном порядке, а какие не являются обязательными качествами для будущего сотрудника.

Необходимо понимать, что от адаптационного периода работы в компании во многом зависит, захочет ли новый сотрудник остаться в компании. К периоду адаптации нужно относиться очень серьёзно, составить ежедневный план, в котором будет прописано что именно рассказывать о компании, чему обучать и в какой день, чтобы это не вызвало панику и отвращения к работе у нового члена команды. Следует назначить ответственного сотрудника, который будет курировать нового работника на этапе адаптации. Это может быть HR-специалист, начальник подразделения в котором будет работать сотрудник или заместитель начальника подразделения (супервайзер). Благодаря такому подходу, у работника не сложится некомфортных ощущений, не будет подавленного настроения и

чувства одиночества, он будет уверен, что всегда есть к кому обратиться по любому вопросу. Стоит понимать, что сотрудники чувствуют, насколько в них заинтересованы работодатели, поэтому не стоит экономить силы при обучении, необходимо стараться рассказать информацию дозированно, исходя из плана, чередуя теоретическую часть работы с практикой. Нужно доходчиво объяснить сотруднику, какова миссия философия, её основные ценности, пояснить основные процессы, из которых состоит его работа, что конкретно от него ожидают.

Руководство гостиничного предприятия должно быть открыто к обсуждению рабочих вопросов и частных проблем своих сотрудников, у каждого члена команды должна быть возможность обратиться к Генеральному Менеджеру, если в этом будет необходимость. Важно регулярно собирать и обрабатывать информацию, устраивать встречи линейного персонала с Генеральным Менеджером.

Сотруднику будет приятно услышать поздравления от коллег в свой день рождения, получить не требующий особых затрат от отеля памятный подарок с логотипом отеля и поздравительную грамоту с пожеланиями от коллег. Со стороны это кажется тривиальным подходом, однако, по словам многих сотрудников, запоминается надолго и позволяет чувствовать себя членом не просто команды, а частью большой дружной семьи.

В качестве дополнительной стимулирующей меры рекомендуется вводить тариф «EmployeeRate», позволяющий сотрудникам сетевых отелей останавливаться в отелях «своей» сети в других городах по сниженному тарифу.

На данный момент гостиничная индустрия стремительно развивается и старается удовлетворить всё возрастающие потребности гостей, получая при этом получить максимальную прибыль. С каждым годом для руководящего состава всё острее встаёт проблема поиска и привлечения на работу высококвалифицированного, мотивированного персонала.

Список литературы

1. Бунаков О.А. Эволюция взглядов на устойчивое развитие туризма // Экономика устойчивого развития. 2017. № 1 (29). С. 98-104

2. Эйдельман Б.М., Бунаков О.А., Фахрутдинова Л.Р. Разработка российских территориальных брендов как фактор устойчивого развития внутреннего туризма // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3-1 (32). С. 192-195.

3. Бунаков О.А. Особенности устойчивого развития туризма в Республике Татарстан по итогам 2016 года // Внутренний и выездной туризм: актуальные проблемы, перспективы

развития: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 марта 2017. –г. Сочи: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – с. 4-8.

4. Conrad N. Hilton. Be My Guest. NY: Fireside, 2016. – 153 p.

5. Официальный сайт сети отелей Wyndhamhotelgroup. URL: http://www.wyndhamworldwide.com/category/mission-culture (Дата обращения: 12.04.2018).

6. Официальный сайт сети отелей Ramada [Электронный ресурс]. URL: http://ramadakazan.com (Дата обращения: 02.04.2018).

7. Официальный сайтотеля [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibis.com/russia/index.ru.shtml (Дата обращения: 02.04.2018).

8. Группа компаний HeadHunter [Электронный ресурс]. URL: https://kazan.hh.ru/article/28(Дата обращения: 02.04.2018)..

9. ТОП-5 мотиваторов для работников российских отелей и ресторанов. Исследование Sec Hospitality Training and Consulting и Aethos Consulting Group. Не все решают деньги [Электронный ресурс]. / HOTELIER.PRO – журнал для отельеров, новости гостиничного бизнеса и все про отели. – 2016. Режим доступа: http://hotelier.pro/personal/item/1422-sec (Дата обращения: 11.04.2018)..

10. Работа с персоналом – задача топ менеджера отеля [Электронный ресурс]. / Frontdesk.ru – сообщество профессионалов гостиничного бизнеса. – 2016. Режим доступа: https://www.frontdesk.ru/article/rabota-s-personalom-zadacha-top-menedzhera-otelya(Дата обращения: 12.04.2018).

11. Mingaleva Z., Bunakov O. Competitiveness assessment of Russian territories in terms of inbound tourism //

12. Life Science Journal. 2014. T. 11. № 6s. C. 318-321.

13. Кобьёлл, Клаус. Искренний сервис / Клаус Кобьёлл. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 200 с..

Методика DIGITAL-анализа для оценки трансформационных процессов в сельском хозяйстве при переходе к цифровой экономике

Methodology of DIGITAL-analysis for the evaluation of transformation processes in agriculture in the transition to the digital economy

УДК 63:338.43

И.Б. Манжосова

доцент кафедры бухгалтерского управленческого учета, к.э.н., Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

I.B. Manzhosova

associate Professor of the Department of Accounting Management Accounting, Stavropol State Agrarian University, the city of Stavropol

Аннотация: В статье раскрываются сущностные характеристики DIGITAL-анализа, включающего в виде блоков аналитические процедуры, позволяющие оценить степень применения и готовность широкомасштабного внедрения цифровых технологий экономическими субъектами сферы сельскохозяйственного производства с учетом воздействия условий внутренней и внешней среды их функционирования; обоснованы преимущества предлагаемого методического подхода, позволяющие оценить текущее технологическое состояние аграрного сектора экономики и определить приоритетные направления его дальнейшего развития.

Ключевые слова: сельское хозяйство, цифровая экономика, цифровые технологии, модернизация, инновации, DIGITAL-анализ, скоринговая оценка, макросреда, микросреда.

Abstract: The article reveals the essential characteristics of DIGITAL analysis, including analytical procedures in the form of blocks, allowing to assess the degree of application and readiness of large-scale introduction of digital technologies by economic entities of agricultural production, taking into account the impact of the conditions of internal and external environment of their functioning; the advantages of the proposed methodological approach, allowing to assess the current technological state of the agricultural sector and to determine the priority directions of its further development.

Keywords: agriculture, digital economy, digital technology, modernization, innovation, DIGITAL-analysis, scoring, macro environment, micro environment.

Переход к цифровой экономике требует разработки новых методов мониторинга внешней и внутренней среды для информационного обеспечения принятия управленческих решений в области технологической модернизации агропромышленного производства. Предложенный в исследовании методический подход состоит из нескольких блоков, аналитический потенциал которых позволяет комплексно оценить воздействие процессов цифровизации на агропромышленное производство, готовность внедрения новых цифровых технологий, степень инновационной активности экономического субъекта идентифицировать наличие дефицита в ресурсах, препятствующего переходу к цифровым технологиям. Одним из преимуществ методики является тот факт, что в качестве объектов аналитического наблюдения выступает как внутренняя среда сельскохозяйственной организации, так и внешняя, чему способствует использование разнообразных показателей оценки. Так в методике задействованы количественные и качественные, финансовые и нефинансовые, отраслевые и общеэкономические, абсолютные и относительные и другие показатели, использование которых позволяет выявить явные и скрытые взаимосвязи между процессами цифровой модернизации на макро- и микроуровнях, выявить ее потенциал и направления дальнейшего развития, идентифицировать текущее технологические состояние аграрного сектора экономики.

Согласно предложенной структуры, которая в дальнейшем может использоваться в качестве типовой для решения подобного рода задач, опишем сущностные характеристики DIGITAL-анализа.

1. Цель DIGITAL-анализа. Целью является оценка готовности сельскохозяйственных организаций к модернизации в условиях цифровой экономики.
2. Задачи DIGITAL-анализа. Основными задачами являются:

– выработка информации для принятия управленческих решений в части перспектив и готовности перехода отдельных экономических субъектов к системному применению цифровых технологий;

– формирование данных для разработки региональных программ модернизации сельского хозяйства;

– скоринговая оценка дефицитов и проблемных аспектов, препятствующих цифровизации сельскохозяйственного производства;

– количественная внутренняя оценка перспективных направлений цифровизации сельскохозяйственного производства;

– оценка состояния технологических и инновационных процессов в отрасли и направлений их дальнейшего развития;

– выявление технологических барьеров, препятствующих развитию аграрного сектора экономики.

3. Объекты и субъекты мониторинга. Объектом оценки выступают сельскохозяйственные организации, обладающие достаточным потенциалом для последующего внедрения цифровых технологий. Анализ литературы [2-4] и результатов нашего исследования показывает, что функционирование сельского хозяйства определятся особенностями государственного вмешательства в аграрный сектор. Таким образом, в качестве субъектов данного методического подхода выступают региональные и отраслевые органы власти, заинтересованные в реализации политики модернизации сельского хозяйства, а также экспертное сообщество и население. Оценка проводится в разрезе семи аналитических блоков, являющихся постоянными и использующимися на всех этапах DIGITAL-анализа (таблица 1).

Таблица 1 – Характеристика аналитических блоков DIGITAL-анализа

Аналитические блоки		Характеристика аналитических блоков
D	Deficits / Дефициты	Отражает потребности в элементах модернизационных преобразований цифрового характера, удовлетворяющие возникшие и осознаваемые производственно-технологические, ресурсные и организационно-экономические дефициты
I	Innovation / Инновации в сельском хозяйстве	Устанавливает степень инновационной активности сельского хозяйства, определяя разработанные и готовые к внедрению результаты научно-исследовательской деятельности в сфере умного сельского хозяйства, селекции, геномики, урбанизированных ферм и т.д.
G	Geo / Земельные ресурсы и климат	Анализирует состояние биоресурсов в целом и земельных ресурсов в частности, как главных объектов применения цифровых технологий
I	Infrastructure / Инфраструктура	Отражает степень и особенности развития сети специализированных инфраструктурных объектов, разрабатывающих, внедряющих и сопровождающих инновационные цифровые разработки и технологии
T	Technology / Техника, технологии	Оценивает наличие и достаточность технических средств и технологий для реализации концепции цифровой агроэкономики
A	Administrative processes / Администрати-вные процессы	Оценивает эффективность системы принятия управленческих решений как в целом, так и по бизнес-процессам

L	Laws / Система законодательства	Оценивает нормативно-правовые и институциональные условия для закрепления законодательного статуса и легитимации цифровых технологий в производственном секторе и общественной жизни

4. Этапы проведения аналитических действий. Методика DIGITAL-анализа перспектив внедрения цифровых технологий предполагает проведение аналитических действий как на микроуровне, так и на мезоуровне.

Таблица 2 – Этапы аналитических действий

Этапы	Характеристика этапов
1	Отбор предприятий по сформированной системе критериев для проведения углубленного DIGITAL-анализа; формирование информационной базы для проведения дальнейшего исследования
2	Оценка качественных параметров перспектив и готовности отдельного экономического субъекта к проведению модернизации и внедрению цифровых технологий; проводится скоринговым методом на основании диагностики экономического субъекта на основании сформированной системы тестовых индикаторов
3	Количественная оценка отобранных предприятий по шести аналитическим блокам DIGITAL-анализа; обобщение результатов DIGITAL-анализа как в разрезе предприятий, так и в разрезе различных параметров оценки (дефициты, инновации, земельные ресурсы, инфраструктура, техника / технологии, административные процессы, система законодательства и регламентации процессов)
4	Оценка перспектив и готовности региона к проведению модернизации на основе внедрения цифровых технологий
5	Обобщение информации и выработка рекомендация для отраслевых органов управления с целью корректировки текущей политики в области технологической модернизации агропромышленного производства

Периодичность проведения и очередность использования аналитических блоков зависит от информационных запросов основных категорий пользователей, однако заключительная оценка производится только при наличии результатов по каждому из блоков.

5. Система информационного обеспечения (информационная база). Информационная база DIGITAL-анализа может быть представлена всеми возможными источниками информации: бухгалтерской и статистической отчетностью; данными управленческого учета экономического субъекта; сведениями, полученными при интервьюировании наиболее компетентных в вопросах технологической модернизации работников и экспертов; данными министерств и ведомств федерального и регионального уровней;

результатами внутренней и внешней экспертной оценки; маркетинговыми исследованиями и опросами; системой внутренних нормативных актов и регламентов; нормативно-правовыми актами и официальными источниками информации. Источники информации для разных этапов DIGITAL-анализа могут существенно отличаться.

6. Порядок оценки показателей. Для оценки показателей DIGITAL-анализа предлагается следующая шкала, которая позволит выявить степень отклонения того или иного показателя от «эталонного», оптимального значения и тем самым идентифицирует степень готовности к проведению технологической модернизации в условиях цифровой экономики (таблица 3).

Таблица 3 – Шкала для оценки показателей DIGITAL-анализа

	A	**B**	**C**	**D**	**E**
Значение показателя	Наиболее эффективное значение	Удовлетворительное значение	Пограничное значение	Неудовлетворительное значение	Крайне неудовлетворительное значение
Перспективы цифровой модернизации	Абсолютная готовность	Высокая готовность	Потенциальная готовность	Недостаточная готовность	Абсолютная не готовность

7. Порядок расчета показателей.

7.1 На этапе проведения скоринговой внутренней оценки DIGITAL-анализа производится диагностика экономического субъекта в разрезе аналитических блоков (таблица 1), по каждому из которых предлагается система тестовых индикаторов, оценка которых позволит определить готовность сельскохозяйственной организации к более масштабному внедрению цифровых технологий, выявить ее сильные и слабые стороны (таблица 4).

Таблица 4 – Критерии скоринговой внутренней оценки DIGITAL-анализа

Критерии	**Баллы**
Deficits / Дефициты **(оценивается действия сельскохозяйственной организации по преодолению дефицитов)**	
D-1. Наличие дефицитов в инновационной экосистеме: - участие (в любой форме) в реализации программ по снижению дефицитов в инновационной экосистеме региона (муниципального района);	**1**
- подача запроса в региональные органы власти (в любой форме), свидетельствующего о наличии дефицитов в инновационной экосистеме региона (муниципального района);	**0,5**

- отсутствие опыта преодоления подобных проблем.	**0**
D-2. Опыт преодоления дефицита привлеченных финансовых ресурсов: - получение финансовых средств из бюджетных источников на финансирование проектов по цифровизации аграрного производства и применение инновационных технологий;	**1**
- привлечение финансовых средств под проекты цифровизации аграрного производства и инновационные технологии на принципах со-финансирования;	**0,5**
- отсутствие опыта привлечения финансовых ресурсов из любых источников на проекты, связанные с цифровизацией аграрного производства.	**0**
D-3. Наличие дефицитов собственных финансовых средств: - использование собственных финансовых ресурсов для финансирования проектов цифровизации производства и применения инновационных технологий;	**1**
- использование собственных финансовых средств под проекты цифровизации производства и инновационные технологии на принципах со-финансирования;	**0,5**
- отсутствие опыта использования собственных финансовых ресурсов на проекты, связанные с цифровизацией аграрного производства.	**0**
D-4. Опыт преодоления дефицитов в производственно-технологической сфере: - участие (в любой форме) в реализации программ по снижению производственно-технологических дефицитов;	**1**
- подача запроса в региональные органы власти (в любой форме), свидетельствующего о наличии производственно-технологических дефицитов;	**0,5**
- отсутствие опыта преодоления проблем производственно-технологических дефицитов.	**0**
D-5. Опыт преодоления дефицитов в маркетинговой экосистеме: - участие (в любой форме) в реализации программ по снижению маркетинговых дефицитов;	**1**
- подача запроса в региональные органы власти (в любой форме), свидетельствующего о наличии маркетинговых дефицитов;	**0,5**
- отсутствие опыта преодоления проблем маркетинговых дефицитов.	**0**
D-6 Оценка опыта предприятия в части преодоления дефицитов в рамках текущей деятельности: - опыт финансирования разработки новых продуктов, услуг, новых производственных процессов в рамках цифровизации производства;	**2**
- опыт внедрение продуктов с измененным дизайном (измененная форма, внешний вид или потребительские свойства продуктов или услуг) с применением цифровых технологий;	**1**
- опыт приобретения инновационного сельскохозяйственного оборудования для производства сельскохозяйственной продукции (цифровые технологические инновации);	**1**

- опыт приобретения новых цифровых технологий, с получением охранных документов (патенты, лицензии на использование изобретений, промышленные образцы, полезные модели, селекционные достижения);	**1**
- опыт приобретения программных продуктов;	**1**
- проведение маркетинговых исследований;	**1**
- финансирование мероприятий, связанных с повышением квалификации управленческого персонала по программам цифровизации производственных и управленческих процессов.	**0,5**
Innovation / Инновации в сельском хозяйстве	
I-1. Маркетинговые инновации (в течение последних 3-х лет): - наличие положительных практик внедрения новых маркетинговых методов, предполагающих существенные изменения в упаковке и дизайне производимых продуктов; использование новых методов продаж, в том числе на базе электронных площадок и специализированных сайтов; использование новых методов дистанционной презентации продукции с применением цифровых технологий; формирование новых ценовых стратегий;	**1**
- применение существующих цифровых ресурсов для реализации новой маркетинговой стратегии;	**0,5**
- отсутствие примеров применения маркетинговых инноваций в хозяйствах.	**0**
I-2. Организационные инновации (в течение последних 3-х лет): - наличие положительных практик внедрения новых методов управления и организации производства в сельском хозяйстве: внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей, позволяющих повысить производительность труда, снизить административные и транзакционные издержки, усовершенствовать организацию рабочих мест (рабочего времени), получить доступ к отсутствующим на рынке активам, снизить стоимость поставок;	**1**
- наличие положительных практик совершенствования системы управления и организации сельскохозяйственного производства: совершенствование корпоративной стратегии, значительное усовершенствование организационных структур в хозяйствах региона (муниципального) района, внедрение систем сменного режима рабочего времени, контроля качества, сертификации товаров;	**0,5**
- отсутствие примеров применения организационных инноваций в хозяйствах.	**0**
I-3. Экологические инновации (в течение последних 3-х лет) - нововведения повышающие экологическую безопасность производства, способствующие снижению негативного воздействия на окружающую среду; внедрение технологий в рамках органического сельского хозяйства;	**1**
- использование закупленной инновационной продукции, повышающей экологическую безопасность производства;	**0,5**
- отсутствие примеров применения экологических инноваций.	**0**

I-4. Процессные инновации (в течение последних 3-х лет): - разработка и внедрение технологически (в т.ч. биологически) новых сельскохозяйственных методов производства, включая методы передачи продуктов (новые методы в сфере материально-технического снабжения, поставки товаров и услуг, а также во вспомогательных видах деятельности);	**1**
- использование нового производственного оборудования. Закупка и внедрение программного обеспечения и новых технологий в сфере материально-технического обслуживания, передачи продуктов, а также во вспомогательных производствах;	**0,5**
- отсутствие примеров применения процессных инноваций.	**0**
I-5. Продуктовые инновации (в течение последних 3-х лет): - разработка и внедрение технологически (в т.ч. биологически) новых сельскохозяйственных продуктов и услуг;	**1**
- разработка и внедрение значительно усовершенствованных в технологическом плане (в т.ч. биологическом) сельскохозяйственных продуктов;	**0,5**
- отсутствие примеров применения продуктовых инноваций.	
I-6 Инновации в системе методов материально-технического снабжения, поставки товаров и услуг, а также их хранения и других видах вспомогательной деятельности: - неоднократные примеры внедрения инноваций в течение нескольких лет;	**1**
- единичные случаи;	**0,5**
- отсутствие практики применения подобных примеров	**0**
Geo / Земельные ресурсы, климат и биологические ресурсы	
G-1. Наличие фактов внедрения биологических инноваций в течение последних 5 лет, позволивших повысить эффективность сельскохозяйственного производства: - внедрение новых методов ухода за посевами и/или скотом;	**1**
- использование новых удобрений (биоактиваторов, других органических и химических веществ);	**1**
- использование новых методов профилактики и лечения болезней, борьбы с вредителями, кормления скота, управления почвами и иными побочными биологическими продуктами собственного потребления;	**1**
- использование новых методов ирригации, управления водными ресурсами.	**1**
- использование технологии «точное земледелие»	**1**
-частичное освоение вышеперечисленных технологий;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
G-2. Нововведения, связанные с улучшением почв (передовые технологии обработки почв, применение биотехнологических методов для улучшения свойств растений): - внедрение собственных технологий и разработок;	**1**

- применение передового опыта;	**0,5**
- отсутствие нововведений, связанных с улучшением почв.	**0**
G-3. Использование систем GPS/ГЛОНАСС для управления земельными ресурсами и биологическими ресурсами (в т.ч. построение электронных картограмм полива, посредством применения систем позиционирования GPS/ГЛОНАСС.): - полностью освоенная и применяемая технология;	**1**
- частично освоенная, но еще не применяемая технология;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
G-4. Использование интеллектуальной сельскохозяйственной техники для управления земельными ресурсами и биологическими ресурсами: - в хозяйстве регулярно используются технические средства, навигационные, геоинформационные и телекоммуникационные технологии, которые позволяют регистрировать, обрабатывать и применять информацию, привязанную к координатам, с целью оптимизации агротехнологических решений в сельском хозяйстве;	**1**
- технология находится в стадии освоения, но еще не применяется;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
G.-5 Использование специализированных программных продуктов для управления земельными ресурсами и биологическими ресурсами: - программный продукт, используемый для управления технологическими процессами;	**1**
- программный продукт, используемый в системе управления хозяйством;	**0,5**
- специализированные продукты на протяжении 5 лет не закупались.	**0**
G.-6 Применение пилотируемых (беспилотных) летательных и космических аппаратов, для дистанционного мониторинга агроэкологического состояния почвы и посевов: - полностью освоенная и применяемая технология;	**1**
- частично освоенная, но еще не применяемая технология;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
Infrastructure / Инфраструктура	
Inf-1. Доступ предприятия к инновационной инфраструктуре (инжиниринговые центры, акселераторы, бизнес-инкубаторы): - имеется сформированная и функционирующая устойчивая сеть инфраструктурных объектов доступная предприятию;	**1**
- имеются фрагментарная сеть, часть объектов находится на стадии создания;	**0,5**
- отсутствуют, либо имеются единичные объекты.	**0**

Inf-2. Состояние финансовой инфраструктуры для модернизации сельского хозяйства (специализированные бюджетные и внебюджетные фонды, фонды целевого капитала, фонды посевного капитала, венчурные фонды и др.): - имеется доступ к функционирующей устойчивой сети инфраструктурных объектов;	**1**
- имеются фрагментарная сеть, часть объектов находится на стадии создания. Доступ предприятия ограничен;	**0,5**
- отсутствуют, либо имеются единичные объекты.	**0**
Inf-3. Наличие электронных интернет-площадок для различного рода взаимодействий сельскохозяйственных товаропроизводителей с другими контрагентами: - функционируют полноценные электронные торговые площадки, предприятие зарегистрировано и активно работает на них;	**1**
- активно используются мобильные приложения и платформы, упрощающие навигацию в сфере государственных услуг;	**0,5**
- отсутствие примеров применения электронных интернет-площадок.	**0**
Inf-4. Наличие широкополосного доступа к сети «Интернет»: - все производственные участки обеспечены широкополосным доступом к сети «Интернет»;	**1**
- доступ имеется лишь в отдельных территориях;	**0,5**
- широкополосный доступ к сети «Интернет» отсутствует.	**0**
Inf-5. Обеспеченность компьютерной техникой: - высокая во всех структурных подразделениях;	**1**
- достаточная, но не во всех структурных подразделениях;	**0,5**
- низкая.	**0**
Inf-6. Обеспеченность специализированными компьютерными программами: - высокая во всех структурных подразделениях;	**1**
- достаточная, но программное обеспечение для управления производственными процессами необходимо расширять;	**0,5**
- низкая.	**0**
Technology / Техника, технологии	
I-1. Технологические инновации (продуктовые, процессные): - в хозяйстве интенсивно внедряются новые технологии, закупаются новые виды техники;	**1**
- в хозяйстве обновление техники и внедрение технологий происходят редко, преимущественно применяются усовершенствованные технологи;	**0,5**

- не наблюдается существенного технологического обновления сельскохозяйственного производства.	**0**
I-2. Примеры биологического, либо технологического совершенствования сельскохозяйственной продукции, услуги, процесса, способа производства: - неоднократные примеры внедрения продуктовых и процессных инноваций в течение нескольких лет;	**1**
- единичные случаи;	**0,5**
- отсутствие практики подобных примеров.	**0**
I-3. Автоматизация процессов управления техникой (параллельное вождение и автопилотирование) на базе навигационных систем, применение GPS/ГЛОНАСС приемников, бортовых компьютеров: - полностью освоенная и применяемая технология;	**1**
- частично освоенная, но еще не применяемая технология;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
I-4. Применение автоматических систем, интеллектуальных машин и роботов в животноводстве (автоматическая раздача сухих и жидких кормосмесей, доения животных, создание и поддержание микроклимата в помещениях, удаление навоза и др.): - полностью освоенная и применяемая технология;	**1**
- частично освоенная, но еще не применяемая технология;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
I-5. Использование промышленных роботов, автоматизированных линий и перепрограммированных автоматических машин при переработке сельскохозяйственной продукции, производстве пищевых продуктов и напитков: - полностью освоенная и применяемая технология;	**1**
- частично освоенная, но еще не применяемая технология;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
I-6. Применение датчиков и сенсоров в различных производственных процессах: - полностью освоенная и применяемая технология;	**1**
- частично освоенная, но еще не применяемая технология;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
Administrative processes / Административные процессы	
A-1. Внедрение автоматизированных информационных систем, базирующихся на использовании процессного подхода, концепции бережливого производства: - система внедрена и используется несколько лет;	**1**
- система планируется к внедрению;	**0,5**

- работа в данном направлении не ведется.	**0**
А-2. Использование облачных технологий: - регулярное использование облачных хранилищ данных	**1**
- наиболее важная информация, хранящаяся на сервере дублируется в облачных хранилищах, данных, планируется постепенный переход к облачным технологиям;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
А-3. Применение автоматизированных информационных систем в сфере складской, производственной и транспортной логистики: - на протяжении нескольких лет используется специализированный программный продукт;	**1**
- автоматизирована только часть складской, производственной и транспортной логистики;	**0,5**
- работа в данном направлении не ведется.	**0**
А-4. Организационное построение системы автоматизированной обработки информации для нужд управления: - в организации имеется полноценная IT-служба;	**1**
- отдельные функции автоматизации процессов управления выполняет штатный сотрудник либо приглашенный специалист;	**0,5**
- в хозяйстве на системной основе работа по автоматизации процессов управления не ведется.	**0**
А-5. Автоматизация учетных процессов и процессов планирования: - учетные процессы автоматизированы полностью;	**1**
- учетные процессы автоматизированы частично;	**0,5**
- учетные процессы не автоматизированы.	**0**
А-6. Использование торговых и сервисных интернет площадок для проведения и участия в онлайн аукционах, работы с отчетами, мониторинга данных, прогнозирования цен на сельскохозяйственную продукцию, сбора аналитических данных: - используются максимально;	**1**
- имеется некоторый (незначительный опыт) использования	**0,5**
- опыта использования подобных систем не имеется.	**0**
А-7. Использование онлайн-приложений для управления процессами сельскохозяйственного производства, совершенствования управленческих решений: - использование специализированных онлайн приложений, позволяющих оптимизировать бизнес-процессы в сельском хозяйстве;	**1**
- использование смежных приложений и программных продуктов;	**0,5**
- не применяются.	**0**

Laws / Система законодательства и регламентации процессов	
L-1. Наличие программы, регламентов и других документов регулирующих проведение модернизации производства в течение последних 3-х лет: - наличие принятой системы регламентирующих документов (долгосрочной стратегии (программы) цифровизации, внедрение паспорта процесса цифровизации производства, разработка устава проекта «цифровизация производства» (при проектном методе управления));	**1**
- внесистемная реализация отдельных мероприятий;	**0,5**
- отсутствие подобных мероприятий;	**0**
L-2. Наличие системы научно-инновационного партнерства: - наличие действующего соглашения между организацией и профильными учреждениями в составе региональной инновационной и предпринимательской инфраструктуры, а также образовательными и научными учреждениями;	**1**
- выполнение отдельных научно-исследовательских работ и проектов в соответствии с гражданско-правовыми договорами;	**0,5**
- нет опыта научно-инновационного партнерства.	**0**
L-3. Опыт правовых служб хозяйствующего субъекта в решении правовых разногласий связанных с использованием передовых технологий цифровой экономики и электронной коммерции: - юридическая служба обладает опытом создания правовой базы для использования цифровых, инновационных технологий;	**1**
- в организации имеется опыт решения правовых разногласий с другими экономическими субъектами, государственными службами и физическими лицами в вопросах применения цифровых и инновационных разработок с привлечением сторонних юристов;	**0,5**
- в организации отсутствует опыт решения подобных вопросов.	**0**
L-4. Опыт правовых служб хозяйствующего субъекта в регламентации электронного документооборота: - существенный опыт;	**1**
- незначительный опыт;	**0,5**
- отсутствие опыта.	**0**
L-5. Цифровая экономическая безопасность: - имеется уверенность в полной защищенности сделок посредством электронных документов или сообщений, а также электронных платежей;	**1**
- организация использует сертифицированные программные продукты, но полной уверенности в цифровой экономической безопасности нет;	**0,5**
- имеется опыт финансовых потерь по причине недостаточной цифровой экономической защищенности.	**0**

Отметим, что отбор предприятий для проведения данного и последующего этапов должен производиться на основании показателей масштабов и устойчивости бизнеса. Считаем, что неустойчивым предприятиям цифровизация не доступна, поэтому для проведения DIGITAL-анализа выбираются наиболее успешно функционирующие экономические субъекты, являющиеся лидерами отрасли. Эти предприятия обладают достаточной величиной финансовых средств для внедрения цифровых технологий и наиболее квалифицированным персоналом.

7.2 Методика количественной внутренней оценки в рамках DIGITAL-анализа проводится на этапе выработки организационно-экономических регуляторов в системе регионального менеджмента для контроля и стимулирования мероприятий проекта по цифровизации сельского хозяйства. Данный блок включает в себя количественные критерии, оцениваемые как на уровне региона, так и на уровне группы предприятий из нескольких муниципальных районов. Очевидно, что в условиях недостаточного развития цифровых технологий в экономике в целом, драйверами технологической и инновационной активности должны являться наиболее крупные агрохолдинги, которые впоследствии станут проводниками дальнейшего распространения технологий в отрасли. Таким образом, показатели разбиты на две группы: показатели, которые можно оценить только при наличии специализированной информации о состоянии процессов внедрения цифровых технологий и показатели, полученные на основании данных управленческого учета отдельных (наиболее крупных) сельскохозяйственных организаций, внедряющих цифровые технологии.

Частично источником для показателей первой группы может стать статистика, однако некоторые показатели не являются объектами статистического наблюдения и требуют проведения специального исследования и сбор такой информации может осуществляться в проектном офисе при правительстве региона, реализующем проект по переходу сельского хозяйства на принципы цифровой экономики, либо независимый аналитический центр. Информационная база для проведения анализа формируется по специальному запросу отраслевыми органами власти. Система критериев количественной внутренней оценки в рамках DIGITAL-анализа представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Критерии количественной внутренней оценки в рамках DIGITAL-анализа

Анали-тичес-кие блоки	Наименование показателя	Характеристика показателя	Уро-вень

Deficits	**Дефициты**	Интенсивность затрат на цифровые технологии (финансовый дефицит)	Удельный вес затрат на цифровые технологии в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	мик ро
		Прием квалифицированных кадров (кадровый дефицит)	Удельный вес количества принятых за последние три года на работу программистов и специалистов в области автоматизации и цифровизации производственных и управленческих процессов в общем количестве принятых за анализируемый период специалистов. Показатель характеризует активность предприятия в части снижения кадрового дефицита	мик ро
		Создание высокотехнологичных рабочих мест (кадровый дефицит)	Степень снижения кадрового дефицита на уровне муниципального района, либо региона в целом. Отношение количества созданных высокотехнологичных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях к общей величине созданных рабочих мест	мезо
		Финансирование исследований (финансовый дефицит)	Величина внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВРП; характеризует способность реального сектора финансировать передовые технологии	мезо
		Финансирование мероприятий в рамках цифровой модернизации сельского хозяйства	Величина финансовых средств, выделенных на цифровую модернизацию АПК, к общей величине государственной поддержки аграрного сектора региона	мезо
		Инвестиции в цифровые технологии	Активность сектора в преодолении технологических дефицитов посредством привлечения инвесторов. Рассчитывается как объем инвестиций в цифровые технологии, применяемые в сельском хозяйстве на душу населения тыс. руб./чел.	мик ро / мезо
		Наличие временно свободных финансовых активов	Средняя величина банковских вкладов сельскохозяйственных организаций в течение 3-х лет. Показывает средства, фактически извлеченные из производственного процесса, которые могут быть использованы для проведения цифровой модернизации	мик ро / мезо
Innovation	**Инновации в сельском**	Уровень инновационной активности региона, муниципального района	Уровень инновационной активности определяется числом экономических субъектов, осуществляющих организационные, технологические и маркетинговые инновации к общему количеству предприятий	мезо

		Сокращение затрат в результате применения организационных инноваций	Повышение качества сельскохозяйственного производства в результате внедрения инноваций. Рассчитывается как величина переменных затрат до внедрения инноваций, к затратам после внедрения	микро
		Удельный вес организаций, применяющих маркетинговые инновации	Число экономических субъектов, осуществляющих маркетинговые инновации к общему количеству предприятий	мезо
		Удельный вес организаций, применяющих экологических инновации	Число экономических субъектов, осуществляющих экологические инновации к общему количеству предприятий	мезо
		Удельный вес организаций, применяющих процессных инновации	Число экономических субъектов, осуществляющих процессные инновации к общему количеству предприятий	мезо
		Удельный вес организаций, применяющих продуктовых инновации	Число экономических субъектов, осуществляющих продуктовые инновации к общему количеству предприятий	мезо
		Инновационная активность	Удельный вес затрат на приобретение прав на патенты, лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, связанных с инновациями, в общих затратах	микро
		Публикационная активность исследователей	Число статей, опубликованных в научных журналах мира, индексируемых в базах данных Scopus и/или Web of Science, в расчете на 100 исследователей	мезо
		Патенты и изобретения в сельском хозяйстве	Удельный вес сельскохозяйственных организаций, подавших заявки на получение патентов на изобретения, в общей численности сельскохозяйственных организаций	мезо
Geo	**Земельные ресурсы, климат и**	Патенты в сфере селекции растений	Удельный вес организаций, подавших заявки на получение патентов на селекционные достижения, в общем числе организаций	мезо
		Инвестиции в биологические основные средства региона	Доля инвестиции в биологические основные средства сельскохозяйственных организаций к общему объему инвестиций в отрасли	мезо

.

		Удельный вес затрат на биологические основные средства	Величина затрат, понесенных на приобретение биологических основных средств к общей величине затрат сельскохозяйственной организации	мик ро
		Публикационная активность ученых	Динамика публикаций ученых региона в специализированных журналах, на стыке сельскохозяйственных наук и информационных технологий	мезо
		Технологическое предпринимательство в сельском хозяйстве	Количество реализованных в регионе стартап проектов в области использования земельных и биологических ресурсов	мезо
		Гранты на проекты в области биотехнологий	Активность региона в стимулировании проектов, связанных с использованием и развитием биотехнологий в сельском хозяйстве, посредством грантовой поддержки	мезо
		Затраты на оценку состояния земельных и биологических ресурсов	Объем затрат на оценку, мониторинг и анализ состояния и эффективности использования земельных и биологических ресурсов в сельскохозяйственной организации	мик ро
Infrastructure	**Инфраструктура**	Научный потенциал региона	Удельный вес специалистов высшей квалификации, имеющих ученую степень, в общей численности исследователей	мезо
		Фондовооруженность персонала, занятого исследованиями и разработками	Стоимость основных средств используемых для проведения научных исследований и разработок в расчете на одного работника. Показывает степень оснащенности исследователей специализированными объектами основных средств	мезо
		Техно вооружённость исследователей	Стоимость машин и оборудования в расчете на одного исследователя. Показывает степень оснащенности исследователей специализированным оборудованием	мезо
		Наличие специализированной инновационной инфраструктуры	Отношение количества объектов специализированной инновационной инфраструктуры для сельского хозяйства (инжиниринговые центры, акселераторы, бизнес-инкубаторы) к величине объектов инновационной инфраструктуры по региону в целом	мезо
Technology	**Техника, технологии**	Реализация технологических проектов	Количество реализованных технологических проектов для аграрного сектора к общему количеству внедренных технологий через региональный проектный офис	мезо
		Доля технологически активных компаний	Удельный вес сельскохозяйственных организаций, осуществлявших разработку передовых и инновационных технологий, в	мезо

			общем числе сельскохозяйственных организаций	
		Эффективность технологических проектов	Отношение прибыльных и убыточных технологических проектов в сфере цифровой экономики, реализованных через региональные институты развития	мезо
		Затраты предприятий на технологичное оборудование	Удельный вес затрат на приобретение новых технологий, программных продуктов, машин и оборудования в рамках цифровизации производства	мик ро
		Динамика производства высокотехнологичной продукции	Прирост продукции, полученной с использованием высокотехнологичного цифрового оборудования и / или обладающего свойствами продукции цифровой экономики	мик ро
		Индекс цифровой грамотности в сельском хозяйстве	Оценка экспертным путем на основании личных наблюдений и опыта внедрения и использования цифровых технологий в сельском хозяйстве	мезо
		Инвестиции в цифровую экономику	Объем инвестиций технику и цифровые технологии для сельского хозяйства в среднем на одного сельскохозяйственного товаропроизводителя	мезо
Administrative processes	**Административные процессы**	Доля обученных сотрудников	Доля сотрудников, прошедших обучение с целью внедрения цифровых технологий к общей численности работников	мик ро
		Затраты на подготовку кадров	Удельный вес затрат сельскохозяйственной организации на обучение сотрудников, связанное с развитием и использованием информационно-коммуникационных технологий	мик ро
		Использование организациями электронного документооборота	Удельный вес сельскохозяйственных организаций, использующих электронный документооборот	мезо
		Затраты на компьютерные программы	Удельный вес затрат на закупку компьютерных программ с целью повышения эффективности системы управления экономическим субъектом в общей величине накладных расходов сельскохозяйственной организации	мик ро
		Организации, использующие интернет	Доля сельскохозяйственных организаций, использующих сеть Интернет	мезо
		Организации, выполняющие научные исследования	Доля сельскохозяйственных организаций, выполняющих научные исследования и разработки	мезо

		Организации, имеющие веб-сайт	Доля сельскохозяйственных организаций, имеющих веб-сайт	мезо
		Организации, использующие специальные программные средства	Доля сельскохозяйственных организаций, использующих специальные программные средства	мезо
		Динамика хозяйственных договоров, СХП, выполненных с ВУЗами и НИИ	Взаимодействие реального сектора и научной сферы. Положительная динамика данного показателя говорит о том, что процесс внедрения инноваций является управляемым и выгодным с финансовой точки зрения.	мезо
		Оснащенность организаций персональными компьютерами	Количество персональных компьютеров на 100 сельскохозяйственных организаций	мезо
Laws	**Система законодательства и регламентации процессов**	Реализованные законодательные инициативы	Количество внесенных на рассмотрение законодательных инициатив в сфере цифровизации сельского хозяйства	мезо
		Эффективность законотворческой деятельности в области цифровизации	Количество нормативно-правовых актов в области цифровизации сельского хозяйства к общей величине, выпущенных за отчетный период нормативно-правовых актов (например, нормативные правовые акты для создания сетей Wi-Fi, включая упрощение порядка регистрации точек доступа малой мощности, условия признания юридической силы электронного документа и др.)	мезо
		Количество реализованных целевых программ	Активность отраслевых органов власти в части государственной поддержки проектов в области цифровизации сельского хозяйства	мезо
		Повышение цифровой грамотности	Количество реализованных проектов в сфере повышения цифровой и финансовой грамотности работников агропромышленного комплекса	мезо
		Методическая помощь хозяйствам	Активность отраслевых органов власти в информационной и методической поддержке проектов, связанных с внедрением цифровых технологий в сельское хозяйство. Определяется количеством изданных и распространенных методических рекомендаций	мезо
		Принятие стратегических документов	Наличие стратегических документов (стратегия, концепция, программа, дорожная карта и др.) на различных уровнях отраслевого	мезо

			и регионального управления, посвященных цифровизации сельского хозяйства	
		Наличие правовых споров	Правоприменительная практика в сфере применения, продажи и использования цифровых технологий	мезо
		Разработка внутренних стандартов и регламентов	Количество сельскохозяйственных организаций, в которых внедрены внутренние стандарты и регламенты, регулирующие порядок цифровизации бизнес-процессов предприятия	мик ро
		Взаимодействие органов власти при реализации политики цифровизации сельского хозяйства	Наличие действующего соглашения между профильными организациями, Министерствами и ведущими научными и учебными учреждениями региона	мезо

Каждый показатель оценивается по шкале, где:

A – наиболее оптимальное значение показателя для цифровизации отрасли в сложившихся условиях;

B – удовлетворительное значение показателя;

C – пограничное значение показателя;

D – неудовлетворительное значение показателя;

E – крайне не удовлетворительное значение.

Параметры значений шкалы оценки определяются на региональном уровне и зависят от текущего состояния развития отрасли, уровня цифровизации экономики региона в целом, субъекта, применяющего методику (региональные или муниципальные уровни власти / руководитель или специалист экономического субъекта). В случае если крайние критерии шкалы существенного превышаются или не выполняются, их значения должны быть пересмотрены. Расчет интегрального показателя производится посредством суммирования баллов по каждой аналитической области.

8. Порядок представления результатов DIGITAL-анализа. На завершающем этапе производится интерпретация результатов анализа. На региональном уровне целесообразно выработать комплекс мероприятий в зависимости от результатов анализа на разных стадиях жизненного цикла выполнения проекта по цифровизации сельского хозяйства.

9. Аналитическое заключение. Для обобщения результатов аналитических действий предлагаем использовать форму документа, представленную в таблице 6.

Таблица 6 - Предлагаемая форма документа для обобщения результатов DIGITAL-анализа

Этапы DIGITAL-анализа	**D**					**I**					**G**					**I**					**T**					**A**					**L**				
	A	**B**	**C**	**D**	**E**	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**	**A**	**B**	**C**	**D**	**E**
1. Скоринговая оценка	*1*								*6*			*5*						*5*				*2*				*1*						*7*			
			2					*3*							*7*			*5*							*3*			*3*					*7*		
2. Количественная оценка на мезоуровне					*3*		*4*						*7*						*5*			*4*								*4*			*4*		
			4						*1*		*4*								*3*						*5*		*5*					*4*			
3. Количественная оценка на микроуровне							*1*							*5*			*4*					*6*						*6*					*2*		
		7						*3*			*2*								*4*					*7*					*7*						*1*
справочно	*В ячейках обозначен номер мероприятий, реализация которых будет способствовать более успешной реализации проекта по цифровизации сельского хозяйства. Система организационно-экономических регуляторов формируется в системе отраслевого управления и является унифицированной для конкретного состояния процессов цифровизации, выявленного по результатам DIGITAL-анализа. В зависимости от результатов DIGITAL-анализа формируется индивидуальный набор действий отраслевых органов власти для разработки, либо корректировки стратегии модернизации сельского хозяйства.*																																		

Предложенный методический подход позволит проводить оперативный мониторинг процессов цифровой модернизации сельского хозяйства и формировать релевантную информацию для властных институтов с целью выработки наиболее оптимальных инструментов поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Применение методики позволит сделать переход от традиционной модернизации сельского хозяйства к цифровой более оперативным и менее трудозатратным. Достижению положительного эффекта от применения предложенной методики способствуют следующие отличительные признаки:

– анализ проводится в разрезе шести аналитических блоков, которые по нашему мнению наиболее точно отражают процесс модернизации сельского хозяйства в условиях перехода к цифровой экономике (D – дефициты; I – инновации; G – земельные и биологические ресурсы; I – инфраструктура; T – техника, технологии; A – административные процессы; L – законы). Проанализировав данные области можно четко идентифицировать группы проблем, которые затрудняют переход к цифровой экономике и сформировать комплекс мероприятий по их нивелированию;

– для каждого аналитического блока предложена система качественных и количественных показателей. Часть из них сформулирована в соответствии с существующими тенденциями и закономерностями развития цифровой экономики. Большинство показателей адаптированы к специфическим особенностям сельскохозяйственного производства;

– по результатам анализа аналитик получает информацию как о состоянии тех или иных процессов модернизации, так и о тенденциях, наблюдаемых в сельском хозяйстве;

– система показателей сформирована таким образом, что диагностируется как регион в целом, так и группа предприятий, наиболее активно внедряющих цифровые технологии. Методика может применяться как для диагностики региона/предприятия и выявления состояния процессов модернизации в условиях цифровой экономики, так и для проведения сравнительного анализа между несколькими предприятиями и регионами;

– методика базируется на диагностике, как статистических данных, так и данных системы управленческого учета экономических субъектов, а также информации полученной экспертным путем, либо путем самодиагностики предприятия, что позволяет получить более точную и качественную информацию о состоянии бизнес-процессов экономического субъекта.

Совокупность отличительных характеристик разработанной методики позволит вырабатывать более эффективные организационно-экономические регуляторы процесса модернизации сельского хозяйства в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Российская Федерация. Правительство. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

2. Алетдинова А.А. Инновационное развитие аграрного сектора на основе цифровизации и создания технологических платформ // Иннов: электронный научный журнал, 2017. – №4 (33). URL: http://www.innov.ru/science/ (дата обращения: 04.04.2018)

3. Артамонова О. В. Актуальность использования digital-инструментов при продвижении продукта на современном рынке // Молодой ученый. — 2017. — №10. — С. 184-187. — URL https://moluch.ru/archive/144/40388/ (дата обращения: 12.07.2018)

4. Папцов А.Г. Роль государства в аграрном секторе развитых стран / А.Г. Папцов // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 4 – С. 83-87.

5. Цифровая Россия: новая реальность / Аналитический отчет экспертной группы Digital // ООО «Мак-Кинзи и Компания СиАйЭс». – Июнь 2017. URL: http://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Locations/Europe (дата обращения: 07.2018)

6. Go digital or die: Диджитализация бизнеса как неизбежность. [Кирилл Фомичев (2017)] // Ассоциация независимых директоров (АНД) [Официальный сайт]. 25 декабря 2017 г. URL: http://www.nand.ru/professional-information/and_library/20565/ (дата обращения: 07.2018)

Феномен иммунитета периферийных территорий

Phenomenon of immunity of peripheral territories

УДК 339.137 (1)

Казаков Михаил Юрьевич,

кандидат экономических наук, докторант

Mikhail Kazakov,

candidate of economic Sciences, doctoral candidate

Аннотация. Исследование проблем выживания отдельных элементов региональных пространственно-экономических систем предполагает расширение существующих теоретико-концептуальных подходов, а также разработку новых научных категорий и инструментов познания и объяснения отдельных явлений и процессов с феноменологических позиций. Периферийные территории относятся к проблемных элементам экономического пространства регионов, постоянно нуждающимся в «подпитке» со стороны центра. В то же время обращает на себя внимание «живучесть» периферии несмотря на действие негативных деструктивных факторов и экстерналий. Это позволяет выдвинуть гипотезу о существовании своего рода «иммунитета периферии», который не позволяет ей утратить свою социально-экономическую жизнестойкость. В этой связи автором с феноменологических позиций разработана институция «иммунитет периферийных территорий», выделены её специфические характеристики и свойства.

Summary. The research of problems of survival of separate elements of regional spatial and economic systems assumes expansion of the existing theorist – conceptual approaches and also development of new scientific categories and instruments of knowledge and an explanation of the separate phenomena and processes from phenomenological positions. Peripheral territories belong to problem to the elements of economic space of regions which are constantly needing “feed” from the center. At the same time “survivability” of the periphery despite action of negative destructive factors and externalities attracts attention. It allows to make a hypothesis of existence of some kind of “immunity of the periphery” which doesn’t allow her to lose the social and economic resilience.

In this regard the author from phenomenological positions has developed an institution “immunity of peripheral territories”, her specific characteristics and properties are selected.

Ключевые слова: периферийные территории, региональная экономика, иммунитет территории, иммунный статус периферии.

Key words: peripheral territories, regional economy, immunity of the territory, immune status of the periphery.

Изучение периферийных территорий с позиций выработки концептуально-методологических подходов к осуществлению их системной диагностики и выявления и систематизации проблем в социально-экономической сфере и пространственном развитии формирует некую область феноменологической неопределенности. Одним из вариантов реализации процесса эвристического познания феноменологических областей, продуцируемых спецификой объекта и предмета исследования, является использование междисциплинарных подходов, синтеза и адаптации терминологического аппарата из других областей знаний к предметно-содержательной специфике исследуемых процессов и явлений, придание этому аппарату нового семантического смысла и специфической коннотации. Отдельные удачные смысловые конструкции в дальнейшем можно оформить в виде самостоятельных концептуальных положений, сформировать с их помощью новые гипотезы, построить аналого-модельные логические конструкции для осуществления процессов научного познания. Это в полной мере относится и к периферийным территориям как элементам экономического пространства

Можно согласиться с мнением О.В. Иншакова, что «гносеологическим фоном подобного рода исследований является развитие теории институционализма, начавшееся во второй половине 1990 годов и усилившееся в новом веке» [4]. Современные исследования экономического пространства, его элементов в последнее время стали изобиловать новыми категориями, терминами, имеющими достаточно высокий уровень абстрактности. «Это, во-многом, относится к представителям пространственной экономики, которые наравне с институционалистами, склонны использовать образные понятия: “ядра” и “пояса”, “стержни” и “фланги”, “узлы” и “полюса”, зачастую не вдаваясь в смысловые уточнения, при общей полезности и применимости подобных абстракций для описания увеличивающегося потока информации» [4]. Сама «периферия», как отмечает А.И. Трейвиш «30 лет назад была довольно редкой категорией в советской географии, перенеся его из западной научной речи» [10]. Оттуда же, из военного дела,перекочевавала, к примеру, «инфраструктура» [5]. Сейчас это уже привычные и укорененные категории в экономических исследованиях.

Имеющийся богатейший арсенал теоретического инструментария исследования «издержек периферийности» (по А.Н. Пилясову) накопил представительный концептуальный багаж. Здесь можно отметить наметившийся переход от ранее доминировавших Кейнсианских и неоклассических моделей экзогенного роста и развития к эндогенным. Сюда можно отнести попытки введения в орбиту научного поиска «знаниевые компоненты», активное использование производных креативных индустрий, социального капитала, локально-общинных конкурентных преимуществ, положительных социальных свойств реципрокной (субстантивной) экономики на фоне общей депрессивности социально-экономической сферы и т.д.

Инициатива социально-экономического развития, идущая «снизу», способности генерировать уникальные сочетания факторов, трансформирующих территориальную структуру, диверсифицирующих институциональную базу – все это можно отнести к элементам индивидуальных преимуществ локалитетов периферии.

Обращение к внутренним источникам роста и развития в русле наметившегося изменения парадигмы научно-методологического обеспечения исследования периферийных территорий предполагает проведение инвентаризации существующих теоретических разработок экспериментального плана.

Отражение внутренних источников территориального роста, развития, сохранения территориальных структур и конкурентных преимуществ пространственных социально-экономических систем в экономических исследованиях получило должное отражение. Они сосредоточены на «потенциале территории», «внутреннем потенциале территории», «ресурсном потенциале», «адаптивный потенциал», которые представляют собой частные варианты объяснения эндогенной природы территориального роста и развития.

Так, В. Нордхаус и П. Самуэльсон выделяют квадроединство внутренних ресурсов территории для экономического развития: человеческие ресурсы, природные ресурсы, капитал и технологии [7]. А.И. Татаркин определяет потенциал территории как совокупность абсолютно всех имеющихся использующихся и законсервированных и неразведанных ресурсов в границах территориального образования [8].

О.В. Терещенко к чистым «ресурсным» компонентам демографического и экономического характера добавляет компоненту «городской среды» как специфического ресурса, организующего процессы взаимодействия демографических и экономических ресурсных блоков территории [9]

Сторонники ресурсного подхода (В.А. Ковалев [6], Ф.З. Аралбаева [1]) связывают внутренние источники роста и развития территории исключительно с ресурсным

потенциалом, подразделяя его на трудовой, природно-ресурсный, рекреационный, биологический, демографический и проч.

На наш взгляд, в числе последних наиболее удачной попыткой объяснения с концептуальных позиций внутренних факторов будущего развития территорий является введение в научный оборот категории «конкурентный иммунитет территории», предпринятой учеными института экономики Уральского отделения РАН (Татаркин А.И., Важенина И.С., Важенин С.Г.). Экономическая интерпретация его сущности указывает на способность территории вести борьбу за ресурсы с территориями-конкурентами в будущем [2].

В то же время, не отрицая очевидных эвристических достоинств категории «конкурентный иммунитет территории», отметим её преимущественную применимость с позиций будущего пространственно-временного континуума для понимания внутренних резервов и источников роста и развития территорий.

В контексте тематики нашего исследования территорий периферийного типа, социально-экономической дифференциации по вектору «центр-периферия» более актуальными являются попытки объяснения сегодняшней «выживаемости» и «жизнеспособности» периферии с позиций верификации гипотезы, отвечающей на вопрос «что не дает окончательно исчезнуть периферийным территориям?», особенно злободневный в контексте процессов агломерирования, креативизации, цифровизации экономики. Будущее развитие на базе эксплуатации элементов конкурентного иммунитета априорно невозможно в отсутствие самой периферии, исчезнувшей или исчезающей к настоящему моменту. Таким образом, проблема сохранения имеющихся периферийных территорий – первичная в спектре направлений научной рефлексии исследования феномена периферийности, периферийной экономики.

Конструирование и инкорпорирование новых категорий в научный оборот региональной и пространственной экономики, исходя из общеметодологических требований, предполагает рассмотрение новой категории в русле экономической генетики и эволюционной экономики. С этих позиций рассмотрим феномен иммунитета территории в институциональном аспекте, что будет способствовать развитию категориального аппарата пространственно-экономических исследований и их ответвления, связанного с диагностикой социально-экономической дифференциации.

Под «иммунитетом территории» мы понимаем уникальное сочетание «врожденных» и «приобретенных» факторов и условий естественной природы, а также активные и пассивныефакторообразующие и условие-продуцирующие «результаты», «продукты» и

«среда» функционирования территории искусственной природы для осуществления её жизнедеятельности и жизнедеятельности ее агентов, препятствующих её полному исчезновению (ликвидации, упразднению).

Иммунитет территории одновременно является и продуктом пространственной социально-экономической эволюции, и условием изыскания внутренних ресурсов для деятельности её агентов. В контексте экономической генетики(по О.В. Иншакову) иммунитет территории – это продукт, формируемый обществом и природой, то есть совокупностью факторов, следовательно, его можно рассматривать в институциональном русле.

В свете эволюционной экономики иммунитет территории представляет специфическую институцию. Иммунитет территории это не только совокупность факторов «первой природы», но и функция «выживания». Институция иммунитета территории предоставляет своим агентам (населению) индивидуальный статус, наделяя их типологической принадлежностью к определенной страте (жители развивающихся или «умирающих» населенных пунктов, а также привлекательных и депрессивных, перспективных и неперспективных, приближающихся к центру или отдаляющихся от него, зависимых или автономных, русурсо-избыточных или ресурсо-дефицитных, лидирующих и отстающих и т.д.). Таким образом, институция иммунитета территории реализуется в процессе объективной деятельности агентов территории и выражается в определенных параметрах, которые можно формализовать (а, следовательно, измерить) или (в случае их неаналитичности) констатировать.

Исходя из этого, а также принимая в расчет фундаментальные постулаты экономической генетики, можно констатировать, что институция иммунитета территории может быть аналитически выделена в качестве отдельного объекта анализа и эксплицирована как специфический факторный пул, обеспечивающий выживаемость и жизнедеятельность территории и ее агентов. Это обуславливает исследование данного феномена в русле институционального ответвления пространственной экономики с использованием специальных методик диагностики.

Представляя структурную природу иммунитета территории, полагаем, что она имеет «социально-полевую» характеристику, так как может быть представлена институциями, определяемые осязаемыми и неосязаемыми факторами и условиями территориального бытия (как, например, знание, креативные практики).

Иммунитет территории как институция имеет «входные и выходные барьеры» (по О.В. Иншакову). Это выражается, например, в том, что элементы активного искусственного

иммунитета, такие как инновации, предпринимательские практики или отдельные формы занятости, могут не прижиться в конкретной территории, быть отторгнуты ею.

Институирование иммунитета территории может быть представлено процессом закрепления за отдельными территориальными таксонами ряда функций, определяемых индивидуальной характеристикой иммунитета. Общественно-значимой системой отношений это трактуется как спецификация территорий через наделение её особым статусом (территории-спутники, территории-ядра, территории-рекреанты, бизнес-территории и т.д.). Индивидуальные характеристики иммунитета территории определяют «функциональный архетип» территории, её рыночные черты, реализуемые институторами территории через нормативное закрепление функций в виде обуславливающих «пучков имущественных сервитутов». При этом антиподом институированию иммунитета территории является деституирование – лишение территории каких-либо функций или свойств или социально-экономическая «гибель», вследствие общественного консенсуса как реакции на критическое изменение параметров иммунитета (уход жителей из зараженной территории).

Использование институции иммунитета территории ведет к формированию локальных норм и правил, выражающих режим эксплуатации локалитета, обуславливаемый его иммунным статусом. Целеориентация использования этих норм и правил сфокусирована на проблеме сохранения, «выживаемости» территории: введение особых режимов, землепользования, использования водных и ископаемых ресурсов, элементов минерально-сырьевой базы, регулирование выбросов и объемов загрязнений, норм застройки и прочего техногенного воздействия и т.д.

Иммунитет периферийной территории – чрезмерно диверсифицированная и гетерогенная в морфологическом плане институция. Познание институции иммунитета территории возможно на базе методологического сочетания системного-эволюционного и диагностического подходов. К настоящему моменту эта база не разработана. Её разработка предполагает:

– за неимением аналогичных исследований формирование понятийного аппарата, способствующего предметно-сущностной автономизации вводимой институциональной категории и её демаркации от смежных или похожих;

– обоснование морфологического компонентного состава институции, рассмотрение многовариантности его компоновки;

– выделение функций иммунитета территории с позиций его роли в сохранении жизнеспособности и выживаемости территории;

– выделение имманентных (неотделимых) черт и свойств иммунитета территории для их последующего учета при разработке программ и проектов сохранения и улучшения ИПТ;

– рассмотрение мотивов формирования и улучшения территориального иммунитета со стороны институторов и агентов территории;

– экспликацию возможных проблем и последствий в развитии территорий, возникающих вследствие снижения ИПТ;

– обоснование индикаторов, показателей и критериев их оценки, что позволит аналитически исследовать и понять вводимую институцию в динамике и сущностной природе;

– формирование методического и аналитического обеспечения для проведения территориально-иммунограммных исследований и разработка системы интерпретации результатов иммунограммы с идентификацией иммунного статуса территории как дополнительных процедур методологии системной диагностики.

Иммунитет периферийной территории имеет специфические характеристики, обусловленные его структурой и генетической природой. В качестве специфических свойств ИПТ как институции пространственной экономики можно выделить следующие.

Иммунитет периферийной территории является комплексной естественно-приобретенной характеристикой, формируемой как наследственной природой его исходных природно-географических компонентов, так и эволюционно-эксплуатационным характером жизнедеятельности её агентов. Поэтому нецелесообразно рассматривать компоненты иммунитета автономно друг от друга: важна комплексная «картина». Наряду с социально-экономическим ИПТ имеет важное ментальное-психологическое значение, определяющее построение связей агентов территории с её образом будущего.

ИМП чрезвычайно изменчив, не может подвергнут фиксации, консервации, «заморозке», а также не распространяется на соседние территории [3]. Компоненты ИМП функционируют под воздействием комплекса факторов различного генеза, интенсивности и характера влияния, следовательно, всегда есть вероятность деградации или полного исчезновения иммунитета или его отдельных элементов. Можно вести целенаправленную адаптивную политику по укреплению иммунитета территории, но невозможно зафиксировать достигнутый уровень иммунитета в течение продолжительного времени. Каждая территория имеет свой уникальный «иммунный статус», определяемый составом, конфигурацией элементов иммунитета и деятельностью агентов территории.

ИПТ может быть использован одновременно всеми агентами территории, что формирует предпосылки для их кооперации в вопросах выживаемости территории [3].

Проблема выживаемости имеет отличительную природу – при ее решении минимальна конкуренция, а зачастую велика степень взаимодействия территориальных агентов, понимающих выгодность сотрудничества в условиях реципрокной, автаркичной экономики, свойственной периферии. Поэтому использование иммунитета – ключевой фактор для консолидации агентов территории периферии.

Отдельные элементы ИПТ могут быть восстановлены после разрушения [3]. Здесь целесообразно создание общих условий для поддержки иммунитета и «точечное» воздействие на утраченные или разрушенные элементы на основе использование программных и проектных подходов.

Для выживания территории необходимо в некоторых случая проводить «имунносупрессивную» политику подавления отдельных элементов иммунитета, которые в чрезмерной степени отторгают жизненно-важные нововведения. В качестве примера можно привести локализацию на периферийной территории важного инфраструктурного узла, полностью или частично разрушающего сложившуюся модель локального хозяйствования, но несущего импульс к диверсификации экономики и развитию социальной сферы, закреплению населения и сохранению самой территории.

На иммунитет конкретной периферийной территории как системного элемента экономического пространства влияют вышестоящие уровни пространственно-экономической системы и их агенты и акторы, причем, это влияние отражается как на процессах формирования отдельных элементов иммунитета и улучшение общего «иммунного статуса территории», так и в контексте его ослабления.

Таким образом, иммунитет периферийных территорий обладает собственной уникальной структурой образующих его элементов, характеризуется имманентными свойствами, а также выполняет комплекс специфических функций в обеспечении «выживаемости» территории.

Литература

1. Аралбаева Ф. З. Определение категории «ресурсный потенциал муниципального образования» в современных условиях / Ф. З. Аралбаева, В. А. Ковалев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – №12. – С. 244-250.

2. Важенина И.С. Феномен конкурентного иммунитета территории / И.С. Важенина, С.Г. Важенин // Общество и экономика. – 2009. – №11-12. – С. 139-156.

3. Важенина И.С. Конкуренция регионов за доверие: особенности становления / И.С. Важенина, С.Г. Важенин, В.В. Сухих // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4. – С. 72-87.

4. Иншаков О.В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Пространственная экономика. 2007. – №1. – С. 5 – 21.

5. Кокурин Д.И., Назин К.Н. Формирование и реализация инфраструктурного потенциала экономики России: монография /Д.И. Кокурин, К.Н. Назин.- М.: Издательство «Транслит», 2011. – 336 с.

6. Ресурсный потенциал рынка: инновации, образование, информационная среда : сб. ст. / Под.ред. А.И. Ковалева. – Омск : Изд-во Ом-ГТУ, 1994. – 153 с.

7. Самуэльсон П. Э. Экономика [Текст] / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. – М.: Вильямс, 2008. – 1360 с.

8. Татаркин А. И. Социально-экономический потенциал региона: проблемы оценки, использования и управления / А. И. Татаркин и др. – Екатеринбург, 1997. – 380 с.

9. Терещенко О.В. Потенциала городов (методы статистического изучения) [Текст] / О. В. Терещенко. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1991. – 176 с.

10. Трейвиш А.И. Центр, периферия и фасад как дополняющие понятия геострановедения / А.И. Трейвиш // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. – 2016. – № 5. – С. 4 – 16.

Агропромышленное производство

Agroindustrial production

Применение блокчейн-технологий способно качественно улучшить медицинское обслуживание населения России

The blockchain-technology applications are able to improve qualitatively the medical services for the population of Russia

УДК 338

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13005

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Государственного университета по землеустройству

Л.А. Гридин,

доктор медицинских наук, профессор, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

Ю.Н. Кудряшов,

кандидат экономических наук, вице-президент Фонда системного анализа и социально-экономического проектирования

Yu.A. Tsypkin

L.A. Gridin

Yu.N. Kudryashov

Аннотация: Описаны ближайшие перспективы развития информационных технологий в сфере охраны здоровья населения России. Разработана примерная модель интеграции общего информационного пространства аккумулирующего данные региональных и проблемно-ориентированных по направлениям медицины информационных. Показаны возможности единой системы для решения актуальных задач медицинской статистики.

Summary: The article describes the nearest prospects of information technologies development for health protection of the population in Russia. An approximate model of the integration of the common information space has been designed. The information area based on blockchain-technologies accumulates data from regional (territorial) and problem-oriented medicine (oncology, cardiology, manual therapy, infectious, hereditary, congenital and other diseases) information systems. The information space allows us to have the authorized access for each doctor to any patient data that can be received remotely and promptly. The possibilities of the unified system for solving topicalt problems of medical statistics are shown.

Ключевые слова: информационные технологии, здравоохранение, данные о пациенте, блокчейн-технологии.

Keywords: information technologies, public health, patient data, blockchain- technologies.

Качественные изменения в сфере охраны здоровья населения России могут быть достигнуты, прежде всего, за счет внедрении в практику повседневной деятельности медицинских учреждений современных научных разработок, в частности информационных технологий, обеспечивающих поддержку принятия врачебных решений и ориентированных в конечном итоге на снижение заболеваемости, инвалидности и смертности.

Внедрение в практику здравоохранения информационных систем создало основу для комплексного анализа многообразных параметров (биологических, экологических, медико-организационных, социально-экономических), влияющих на состояние здоровья населения. Дальнейшее совершенствование медицинских информационных систем, их интеграция и широкое применение может обеспечить, на основе учета переходных состояний здоровья, более полное выявление пациентов с риском развития и ранними проявлениями хронических заболеваний, что повысит эффективность своевременно начатых превентивных медико-социальных мероприятий.

Медицинские информационные системы, в зависимости от поставленных задач и уровня использования, позволяют в любой момент времени иметь полноценные данные о состоянии больных, о потребностях в лекарствах, продуктах питания, о финансовом обеспечении медицинских учреждений и т.д., а также, предоставляя необходимую информацию в надлежащей форме, обеспечивают врачам-клиницистам, врачам-лаборантам, врачам-функционалистам, врачам-статистикам, экономистам, организаторам здравоохранения поддержку в процессе принятия решений в соответствии с профилем их деятельности.

В основу современных медицинских информационных систем положен комплексный подход к оценке индивидуального и общественного здоровья, учитывающий разнообразные влияния окружающей среды (природные и техногенные) на организм человека с помощью создания больших информационных пространств, обеспечивающих единообразие процессов анализа и мониторинга отдельных направлениям медицины на основе интеграции данных специализированных информационных решений на различных уровнях системы здравоохранения. Происходит формирование единого информационного медицинского пространства на базе интеграции региональных (территориальных) и проблемно-ориентированных по направлениям медицины (онкология, кардиология, мануальная терапия, инфекционные, наследственные, врожденные и др. заболевания) информационных систем с возможностью санкционированного доступа для каждого врача к любым данным о пациенте, которые могут быть получены дистанционно и оперативно. Указанные возможности особенно актуальны для ситуации, когда пациент самостоятельно выбирает и, соответственно, финансирует лечебное учреждение.

В 2013 году в России формально завершился первый этап создания Единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ) – тысячи лечебных учреждений получили защищенные сети и доступ к Интернету, обзавелись автоматизированными рабочими местами и начали осваивать медицинские информационные системы (МИС). Созданы базовые федеральные сервисы: реестр нормативно-справочной информации (НСИ), электронная регистратура, система ведения интегрированной электронной медицинской карты (ИЭМК), системы анализа хозяйственной деятельности, ведения регистра медработников и паспортов медучреждений. Основная идея – обеспечить вертикальное взаимодействие медицинских организаций и передачу первичной достоверной информации и ее адекватное восприятие и обработку на региональном и федеральном уровне.

В развитие ранее принятых решений Минздравом России 23.06.2016 утверждены Методические рекомендации по обеспечению функциональных возможностей региональных медицинских информационных систем (РМИС), которые уточняют назначение, функции и состав РМИС.

Однако информатизация здравоохранения началась не с выработки стандартов в отношении единого адресного пространства, принципов сбора и хранения информации, протоколов обмена медицинскими данными, норм и правил работы в сети, политики развития сети и ее информационных ресурсов, а с разработки отдельных программных продуктов для разных уровней системы здравоохранения, что породило серьезное

препятствие для дальнейшей интеграции различных информационных систем и даже определенное противодействие части разработчиков программных продуктов предоставлению необходимых данных для создания межсистемных интерфейсов обмена информацией. Следствием технических ограничений в организации обмена данными между информационными системами является необходимость повторного ввода данных пациентов и повторного их обследования, что помимо моральных издержек и временных потерь ведет к дополнительным финансовым расходам.

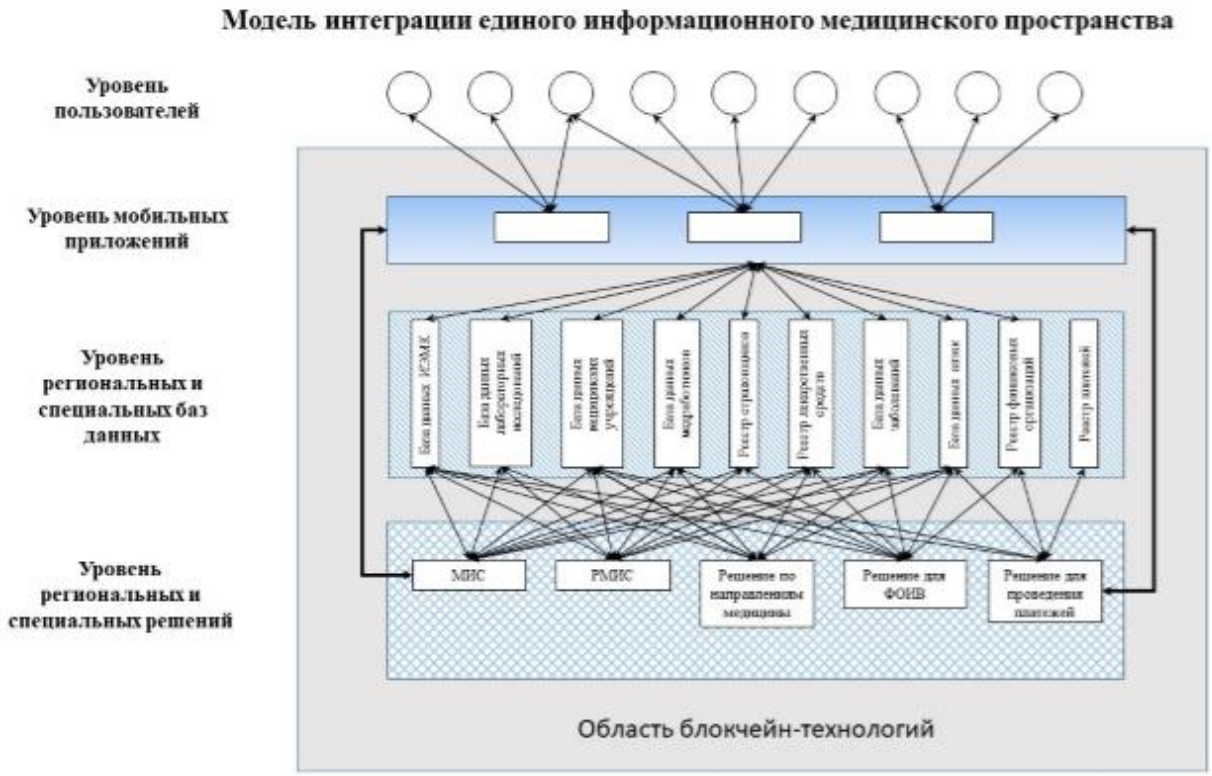
Одним из возможных решений существующих проблем совместимости разнородных программных продуктов представляется широкое распространение интегрированных систем на базе современных цифровых учетных технологий (блокчейн), которые позволяют оптимально реализовать базовые принципы организации медицинских учетных систем: непосредственное участие заинтересованных лиц в процессе; неизменность сделанных записей и максимально возможный оперативный доступ к полученным результатам, поскольку согласно [1] копии всех данных хранятся у каждого участника системы; операции прозрачны и могут быть проверены всеми участниками системы; отсутствует главный сервер хранения данных; надежная, защищенная от взлома система.

Наиболее перспективными направлениями использования блокчейн-технологий в медицине по мнению [1] являются следующие:

– Единая электронная база медицинских записей;
– Хранилище геномной и протеомной информации;
– Контроль оборота лекарственных средств

Общедоступность подобных информационных решений может быть достигнута путем использования мобильных приложений, современное развитие которых позволяет однозначно идентифицировать каждого пользователя, использовать процедуру электронной подписи, что значительно упрощает процедуры получения и анализа запрашиваемой информации.

Примерная модель организации единого информационного пространства, предложенная в [2] и [3] должна быть трансформирована с учетом специфики сферы применения и может принять вид, показанный на рис.1



Создание единого информационного пространства, возможность доступа к первичной информации пользователям разных уровней, позволит помимо обеспечения поддержки принятия врачебных решений организовать полноценный статистический учет в системе здравоохранения, основанный на достоверной первичной информации и адаптированный для решения задач на разных уровнях системы, что в свою очередь позволит руководителям эффективно управлять, а врачам всех специальностей – судить о качестве и эффективности лечебно-профилактической работы.

Роль и значимость достоверной статистической информации в научной и практической деятельности медицинских учреждений различных уровней многократно возрастает в при переходе к модели бюджетно-страхового здравоохранения и интенсификации труда медицинских работников, поскольку квалифицированный анализ достоверных статистических данных, адекватная оценка событий и соответствующие выводы позволяют в рамках системы управления стратегическими задачами [4] принять правильное управленческое решение, способствуют лучшей организации работы, более точному планированию и прогнозированию, оптимальному использованию имеющихся финансовых ресурсов.

Возможность доступа к первичной информации позволит в рамках единой системы проводить независимые специальные выборочные статистические исследования для решения разноплановых задач на разных уровнях системы здравоохранения с произвольно

определенными объектами наблюдения, сроками проведения работы на всех этапах, видами и методами, регионами статистического наблюдения. Единообразие информации в системе существенно облегчит статистическую группировку и сводку, счетную обработку, ускорит научный анализ, литературное и графическое оформление данных исследования.

Кроме того, доступность первичной информации и наличие инструментария ее консолидации и анализа позволит существенно упростить и сократить штатно-организационную структуру медицинской статистики.

На основании имеющихся в системе данных могут быть оценены показатели, характеризующие работу каждого медицинского учреждения. Например: укомплектованность врачами, средним и младшим медицинским персоналом, состояние материально-технической базы и обеспеченность медицинским имуществом, соответствие организационно-штатной структуры подразделений объему и характеру решаемых задач, общее состояние здоровья пациентов, заболеваемость, госпитализация, трудопотери, смертность, диспансерная работа, эффективность проводимых лечебно-оздоровительных мероприятий, лечебно-диагностическая работа и т.д. При этом накапливаемая в системе информация позволит в результате анализа выявить динамику (положительную или отрицательную) показателей и причины, обусловившие их изменение.

Отдельно необходимо остановиться на возможностях единой системы в отношении оценки качества врачебной диагностики в целом и на каждом этапе лечения пациентов. Имеющаяся первичная информация из каждого медицинского учреждения позволит адекватно сопоставить диагнозы больных, поставленные при направлении на госпитализацию, с диагнозами, установленными в стационаре, а также клинические (прижизненные) и патологоанатомические диагнозы, на основании которых может быть сделан вывод о дефектах лечебной работы (краткость наблюдения больного, неполнота и неточность обследования, недоучет и переоценка анамнестических данных, отсутствие необходимых аппаратных и лабораторных исследований, отсутствие, недооценка или переоценка заключения консультанта) и организационных дефектах работы поликлиники и стационара (поздняя госпитализация больного, недостаточная укомплектованность штатов врачебного и сестринского персонала лечебных и диагностических отделений, недостатки в работе отдельных служб больницы (приемного отделения, диагностических кабинетов и др.), неправильное, небрежное ведение истории болезни).

При этом может оказаться, что правильный заключительный диагноз – это лишь последний этап многих неверных, взаимоисключающих друг друга диагностических предположений врача в течение всего периода наблюдения за больным.

Наличие в единой системе всей необходимой информации и ее единообразие позволяет получить результаты аналитических исследований оперативно за любой произвольно выбранный промежуток времени.

Кроме того, на основании имеющейся в системе информации может быть произведена оценка деятельности и всего медицинского персонала, в т.ч. по отдельным категориям специалистов.

Оперативный и комплексный анализ деятельности медицинских учреждений на основе оценки соответствующих показателей позволит с помощью системы выявить недостатки в организации лечебно-диагностического процесса, определить эффективность использования и резервы коечного фонда и разработать конкретные мероприятия по повышению качества медицинского обслуживания населения.

Рассматривая различные аспекты использования блокчейн-технологий, необходимо особенно критично рассматривать вопросы информационной безопасности. При этом помимо конфиденциальной информации о состоянии здоровья пациентов и о деятельности медицинских учреждений особый интерес для злоумышленников представляют персональные данные пользователей. Взлом одной национальной или региональной системы зачастую позволяет злоумышленникам получить доступ к персональным данным миллионов человек.

К сожалению, по мнению [5], полностью исключить данные риски нельзя. Драматизм ситуации заключается в том, что специалисты уже не спорят, похитят у вас интересующую злоумышленников информацию или нет. Вопрос исключительно в том, когда именно это произойдет и насколько критичными будут последствия, поскольку одновременно с развитием DLP-систем (специализированные программные продукты для предотвращения утечек конфиденциальной информации) совершенствуются и технологии их взлома. Кроме того, использование недешевых DLP-систем для мелких и средних медицинских или страховых компаний может быть экономически невыгодно.

В условиях, когда отсутствует единое национальное интегрированное медицинское информационное пространство, функционирующее с учетом последних достижений в сфере информационной безопасности, а законодательство фактически не предусматривает ответственность компаний за утечку данных, необходимо на уровне саморегулируемого сообщества активнее внедрять экономическое стимулирование компаний на постоянное совершенствование защитных механизмов. Речь может идти не только об обязательном применении DLP-систем, но и об усилении требований к персоналу, к условиям доступа к корпоративной сети и т.д. Дополнительно может быть рассмотрен вопрос введения

специальных штрафных санкций в пользу лиц, чьи права были нарушены в результате допущенной компанией утечки данных. При этом размер штрафных санкций должен быть сопоставим со стоимостью похищенной информации, определенной, например, независимым оценщиком, поскольку любая накопленная информация о персональных данных пользователей, при существующем устойчивом платежеспособном спросе на нее со стороны злоумышленников, имеет свою рыночную цену.

Список литературы

1. ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ МЕДИЦИНА: ОТ ИДЕИ ДО ВНЕДРЕНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ Белушкина Н.Н., Чемезов А.С., Пальцев М.А. Молекулярная медицина №3 / 2018 С. 9-15.

2. ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ В СФЕРЕ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА И РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО Цыпкин Ю.А., Кудряшов Ю.Н. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2018. № 4 (159). С. 38-42.

3. НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ РЫНКА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

4. Цыпкин Ю.А., Кудряшов Ю.Н.

5. В сборнике: Правовое регулирование сбалансированного развития территорий сборник материалов Международных научно-практических конференций “Экологическая политика: векторы сбалансированного развития” и “Правовое обеспечение комплексного развития территорий”. 2018. С. 315-319.

6. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ. УСПЕШНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ В РОССИИ Веселков С.Н., Цыпкин Ю.А. Москва, 2018.

7. ПРИМЕНЕНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ – ВАЖНЫЙ ШАГ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ Цыпкин Ю.А., Кудряшов Ю.Н. В сборнике: НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АПК Материалы Конгресса Общероссийской общественной организации “Российское общественное объединение экономистов-аграрников”. 2018. С. 188-195.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

AGRICULTURAL SCIENCE

Проблемы экспорта и импорта шротов и жмыхов в России

Problems of export and import of meal and cake in Russia

УДК 338.433 + 339.5

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13008

Гончаров Владимир Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Рау Владимир Васильевич,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Фролова Елена Юрьевна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Goncharov V.D.

Rau V.V.

Frolova E.U.

Аннотация: Включение высокобелковых кормовых добавок в виде жмыхов и шротов, получаемых при переработке масличных культур (подсолнечника, сои, рапса) в рационы кормления скота и птицы будет способствовать росту продуктивности всех подотраслей животноводства и повышению качества производимой продукции. В последние годы выросли ресурсы рапсового масла, шрота и жмыхов. Это позволило увеличить экспорт рапсового шрота и жмыхов. Однако по мере восстановления отечественного животноводства возросла потребность в рапсовом шроте внутри страны.

Summary: The inclusion of high-protein feed additives in the form of cake and meal obtained from the processing of oilseeds (sunflower, soybean, rapeseed) in the diets of livestock and poultry will contribute to the growth of productivity of all sub-sectors of animal husbandry and improve the quality of products. In recent years resources of rapeseed oil, meal and cake have increased what allowed to ramp up the export of rapeseed meal and cake. However, with the restoration of domestic livestock increased the need for rapeseed meal in the country.

Ключевые слова: масличные культуры, подсолнечник, соя, рапс, кормовой белок, комбикорма, кормовая база животноводства, жмыхи, шроты, импорт, экспорт, стоимость кормов.

Keywords: oilseeds, sunflower, soybean, rapeseed, feed protein, feed, animal feed base, meal, meal, import, export, feed cost.

В решение проблемы кормового белка должна внести свой вклад перерабатывающая промышленность АПК. Наибольшее количество кормового белка в ее системе поставляет масложировая промышленность (в составе шротов и жмыхов).

В настоящее время основными белково-витаминными концентрированными кормами для отечественного животноводства являются комбикорма. Главная белковая составляющая комбикормов – это шроты и жмыхи, получаемые при переработке масличных культур.

Они с успехом дополняют ячмень, кукурузу, овес, пшеницу и другие кормовые культуры. Если сравнить по содержанию белка (протеина) различные кормовые культуры и шроты, то оказывается, что наиболее богаты белками шроты. Так, по кормовым единицам шроты практически не уступают фуражным культурам, а по содержанию протеина значительно их превосходят.

Если при этом учесть, что цена шротов ниже цен на овес, ячмень и другие фуражные культуры, то преимущество жмыхов и шротов при производстве комбикормов станет еще более очевидным.

Не могут сравниться со шротами и жмыхами также белковые добавки к комбикормам: рыбная мука, костная мука и др. Цены на них значительно превышают цены на шроты и жмыхи.

Комбикормовая промышленность в последние годы получила свое дальнейшее развитие. Так, если в 2010г. было выработано на специализированных предприятиях 16,9 млн. т комбикормов, то в 2016г. объем уже составил 25,8 млн. т. Наряду с этим осуществляется выработка комбикормов на птицефабриках и животноводческих комплексах.

В последние годы существенно изменилась структура производства кормового белка в масложировой промышленности. Это произошло из-за резкого роста производства сои и рапса в сельском хозяйстве (табл.1).

Таблица 1.

Производство масличных культур

Показатели	2000	2005	2010	2017
Подсолнечник				
Посевная площадь, тыс. га	4643	5568	7153	7988
Валовой сбор, млн. т	3,9	6,5	5,3	10,5
Соя				
Посевная площадь, тыс. га	421	718	1206	2635
Валовой сбор, млн. т	0,3	0,7	1,2	3,6
Рапс				
Посевная площадь, тыс .га	232	244	856	1005
Валовой сбор, млн. т	0,1	0,3	0,7	1,5

Источник: Госкомстат

Масложировая промышленность ежегодно перерабатывает миллионы тонн масличного сырья и наряду с выработкой растительного масла выпускает жмых и шроты. Так, если в 2000г. производство жмыхов и шротов составило 1479 тыс.т, то в 2005г.-2204, в 2010г.-4029, в 2015г.-6798 тыс.т.

В составе шротов и жмыхов кроме протеина содержится жир, фосфоросодержащие соединения, витамины, клетчатка и другие вещества.

Удовлетворению потребности комбикормовой промышленности в шротах и жмыхах и улучшению их качества уделяются большое внимание. Для улучшения кормовой базы в России, как и во всем мире, наиболее перспективной культурой является соя, очень богатая белком. Она используется в качестве корма для всех видов сельскохозяйственных животных и птицы как без предварительного удаления из нее масла, так и после его удаления на перерабатывающих предприятиях, в чистом виде и в составе комбикормов.

Из-за дефицита бобов сои наша страна закупает большие их партии. Это наглядно видно в табл.2.

Таблица 2.

Импорт бобов сои, тыс. тонн

	2010	2013	2014	2017
Всего , в т.ч.:	1066,3	1145,1	2028,0	2236,7
Дания		2,4		
Латвия		3.8		
Бразилия	420,7		515,6	1155,6
Парагвай	490,2	769,8	964,6	834,6
США	44,9	208,2		
Украина	40,5	123,0		
Уругвай	25,3	36,8		
Канада	43,6	0,2	2.3	31,7

Источник: ФТС, ITC.

Это способствует загрузке производственных мощностей и увеличивает сырьевые ресурсы комбикормовой промышленности.

В основном шроты и жмыхи используются при выработке комбикормов, стоимость которых постоянно увеличивается.

Для снижения цен на сырье необходимо внедрить рациональную структуру производства зерновых и зернобобовых культур. Целесообразно разработать мероприятия по сокращению удельного веса зерновых компонентов в рецептурах комбикормов, заменяя их зернобобовыми культурами, шротом и жмыхом. В отечественных комбикормах доля зерна составляет в среднем не менее 68%, в то время как в европейских странах, по данным FEFAC, 48%, причем эта доля представлена в основном кукурузой, а 28% приходится на жмыхи и шрот [2].

Среди вырабатываемых шротов и жмыхов в стране большой удельный вес занимает подсолнечный шрот и жмыхи. Это объясняется тем, что основной масличной культурой в России является подсолнечник. Выход шрота составляет примерно 45%.Однако, за годы реформ большие партии подсолнечного шрота и жмыхов отправлялись на экспорт. Так, в 2005г. на экспорт было поставлено 634,1 тыс. т, в 2017г. – 1183,3 тыс.т(табл.3).

Рост поставки подсолнечных шротов и жмыха на экспорт объясняется отчасти снижением в середине реформ поголовья животных, а также поголовья птицы.

Таблица 3.

Экспорт подсолнечного шрота и жмыхов

	2005		2017	
	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США
Всего, в т. ч.	634072	46825,1	1183325	185755
Азербайджан	20520	1265,5	27574	4244
Греция	23277	1579,6	1659	114
Египет	67078	5449,9	66654	10031
Израиль	33703	2873,2	5132	855
Испания	109409	7112,7	-	-
Италия	165177	12093,1	50000	6759
Кипр	45109	3616,1	8623	1174
Марокко	23983	1925,7	-	-
Турция	108331	8442,7	426179	63060
Латвия	8233	507,7	299527	47480
Беларусь	-	-	143601	25119
Дания	4226	359,2	45554	7834
Германия	-	-	32497	5981

Источник: ФТС и ITC.

Основными импортерами подсолнечного шрота и жмыхов в настоящее время являются Турция, Беларусь, Египет, Италия, Латвия, Дания. В 2017г. их удельный вес составил 87,2%.

За анализируемый период экспортная цена подсолнечного шрота существенно увеличилась. Если в 2005г. 1 т шрота и жмыхов стоила 73,8 долл., то в 2017г. цена возросла до 157 долл.

Таблица 4.

Экспорт соевого шрота и жмыхов

	2013		2017	
	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США
Всего, в т. ч.	210306	126540	300486	142158
Норвегия	3067	1872	45015	31482
Беларусь	20071	12424	866	183
Германия	6428	4078	25104	9894
Дания	3694	2430	19037	5293
Латвия	6286	3543	17	15
Литва	52780	29969	-	-
Польша	48909	27831	37115	17342
Соединенное Королевство	5548	3528	2244	229
Узбекистан	11660	8949,6	26816	13291
Финляндия	15280	8468	13739	6075
Швеция	26220	16437	33831	14609
Нидерланды	2978	1760	69030	27935

Источник: ФТС и ITC.

Экспорт соевого шрота и жмыхов в последние годы также возрос. Так, объем экспорта увеличился в 2017г. по сравнению с 2013г. на 42,9% (табл.4).

В основном соевый шрот и жмыхи экспортируются в Норвегию, Нидерланды, Польшу, Швецию, Германию и Узбекистан.

Экспортная цена 1 т соевого шрота и жмыхов снизилась с 601,7 долл. в 2013г. до 473,1 долл. США в 2017г.

Таблица 5.

Импорт соевого шрота и жмыхов

	2013		2017	
	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США
Всего	436800	200987	70195	32791
в том числе				
Аргентина	234128	105634	-	-
Бельгия	3923	2597	-	-
Бразилия	52966	24315	15173	7741
Германия	16151	7389	-	-
Молдова	3708	1843	-	-
Нидерланды	94821	44905		150
Норвегия	10189	5616	-	-
США	20423	8354	-	-
Испания	-	-	19247	9131
Беларусь	-	-	15606	6836
Польша	-	-	8189	4138
Индия	-	-	6058	3056
Казахстан	166	101	4558	1008

Источник: ФТС и ITC.

Наряду с экспортом в РФ импортировались большие партии соевого шрота и жмыхов (табл.5).

Однако в 2017г. импорт соевого шрота и жмыхов значительно снизился. В 2017г. объем импорта сократился по сравнению с 2010г. в 6,2 раза.

Это является положительным моментом, объясняется это двумя причинами. В России резко увеличились валовые сборы сои, а также возросли объемы импорта бобов сои в страну.

Таблица 6.

Экспорт рапсового шрота и жмыхов с низким содержанием эруковой кислоты

	2013.		2017.	
	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США	Кол-во, т	стоимость, тыс. долл. США
Всего, в т. ч.	286365	86331	139869	29481
Финляндия	45407	14641	58758	12593
Швеция	21116	6847	26214	5594
Дания	19900	6425	14883	3122
Испания	74389	21217	10033	1814
Литва	532	107	9998	2532
Латвия	20074	4548	7214	1349
Иран	-	-	5419	1199
Турция	20219	5459	3282	443

Источник: ITC.

В последние годы по мере роста объемов переработки рапса в стране увеличились ресурсы рапсового масла, шрота и жмыхов. Это позволило увеличить экспорт рапсового шрота и жмыхов. Однако в 2017г. несмотря на рекордный урожай в России рапса экспорт шрота уменьшился по сравнению с 2013г. более чем в 2 раза. Это свидетельствует о том, что по мере восстановления отечественного животноводства возросла потребность в рапсовом шроте внутри страны.

Исследование показало, что экспортировать целесообразно не маслосемена, а готовую продукцию.

В данном случае в России создаются дополнительные рабочие места и возрастает валютная выручка от экспорта растительного масла [1].

По мере развития отечественного животноводства все более актуальной становится проблема обеспечения его полноценными кормами. Большую роль в решении этой задачи призваны сыграть высокобелковые масличные культуры, в первую очередь соя и рапс, посевы которых в последние годы интенсивно расширяются в различных регионах нашей страны. Полученные в процессе их переработки жмыхи и шроты представляют собой

исключительно ценные белковые компоненты для производства комбикормов. Безусловно, они должны быть в максимальной степени использованы для нужд российского животноводства. Их экспорт в условиях существующего дефицита кормового белка внутри страны должен быть сведен к минимуму. Такой подход позволит существенно укрепить кормовую базу и обеспечить устойчивый рост производства и потребления животноводческой продукции высокого качества.

Список литературы

1. Гончаров В., Котеев С., Экспорт растительного масла и маслосемян//АПК: Экономика, управление, 2018, №1. – С. 44-51.
2. Пименова Т., Лагутин В., Комбикормовая промышленность – проблемы, решения, задачи//Ценовик,2014, № 8. – С.14-15.
3. Осипов А., Пролыгина Н., Силко Е. «Тенденции и проблемы развития рынка подсолнечника и подсолнечного масла в Российской Федерации», журнал, 2, 2017 год Экономика сельского хозяйства
4. Базы Госкомстата за соответствующие годы
5. База данных Федеральной таможенной службы (ФТС) за соответствующие годы
6. База данных International Trade Centre за соответствующие годы

Влияние глобального потепления на неопределённость сельскохозяйственного производства

Influence of global warming on uncertainty of agricultural production

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13009

Светлов Н.М.,

д.э.н., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ, ведущий научный сотрудник

Svetlov N.M.,

Prof. Dr., All-Russian Institute for Agrarian Problems and Informatics, leading researcher

Аннотация: Анализируется влияние предстоящих изменений климата на неопределённость сельскохозяйственного производства в России в целом и на уровне субъектов федерации. Методический подход основан на линейной числовой экономико-математической модели, в которой используется непараметрическое представление границы производственных возможностей с учётом неопределённости, присущей сельскохозяйственному производству. Неопределённость характеризуется коэффициентами вариации выпуска продукции. В условиях глобального потепления снижается неопределённость производства всей сельскохозяйственной продукции, но на уровне продуктов (зерно, молоко, скот и птица, прочая продукция) она возрастает. В разрезе регионов выявлены разнонаправленные тенденции изменения неопределённости, зависящие от комплекса факторов: климата региона и его ожидаемых изменений, технологического уровня производства, имеющихся резервов повышения эффективности использования ресурсного потенциала.

Summary: The paper analyses the influence of the foreseen climate changes on uncertainty of agricultural production in Russia as a whole and at the federal subjects level. The methodology relies on a linear computable mathematical model that uses a non-parametric representation of the production frontier in a form that accounts for uncertainty, which is inherent to agricultural production. Uncertainty is measured by the standard deviation to mean ratio of a given agricultural output. Under the conditions of the global warming the uncertainty of total agricultural output decreases, while it increases for each studied output (grain, milk, meat, remaining outputs). As for

the federal subjects, they demonstrate the diverse changes of uncertainty. Their direction depends on multiple factors including the local climate and its expected change, technical level of production, the capacity of a more efficient usage of resources.

Ключевые слова: глобальное потепление, сельскохозяйственная продукция, зерно, неопределённость, риск, математическое моделирование, ЭР-модель.

Keywords: global warming, agricultural production, grain, uncertainty, risk, mathematical modeling, stochastic programming model with a nonparametric probability distribution.

Введение

Неопределённость производственных и финансовых результатов сельского хозяйства — его ключевая особенность, существенно снижающая, при прочих равных условиях, его позиции в межотраслевой конкуренции. Ещё Адам Смит писал: «Не только ремесло фермера, общее управление сельским хозяйством, но и многие низшие отрасли сельского труда требуют гораздо больше искусства и опыта, чем большинство механических ремесел. Человек, который работает над медью или железом, работает инструментами и с материалом, характер которых неизменен или почти неизменен. Между тем работник, который пашет землю при помощи запряжки лошадей или быков, работает с инструментами и орудиями, здоровье, сила и настроение которых весьма неодинаковы в различных случаях. Качество материала, с которым он работает, тоже не менее изменчиво, чем его орудия и инструменты, обращение с тем и другим требует от него большой сообразительности и внимания» [1, с.108]. Применительно к агропромышленному производству этот тезис получил развитие в монографии [2]. В течение XX века сформировался научный подход к управлению специфическими рисками сельского хозяйства, основные черты которого нашли отражение в монографии [3].

Тот факт, что мы живём в эпоху перемен климата, означает изменения не только в продуктивности и территориальном размещении отраслей сельского хозяйства, но и в масштабах рисков, с которыми оно сталкивается. Одни авторы предсказывают, что в России эти риски по мере наступления ожидаемых изменений климата будут возрастать [4]. Другие не ожидают появления новых рисков и угроз российскому сельскому хозяйству в условиях глобального потепления, отмечая, что на территории страны климатические изменения будут не столь сильными, как, например, в Западном полушарии, и скорее благоприятными для сельского хозяйства, чем угрожающими [5]. Главный вопрос данного исследования — как будет эволюционировать неопределённость экономических результатов сельского хозяйства России и её регионов в условиях глобального потепления.

Проблема последствий изменения климата — это прежде всего территориальная, пространственная проблема. Первым и главным её проявлением станет перемещение ареалов распространения тех или иных систем ведения сельского хозяйства вслед за изотермами и изогиетами. Отечественная аграрно-экономическая наука, исследуя проблематику территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства страны, в течение длительного времени признавала климатические факторы неизменными. В частности, с этих позиций подходят к данной проблеме авторы монографии [6]. В последние годы стали появляться исследования по данной теме, в которой климат уже рассматривается в качестве динамического, меняющегося фактора. Таков подход авторов монографии [7], но применяемая в ней методика основана на многих допущениях, препятствующих одновременному учёту множества факторов, в той или иной степени влияющих на размещение производства. В частности, не принимается во внимание в расчётах (хотя, безусловно, признаётся) то обстоятельство, что изменения в природно-сельскохозяйственном зонировании, обусловленные потеплением, имеют следствием не только перемещение по территории страны ареалов возделывания тех или иных культур и достигаемых урожайностей, но, что очень важно, изменение условий конкуренции различных отраслей сельского хозяйства за ограниченные ресурсы. В результате в условиях потепления производственно-отраслевая структура сельского хозяйства на той или иной территории будет отличаться от структуры, которая ранее существовала на других территориях, где раньше наблюдались аналогичные климатические условия.

Учёт действия всего комплекса факторов сравнительных преимуществ различных отраслей сельского хозяйства — действия, неодинакового при размещении производства в разных регионах — необходим, в частности, для получения полной картины тенденций изменения неопределённости хозяйственных результатов. Единственная возможность добиться этого — применение математического моделирования. Вместе с тем состояние теории и инструментальных средств числового экономико-математического моделирования в течение долгого времени препятствовало разработке моделей, целиком охватывающих территорию, занимающую седьмую часть всей суши планеты, со всем разнообразием встречающихся на её просторах природных и технологических условий сельского хозяйства. Это препятствие отчасти преодолевалась при помощи систем моделей [8], работа с которыми требовала трудоёмких и сложных в организационном отношении процедур согласования оптимальных планов.

Исследование, на основании которого написана данная статья, делает значительный шаг вперёд в решении этой проблемы, а ключом к решению стали новаторские подходы к

экономико-математическому моделированию, сформировавшиеся в течение последнего десятилетия. Существо этих подходов раскрыто в работе [9]. Результатом их применения стало появление методики, которая позволяет исследовать последствия изменений климата в региональном разрезе в увязке с рядом задач инструментального обеспечения аграрной политики, сформулированных в статье [13]. В данной статье из всего разнообразия таких последствий выделяются те, которые проявляются в снижении или возрастании неопределённости хозяйственных результатов. Знание этих изменений позволит: инвесторам — переоценить риски вложений в сельское хозяйство, что в ряде случаев может привести к удешевлению доступа к капиталу; аграриям — своевременно разработать инвестиционные проекты, чтобы быть готовыми применить этот капитал, а в тех случаях, когда неопределённость возрастает — заранее предусмотреть необходимые меры противодействия связанным с ней дополнительным рискам.

Представленные в статье разработки выполнены в рамках темы НИР «Разработать теоретические основы адаптации региональных АПС к долговременным климатическим изменениям».

Методика, данные и сценарные условия

Для данного исследования используется **числовая экономико-математическая модель** территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства России. Модель имеет форму задачи линейного программирования. Она представляет собой спецификацию модели, описанной в монографии [14] (раздел 1.3). За исключением двух особенностей, эта спецификация соответствует разработанной для целей исследования [9].

Первая особенность заключается в том, что интенсивность производственных процессов, замещающих фактические производственные процессы регионов, не ограничивается. Конкретнее, при задании кусочно-линейной границы производственных возможностей по М. Фарреллу [15] используются более простое условия $\alpha_1 \in [1-\delta;\infty], \alpha_2 \in [0;\infty]$ вместо принятых в [9] условий $\alpha_1 \in [1-\delta;1+\delta], \alpha_2 \in [0;\delta]$. Здесь α1 — степень использования в некотором регионе фактического производственного процесса, отражённого в эмпирических данных; α2 — сте-пень использования некоторого замещающего технологического процесса, которому могут быть перенаправлены (частично) ресурсы данного региона и который может быть осуществлён с использованием этих ресурсов; δ — параметр, определяющий продолжительность горизонта планирования. Это изменение, не имеющее теоретических «противопоказаний» в рамках поставленной задачи, несколько улучшило, в сравнении с прототипом, чувствительность модели к факторам территориально-отраслевой структуры, включая климатический.

Вторая особенность связана с более аккуратным учётом зернофуража в балансе зерна. В [9] модель не отслеживала региональное распределение той его части, которая должна использоваться на корм скоту, содержащемуся в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения, из-за чего в объёмах межрегиональных поставок зерна имелась погрешность, не существенная для целей статьи [9], но заметно влияющая на коэффициенты вариации производства продукции животноводства в отдельных регионах.

В модели представлены 78 субъектов федерации, производящих сельхозпродукцию (кроме Республики Крым: данные по Крыму, необходимые для разработки модели, доступны не в полном объёме), а также Москва и Санкт-Петербург. Модель содержит неравенства, отражающие — отдельно для каждого из 78 субъектов федерации — балансы семи ресурсов: сельхозугодий, пашни, основных средств производства, оборотных средств, труда, поголовья животных, фуражного зерна, и четырёх видов сельхозпродукции: зерна, молока, скота и птицы на убой, прочей продукции сельского хозяйства. Промежуточную продукцию, за исключением зернофуража, модель не отражает. Таким образом, с некоторой погрешностью, обусловленной, главным образом, некоторой частью конечной продукции личных подсобных хозяйств, можно отождествлять модельные показатели выпуска продукции (кроме зерна) с объёмом продаж, а стоимость выпуска, измеренную в ценах фактической реализации — с выручкой сельхозпроизводителей. В модели учтены межрегиональные транспортные связи по железнодорожным, а в их отсутствие – водным или автомобильным путям сообщения. Всего в модели 101165 переменных и 14546 линейных ограничений.

Отражение в модели стохастического характера сельскохозяйственного производства основано на теоретическом аппарате стохастических многоэтапных ЭР-моделей [10], развивающем одно из направлений классического подхода к стохастическому программированию [11,12]. Суть этого аппарата заключается в непараметрической аппроксимации многомерных (совместных) распределений вероятностей случайных параметров модели эмпирическими данными: аббревиатура «ЭР» означает «эмпирическое распределение (вероятностей)». Принцип аппроксимации состоит (в первом приближении) в том, что каждому производственному процессу, фактически наблюдавшемуся в прошлом в течение базового периода, используемого для построения модели, приписывается некоторая ненулевая вероятность таким образом, чтобы сумма вероятностей по всем наблюдениям была равна единице. В отсутствие каких-либо особых оснований (возникающих, например, при сценарном анализе) эти вероятности обычно принимаются

равными между собой. Решение модели должно удовлетворять балансовым ограничениям при задействовании любого из этих производственных процессов.

В используемой здесь спецификации предполагается два этапа принятия решений на региональном уровне: априорное решение о распределении ресурсов между фактическим и замещающими производственными процессами (по сути, об освоении инноваций в регионах) и апостериорное решение о плане перевозок, продаж и экспорта продукции. К числу случайных отнесены параметры производственных процессов, объёмы ресурсов, внутренние цены продукции в каждом регионе, цены экспорта и импорта. Эмпирическое распределение случайных параметров построено по данным пяти наблюдений. Этого, очевидно, недостаточно для репрезентативного отображения распределения вероятностей, но на практике требование репрезентативности представляется совершенно неоправданным, поскольку само по себе распределение вероятностей влияет на оптимальный план слабо. Намного важнее то, что план остаётся допустимым не при одном каком-то варианте границы производственных возможностей, а при каждом из пяти (в нашем случае) заданных вариантов. В случае (чисто умозрительном), что все выпуклые линейные комбинации этих пяти вариантов равновероятны, этот план является оптимальным, в остальных — субоптимальным, не допускающим улучшения без получения дополнительной информации о моделируемой системе.

Источником **исходных данных** для построения модели служит база данных (БД) региональных агропродовольственных систем, разработанная и поддерживаемая ВИАПИ [16]. Данные из этой базы за 2011…2015 гг. дополнены графом транспортных связей, рёбрам которого поставлены в соответствие средние транспортные тарифы на соответствующих маршрутах по данным 2017 г., а также данными ФАО о ценах экспорта и импорта.

Для формирования программного кода модели на основе БД региональных агропродовольственных систем её программное обеспечение дополнено SQL-запросами, результатом которых являются таблицы, содержащие в каждой ячейке данные, синтаксически и семантически представляющие собой операторы алгоритмического языка описания числовых математических моделей. Таким образом, после выполнения каждого из этих SQL-запросов оказывается возможным скопировать сформированные ими таблицы в текстовый редактор, чтобы получить ту часть текста программного кода модели, которая ответственна за заполнение матрицы технико-экономических коэффициентов, векторов свободных членов и коэффициентов целевой функции числовой модели. Этот приём позволил сэкономить не менее нескольких человеко-месяцев трудозатрат.

Оба анализируемых **сценария компьютерных экспериментов на модели** предполагают, что технологии производства, объёмы ресурсов и цены соответствуют фактическим данным базового периода 2011…2015 гг., транспортные тарифы — фактическим данным 2017 г. Потребности регионов России в продовольствии соответствуют 2015 г. Максимальное высвобождение производственных ресурсов из фактических производственных процессов каждого субъекта федерации в пользу более эффективных (параметр δ) установлено на уровне 0,1, что определяет примерно пятилетний горизонт планирования. Принято, что пропускная способность существующих путей сообщения и транспортных узлов (железнодорожных станций, портов и их инфраструктуры) не ограничивает объёмы перевозок. Другими словами, если между двумя регионами имеется транспортная связь, то, оплатив заданный тариф, между ними можно перевести никак не меньше сельскохозяйственной продукции, чем её объём, предусмотренный оптимальным планом. Смысл этого предположения в том, что мы моделируем ситуацию, которая сложится в будущем после принятия адекватных мер по ликвидации существующих узких мест в транспортной инфраструктуре, которой страна располагает в настоящее время. Сценарий предполагает, что перевозки продукции сельского хозяйства не субсидируются, а в остальных отношениях аграрная политика не отличается от проводившейся в базовом периоде.

Различие между двумя сценариями заключается в природно-сельскохозяйственной группировке регионов. Для сценария «фактический климат» использована группировка из работы [17]. Для сценария «потепление» группировка откорректирована — на основе картограмм, представленных в [18], — следующим образом. Во всех регионах, отнесённых в [17] к природно-сельскохозяйственным группам с достаточным и избыточным увлажнением, за исключением самой тёплой из них — то есть в группах у1…у5 — 30% площади сельхозугодий в целом и 30% площади пашни отнесены к соответствующей более тёплой группе: так, в регионах группы у1 на 30% площадей допускаются производственные процессы, фактически наблюдавшиеся в регионах группы у2; в группе у2 на 30% площадей допускаются производственные процессы, наблюдавшиеся в регионах группы у3; и так далее вплоть до группы у5, где на 30% площадей допускаются производственные процессы, характерные для группы у6. В других природно-сельскохозяйственных группах, помимо групп у1…у5, набор допустимых производственных процессов остаётся неизменным: судя по данным статьи [18], ожидаемые изменения климата на этих территориях не так значительны, чтобы заметным образом повлиять на сельскохозяйственное производство.

Исследование изменений в неопределённости сельскохозяйственного производства, которые, согласно результатам моделирования, могут наступить (при сценарных условиях) спустя примерно пятилетие после текущего момента (2018 г.), проводится по следующей процедуре. Вначале по данным пяти планов производства товарной сельскохозяйственной продукции (в случае зерна — суммы товарной продукции и зернофуража), составленных в разрезе регионов и соответствующих каждому из пяти заложенных в модель исходов случайных условий, определяются коэффициенты вариации стоимости этой продукции в ценах её фактической реализации. Аналогичные коэффициенты определяются по фактическим данным пяти лет базового периода. Далее все учтённые в модели субъекты федерации, производящие сельскохозяйственную продукцию, ранжируются двумя способами: во-первых, по значению коэффициента вариации для случайных условий, во-вторых, по его приросту к коэффициенту вариации, рассчитанному по данным базового периода. Наконец, исследуются (неформально) особенности регионов, занимающих позиции в ранжированных рядах, близкие к крайним, в целях выявления причин экстремальной вариации доходной базы сельхозпроизводителей или экстремального изменения этой вариации. Первое позволяет нам понять, какие свойства субъектов федерации способствуют или препятствуют устойчивости сельского хозяйства, второе — какого рода изменения, как правило, содействуют повышению или снижению устойчивости.

Аналогичный анализ может быть выполнен отдельно для каждого из четырёх видов сельскохозяйственной продукции, включённых в модель. В данной статье такой анализ представлен — наряду с анализом неопределённости сельского хозяйства в целом — по зерновой отрасли.

Результаты

Прежде чем приступить к анализу неопределённости в региональном разрезе, дадим краткую характеристику ожидаемому состоянию сельского хозяйства страны в условиях сценария «потепление». В таблице 1 представлены основные показатели, характеризующие это состояние. Согласно приведённым в ней данным, в целом по стране условия глобального потепления не приведут к существенным изменениям в стоимости конечной (товарной) продукции сельского хозяйства. Таким образом, российское сельское хозяйство обладает структурными качествами, благодаря которым в исследуемой перспективе маловероятны как проблемы, угрожающие продовольственной безопасности населения страны, так и возможности обретения решающих преимуществ перед зарубежными конкурентами.

Моделирование показывает, что структурный сдвиг в пользу производства скота и птицы на убой, проявляющийся в данных таблицы 1, обусловлен не ожидаемым изменением климата, а сегодняшними конкурентными позициями соответствующих отраслей. Аналогичный сдвиг наблюдается и при моделировании сценария фактического климата.

Итак, изменения в территориально-отраслевой структуре сельского хозяйства не приведут к существенному росту выпуска её продукции в стоимостном выражении. Зато модель предсказывает положительный эффект другого рода — снижение *колеблемости* этого показателя в зависимости от природных и экономических условий разных лет. Следовательно, в сценарных условиях зависимость сельского хозяйства от факторов неопределённости оказывается несколько меньшей, чем это имело место в базовом периоде 2011…2015 гг. Однако, судя по приростам коэффициентов вариации, изменения климата вкупе с ожидаемыми структурными сдвигами сделают производство в каждой *отдельной* отрасли несколько более рискованным, чем в базовом периоде.

Таблица 1 – Производство сельскохозяйственной продукции в России* в стоимостном выражении в сценарных условиях потепления климата, млрд. руб. в ценах 2015 г.

Показатели	Зерно	Скот и птица	Моло-ко	Прочая продукция	Всего
Производство по решению	707,05	1104,73	622,12	2590,38	5024,28
Абсолютный прирост к факту	–15,12	35,40	–10,62	–6,32	3,33
Процентный прирост к факту	–2,09	3,31	–1,68	–0,24	0,07
Прирост коэффициента вариации (процентных пунктов)	0,16	0,03	0,55	0,08	–0,11

* В границах 2013 г.

Перечень регионов, где в сценарных условиях результаты сельскохозяйственного производства характеризуются наибольшей неопределённостью (верхняя половина таблицы 2), вполне предсказуем. В Чукотском автономном округе коэффициент вариации рекордный по той простой причине, что база его расчёта — среднегодовой выпуск продукции — очень мала. По сути, сельское хозяйство в регионе имеет экспериментальный характер, оно не мотивировано соображениями выгоды. Республика Калмыкия и Курганская область периодически подвержены жестоким засухам, а производственная и мелиоративная инфраструктура сельского хозяйства недостаточно развита для того, чтобы им успешно противостоять. Амурская область — традиционный ареал возделывания сои, которая сама по себе, как следует из п.3 заключения статьи [19], подвержена резким колебаниям урожайности. К Мурманской области можно отнести, хотя и в меньшей мере, те же соображения, что и к Чукотке.

Таблица 2 – Ранжированный ряд по коэффициенту вариации (КВ) выпуска сельскохозяйственной продукции (фрагмент)

Ранг	Субъект федерации	Среднегодовой выпуск по сценарию, млрд. руб.	КВ по сценарию, %	Прирост КВ к факту, пунктов
1	Чукотский автономный округ	0,1	32,4	0,0
2	Республика Калмыкия	23,3	24,8	0,0
3	Курганская область	47,4	21,6	0,0
4	Амурская область	38,4	18,2	–2,8
5	Мурманская область	1,9	17,9	0,0
74	Рязанская область	53,5	3,9	–0,3
75	Волгоградская область	126,1	3,7	0,2
76	Владимирская область	39,9	2,8	–0,3
77	Сахалинская область	1,8	2,4	–1,7
78	Ленинградская область	99,1	2,3	0,0

Несколько иная картина предстаёт нам в нижней половине таблицы 2. Рекордсменом по устойчивости сельскохозяйственного производства оказывается Ленинградская область, расположенная на севере Нечерноземья. Что характерно, её показатель устойчивости имеет точно такое же значение по фактическим данным базового периода, то есть высокая устойчивость местного сельского хозяйства не связана со спецификой сценария. Определённый вклад в эту относительную стабильность вносит сравнительно мягкий и устойчивый климат Балтики, но немалое значение имеет достигнутый этой областью высокий, а в ряде сельхозорганизаций даже образцовый технологический уровень производства.

В Сахалинской области, напротив, решающее значение в снижении колеблемости стоимости сельхозпродукции имеют сценарные условия. Потепление позволит задействовать на части территории области, относящейся к зоне у4, производственные процессы, требующие условий зоны у5, создавая условия для эффективного выращивания скота и птицы на убой. Область производит сельхозпродукции менее чем на 2 млрд. руб., и прибавка минимальной выручки от продажи скота и птицы на убой всего на 150 млн. руб. в сравнении с базовым периодом оказалась заметным стабилизирующим фактором.

Попадание Волгоградской области в пятёрку лидеров по устойчивости сельского хозяйства обусловлено случайными причинами: все годы базового периода оказались сравнительно благоприятными для области, а различия между ними в объёмах производства компенсировались колебаниями цен. Сельское хозяйство Владимирской и Рязанской областей тоже не обладает какими-либо выдающимися чертами, объясняющими их положение в числе лидеров по устойчивости сельскохозяйственного производства, за

исключением структуры ресурсного потенциала, благоприятствующей удачной диверсификации производства.

Обращает на себя внимание тот факт, что сценарные условия не способствовали росту устойчивости показателя среднегодового выпуска сельхозпродукции в стоимостном выражении в регионах-аутсайдерах по устойчивости. Чаще всего здесь не ожидается изменений в устойчивости, а в Амурской области сценарные условия ухудшают её положение по этому признаку. В группе лидеров, сосредоточенной в нижней половине таблицы 2, наблюдаются разнонаправленные изменения, не укладывающиеся в какую-либо систему.

В таблице 3 выделены регионы, где различие в коэффициенте вариации выпуска сельскохозяйственной продукции между фактом и сценарием наибольшее. Прежде всего обращают на себя внимание два обстоятельства. С одной стороны, условия сценария не приводят к единообразной тенденции изменения устойчивости: в одних субъектах федерации она возрастает, в других снижается. Но с другой стороны, эффекты роста устойчивости (то есть снижения коэффициента вариации) имеют бóльшую величину, чем эффекты роста. Преобладание позитивных эффектов имеет ещё два подтверждения: из всех анализируемых регионов рост коэффициента вариации наблюдаются лишь в девяти, тогда как уменьшение — в 37. В остальных регионах изменений к факту нет). Простая средняя прироста коэффициента вариации по всем субъектам федерации составляет минус 0,25.

Таблица 3 – Ранжированный ряд по приросту коэффициента вариации (КВ) выпуска сельскохозяйственной продукции (фрагмент)

Ранг	Субъект федерации	Ср.-год. выпуск по сценарию, млрд. руб.	КВ по сценарию, %	Прирост КВ к факту, пунктов
1	Чеченская Республика	21,6	10,5	2,5
2	Ульяновская область	39,5	9,0	0,3
3	Республика Коми	13,0	10,4	0,3
4	Костромская область	24,7	10,5	0,3
5	Курская область	106,8	9,9	0,2
74	Пензенская область	65,2	11,2	–1,6
75	Сахалинская область	1,8	2,4	–1,7
76	Псковская область	22,7	12,4	–2,6
77	Амурская область	38,4	18,2	–2,8
78	Камчатская область	1,9	5,7	–3,4

Таким образом, результат, представленный в таблице 1 — снижение коэффициента вариации стоимости выпуска сельскохозяйственной продукции на 0,11 пунктов — на региональном уровне объясняется вовсе не тенденцией к размещению производства в регионах, где влияние условий каждого отдельного года имеет противоположную

направленность, а преимущественно повышением устойчивости производства в отдельных регионах. Эффект изменений в размещении отраслей, напротив, работает не в пользу устойчивости.

Систематических тенденций в отраслевой структуре изменений, происходящих в регионах, лидирующих как по росту, так и по снижению коэффициента вариации стоимости выпуска сельхозпродукции, не наблюдается. Дело заключается в том, какие конкретно производственные процессы оказываются замещающими при решении задачи улучшения использования ресурсного потенциала конкретного региона. Если эти процессы более прибыльны, но менее устойчивы, чем фактический процесс данного региона, то возможен рост анализируемого нами коэффициента вариации, отражающий снижение устойчивости.

Перейдём к рассмотрению изменений в устойчивости производства зерна. Главное наблюдение здесь заключается в том, что в обеих частях таблицы 4 представлены регионы, вклад которых в общероссийский баланс зерна не слишком существенен. Исключение — Челябинская область. Высокая неопределённость производства зерна в этом регионе (несколько снижающейся в условиях сценария) способна оказать влияние на состояние баланса зерна в целом по стране — например, затруднить планирование объёмов экспорта, увеличить расходы по выполнению экспортных контрактов.

Таблица 4 – Ранжированный ряд по коэффициенту вариации (КВ) стоимости произведённого зерна* (фрагмент)

Ранг	Субъект федерации	Ср.-год. стоимость убранного зерна* по сценарию, млрд. руб.	КВ по сценарию, %	Прирост КВ к факту, пунктов
1	Республика Тыва	0,1	58,3	0,0
2	Еврейская автономная область	0,2	49,9	0,0
3	Калининградская область	3,2	45,5	0,0
4	Челябинская область	11,6	44,1	–2,4
5	Республика Бурятия	0,7	41,1	–2,7
70	Ленинградская область	1,2	12,3	0,0
71	Республика Карелия	0,0	11,8	–67,9
72	Республика Мордовия	7,0	11,3	–0,4
73	Ярославская область	0,8	8,3	–2,2
74	Смоленская область	2,1	6,5	–0,4

* В показателе стоимости убранного зерна не учтена стоимость зерна, не предназначенного ни для реализации, ни для использования на фуражные цели.

Второе наблюдение: ни в одном из пяти регионов с низким коэффициентом вариации производство зерна в сценарных условиях не сокращается в сравнении с базовым периодом. В Ленинградской области оно остаётся неизменным, в остальных регионах нижней половины таблицы возрастает. Необходимость сводить зерновой баланс при разнообразных

случайных условиях становится фактором, стимулирующим размещение производства в тех субъектах федерации, где неопределённость поставок товарного зерна и зернофуража наименьшая. Следствие этого процесса — возрастание альтернативной стоимости ресурсов в таких регионах в сравнении с регионами, где, при прочих равных условиях, коэффициент вариации выше. В то же время сравнительно бóльшая доступность ресурсов на территориях с высоким значением этого коэффициента приводит к тому, что там тоже возможно (хотя и редко) увеличение производства зерна в сравнении с фактом. Так дело обстоит в Челябинской области, где производство зерна возрастает на 3,0%. В остальных регионах верхней половины таблицы 4 оно либо сокращается (Бурятия, минус 2,8% к факту), либо остаётся неизменным (остальные три региона).

Особо отметим случай Калининградской области. Здесь сравнительно устойчивый климат — во всяком случае не хуже, чем в Ленинградской области, и хорошо развитая инфраструктура сельского хозяйства. Есть основание считать её попадание в верхнюю половину таблицы 4 следствием планомерных изменений, происходивших в зерновом секторе области в течение базового периода, а вовсе не случайных погодных и экономических условий. Этот факт выявляет уязвимость применённой методики. Теория ЭР-моделей предполагает, что в качестве базового периода для составления ЭР-модели используется период, в течение которого все наблюдения равнозначны, а технологические процессы неизменны: различие их результатов обусловлено только случайностью. Если это не так, теория требует внесения соответствующих поправок в исходные данные. В настоящее время для той совокупности данных, которая положена в основу числовой модели территориально-отраслевой структуры сельского хозяйства России, методика такого рода не разработана, и если в крупных масштабах — в целом по стране и для большинства её регионов — последствия этого недостатка несущественны, в чём нас убеждает логичность и объяснимость большинства предсказываемых моделью эффектов, то, как видим, в тех случаях, когда требуется сделать выводы по конкретному региону, этот недостаток может влиять на их достоверность.

Данные таблицы 5 характеризуют изменения в устойчивости производства зерна при сценарных условиях в сравнении с фактом. Хотя эти изменения разнонаправлены, благоприятные для зерновой отрасли эффекты (нижняя половина таблицы) оказываются намного более весомыми в сравнении с неблагоприятными. Четыре из пяти регионов, попавших в эту часть таблицы, относятся к северу Нечерноземья. В двух из них, где фактические природные условия таковы, что производство зерна — крайне рискованное занятие, при сценарных условиях положение зерновой отрасли в отношении

неопределённости результатов её деятельности кардинально улучшается. Кроме севера Нечерноземья, имеются возможности существенно снизить риски производства зерна в Чечне.

Таблица 5 – Ранжированный ряд по приросту коэффициента вариации (КВ) стоимости произведённого зерна* (фрагмент)

Ранг	Субъект федерации	Ср.-год. стоимость убранного зерна* по сценарию, млрд. руб.	КВ по сценарию, %	Прирост КВ к факту, пунктов
1	Тверская область	1,3	13,2	3,4
2	Костромская область	0,8	17,6	3,4
3	Красноярский край	16,2	12,9	0,7
4	Ульяновская область	6,9	25,8	0,7
5	Чувашская Республика–Чувашия	3,8	14,9	0,2
70	Архангельская область	0,1	23,7	–5,9
71	Псковская область	0,9	28,3	–7,6
72	Чеченская Республика	1,6	19,3	–8,0
73	Республика Карелия	0,0	11,8	–67,9
74	Республика Коми	0,0	16,9	–142,8

* В показателе убранного зерна не учтено производство зерна, не предназначенного ни для реализации, ни для использования на фуражные цели.

Ещё одно наблюдение связано с тем, что все пять регионов, лидирующих по сокращению неопределённости производства зерна, в сценарных условиях наращивают объёмы производства, причём весьма значительно в сравнении с существующими ныне скромными объёмами. Там, где неопределённость результатов зерновой отрасли возрастёт, ситуация неоднозначная: в попавших в верхнюю половину таблицы 5 регионах севера Нечерноземья — Костромской и Тверской областях — производство зерна будет расти, невзирая на рост неопределённости (впрочем, не слишком сильный) а в остальных трёх регионах — сокращаться.

Изучая данные таблицы 5, не следует упускать из вида то обстоятельство, что в целом по стране колеблемость производства зерна возрастёт (таблица 1) — при том, что неопределённость в сценарных условиях возрастает лишь в 10 регионах, производящих зерно, из 74, а снижается в 35. Определённый, хотя и не решающий, вклад в этот результат вносит Краснодарский край, занимающий первое место по стране по производству зерна: здесь коэффициент вариации стоимости произведённого товарного зерна и зернофуража возрастёт на 0,16 пунктов. Однако для других крупнейших производителей зерна — Ростовской области, Ставропольского края, Воронежской области, Алтайского края — подобная тенденция не характерна. Здесь аналогичные показатели неустойчивости производства либо остаются неизменными (первые два региона), либо снижаются.

Кажущаяся парадоксальность такой ситуации объясняется тем, что одно и то же изменение производства зерна может иметь противоположное влияние на неопределённость производства в том регионе, где оно произошло, и в целом по стране. Например, Пермский край в 2015 г. убрал меньше всего зерна в течение базового периода 2011…2015 г., а для России в целом, наоборот, это год дал больше всего зерна. В сценарных условиях при погоде, ресурсах и ценах 2015 г. производство зерна в Пермском крае оказалось бы больше сразу на 19,5%, что, наряду с изменениями в другие годы, привело бы к снижению коэффициента вариации по зерну на 2,75 процентных пункта. Но для России то же самое приращение приходится не на наихудший, а на наилучший год, а значит, не уменьшает, а увеличивает общероссийский коэффициент вариации.

Заключение

Выводы из исследования, представленного в данной статье, следующие.

1. Возможное осуществление в будущем описанного выше сценария глобального потепления не связано с изменениями в сельскохозяйственном производстве страны, существенными для продовольственной безопасности её населения и для экономического положения производителей сельхозпродукции.
2. Осуществление сценария приведёт к незначительному возрастанию совокупной стоимости конечной сельскохозяйственной продукции и к некоторому снижению колеблемости этого показателя в зависимости от случайных природных и хозяйственных условий конкретного года.
3. В отраслевом разрезе дело обстоит следующим образом: производство скота и птицы на убой возрастает, производство зерна, молока, прочей продукции сельского хозяйства — несколько сокращается. Таким образом, происходит структурный сдвиг производства в пользу отраслей, выращивающих скот и птицу на убой.
4. В отличие от неопределённости выпуска всей сельскохозяйственной продукции, которая в сценарных условиях снижается, неопределённость выпуска каждого отдельного вида продукции возрастает.
5. В региональном разрезе влияние сценария на устойчивость производства сельскохозяйственной продукции неоднородно и не проявляет какой-либо отчётливой географической или экономической закономерности. В каждом конкретном регионе факторами, определяющими уровень и изменение неопределённости, оказывается тот или иной фактор (или их сочетание) из нижеследующих: особенности климата вкупе с влиянием его ожидаемого изменения, технологический уровень производства, структура ресурсного потенциала, имеющиеся резервы повышения эффективности его использования.

6. Повышение в сценарных условиях устойчивости выпуска сельскохозяйственной продукции в масштабах страны объясняется преобладанием аналогичных тенденций на региональном уровне. В зерновой отрасли ситуация иная: там снижение устойчивости производства зерна связано, главным образом, с несовпадением благоприятных и неблагоприятных лет для России в целом и для её отдельных регионов, так что изменения, сокращающие колеблемость производства зерна в ряде регионов, увеличивают колеблемость российских показателей.

7. Эмпирическое исследование неопределённости сельскохозяйственного производства позволило выявить узкое место применённой методики — чувствительность оценок неопределённости для отдельно взятого региона к структурным и технологическим изменениям, фактически происходившим там в течение базового периода. Возможно ли, и как именно, освободить методику от данного недостатка — это вопрос дальнейших исследований.

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
2. Крылатых Э.Н. Пропорции и приоритеты в развитии АПК. М.: Экономика, 1983. 231 с.
3. Hardaker J.B., Huirne R.B.M., Anderson J.R., Lien G. Coping with risk in agriculture: 2nd edition. Oxfordshire; Cambridge, Mass.: CABI Pub., 2004. 274 p.
4. Адаптация сельского хозяйства России к глобальным изменениям климата / ВНИИЭСХ; Под ред. акад. И.Г. Ушачёва и чл.-корр. РАН А.Г. Папцова. М., 2015.
5. Lioubimtseva E., Dronin N., Kirilenko A. Grain production trends in the Russian Federation, Ukraine and Kazakhstan in the context of climate change and international trade // Climate change and food systems: global assessments and implications for food security and trade. FAO, 2015. — P. 211-245.
6. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения / Алтухов А.И. и др. Курск: Изд-во Курской гос. с.-х. акад., 2014.
7. Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата / Под ред. А.В. Гордеева. М., 2012.
8. Крылатых Э.Н. Система моделей в планировании сельского хозяйства. М.: Экономика, 1979. 200 с.
9. Светлов Н.М., Сиптиц С.О., Романенко И.А. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С.13-19.

10. Светлов Н.М., Сахарова В.Н., Кубышина Н.А. Моделирование многоэтапного процесса принятия решений в сельскохозяйственной организации. М.: ИНФРА-М, 2013.

11. Кардаш В.А. Об одном подходе к постановкам стохастических задач оптимизации производства // Экономика и математические методы, 1977, т. 13, вып. 6, с. 312-316.

12. Кардаш В.А. Экономика оптимального погодного риска в АПК. М.: Агропромиздат, 1989. 167 с.

13. Светлов Н.М., Оболенцев И.А. Математические методы в анализе продовольственной безопасности: вопросы методологии // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности / Под ред. В.Г. Гусакова. — Минск: Институт системных исследований, 2010. – с. 206-213.

14. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е., Светлов Н.М. Устойчивость размещения аграрного производства по регионам России с учетом рисков климатических изменений. М.: Аналитик, 2018. 168 с.

15. Farrell M.J. The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A (General). №3. P.253-290.

16. Отчёт о НИР по теме «Разработать базы данных региональных агропродовольственных систем, содержащие инструментарий для оценки их эффективности и устойчивости» / ВИАПИ; Рук. темы С.О. Сиптиц. М., 2015.

17. Светлов Н.М. Перспективы использования сельхозугодий, выведенных из оборота // АПК: экономика, управление. 2017. №10. С.45-53.

18. Kiselev S., Romashkin R., Nelson G., Mason-D’Croz D., Palazzo A. (2013). Russia’s Food Security and Climate Change: Looking into the Future // Economics: The Open-Access, OpenAssessment E-Journal. Vol. 7. Paper 2013-39.

19. Сихарулидзе Т.Д., Храмой В.К. Влияние температурного режима на продолжительность вегетационного периода и урожайность сои в условиях центрального Нечерноземья // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2017. № 4. С. 32-39.

Влияние глобального потепления на сельскохозяйственные товарные потоки европейской России

Influence of the global warming on agricultural commodity flows in European Russia

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13010

Светлов Н.М.,

д.э.н., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ, ведущий научный сотрудник

Svetlov N.M.,

Prof. Dr., All-Russian Institute for Agrarian Problems and Informatics, leading researcher

Аннотация: В статье представлен анализ влияния предстоящих изменений климата на товарные потоки зерна, молока, мяса в европейской России. Методический подход основан на применении непараметрического представления границы производственных возможностей с учётом неопределённости в поведенческой линейной экономико-математической модели размещения отраслей сельского хозяйства России. Сопоставляются изменения в товарных потоках, ожидаемые при двух сценариях: фактическом климате и глобальном потеплении. Сценарий потепления описывается изменением географического положения природно-сельскохозяйственных групп регионов.

Summary: The paper analyses the influence of the forthcoming climate changes on commodity flows of grain, milk and meat in European part of Russia. The methodological approach relies on applying a non-parametric representation of production frontier that accounts for uncertainty to the behavioral linear programming model of allocation of Russia's agricultural branches. The results are based on the comparison of changes in commodity flows that are foreseen under two different scenarios: the existing climate and global warming. The latter scenario is defined via the changed location of natural and agricultural groups of regions.

Ключевые слова: глобальное потепление, зерно, молоко, мясо, скот и птица, торговля, перевозки, инфраструктура.

Keywords: global warming, grain, milk, meat, trade, transportation, infrastructure.

Введение

О необходимости взаимной увязки размещения отраслей сельского хозяйства в масштабах России с государственным регулированием продовольственных рынков и с экономической политикой в целом пишут, приводя весомые аргументы, многие авторы [1, 2]. Это в полной мере относится к регулированию развития транспортной инфраструктуры, используемой для поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия. И здесь возникает сложная проблема: сельское хозяйство России — существенный источник спроса на транспортные услуги — предъявляет к транспорту жёсткие требования по пропускной способности и по временны́м рамкам осуществления перевозок, а планирование перспективных транспортных потоков упирается в современных условиях в вопрос о том, каким станет территориально-отраслевое размещение сельского хозяйства под влиянием ожидаемых изменений климата. Подчеркнём, что здесь недостаточно оценить влияние глобального потепления на общероссийские балансы продукции сельского хозяйства, как это уже сделано в [3] и в ряде других работ. Необходимо развёрнутое представление о том, какие изменения предстоят отдельным регионам России.

К числу факторов размещения отраслей относятся природно-климатические и транспортные условия. Отечественная аграрная наука в течение длительного времени признавала природно-климатические факторы постоянными, учитывая возможность совершенствования (в долгосрочной перспективе) транспортных условий. Такому подходу следует, в частности, исследование, представленное в монографии [4]. По мере усиления антропогенного влияния на климат в этом подходе наметились изменения. Пример — монография [5], где изменение климата находится в центре внимания. В монографии прослеживается совершенно правильная идея о том, что изменения в природно-сельскохозяйственном зонировании, обусловленные потеплением, имеют следствием не только перемещение по территории страны ареалов возделывания тех или иных культур и достигаемых урожайностей, но, что очень важно, *изменение условий конкуренции различных отраслей сельского хозяйства за ограниченные ресурсы и за доступ к рынкам сбыта*. В результате в условиях потепления производственно-отраслевая структура сельского хозяйства на той или иной территории будет отличаться от структуры, которая ранее существовала на других территориях, где прежде наблюдались схожие климатические условия. Однако расчёты, которые выполнили авторы книги, не учитывают в полной мере это обстоятельство. Для этого требуется числовая экономико-математическая модель размещения отраслей сельского хозяйства по всей стране, а такой модели на момент написания книги ещё не существовало.

Исследование, на основании которого написана данная статья, делает крупный шаг вперёд в решении этой проблемы, а ключом к решению стали новаторские подходы к экономико-математическому моделированию, сформировавшиеся в течение последнего десятилетия. Существо этих подходов раскрыто в работе [6]. Результатом их применения стало появление методики, которая позволяет исследовать последствия изменений климата в региональном разрезе в комплексе с задачами инструментального обеспечения аграрной политики, сформулированными в статье [7].

Представленные ниже научные результаты получены в рамках темы НИР «Разработать теоретические основы адаптации региональных АПС к долговременным климатическим изменениям».

Методика исследования

Математическая модель, применённая для целей данного исследования, представляет собой спецификацию линейной задачи стохастического программирования (стохастической двухэтапной ЭР-модели), описанной в [8, раздел 1.3]. Данная спецификация в основном соответствует изложенной в [6], отличаясь двумя особенностями. Во-первых, мы сочли недостаточными теоретические основания для того, чтобы ограничивать, как в [6], интенсивность производственных процессов, замещающих фактические производственные процессы регионов в рамках стандартной процедуры построения кусочно-линейной границы производственных возможностей по М. Фарреллу [9]. Это изменение в качественном отношении почти не повлияло на выводы, но, тем не менее, улучшило чувствительность модели к факторам территориально-отраслевой структуры, включая климатический. Во-вторых, улучшен приём учёта зернофуража в балансе зерна, приспособленный к фактически имеющейся информационной базе. Как следствие, точность расчётов повышена за счёт устранения дисбалансов на уровне регионов, которыми мы пренебрегали (ценой несущественных неточностей в результатах) до тех пор, пока не потребовалось распространить наш анализ на межрегиональные транспортные потоки.

В модели представлены 78 субъектов федерации, производящих сельхозпродукцию (кроме Республики Крым: данные по Крыму, необходимые для разработки модели, доступны не в полном объёме), а также Москва и Санкт-Петербург. Модель, таким образом, охватывает территорию Российской Федерации в границах 2013 гг. В ней сводятся балансы семи ресурсов: сельхозугодий, пашни, основных средств производства, оборотных средств, труда, поголовья животных, фуражного зерна; и балансы четырёх видов сельхозпродукции: зерна, молока, скота и птицы на убой, прочей продукции сельского хозяйства. Учтены

межрегиональные транспортные связи по железнодорожным, а в их отсутствие – по водным или автомобильным путям сообщения.

Источником **исходных данных** для построения модели служит база данных региональных агропродовольственных систем, разработанная и поддерживаемая ВИАПИ [10]. Данные из этой базы за 2011…2015 гг. дополнены графом транспортных связей, дугам которого поставлены в соответствие средние транспортные тарифы на соответствующих маршрутах по данным 2017 г., а также данными ФАО о ценах экспорта и импорта.

Таблица 1 – Природно-сельскохозяйственные группы субъектов федерации, выделенные для изучения последствий глобального потепления

Субъекты федерации	Распределение сельхозугодий по укрупнённым природно-сельскохозяйственным группам	
	Фактический климат (1)	Изменение климата (2)
Магаданская обл.	*z*1 (полярно-тундровая) 100%	*z*1 70% z2 30%
Мурманская обл., Камчатский край	*z*2 (северотаёжная) 100%	*z*2 70% z3 30%
Респ. Карелия, Респ. Коми, Архангельская обл., Вологодская, Ленинградская обл., Пермский край, Кировская, Свердловская обл., Тюменская обл., Красноярский край, Иркутская, Томская обл., Респ. Саха (Якутия)	*z*3 (среднетаёжная) 100%	*z*3 70% z4 30%
Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Калининградская, Новгородская, Псковская обл., Респ. Марий Эл, Удмуртская Респ., Нижегородская, Омская обл., Приморский край, Хабаровский край, Амурская, Сахалинская обл.	*z*4 (южнотаёжно-лесная) 100%	*z*4 70% z5 30%
Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская, Тульская обл., г. Москва (новые территории), Респ. Башкортостан, Респ. Мордовия, Респ. Татарстан, Чувашская Респ., Пензенская, Самарская, Ульяновская, Курганская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская обл.	*z*5 (лесостепная) 100%	*z*5 70% z6 30%
Краснодарский край	*z*6 (степная) 100%	*z*6 100%
Ростовская обл., Респ. Ингушетия, Оренбургская обл., Алтайский край, Респ. Крым	*z*7 (сухостепная) 100%	*z*7 100%
Волгоградская обл., Респ. Дагестан, Ставропольский край, Саратовская обл.	*z*8 (полупустынная) 100%	*z*8 100%
Респ. Калмыкия, Астраханская обл.	*z*9 (пустынная умеренного пояса) 100%	*z*9 100%
Ханты-Мансийский а.о. – Югра	*y*1 (горно-тундровая) 100%	*y*1 100%
Респ. Алтай, Респ. Бурятия, Респ. Тыва, Респ. Хакасия, Забайкальский край, Еврейская автономная обл.	*y*5 (горно-лугово-степная) 100%	*y*5 100%
Респ. Адыгея, Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия – Алания, Чеченская Респ.	*y*6 (предгорная степная и субтропическая) 100%	*y*6 100%

Анализируемые сценарии определены следующими условиями. Технологии производства, объёмы ресурсов и цены соответствуют фактическим данным 2011…2015 гг., транспортные тарифы — фактическим данным 2017 г. Потребности регионов России в

продовольствии соответствуют 2015 г. Высвобождение производственных ресурсов из фактических производственных процессов каждого субъекта федерации в пользу более эффективных ограничено 10%, что определяет примерно пятилетний горизонт планирования. Предполагается, что пропускная способность существующих путей сообщения и транспортных узлов (железнодорожных станций, портов и их инфраструктуры) не ограничивает объёмы перевозок: одна из целей моделирования — *определить* требуемую пропускную способность путей сообщения и транспортных узлов для определения приоритетов их реконструкции. Сценарий предполагает, что перевозки продукции сельского хозяйства не субсидируются, а в остальных отношениях аграрная политика не отличается от проводившейся в базовом периоде. Эти условия общие для обоих анализируемых сценариев.

Различие между двумя сценариями заключается в природно-сельскохозяйственной группировке регионов (таблица 1). Для сценария фактического климата использована группировка из работы [11]. Для сценария изменения климата группировка откорректирована на основе картограмм, представленных в [12].

В данной статье вниманию читателя представлены результаты сценарного анализа, которые относятся к регионам европейской части России. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что получены они при помощи модели, охватывающей практически всю Россию. Следовательно, они полностью согласованы с товарными потоками, продовольственными и ресурсными балансами субъектов федерации Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Показатели чистого вывоза, которые находятся в центре нашего анализа, представляют собой разницу между вывозом продукции из регионов европейской России во все регионы России и ввозом её же в регионы европейской России из всех регионов России. Эти показатели можно рассматривать как составляющую расходной части региональных продуктовых балансов наряду с чистым экспортом с территории региона и конечным потреблением на его территории, тогда как приходную часть образует производство на территории региона (без учёта промежуточного продукта).

Все показатели чистого вывоза (или чистого ввоза), приведённые ниже в статье, — это среднегодовые значения, построенные на основе пяти разных планов перевозки, соответствующих пяти исходам случайных условий финансово-хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей страны, представленным в числовой модели в соответствии с теорией стохастического программирования.

Результаты

В качестве введения представим наиболее важные для дальнейшего изложения показатели по России в целом, полученные по результатам моделирования сценария потепления (таблица 1). Важны они в том отношении, что показывают: условия глобального потепления не приведут к существенным изменениям в стоимости конечной (товарной) продукции сельского хозяйства России ни в ту, ни в другую сторону. Можно сказать, что сельское хозяйство страны в целом обладает структурными качествами, предупреждающими как возникновение стрессовых условий для его функционирования в будущем, так и появление решающих преимуществ перед зарубежными конкурентами. Как показывает наш анализ, структурный сдвиг в пользу производства скота и птицы на убой, отражённый данными таблицы, обусловлен не ожидаемым изменением климата, а сегодняшними конкурентными позициями отраслей. Такой сдвиг наблюдается в обоих сценариях — как при потеплении, так и при фактическом климате.

Таблица 1 – Производство сельскохозяйственной продукции в России в стоимостном выражении в сценарных условиях потепления климата, млрд. руб. в ценах 2015 г.

Показатели	Зерно	Скот и птица	Моло-ко	Прочая продукция	Всего
Производство по решению	707,05	1104,73	622,12	2590,38	5024,28
Абсолютный прирост к факту	–15,12	35,40	–10,62	–6,32	3,33
Процентный прирост к факту	–2,09	3,31	–1,68	–0,24	0,07

В границах европейской России структурные сдвиги в разрезе регионов для сценария «потепление» представлены на картограмме (рисунок 1). Она показывает, что прирост производства *скота и птицы на убой* будет почти повсеместным, а наиболее значителен он в Краснодарском крае (10,4%) и в Татарстане (8,8%).

Рисунок 1 – Структурные сдвиги в производстве сельскохозяйственной продукции в регионах европейской России при сценарном изменении климата в сравнении со среднегодовыми уровнями 2011…2015 гг., млрд. руб.

В традиционных зерновых регионах европейской России — Краснодарском крае, Курской, Воронежской, Орловской, Липецкой областях — *производство зерна* сокращается. Действующие факторы изменений — во-первых, рост альтернативной стоимости ресурсов, отвлекаемых в мясные отрасли, а во-вторых, улучшение конкурентных позиций зерновой отрасли в Нечерноземье и за Волгой. В остальных регионах, представленных на картограмме, объёмы производства зерна не проявляют какой-либо систематической тенденции. Наибольший прирост производства зерна в границах картограммы ожидается в Оренбургской области. Изменения в производстве молока схожи с характерными для производства зерна в том отношении, что в большинстве регионов они незначительны, но в крупнейших производителях молока — Краснодарском крае и

Татарстане — наблюдается значительное сокращение производства. К сегодняшнему уровню это сокращение составит, соответственно, 4,1% и 3,9%.

На картограмме выделяются два пояса регионов с разными типами структурных сдвигов в отношении *прочей продукции сельского хозяйства* (овощи, продукция многолетних насаждений, картофель, масличные, технические культуры и др.). В северо-восточном поясе — Псковская область, Карелия, Архангельская, Вологодская области, Республика Коми, Кировская область, Пермский край, Башкирия, Оренбургская область — производство этой продукции растёт. На остальной территории европейской России, за исключением ещё одного узкого пояса, образованного Чувашией, Мордовией и Пензенской областью, ситуация противоположная. Наиболее выражена она в Воронежской области (сокращение на 3,9% к факту), Татарстане (на 3,8%), Краснодарском крае (на 3,0%).

Перейдём к основному вопросу нашего исследования. В таблице 2 представлены данные об изменениях транспортных потоков зерна в федеральных округах европейской части России вследствие глобального потепления. Здесь сопоставлены два *сценария будущего*: тот, который мог бы нас ожидать примерно пять лет спустя при фактическом климате, и тот, который вероятен в условиях глобального потепления. Разница показывает, требуется ли тому или иному региону учитывать фактор глобального потепления, формируя предложения по реконструкции транспортной инфраструктуры и определяя потребность в экспансии на рынки зерна других регионов либо в поиске новых поставщиков зерна для своего внутреннего рынка. По ней можно судить о том, насколько чувствительны рынки того или иного федерального округа к фактору глобального потепления.

Таблица 2 – Влияние глобального потепления на чистый вывоз зерна из федеральных округов европейской части России (млн. т)

Федеральный округ	Чистый вывоз		Разница
	Сценарий фактического климата	Сценарий потепления	
Центральный	11700	11805	105
Северо-Западный	–23222	–23488	–266
Южный (кроме Республики Крым)	–6499	–6499	0
Северо-Кавказский	5627	5627	0
Приволжский	6443	6573	130

Крупнейшим поставщиком зерна другим федеральным округам России оказывается Центральный федеральный округ, причём при обоих сценариях. Объясняется это, во-первых, тем, что преобладающая часть российских чернозёмов расположена именно здесь; во-вторых, тем, что значительная часть зерна, производимого в главной житнице страны —

Южном федеральном округе, поставляется не другим регионам России, а на экспорт. В сценарии потепления экспорт через порты Южного федерального округа составит 20,36 млн. т.

Большие объёмы поставок в Северо-Западный федеральный округ объясняются тем, что, согласно решению числовой модели, порты Балтики имеют хорошие перспективы для развития экспорта зерна. Этот маршрут оказывается экономичнее традиционных маршрутов через порты Чёрного и Азовского морей. Для его использования, однако, потребуется реконструкция как самих портов, так и железнодорожной инфраструктуры, связывающей их с остальной территорией страны.

Что касается влияния на транспортные потоки со стороны глобального потепления — оно в расчёте на федеральный округ имеет порядок сотен тысяч тонн. Если взять за базу сценарий фактического климата, то в Центральном федеральном округе разница составляет только 0,89% к этой базе, в Северо-Западном — 1,15%, и лишь в Приволжском эта величина достигает 2,01%. Таким образом, в масштабах федеральных округов различие в нагрузке на транспортную сеть из-за перевозки зерна в сценариях наличия и отсутствия потепления практически неощутимо. Проблема неопределённости объёмов контрактов на поставки зерна из других регионов тоже не встаёт.

На уровне субъектов федерации, однако, мы наблюдаем совсем иную картину — в особенности в Центральном и Приволжском федеральных округах. Так, в Калужской области чистый ввоз зерна при фактическом климате составляет 50, а при потеплении — 40 тыс. т. Разница составляет 19,90%. Во Владимирской — соответственно 60 и 50 тыс. т, разница в 17,39%. В Костромской — 117 и 104 тыс. т, разница в 11,31%. В двух областях Приволжского федерального округа контраст ещё больше: Пермскому краю в условиях потепления потребуется ввезти на 29,18% меньше зерна (106 тыс. т вместо 150), чем при фактическом климате, а Нижегородская область, напротив, сможет нарастить чистый вывоз на 20,66% до 437 тыс. т в сравнении с его ожидаемым размером при сценарии «фактический климат» (362 тыс. т). Соответственно, многим торговым партнёрам этих областей, если они заключат долгосрочные контракты, пренебрегая изменениями климата, в условиях потепления придётся эти контракты пересматривать, а потоки зерна по путям сообщения этих областей также будут отличаться от расчётных, перегружая одни направления и приводя к росту удельных транспортных издержек из-за недостаточного грузопотока на других.

В Северо-Западном федеральном округе Вологодская область из нетто-покупателя зерна при фактическом климате превратится в нетто-продавца в случае потепления: это

единственная подобная ситуация среди регионов России. В Псковской области разница составит 7,94%: 77 тыс. т чистого ввоза при нынешнем климате против 70 при потеплении.

Что касается субъектов федерации Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, их товарные связи с остальной территорией России по поводу зерна окажутся по истечении пятилетнего планового периода одними и теми же вне зависимости от того, наступят перемены климата или нет.

Таблица 3 – Влияние глобального потепления на чистый вывоз молочной продукции из федеральных округов европейской части России (в пересчёте на сырое молоко, млн. т)

Федеральный округ	Чистый вывоз		Разница
	Сценарий фактического климата	Сценарий потепления	
Центральный	2628	2638	10
Северо-Западный	1837	1842	5
Южный (кроме Республики Крым)	–466	–466	–
Северо-Кавказский	–626	–626	–
Приволжский	–607	–604	4

Данные таблицы 3 описывают различия между двумя анализируемыми сценариями в товарных потоках молочной продукции. Господствующий маршрут движения этой продукции в пределах европейской России — с севера на юг — сохраняет своё направление безотносительно к различиям в сценарных условиях. Из данных таблицы следует, что Центральный и Северо-Западный федеральные округа обеспечивают молочной продукцией не только себя, но и восток страны — в особенности, как показывают данные по всей стране, территорию плотно населённого промышленного Урала. Влияние потепления на поставки между округами ещё меньше, чем в случае зерна, и ни в одном из пяти случаев не достигает даже 1%.

Остановимся на некоторых любопытных особенностях, характерных для поставок молока между субъектами федерации. Смоленская область в обоих сценариях поставляет другим регионам России молочную продукцию в объёме свыше 5 млн. т в пересчёте на сырое молоко. Весь этот объём попадает в область через границу с Беларусью. Безотносительно к тому, в какой стране произведены молочные продукты, попадающие на российский рынок из-за рубежа, наиболее выгодным оказывается именно этот маршрут, и Республике Беларусь нет никакой необходимости в особом стимулировании поставок этой продукции в Россию — всё происходит в силу закона сравнительных преимуществ. Различные представления о том, каким будет климат в обозримом будущем, в данном конкретном случае практически никак не влияют на действие этого закона.

В Центральном федеральном округе, помимо Смоленщины, привлекают к себе внимание Рязанская и Владимирская области. Обе они при потеплении столкнутся с целесообразностью ввоза заметно бóльших объёмов молока, чем при альтернативном сценарии. В первой из них приращение составит 34,40%, во второй — 9,12%, однако абсолютный прирост чистого ввоза в сравнении со сценарием фактического климата оказывается больше во Владимирской области: 13 тыс. т против 10 (в пересчёте на сырое молоко). В Северо-Западном федеральном округе Вологодская область при потеплении сможет поставлять своим торговым партнёрам в других регионах России на 33,96% больше молочной продукции, чем при сохранении в будущем ныне существующего климата, хотя в абсолютном выражении разница составляет всего лишь 8 тыс. т. В Приволжском федеральном округе к изменениям климата чувствительны поставки молочной продукции в Кировскую область: при потеплении ей потребуется увеличить их на 13,89%, чему соответствуют 11 тыс. т сырого молока. Как и в случае зерна, субъекты федерации Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, решая вопрос об объёмах поставок молочной продукции, могут не заботиться о том, случится глобальное потепление или нет: оптимальные объёмы контрактов в обоих случаях окажутся одними и теми же.

Наконец, рассмотрим межрегиональную торговлю мясной продукцией (таблица 4). Здесь транспортные потоки направлены в точности противоположно молочной продукции: из Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов в Центральный и Северо-Западный. При этом потребности этих двух регионов в сценарных условиях не удовлетворяются в полной мере за счёт поставок из европейской России: выручает Сибирь, которая не только покрывает имеющийся дефицит, но и формирует экспортный потенциал страны по мясопродуктам. Как и в предшествующих случаях, вопрос о том, наступит глобальное потепление или нет, не имеет большого значения на уровне федеральных округов, хотя в случае потепления ввоз мяса в два федеральных округа, где имеется его дефицит, незначительно возрастёт. Этот результат кажется парадоксальным: казалось бы, улучшение климата должно укрепить кормовую базу мясного скотоводства в этих округах. Объяснение, опять-таки, даёт теория сравнительных преимуществ: решающим оказывается фактор межотраслевой конкуренции за ресурсы, нужные для сельскохозяйственного производства. На этих территориях в случае потепления производство зерна (Центральный федеральный округ) или прочей продукции сельского хозяйства (Северо-Западный) становится выгоднее, чем при существующем климате. Как следствие, становится целесообразным перераспределение (в сравнении со сценарием фактического климата)

части ресурсов из мясных отраслей в пользу производства другой сельскохозяйственной продукции.

Наиболее значительные различия между двумя сценариями в объёмах перевозок мяса наблюдаются в Брянской области: в условиях потепления чистый ввоз мясной продукции в этот регион окажется больше на величину, эквивалентную 28,9 тыс. т живой массы. Причина заключается в возрастании экспорта продуктов переработки мяса через границу этой области. Второе место занимает Московская область, которая в этих условиях может сократить ввоз на 8,6 тыс. т. На третьем — Ленинградская область, сокращающая вывоз на 6,9 тыс. т. Далее следуют Рязанская и Нижегородская области — соответственно прибавка чистого вывоза на 5,0 тыс. т и сокращение чистого ввоза на 4,7 тыс. т.

Ни один из субъектов федерации европейской части России не меняет свой статус нетто-покупателя или нетто-продавца мясной или молочной продукции в зависимости от предположения об изменении климата.

Заключение

Проведённое исследование позволило выявить *сравнительно небольшую группу тех субъектов федерации, где от предпринимателей и политиков требуется внимание к последствиям глобального потепления*. Заключая долгосрочные контракты на межрегиональные поставки и решая вопрос о финансировании тех или иных вариантов программ реконструкции и развития транспортной инфраструктуры, предпринимателям и политикам этих регионов следует делать поправку на то, как изменятся здесь климатические условия уже в ближайшем будущем. Поскольку абсолютно достоверных прогнозов на этот счёт не существует, в этих регионах необходимо отдавать предпочтение таким вариантам управленческих и политических решений, которые оставались бы реализуемыми в пределах всего диапазона существующих прогнозов.

К числу таких субъектов федерации мы относим, в связи с зависимостью от климата объёмов поставок зерна, Пермский край, Нижегородскую область, в меньшей мере — Калужскую, Владимирскую, Костромскую, Псковскую и Вологодскую области. Поставки молочной продукции зависят от изменений климата в Кировской, Рязанской, Владимирской и Вологодской областях, мясной — в Брянской, Московской, Ленинградской, Рязанской и Нижегородской.

Наличие или отсутствие потепления по истечении пяти лет не окажет влияния на поставки сельскохозяйственной продукции трёх рассмотренных видов ни в одном субъекте федерации Южного и Северо-Кавказского округов. Здесь отсутствуют значительные шансы ошибиться, планируя на основании данных о ныне существующем климате

перспективные торговые связи с другими регионами страны, относящиеся к зерну, молочной и мясной продукции. В этом отношении названные федеральные округа получают преимущество. Для Южного федерального округа это преимущество частично компенсирует предстоящее ему вне зависимости от климатических изменений сокращение рынков сбыта из-за становления конкурентоспособного сельскохозяйственного производства на тех территориях, где в настоящее время его потенциал недоиспользуется.

Очень важно следующее наблюдение: *в регионах, мало различающихся климатом* (как фактическим, так и ожидаемым в условиях глобального потепления), *изменения в товарных потоках сельхозпродукции могут различаться не только масштабом, но даже направлением*. Это значит, что прогноз изменения климата только для двух регионов не имеет совершенно никакой ценности для предсказания изменения товарного потока между ними: требуется полная картина климатических перемен во всех регионах России, наложенная на их ресурсный потенциал, население, транспортные связи. Изменение климата в одних регионах запускает цепочку адаптационных процессов в других; итоговый результат зависит не столько от того, насколько сильно изменился климат тут или там, сколько от доступа к рынкам сбыта и от структуры ресурсного потенциала каждого субъекта федерации.

Резюмируя, отметим, что проведённое исследование ни в коей мере не поддерживает появляющиеся время от времени в прессе пессимистические прогнозы о последствиях глобального потепления для сельского хозяйства России. Этот вывод в полной мере относится и к влиянию потепления на состояние торговли сельскохозяйственной продукцией между регионами России. Разумеется, данное исследование не охватывает весь спектр последствий антропогенного воздействия на климат: за его рамками осталось влияние климатических изменений на геополитику, на мировые рынки (в том числе финансовые и продовольственные), на среду обитания человека, на социальные процессы. Представленные выше результаты затронули лишь те аспекты проблемы, которые имеют отношение к продовольственной безопасности регионов европейской части России, к коммерческим интересам всей массы сельхозтоваропроизводителей этой территории, к формированию транспортной политики.

Список литературы

1. Долгушкин Н.К. Оптимизация размещения агропромышленного производства как один из путей решения проблемы импортозамещения // Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции. Часть II. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. С. 74-82.

2. Липницкий Т.В. Структурные и территориальные изменения в размещении сельскохозяйственного производства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. №8. С.28-33.

3. Адаптация сельского хозяйства России к глобальным изменениям климата / ВНИИЭСХ; Под ред. акад. И.Г. Ушачёва и чл.-корр. РАН А.Г. Папцова. М., 2015.

4. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: проблемы и пути их решения / Алтухов А.И. и др. Курск: Изд-во Курской гос. с.-х. акад., 2014.

5. Биоклиматический потенциал России: продуктивность и рациональное размещение сельскохозяйственных культур в условиях изменения климата / Под ред. А.В. Гордеева. М., 2012.

6. Светлов Н.М., Сиптиц С.О., Романенко И.А. Как улучшить размещение отраслей сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2018. №3. С.13-19.

7. Светлов Н.М., Оболенцев И.А. Математические методы в анализе продовольственной безопасности: вопросы методологии // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности / Под ред. В.Г. Гусакова. — Минск: Институт системных исследований, 2010. – с. 206-213.

8. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е., Светлов Н.М. Устойчивость размещения аграрного производства по регионам России с учетом рисков климатических изменений. М.: Аналитик, 2018. 168 с.

9. Farrell M.J. The measurement of productive efficiency // Journal of Royal Statistical Society: Series A (General). №3. P.253-290.

10. Отчёт о НИР по теме «Разработать базы данных региональных агропродовольственных систем, содержащие инструментарий для оценки их эффективности и устойчивости» / ВИАПИ; Рук. темы С.О. Сиптиц. М., 2015.

11. Светлов Н.М. Перспективы использования сельхозугодий, выведенных из оборота // АПК: экономика, управление. 2017. №10. С.45-53.

12. Kiselev S., Romashkin R., Nelson G., Mason-D’Croz D., Palazzo A. (2013). Russia’s Food Security and Climate Change: Looking into the Future // Economics: The Open-Access, OpenAssessment E-Journal. Vol. 7. Paper 2013-39.

Тематика всероссийской сельскохозяйственной переписи и рекомендации программы всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН РАУНДА 2020 г.

Compliance of the themes of the all-Russian agricultural census of 2016 with recommendations of world programme for the census of agriculture 2020

УДК 311:63

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13011

Гатаулина Екатерина Александровна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» филиал «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Gataulina E.A.

Аннотация: В статье анализируется полнота учета рекомендаций Программы Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО во Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (ВСХП-2016) по вопросам включенных тем, существенных признаков, соответствия отдельным международным стандартам. Выявлено, что основные рекомендуемые ФАО темы представлены в ВСХП-2016. Не затронуты отдельные темы, большая часть из которых рекомендовалась в рамках расширенной программы сельскохозяйственной переписи с использованием модульного подхода. Сбор минимально необходимого набора существенных признаков в ВСХП-2016 наиболее полно осуществлен для сельскохозяйственных организаций, КФХ и ИП. При подготовке следующей переписи рекомендуется включить тему продовольственной безопасности хозяйств населения, предусмотреть перепись аквакультурных хозяйств, уточнить состав показателей, характеризующих трудовые ресурсы, привести классификацию землепользования в соответствие с международными стандартами.

Summary: The article analyzes the compliance of the All-Russian Agricultural Census of 2016 with the recommendations of the FAO World Programe for the Census of Agriculture 2020 concerning included themes, significant items, certain international standards. It was revealed that

main FAO recommended themes are presented in the All-Russian Agricultural Census of 2016. Most of the themes that were not presented were recommended by FAO under the expanded programe of Agricultural Censuses. The collection of the minimum necessary set of essential items in the All-Russian Agricultural Census of 2016 is most fully implemented for agricultural organizations, commercial peasant farms and individual entrepreneurs. For the next census, it is recommended to include the theme of food safety of households, provide for a Census of aquaculture farms, clarify the composition of indicators characterizing labor resources and bring the land use classification in line with adopted international standards.

Ключевые слова: Всероссийская сельскохозяйственная перепись, Программа всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН.

Keywords: All-Russian Agricultural Census, FAO World Programe for the Census of Agriculture2020.

Введение. Всероссийская сельскохозяйственная перепись[1] - самое масштабное сплошное статистическое наблюдение в отрасли. При проведении национальных сельскохозяйственных переписей странам рекомендуется руководствоваться Программой всемирной сельскохозяйственной переписи, подготовленной ФАО ООН (последняя, раунда 2020 г. актуальна для переписей 2016-2025 гг.), что обеспечивает международную сопоставимость методологии и единообразное понимание результатов. В то же время рекомендации ФАО оставляют место для учета страновых различий и приоритетов.

Анализу методологии и методики всероссийской сельскохозяйственной переписи посвящены работы таких ученых как Зинченко А.П., Уколовой А.В. [1], Корбут Л.С. [2;3], Петрикова А.В., Узуна В.Я [4], Сарайкина В.А.[5] и др. Данная статья является продолжением цикла авторских работ, в которых анализировались такие важнейшие методические вопросы как постановка целей [6], идентификации бенефициаров [7], организации использования результатов [8], оптимизации состава показателей [9], связи с другими статистическими обследованиями [10]. Цель настоящей работы – выявление, насколько полно учтены в ВСХП-2016 г. рекомендации Программы Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО последнего раунда (далее - ВСП-2020) в части включенных тем, сбора минимально необходимого набора существенных признаков, частично - соответствия международным стандартам, включенным в ВСП. Актуальность обосновывается тем, что именно выполнение обязательных рекомендаций Программы ФАО обеспечивает одну из поставленных перед ВСХП целей – международную сопоставимость результатов [11]. При составлении программы ВСХП-2016 разработчики

[1] Далее ВСХП

руководствовались еще положениями ВСП-2010, т.к. подготовка переписи занимает несколько лет, и программу ВСП-2020 не успели учесть. В то же время именно положения ВСП-2020 рекомендованы для переписей 2016-2025 гг., они будут релевантны при подготовке микропереписи 2021 г. Соответственно, в данной статье, акцент делается на ВСП-2020, при сравнении с положениями ВСП-2010 при наличии расхождений.

Применялся *сравнительный* метод*:* анализировались соответствующие рекомендации ВСП-2010, ВСП-2020 ФАО [12] и программа, методология ВСХП-2016 г. [13].

Результаты. Для осуществления поставленной цели необходимо выделить обязательные и рекомендуемые положения в ВСП-2020. При этом необходимо принять во внимание ограничения и задачи, стоявшие перед ее составителями:

– во-первых, рекомендации должны удовлетворять информационным запросам стран, находящихся на самых разных уровнях развития экономики и статистики, разной аграрной структуры и с большим разнообразием природных и культурных условий, при этом более настоятельная необходимость в получении методологической помощи наблюдается как раз у менее развитых стран;

– в то же время Программа должна обеспечить улучшение качества данных, аккумулируемых в международных статистических базах, в чем имеется острая необходимость. Последнее можно только при следовании стран единому понятийному аппарату, включая классификации, определения, базирующиеся на системах принятых международных стандартов.

Таким образом, Программа ВСП ФАО объективно должна быть с одной стороны максимально гибкой для учета огромного разнообразия стран, что достигается через множественность вариантов выбора предлагаемого странам, в первую очередь по способам организации переписи, выбору дополнительных тем, возможности расширять или сужать перечень дополнительных признаков при достаточно жестком подходе к сбору основного минимально необходимого набора существенных признаков, с другой – жесткой и конкретизированной в понятийном аппарате, стандартах.

Последнее достигается включением в Программу ВСП детальных определений, с разбором сложных и пограничных случаев, глоссариев, Приложений, содержащих классификаторы, которые необходимо применять при составлении национальных программ сельскохозяйственных переписей. Так, в Программу 1 Тома ФАО раунда 2020 включено 8 Приложений:

Приложение 1 Сельскохозяйственная перепись в рамках системы национальных счетов (СНС);

Приложение 2 Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК): сфера сельскохозяйственной переписи;

Приложение 3 Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК): аквакультура;

Приложение 4 Классификация сельскохозяйственных культур;

Приложение 5 Алфавитный перечень сельскохозяйственных культур с указанием их ботанических названий и кодов;

Приложение 6 Классификация домашнего скота;

Приложение 7 Классификация машин и оборудования;

Приложение 8 Соответствие основных классов землепользования, рекомендованных в ВСП-2020 и СЭЭУ (Системе эколого-экономического учета).

Также в Программе даются отсылки на международные классификаторы, которые также следует учитывать: Международная классификация статуса занятости (МКСЗ), Международная стандартная классификация образования (МСКО), Классификация основных продуктов (КОП), и др.

Соответственно, в этой части рекомендации ФАО носят обязательный характер. Даже если допускается применение национальных классификаций, как, например, в случае с землепользованием (Приложение 8 ВСП-2020), «*поскольку они давно установлены и удовлетворяют национальным потребностям*», то все равно требуется «*для обеспечения международной сопоставимости представление данных не только согласно национальной классификации, но и согласно рекомендациям ФАО*» [12, с. 75].

Анализ соответствия классификаторов, примененных в ВСХП с международными стандартами – тема отдельной работы. Здесь отметим, что в ВСХП-2016 г. по крайней мере площадь земельных ресурсов по видам землепользования представлена не так, как того требует классификация ВСП-2020, гармонизированная с международными стандартами (Приложение 8):

«1. Земли под однолетними культурами

2. Земли под временными лугами и пастбищами

3. Земли, временно находящиеся под паром

4. Земли под многолетними культурами

5. Земли под постоянными лугами и пастбищами

6. Земля под сельскохозяйственными строениями и сельскохозяйственными дворами

7. Леса и прочие лесопокрытые земли» [12, с. 75].

Такое расхождение было допустимо для ВСХП-2016, т.к. в Программе ВСП-2010, рекомендациями которой руководствовались при разработке методологии прошедшей переписи, отсутствовала стандартная классификация землепользования, принятая на международном уровне. Однако, в 2012 г. такой стандарт появился (классификация землепользования СЭЭУ), и ВСП-2020 содержат рекомендации, гармонизированные с ним, что необходимо учесть при разработке методологии будущей переписи и микропереписи.

Также для идентификации типов сельскохозяйственных культур необходимо было руководствоваться Индикативной классификацией культур (ИКК). Одним из признаков, на котором построена ИКК, является отнесение культуры к однолетней или многолетней. Это имеет основополагающее значение для классификации ИКК [12, с. 161], кроме того, на этом признаке строится и последующее выделение видов землепользования по принятому международному стандарту. В ВСХП-2016 г. культуры были сгруппированы по другим классификационным признакам, - технические, зерновые и зернобобовые, кормовые и т.д. В раздел же многолетних насаждений согласно методическим указаниям по заполнению переписных листов вошли «сельскохозяйственные угодья, используемые под искусственные насаждения древесных, кустарниковых (без лесной площади) и некоторых травянистых растений, предназначенных для получения урожая плодово-ягодной, технической и лекарственной продукции» [12, с. 276], но туда не были включены многолетние травы, площади под которыми сейчас входят в посевную площадь, и далее в пашню. ФАО же специально отмечает, что «*к пахотным землям не относятся земли под многолетними культурами*» [12, с. 77]. Таким образом, в следующей программе переписи это нововведение ВСП-2020 должно быть учтено. При этом, чтобы обеспечить преемственность и избежать сложностей с обработкой и сводом данных ВСХП разных лет, рекомендуется в последующей переписи с одной стороны сохранить классификацию землепользования в виде, как оно было представлено в ВСХП-2010 и ВСХП-2016, с другой стороны представить, согласно требованиям ФАО (возможно в отдельном справочном разделе). Такое допускается рекомендациями. Возможно, этот справочный раздел достаточно представить по России в целом, т.к. в международные базы страны входят, как правило, без разбивки на регионы.

Положение ВСП-2010 и ВСП-2020, которое можно отнести к обязательным для выполнения, относится обеспечение странами сбора, так называемых существенных признаков[2], определенных внутри из каждой рекомендованных ФАО тем. Наличие

[2] Признак отличается от конкретного показателя тем, что какой-либо признак может характеризоваться несколькими показателями.

информации по этим признакам, считается «*обязательным для достижения национальных целей и обеспечения международной сопоставимости*» [12, с. 18]. Всего ВСП-2020 содержит 15 тем, 128 признаков, из которых 23 существенных, 15 - признаков генеральной совокупности, используемых впоследствии для выделения совокупностей последующих обследований и/или дополнительных модулей и 96 дополнительных признаков. Признаки генеральной совокупности и существенные частично пересекаются. ФАО от раунда к раунду в качестве ориентира предлагает странам новые перспективные способы организации переписи, новые актуальные темы для включения, пересматривает набор включенных признаков. Так, в Программе ВСП-2010 рекомендовался перечень из 16 существенных признаков, в ВСП-2020 их 23.

Для анализа, насколько полно учтены рекомендации ВСП-2020 в ВСХП-2016 г., ниже приведены таблицы 1-3. В таблице 1 указаны темы, рекомендуемые ВСП-2020 и ВСП-2010 для включения в сельскохозяйственную перепись. В таблице 2 перечислены существенные признаки по ВСП-2020, а также сделаны отметки, учтены ли они в ВСХП-2016 по типам объектов переписи. В таблице 3 даны признаки генеральной совокупности (не пересекающиеся с существенными) по ВСП-2020 и учет их в переписных листах ВСХП-2016.

Таблица 1. – Темы, рекомендованные Программой ВСП-2020[3]

ВСП-2020		ВСП-2010	
Номер темы	Название темы	Номер темы	Название темы
1	Идентификация и общие характеристики	0	Идентификация и общие характеристики
2	Земля	1	Земля
3	Орошение	2	Орошение и управление водными ресурсами
4	Сельскохозяйственные культуры	3	Сельскохозяйственные культуры
5	Сельскохозяйственные животные	4	Сельскохозяйственные животные
6	Методы сельскохозяйственного производства	5	Методы сельскохозяйственного производства
7	Услуги для сельского хозяйства	6	Услуги для сельского хозяйства
8	Демографические и социальные характеристики владельцев	7	Демографические и социальные характеристики владельцев
9	Трудовая деятельность в хозяйстве	8	Трудовая деятельность в хозяйстве

[3] Темы обследования на уровне общин не включены

ВСП-2020		ВСП-2010	
10	Распределение внутри хозяйства управленческих решений и собственности в хозяйстве	12	Управление хозяйством
11	Продовольственная безопасность домохозяйства	9	Продовольственная безопасность домохозяйства
12	Аквакультура	10	Аквакультура
13	Лесоводство	11	Лесоводство
14	Рыболовство		
15	Окружающая среда/выбросы		

Источник: Программа Всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 г. - Том I - Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций - Рим, 2016 г.- с.58; World Programme for the Census of Agriculture 2010. Volume I - FAO - Rome, 2005.- pp. IX-X.

Таблица 2 – Существенные признаки по ВСП-2020 и учет их в переписных листах ВСХП-2016

Существенный признак [12, с. 58].	Объекты ВСХП-2016			
	СХО	КФХ и ИП	ЛПХ и др. инд. хозяйства граждан	Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан (НОГ)[4]
Идентификация и местоположение аграрного хозяйства	+	+	+	+
Юридический статус владельца аграрного хозяйства (тип владельца)	+	+	+	+
Пол владельца аграрного хозяйства	+	+	-	-
Возраст владельца аграрного хозяйства	+	+	-	-
Основная цель производства хозяйства	+ (указаны коды видов основной эк.	+ (указаны коды видов основной эк.	+ (указана цель производства с/х продукции)	-

[4] Заполняются листы по участкам выборочного обследования

Существенный признак [12, с. 58].	Объекты ВСХП-2016			
	СХО	КФХ и ИП	ЛПХ и др. инд. хозяйства граждан	Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан (НОГ)[4]
	деятельности)	деятельности)		
Другие виды экономической деятельности домохозяйства	+	+	-	-
Общая площадь хозяйства	+	+	+	+
Площадь хозяйства в разбивке по видам землепользования[5]	+	+	+	+
Площадь хозяйства в разбивке по формам владения землей	+	+	+	- (выделяются из общей площади НОГ участки в пользовании граждан)
Площадь реально орошенных земель: полностью и частично контролируемое орошение	+	+	-	-
Убранная площадь однолетних культур (для каждого вида однолетней культуры)	Посевная площадь. Культуры не группируются специально как однолетние.			
Площадь продуктивных и непродуктивных многолетних культур в компактных насаждениях (для каждой многолетней культуры)	+	+	+	Не выделены отдельно продуктивные и непродуктивные
Количество деревьев многолетних культур в виде отдельно стоящих растений (для каждой древесной культуры)	+	+	+	+
Использование каждого вида удобрений	+	+	-	-
Тип системы животноводства	-	-	-	-
Поголовье животных	+	+	+	+
Количество самок племенных животных	+	+	-	-
Использование сельскохозяйственных пестицидов	+	+	-	-

[5] Для разных объектов переписи виды землепользования отличаются

Существенный признак [12, с. 58].	Объекты ВСХП-2016			
	СХО	КФХ и ИП	ЛПХ и др. инд. хозяйства граждан	Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан (НОГ)[4]
Размер домохозяйства в разбивке по половозрастным группам	Не применимо	-	+/- указано общее число проживающих без разбивки по полу и возрасту	-
Является ли работа в хозяйстве основной деятельностью	Не применимо	-	+ (можно оценить по вопросу «цель производства с/х продукции – основной источник денежных средств»)	-
Рабочее время в хозяйстве	+/- Указано число среднегодовых работников в 2015 г.	+/- Указано число среднегодовых работников в 2015 г., в т.ч. занятых в с/х пр-ве	-	-
Количество и рабочее время наемных работников в хозяйстве в разбивке по полу	+/- рабочего времени нет	+/- только численность наемных работников	Только факт привлечения наемных работников без численности	-
Наличие аквакультуры в хозяйстве	+ (если проставлен как код деятельности)	+ (если проставлен как код деятельности)	-	-

Источник: Программа Всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 г. - Том I - Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций - Рим, 2016 г.- с.58; переписные листы ВСХП-2016 г.

Таблица 3 – Признаки генеральной совокупности (не пересекающиеся с существенными) по ВСП-2020 и учет их в переписных листах ВСХП-2016

Признак генеральной совокупности [12, с. 58]	Объекты ВСХП-2016			
	СХО	КФХ и ИП	ЛПХ и др. инд. хозяйства граждан	Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан[6]
Наличие питомников	+ (предусмотрен единый код для питомников и маточных насаждений в справочнике видов многолетних насаждений			
Наличие земель закрытого грунта под культурами	+	+	+	+
Использование генетически модифицированных (ГМ) семян	Не применимо, т.к. ГМО запрещены в РФ. Есть вопрос об элитных семнах		-	-
Наличие лесистых земель в хозяйстве	-	-	-	-
Практикуется ли агролесоводство	-	-	-	-
Участие членов домохозяйства в рыболовецкой деятельности	-	-	-	-

Источник: Программа Всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 г. - Том I - Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций - Рим, 2016 г.- с.59; переписные листы ВСХП-2016 г.

Из анализа таблицы 1, переписных листов ВСХП-2016 гг.[7], видно, что основные темы ВСХП-2016 и Программ ВСП (темы №1-9 ВСП-2020) в целом совпадают. Не затронуты в ВСХП-2016 темы №10-15 ВСП-2020, №9-12 в ВСП-2010 г., большая часть из которых рекомендовалась ФАО в рамках так называемой расширенной программы сельскохозяйственной переписи с использованием модульного подхода. Во время такой расширенной переписи можно собрать дополнительные сведения о домохозяйствах, «*деятельность которых охватываются секторами, имеющими отношение к сельскому хозяйству, но формально выходящими за его сферу согласно международной стандартной*

[6] Заполняются листы по участкам выборочного обследования
[7] Не приведены в таблице для экономии места, подробно см. [13, с. 171-347].

классификации видов экономической деятельности (МСОК 4-ый пересмотренный вариант), например, рыбная ловля, аквакультура или лесоводство» [12, с. 46]. Сюда же можно добавить и агротуризм.

В результате узкого подхода к сельскохозяйственной переписи, основанной только на классификации МСОК, полная картина функционирования аграрных хозяйств получается не полной. Деятельность рыбоводческих хозяйств, например, никак не отражена в ВСХП-2016, хотя СХО РФ до сих пор отчитываются за нее (форма 13-АПК) годового отчета. При этом аквакультура из всех видов деятельности не вошедших по формальным классификационным признакам в сельскохозяйственную перепись имеет наибольшее значение.

При традиционном подходе с включением в перепись только аграрных хозяйств тема «Аквакультура», касается, как это объяснено в ВСП-2020, только тех хозяйств, в которых «*аквакультурное производство интегрировано с сельскохозяйственным производством (например, в случае совместного выращивания риса и водных организмов), или где аквакультура и сельское хозяйство используют одни и те же факторы производства, такие как машины и труд*» [12, с. 117], в случае России число таких хозяйств незначительно. ФАО предложило несколько выходов из создавшегося положения:

– проведение расширенной сельскохозяйственной переписи, где в дополнительном модуле включаются аквакультурные хозяйства (соответственно по аналогии можно включать и другие тематические модули по темам, рекомендованным ФАО, - рыболовству, лесоводству, или иным, соответствующим информационным потребностям страны);

– инициирование специальной переписи таких хозяйств, как, например, это сделано в США. Целесообразно совмещение переписи аквакультурных хозяйств с сельскохозяйственной переписью.

Отметим, что отличие Программы ВСП-2010 от ВСП-2020 по вопросам включения не сельскохозяйственных видов деятельности, состоит «*в осознании растущей их важности для существования сельских домохозяйств*». Соответственно рекомендация ФАО по включению таких тем постепенно превращается в требование: «*если в ВСП-2010 страны поощряли к проведению аквакультурной переписи вместе с сельскохозяйственной переписью, если существовала потребность в таких данных. То в ВСП-2020.проведение совместных переписей предусматривается*». [12, с. 55].

Таким образом, в следующей ВСХП модуль по теме «Аквакультура» должен быть включен или должна быть одновременно с ней проведена перепись аквакультурных хозяйств.

Насколько необходимо для России включение других дополнительных модулей и по каким темам нужно определять по согласованию с заинтересованными бизнес-структурами, органами управления, курирующими эти виды деятельности и региональными властями, а также принимая во внимание рекомендации ФАО, в которых содержатся определенные требования к объектам не сельскохозяйственных модулей. Так, модуль по новой рекомендуемой теме «Рыболовство», включенной в ВСП-2020, не предполагает включение крупномасштабного коммерческого рыболовства, основная единица обследования – домохозяйство [12, с. 47]. Это условие важно для дальнейшей интерпретации и использования результатов. Одна из целей включения этой темы в сельскохозяйственную перепись – определение продовольственной безопасности домохозяйств. В случае России это релевантно в основном для отдельных территорий с развитым рыболовством.

В рамках традиционной сельскохозяйственной переписи, содержащей только аграрные хозяйства, возможно включение фильтрующих вопросов «Наличие аквакультуры в хозяйстве»; «Наличие лесистых земель в хозяйстве»; «Участие членов домохозяйства в рыболовецкой деятельности», «Другие виды экономической деятельности домохозяйства», которые в дальнейшем могут служить для выделения совокупности для последующих тематических обследований, а также для прояснения темы «Продовольственная безопасность домохозяйства» [12, с. 117].

В целом в ВСХП-2016 нет четкого отделения вспомогательных и основных, в т.ч. не сельскохозяйственных видов деятельности. Была предусмотрена возможность определить виды деятельности через проставление кодов экономической деятельности из Справочника основных видов деятельности и предоставляемых услуг для СХО, КФХ, ИП. Однако, вполне возможно, что респонденты ограничились кодами только основной деятельности. Для хозяйств населения такой возможности не было предусмотрено вообще, т.е. теряется важный аспект для анализа развития сельских территорий.

Из других тем, рекомендованных ФАО, в ВСХП-2016 не нашла отражение тема «Продовольственная безопасность домохозяйства», в которую включаются такие признаки как потери от стихийных бедствий по их видам, степень негативного эффекта, нанесенного стихийными бедствиями (эти признаки можно отнести в России ко всем объектам переписи), а также оценки продовольственной безопасности домохозяйств (применимо в России на уровне ЛПХ и др. индивидуальных хозяйств граждан). В то же время эта тема представляется информативной для анализа, и желательно ее включить в будущую

программу ВСХП, хотя перечисленные признаки и не входят в минимально необходимый набор собираемых существенных признаков (таблица 2).

Оценивая полноту представления других тем, отметим, что при их выборе, страна должна исходить из своих потребностей и возможностей. Так, для России в целом не стоит так остро проблема орошения, как в засушливых странах. Тема «Орошение» находит в ВСХП-2016 отражение через ряд вопросов раздела «Земельные ресурсы и их использование» для таких объектов как сельскохозяйственные организации (СХО), КФХ и ИП, т.е. в коммерческом секторе. Не столь важны для нашей страны и гендерные проблемы в управлении и распределении собственности, выделенные ФАО в отдельную тему, хотя ВСХП-2016 г. и позволяет получить информацию о поле руководителя и работников СХО, глав КФХ, ИП.

Вполне адекватным представляется отказ от рекомендуемого ФАО подробного изучения социально-демографических характеристик домохозяйств, с атрибуцией по полу, возрасту и семейным отношениям, а также детального изучения землепользования каждого участка.

Анализ таблицы 2 показывает, что не все существенные признаки были отражены в ВСХП-2016 для всех включенных объектов. Наиболее полно они представлены по коммерческим хозяйствам, - СХО, КФХ и ИП. ФАО допускает принцип организации переписи, когда по основному кругу показателей охватывают все объекты переписи, а по расширенному – выборочные, однако существенные признаки должны включаться по всем объектам. Наиболее полно во всех объектах ВСХП представлены входящие в существенные признаки так называемые структурные данные, - по площади земли, посевов, поголовью. Хозяйства населения, не смотря на то, что они занимают значительную долю в производстве, практически не обследовались с точки зрения существенных признаков применения ресурсов и способов производства.

Нуждается в доработке представление в ВСХП темы «Трудовая деятельность в хозяйстве», т.к. по результатам переписи невозможно оценить задействованные в отрасли в год переписи трудовые ресурсы.

Тема 1 «Идентификация и общие характеристики» представлена наиболее полно по признакам, рекомендованным ВСП-2020 по всем объектам. Возможно, полезным для аналитических целей было бы включение рекомендованного ФАО признака «национальная / этническая принадлежность главы домохозяйства или владельца аграрного хозяйства».

Обсуждение. Заключение. Работа над методическим и методологическим обеспечением очередной ВСХП, организацией ее проведения занимает не один год. Именно

поэтому в межпереписной период необходим тщательный анализ изменений как рекомендаций ВСП, так и в информационных потребностях страны, как по главным направлениям, - постановка целей, задач, так и по более узким. Так вопросы включения определенных тем, признаков как существенных, так и дополнительных, уточнение перечня конкретных показателей, их дефиниций и методик расчета – важные составляющие при разработке программы национальной переписи. Как следует из материала, представленного в данной статье, по основным темам, большинству существенных признаков Россия выполняла рекомендации ФАО ООН. В то же время имеется ряд вопросов, на которые, по нашему мнению, следует обратить внимание при подготовке микропереписи 2021 г. и очередной десятилетней ВСХП:

– неравноценная программа обследования различных объектов переписи в ВСХП-2016 г., - коммерческого сектора (сельскохозяйственных организаций, КФХ и ИП) и хозяйств населения, хотя и те и другие признаются полноправным объектом переписи. В результате не все существенные признаки ВСП, были собраны по всем объектам, хотя основные структурные характеристики (земля, площади, поголовье) в целом представлены;

– не решен вопрос с переписью аквакультурных хозяйств; возможно использование признаков генеральной совокупности, из рекомендуемых ФАО, для проведения иных тематических микропереписей (например, хозяйств, занимающихся выращиванием культур в закрытом грунте, агролесоводством и т.д.);

– необходимо учесть изменения в международных классификаторах, на которые ссылается ВСП-2020;

– возможно, следует расширить список тем, включив тему ««Продовольственная безопасность домохозяйства», т.к. в нее входят показатели в том числе, не собираемые в других обследованиях;

– доработать состав показателей по теме «Трудовая деятельность в хозяйстве». При этом необходимо и прояснение некоторых методологических вопросов. Так, в ВСП-2020 подчеркивается, что «в рамках этой темы «собирается информация о населении трудоспособного возраста»[8], однако в России в хозяйствах населения значительна доля пенсионеров, активно привлекаются подростки. Поэтому в переписных листах ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан в разделе «трудовые ресурсы» запрашиваются

[8] Программа Всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 г. - Том I - Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций - Рим, 2016 г.- с.117.

сведения о занятых «начиная с 12 лет и старше», что может войти в противоречие с рекомендациями ВСП-2020.

– желательно включение признака «национальная/этническая принадлежность главы домохозяйства или владельца аграрного хозяйства», рекомендованного ФАО для включения в тему «Идентификация и общие характеристики». Это позволит анализировать данные переписи в новом важном разрезе. В сельскохозяйственной переписи США, также являющейся многонациональной страной, такая возможность учтена.

По этим и другим вопросам совершенствования методики и методологии переписи необходима дискуссия с участием широкого круга специалистов.

Список литературы

1. Зинченко А.П., Уколова А.В. О программе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Вопросы статистики. – 2014. – №2- с. 10-16

2. Корбут Л.С. Глобальная стратегия совершенствования сельскохозяйственной и сельской статистики и новый раунд всемирных сельскохозяйственных переписей 2020 года. // Вопросы статистики. – 2016.-№8 -С.7-13.

3. Корбут Л.С. Мировой опыт проведения сельскохозяйственной переписи по программе ФАО ООН раунда 2010 г. //АПК: Экономика, управление. -2013. –№11. -С. 74-80.

4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись: проблемы, методология, рекомендации [Текст] / А.В. Петриков [и др.] – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень. – 2005.-296 с.

5. Сарайкин В.А. Сравнительный анализ структур и содержания переписных листов сельскохозяйственных переписей.// Прикладные экономические исследования. -2017. –№5 (21). -С. 41-50.

6. Гатаулина Е.А. Цели Всероссийской сельскохозяйственной переписи: правильны ли акценты?// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – №5.-с.59-65.

7. Гатаулина Е.А. К вопросу о совершенствовании методики Всероссийской сельскохозяйственной переписи // Международный сельскохозяйственный журнал. -2017.-. № 6.- С. 39-41.

8. Гатаулина Е.А. Повышение эффективности использования данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи. // Вопросы статистики. 2018;25(6):77-82.

9. Гатаулина Е.А. Методология Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016: вопросы совершенствования // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. № 4(33)- С. 19-23.

10. Гатаулина Е.А. Цели Всероссийской сельскохозяйственной переписи и интегрированная система сельскохозяйственной статистики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2018. – №8.-С. 24-28

11. Федеральный закон от 21.07.2005 N 108-ФЗ (ред. от 27.06.2018) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Программа Всемирной сельскохозяйственной переписи 2020 г. – Том I – Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций – Рим, 2016 г.- с.180.

13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Том 7. /Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года как источник предложений по совершенствованию аграрной и сельской политики и стимулированию развития различных категорий хозяйств

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13012

Петриков А.В,

академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Аннотация: В статье рассматривается значение Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов для совершенствования аграрной политики страны. Отмечается роль Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года в обосновании принятия Государственной программы развития сельского хозяйства 2008-2012 годов. На основе анализа основных итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года в сравнении с данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года делается вывод о целесообразности сохранения действующего формата аграрной политики при одновременном его совершенствовании по следующим основным направлениям: (1) приоритетная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств и других форм малого и среднего бизнеса; (2) стимулирование инновационного развития сельского хозяйства; (3) диверсификация сельской экономики и поддержка регионов с неблагоприятным социально-демографическим развитием.

Summary: The article considers the importance of the all-Russian agricultural censuses of 2006 and 2016 for the improvement of the agrarian policy of the country. The role of the all-Russian agricultural census of 2006 in justification of adoption of the State program of development of agriculture of 2008-2012 is noted. Based on the analysis of the main results of the all-Russian agricultural census of 2016 in comparison with the data of the all-Russian agricultural census of 2006, it is concluded that it is advisable to maintain the current format of agricultural policy while improving it in the following main areas: (1) priority support for peasant (farmer) farms and other forms of small and medium-sized businesses; (2) stimulation of innovative development of

agriculture; (3) diversification of rural economy and support of regions with unfavorable socio-demographic development.

Ключевые слова: всероссийская сельскохозяйственная перепись, аграрная политика, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственный потенциал.

Keywords: all-Russian agricultural census, agricultural policy, agricultural organizations, peasant (farmer) farms, individual entrepreneurs, personal subsidiary farms, agricultural potential.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись является не только важнейшим статистическим мероприятием, но и обладает существенным значением для корректировки аграрной и сельской политики. В статье 2 Федерального закона от 21.07.2005 N 108-ФЗ "О Всероссийской сельскохозяйственной переписи" констатируется, что одной из целей переписи является «формирование официальной статистической информации об основных показателях производства сельскохозяйственной продукции и отраслевой структуре сельского хозяйства, о наличии и об использовании его ресурсного потенциала для разработки прогноза развития сельского хозяйства, мер экономического воздействия на повышение эффективности сельскохозяйственного производства». Рассмотрим как эта цель реализуется на практике.

Народнохозяйственное, аграрно-политическое значение переписи проявилось ещё в 2006 году, когда после долгого перерыва состоялась первая в постсоветский период Всероссийская сельскохозяйственная перепись. Она проходила в период, когда закладывались основы новой аграрной политики России после разрушительных для сельского хозяйства 1990-х годов, а именно велась разработка проекта федерального закона «О развитии сельского хозяйства», принятого в декабре 2006 года, началась реализация Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» (2005-2007 гг.), трансформированного затем в первую Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., принятую в июле 2007 года. Проведение переписи, наряду с принятием упомянутых документов, явилось актом признания стратегической роли в нашей экономике сельского хозяйства. Переписчики, работавшие в поле, выполняли не только регистрационные функции, они представляли федеральную власть, непосредственно интересующуюся положением дел на каждом предприятии, в каждом хозяйстве. Во время переписи между властью и сельскохозяйственными производителями велся своеобразный диалог, повышающий уровень взаимного доверия, что способствовало

формированию в отрасли благоприятного социального и делового климата. Но дело не только и не столько в этом.

В результате Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (далее ВСХП 2006) появились аргументы в пользу принятия решительных мер по поддержке сельского хозяйства и создания в отрасли благоприятных условий хозяйствования. Перепись выявила, что значительная часть сельскохозяйственных производителей, независимо от их организационно-правовой формы, не ведут сельскохозяйственную деятельность (см. табл.1, столбец 2). Кроме того, переписью было зафиксировано, что у сельскохозяйственных производителей по состоянию на 1 июля 2006 г. имеется 40 млн. га неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. Эти факты послужили дополнительным основанием для создания в отрасли выгодных для сельскохозяйственных производителей условий ведения экономической деятельности и вовлечения в оборот заброшенных земель, в том числе путем усиления государственной поддержки, снижения налогов и т.д. Была разработана и принята Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. Минсельхоза России наделен полномочиями по нормативному регулированию использования земель сельскохозяйственного назначения и проведению Государственного мониторинга земель, используемых в сельском хозяйстве. Как видно из таблицы 1, за период реализации первой (2008-2012 гг.), а затем и второй государственной программы развития сельского хозяйства, разработанной на 2013- 2020 гг., доля не осуществляющих сельскохозяйственную деятельность сельскохозяйственных организаций и особенно крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сократилось. До 17 млн га уменьшилась площадь имеющихся у объектов переписи сельскохозяйственных угодий. Таким образом, предпринятые государством меры сыграли свою положительную роль. В то же время удельный вес не ведущих сельскохозяйственную деятельность личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан, а также некоммерческих объединений (садоводческих, огороднических, дачных) увеличился, что объясняется снижением экономических стимулов заниматься ЛПХ, ростом в структуре населения лиц пожилого возраста, а также тем, что государственная программа развития сельского хозяйства не содержит необходимых мер по господдержке данной категории хозяйств. Владельцы ЛПХ могут воспользоваться только субсидируемыми краткосрочными и среднесрочными кредитами, однако редко к ним обращаются.

Вместе с тем, из таблицы 1 следует, что ещё почти четверть сельскохозяйственных организаций и треть фермеров не осуществляют сельскохозяйственную деятельность. Меры по улучшению условий хозяйствования на селе не потеряли своей актуальности, в

том числе меры по финансовому оздоровлению хозяйств, реализуемая в соответствии с федеральном законом «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».

Таблица 1. Удельный вес организаций и хозяйств, не осуществлявших сельскохозяйственную деятельность на момент переписи, % .*

	2006	2016	2016 – 2006, процентных пунктов
Сельскохозяйственные организации	31,4	23,7	- 7,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	48,3	33,9	- 14,4
Личные подсобные хозяйства и другие индивидуальные хозяйства граждан	11,3	20,3	9,0
Некоммерческие объединения граждан (садоводческие, огороднические, дачные)	7,9	11,0	3,1

*Рассчитано автором по (1), с. 12,13.

Другим примером использования результатов ВСХП 2006 в разработке конкретных мероприятий в области аграрной политики может служить применение данных переписи при обосновании предложений по развитию фермерского движения. Перепись показала, что 2214,6 тыс. ЛПХ (14,8 %) рассматривают хозяйство как дополнительный источник, а 97,8 тыс. (0,7 %) – как основной источник денежных средств. Таким образом, при соответствующих условиях владельцы этих хозяйств могли регистрироваться в качестве предпринимателей и переводить ЛПХ в разряд фермерского хозяйства. Были разработаны меры по субсидированию процентных выплат по краткосрочным и инвестиционным кредитам, предоставлению грантов начинающим фермерам и семейным животноводческим фермам; поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Эти меры были актуальными и востребованы потенциальными владельцами крестьянских (фермерских) хозяйств, однако имели весьма ограниченный эффект в силу недостаточности бюджетных средств, выделяемых на их реализацию. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года показала, что число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей сократилась с 285,1 тыс. в 2006 г. до 174,8 тыс. в 2016 г., т.е. на 38,7 %. Тот факт, что число сельскохозяйственных организаций за рассматриваемый период также уменьшилось на 39 %, является в данном случае слабым утешением. Кроме того, растет число крупных личных подсобных хозяйств, фактически ведущих предпринимательскую деятельность, но не регистрирующихся в качестве крестьянских (фермерских) хозяйств или индивидуальных предпринимателей. (таблица 2).

Таблица 2. Численность крупных личных подсобных хозяйств (по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 г. и 2016 г.), тысяч единиц.*

Личные подсобные хозяйства, имеющие:	2006	2016	2016 - 2016
- общую земельную площадь свыше 20 га	40,9	86,3	45,4
- крупный рогатый скот свыше 10 голов	61,1	117,3	56,2

*См. (1) с. 104, 220; (2), с. 116, 320.

Государству целесообразно принять новые меры по стимулированию фермерского движения.

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (далее ВСХП 2016) также могут быть использованы для обоснования направлений и конкретных мер совершенствования агропродовольственной и сельской политики. Тем более, что теперь можно выстроить динамику тех или иных характеристик сельского хозяйства за прошедшее десятилетие и сделать важные для политики выводы как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

Здесь уместно привести результаты анкетирования руководителей районных органов управления АПК или заместителей глав районных администраций, курирующих вопросы АПК, проведенного Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова в августе- сентябре 2016 года (сразу после завершения переписи в основных регионах страны (кроме труднодоступных территорий) при содействии Минсельхоза России во всех субъектах Российской Федерации (опрошено 1848 респондентов). Респондентам, в частности, задавался вопрос: « Как в Вашем районе будут использованы результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи?». Распределение ответов представлено в таблице 3. Только 4,4 % респондентов заявили, что никак не будут использовать данные переписи и 3,0 % затруднились с тем или иным ответом. Более 64 % респондентов предполагают опираться на итоги переписи при разработке различных программ развития сельского хозяйства. Значение переписи для определения практических мер по развитию отрасли, по мнению управленцев районного звена, не уступает ее значению для улучшения учета в сельском хозяйстве.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как в Вашем районе будут использованы результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи?, % респондентов, выбравших определенный вариант ответа.

Варианты ответов	%
Для разработки программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства и сельскохозяйственных территорий	64,1
Для улучшения учета в сельском хозяйстве	63,3
Никак, будем использовать текущую статистику	4,4
Другие цели	1,5
Затрудняюсь ответить	3,0

В настоящее время (сентябрь 2018 г.) окончательные итоги ВСХП 2016 Росстатом ещё не опубликованы, тем не менее есть примеры использования её данных для инициирования и обоснования ряда нормотворческих инициатив. В частности, зафиксированный переписью рост числа крупных личных подсобных хозяйств (см. табл. 2), ведущими де-факто предпринимательскую деятельность, но не регистрирующих свои хозяйства в качестве фермерских, использован депутатами Государственной Думы для разработки проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 34643 и 34645 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (в части расширения видов предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения). Это даст возможность владельцам высокотоварных, крупных ЛПХ легализовать свой бизнес, не прибегая к регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

При подведении итого ВСХП 2016 выяснилось, что данные переписи по хозяйствам населения существенно меньше данных текущего учёта (см. 4), что обусловлено некачественным ведением муниципалитетами похозяйственных книг, в которых отражаются сведения по ЛПХ, ошибками выборки ежегодного статистического наблюдения за деятельностью ЛПХ, а также некорректным использованием т.н. административного ресурса: субъекты Российской Федерации склонны завышать показатели по хозяйствам населения, чтобы выполнить целевые показатели по развитию отрасли, содержащиеся в ежегодных соглашениях, заключаемых ими с Минсельхозом России по реализации Государственной программы по развитию сельского хозяйства.

Как следствие Росстат приступил к совершенствованию методологии и организации ежегодных федеральных наблюдений за деятельностью ЛПХ, а также вышел с предложением исключить отчетность по ЛПХ при оценке реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства на федеральном уровне, тем более что меры по стимулированию производства в ЛПХ принимаются в основном субъектами Российской Федерации.

Таблица 4. Данные ВСХП 2016 года к текущей статистике, %.*

	Сельскохозяйственные организации	В том числе		Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения
		Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	Малые предприятия, включая микро-предприятия		
Общая посевная площадь	99,8	99,9	99,2	100,3	77,7
Зерновые и зерно-бобовые культуры	100,7	99,9	99,1	100,8	92,6
Картофель	99,3	92,9	101,5	101,0	63,2
Овощные и бахчевые культуры	97,8	96,5	100,2	105,9	75,0
Плодовые насажде-ния и ягодные культуры	104,8	96,3	107,9	108,6	84,4
Крупный рогатый скот	100,0	100,0	97,6	103,0	92,3
Коровы	99,9	100,2	97,2	98,2	89,0
Свиньи	100,2	100,1	96,4	102,0	95,5
Овцы и козы	99,7	99,5	93,3	98,1	97,0
Птица	99,9	99,3	109,3	105,3	98,1

*См. (3)

Определяя направления совершенствования агропродовольственной политики страны, важно иметь в виду главный результат ВСХП 2016 г., а именно: перепись показала, что используемый сельскохозяйственный потенциал страны за десять лет в своих основных характеристиках не только сохранен, но и увеличен (табл. 5).

Таблица 5. Изменение общего объема ресурсов, используемых в сельском хозяйстве России*
(по состоянию на момент переписи)

Показатели	2006 г.	2016 г.	2016 г. к 2006 г.	
			+, -	%
Площадь используемых сельскохозяйственных угодий, тыс. га	125480,3	125031,4	-448,9	99,6
Общая посевная площадь, тыс. га	74857,1	79222,0	4364,9	105,8
Поголовье продуктивных животных, тыс. голов:				
Крупный рогатый скот всего	23514,2	19342,0	-4172,2	82,3
КРС мясных пород	852,0	3613,3	2761,3	424,1
Свиньи	17091,8	23316,2	6224,4	136,4
Овцы и козы	22460,8	27207,6	4746,8	121,3
Птица всех видов	391160,0	557126,6	165966,6	142,4
Всего условных голов**	38710,98	40200,15	1489,17	103,8

*См. (1) с.12,20; (5), с.8; (6) с. 14; (7) с.10,22,34,38,50.

**Перевод поголовья скота в условные головы осуществлен согласно приказу Росстата №208 от 25 сентября 2009 г.

Площадь используемых сельскохозяйственных угодий практически сохранена (снижение 0,4 %, в пределах статистической погрешности), а общая площадь посевов увеличена на 4,36 млн. га, или на 5,8%.

В животноводстве в наибольшей степени возросло поголовье птицы (на 42,4%); на втором месте по приросту – поголовье свиней (на 36,4%); на 21,3% выросла численность овец и коз. К сожалению, отрицательная динамика характерна для поголовья крупного рогатого скота: минус 17,9%, в том числе коров минус 17,7%. Вместе с тем, отрадно отметить более, чем четырехкратный рост численности крупного рогатого скота мясных пород. В целом условное поголовье основных видов продуктивных животных возросло за 10 лет на 3,8 %, то есть в целом ресурсный потенциал животноводства укрепился.

Причем это произошло при сокращении работников в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйства на 54,5 % (см. табл. 6), сокращении числа личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан и некоммерческих

объединений граждан, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, на 7,5 %, и 9,3 % соответственно (см. 2016, т.1 с. 13).

Таблица 6. Динамика численности среднегодовых работников сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по данным ВСХП 2006 и ВСХП 2016 чел.*

	2005	2015	2015 г. к 2005 г.	
			чел.	%
Сельскохозяйственные организации	2909438	1323958	-1585480	45,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	587893	300848	-287045	51,2
Итого	3497331	1624806	-1872525	46,5

*См. (4) с. 194, 296; (8) с.206, 218, 334, 338.

** В ходе переписей запрашивалась информация о среднегодовых работниках за 2005 и 2015 гг. Это означает, что воспроизводство имеющегося сельскохозяйственного потенциала осуществлялось меньшим числом работников, что свидетельствует о существенном росте аграрного труда.

Таким образом, действовавший в прошедшее десятилетие формат аграрной политики, основанный на частной инициативе при соответствующей государственной поддержке, в основном доказал свою эффективность. Но это не означает, что он не нуждается в совершенствовании.

Намечая пути корректировки аграрного курса необходимо обратить внимание на ещё один существенный результат ВСХП 2016. Речь идёт об укреплении позиций в аграрной экономике фермерского сектора (табл.7). За десятилетие сельскохозяйственный потенциал крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств индивидуальных предпринимателей существенно увеличился. Доля фермеров в структуре фактически используемых сельскохозяйственных угодий возросла на 13 процентных пунктов, посевной площади – на 10,5 п. п., площади многолетних насаждений – на 3,3 п. п., поголовья КРС – на 9,1 п. п. и т.д. Снижение удельного веса наблюдалось только в структуре численности свиней, что объясняется ограничительными мерами государства по содержанию свиней в фермерских и личных подсобных хозяйствах из-за риска распространения африканской чумы свиней.

Таблица 7. Сельскохозяйственный потенциал крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей.

	2006	2016	2016 г. к 2016 г.		% к хозяйствам всех категорий		
			ед.	%	2006	2016	2016 г. к 2016 г.
Фактически используемые сельскохозяйственные угодья, тыс. га	20094,6	36288,7	16194,1	180,6	16,0	29,0	13,0
Посевная площадь, тыс. га	12927,5	22002,3	9074,8	170,2	17,3	27,8	10,5
Площадь многолетних насаждений, тыс. га	14,9	27,5	12,6	184,6	2,6	5,9	3,3
Крупный рогатый скот	979,5	2564,3	1584,8	261,8	4,2	13,3	9,1
Молочный крупный рогатый скот	849,7	1477,1	627,4	173,8	3,8	9,4	5,6
Мясной крупный рогатый скот	128,8	1086,8	958	843,8	15,1	30,2	15,1
Свиньи	595,9	497,0	-98,9	83,4	3,5	2,1	-1,4
Овцы и козы	4735,1	9772,8	5037,7	206,4	21,1	35,9	14,8
Птица	2928,5	11208,1	8279,6	382,7	0,8	2,0	1,2

Рассчитано автором по:(1) с.12. 20; (5), с.9,36; (6), с.14,15,554; (7),с.10,11,14,15.22,23,34,35,38,39,50,51.

Рост ресурсного потенциала фермерских хозяйств произошёл, несмотря на то, что уровень их доступа к кредитам и средствам государственной поддержки (субсидиям и дотациям), ниже, чем у сельскохозяйственных организаций, особенно у крупных (таблица 8). Это означает, что экономический рост в фермерском секторе основывается прежде всего на эффективном использовании внутренних факторов.

Таблица 8. Удельный вес сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, получавших кредитные средства и субсидии (дотации) в 2015 году (в % от общего числа хозяйств соответствующей категории, осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в 2015 г.).

	Сельскохозяйственные организации	Сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
Кредитные средства	24,6	37,4	10,7
Субсидии (дотации)	68,8	75,5	34,5

*См. (1), с. 260, 261.

В перспективе, в целях обеспечения стабильного роста сельскохозяйственного производства при рациональном использовании бюджетных средств государству необходимо уделить приоритетное внимание созданию благоприятных условий для развития крестьянских (фермерских) хозяйств.

Базовым направлением совершенствования агропродовольственной политики является стимулирование инновационного развития отрасли. В сельскохозяйственных научных учреждениях накоплен большой объём завершенных научных работ, которые слабо коммерциализируются. За 2006-2014 гг. в базе данных результатов научно-технической деятельности Россельхозакадемии было зарегистрировано 12 995 результатов (селекционные достижения, изобретения, полезные модели, методики, технологии и т.д.), из которых 4832 (37%) имели патент и только 755 (5,8%) – лицензионный договор.

При этом рынок аграрных инноваций существенно сегментирован. Сельскохозяйственные товаропроизводители – лидеры рынка, обладающие высокой платежеспособностью, используют, в основном, импортные технологии. Хозяйства с невысокой платежеспособностью, ориентированные на покупку отечественных технологий, не находят достаточного (по приемлемым ценам) предложения.

Дифференциация между хозяйствами наблюдается как по использованию традиционных интенсивных технологий, появившихся в аграрном производстве во времена т.н. «зеленой революции», так и современных инновационных разработок. Например, согласно ВСХП 2016 г., доля фактически используемых сельскохозяйственных угодий, удобренных минеральными удобрениями, составляла в 2016 г. у сельскохозяйственных организаций 33,7 %, а у фермеров всего 19,5 %; удельный вес посевной площади, засеянной элитными семенами, соответственно, – 7,7 % и 4,6 %. Систему индивидуального кормления скота применяли 8,1 % сельскохозяйственных организаций и 4,7 % фермеров; точное вождение и дистанционный контроль качества выполнения технологических процессов, соответственно, – 7,1 % и 0,8 %.

Таким образом, разрабатывая меры инновационной политики в АПК, важно сосредоточить их на расширении предложения инноваций для малых и средних сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств. Крупные сельскохозяйственные предприятия, агрофирмы и агрохолдинги в состоянии решать задачи технологической модернизации самостоятельно, без особого содействия государства.

Как уже подчеркивалось, в период между переписями произошло существенное сокращение занятых в крупнотоварном секторе сельского хозяйства: численность работников сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйствв и индивидуальных предпринимателей в среднегодовом исчислении уменьшилась в 2 раза (табл. 6). Это обостряет проблемы трудоустройства на селе и питает миграционную активность трудоспособных сельских жителей. При слабом развитии на селе сферы

несельскохозяйственной занятости растет миграция сельского населения в города, что усиливает риски свёртывания сельского расселения и социального опустынивания обширных сельских территорий. Данные статистики, и, в частности, данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. (табл. 9), а также Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. (табл. 10) свидетельствуют, что неблагоприятные прогнозы социально-демографического развития села становятся реальностью.

Происходит рост числа районов с низкой плотностью сельского населения (до 5 чел./1 кв. км), число районов с большей плотностью сельского населения убывает (табл. 9).

Таблица 9. Группировка муниципальных районов по плотности сельского населения по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

Плотность сельского населения, человек на квадратный км	Число районов		2010 г. к 2002 г.	
	2002	2010	Число районов	%
Менее 1	205	222	17	108,3
1 – 5	467	531	64	113,7
5 - 10	506	486	- 20	96,0
10 – 50	636	579	- 57	91,0
Более 50	48	44	- 4	91,7
Всего	1862	1862	x	x

Из данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. в сравнении с данными ВСХП 2006 г. следует, что растет число и удельный вес личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами). В 2016 г. число таких хозяйств в сельских поселениях составило 2064, тыс. (13,7 % от их общего числа хозяйств), в то время как в 2006 г. их было 1361,3 тыс. (9,2 %). За десятилетие прирост составил 703,5 тыс. хозяйств (4,5 процентных пунктов).

В таблице 10 представлены регионы, в которых удельный вес заброшенных хозяйств наиболее высок, в таблице 11 – регионы, в которых он наиболее низок.

Особенно высок удельный вес ЛПХ с заброшенными участками и пустующими домами в сельской местности Сахалина, Камчатки, исторического центра (Центральный и Северо-Западный федеральные округа).

Таблица 10. Регионы с наибольшим удельным весом личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях, на 1 июля 2016 г.; в процентах от общего числа хозяйств, %.*

		2016	2006	2016 г. к 2006 г., процентных пунктов
1.	Сахалинская область	43,8	11,9	31,9
2.	Псковская область	36,3	31,7	4,6
3.	Брянская область	34,1	22,8	11,3
4.	Ивановская область	31,8	19,6	12,2
5.	Смоленская область	31,0	19,5	11,5
6.	Тверская область	30,4	28,9	1,5
7.	Костромская область	29,5	17,7	11,8
8.	Новгородская область	27,8	23,4	4,4
9.	Кировская область	27,6	14,1	13,5
10.	Курская область	25,7	9,9	15,8
11.	Архангельская область	24,6	18,7	5,9
12.	Ярославская область	24,0	18,9	5,1
13.	Вологодская область	23,1	18,5	4,6
14.	Курганская область	22,8	8,6	14,2
15.	Орловская область	21,8	16,7	5,1
16.	Владимирская область	21,0	20,4	0,6
17.	Камчатский край	20,5	8,3	12,2
18.	Тульская область	20,2	16,0	4,2
19.	Республика Коми	20,1	9,2	10,9
20.	Республика Алтай	20,1	3,6	16,5

*См. (4), с. 82-89; (8) с.109, 111.

Наиболее низкой долей заброшенных личных подсобных хозяйств отличаются республики Северного Кавказа и Поволжья, регионы с высокоразвитым агропромышленным производством (Белгородская и Ростовская области, Краснодарский край), высоко урбанизированные территории (Московская и Челябинская области).

Таблица 12. Регионы с наименьшим удельным весом личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях, на 1 июля 2016 г.; в процентах от общего числа хозяйств, %.*

		2016	2006	2016 г. к 2006 г., процентных пунктов
1.	Липецкая область	8,1	6,8	1,3
2.	Ростовская область	7,9	6,9	1,0
3.	Чувашская Республика	6,8	4,5	2,3
4.	Республика Крым	6,6	-	-
5.	Челябинская область	6,4	6,4	0,0
6.	Московская область	5,8	3,8	2,0
7.	Самарская область	5,8	6,8	- 1,0
8.	Республика Дагестан	5,4	1,0	4,4
9.	Белгородская область	5,2	4,0	1,2
10.	Краснодарский край	5,0	3,7	1,3
11.	Республика Башкортостан	4,5	3,1	1,4
12.	Республика Саха (Якутия)	4,2	3,1	1,1
13.	Республика Северная Осетия-Алания	3,6	2,5	1,1
14.	Республика Адыгея	3,0	6,3	-3,3
15.	Республика Татарстан	2,6	6,6	-4,0
16.	Карачаево-Черкесская Республика	1,5	3,2	-1,7
17.	Кабардино-Балкарская Республика	1,1	0,6	0,5
18.	г. Севастополь	0,3	-	-
19.	Республика Ингушетия	0,1	1,6	- 1,5
20.	Чеченская Республика	0,0	0,3	- 0,3

*См. *См. (4), с. 82-89; (8) с.109, 111.

Для предотвращения негативных социально-демографических процессов и социального опустынивания сельских территорий необходимо активизировать программы социального обустройства села, стимулировать диверсификацию сельской экономики и создание рабочих мест в несельскохозяйственных отраслях, оказывая особую поддержку регионам, в которых развивается социальная депопуляция.

Список литературы

1. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. Т. 1: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации.

2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т., Т. 1: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: кн. 1.: Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Российской Федерации/Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.

3. К. Э. Лайкам – Заместитель руководителя Росстата О проблемных вопросах, выявленных по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, и

направлениях совершенствования статистики сельского хозяйства. Выступление на совещании Росстата результатам ВСХП 2016, г. Воронеж17-19 октября 2017 г.

4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика.

5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 3: Земельные ресурсы и их использование.

6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 4: Посевные площади сельскохозяйственных культур и площади многолетних насаждений и ягодных культур: кн. 1.: Площади сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений.

7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 5: Поголовье сельскохозяйственных животных: кн. 1.: Поголовье сельскохозяйственных животных. Структура поголовья сельскохозяйственных животных.

8. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: В 9 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика.

Правовой режим земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств

Legal regime of land plots peasant (farmer) farms

УДК 349.4

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13021

Зарубина Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

Симачкова Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

Фатеева Наталья Борисовна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет

Петрова Любовь Николаевна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет

Zarubina Elena Vasilievna,

candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University

Simachkova Natalia,

candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University

Fateeva Natalia Borisovna,

senior lecturer, Ural state agrarian University

Petrova Lyubov ‘ Nikolaevna,

senior lecturer, Ural state agrarian University

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования оборота земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств, автор определяет организационно-правовые формы крестьянских (фермерских) хозяйств и на основании актуального земельного законодательства выявляет существенные проблемы, связанные с оборотом земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств. В работе проанализированы судебные дела и юридические казусы, выявлены противоречия в применении и исполнении действующего земельного законодательства.

Summary: The article deals with the problems of legal regulation of the turnover of land plots of peasant (farm) farms, the author defines the organizational and legal forms of peasant (farm) farms and on the basis of the current land legislation identifies significant problems associated with the turnover of land plots of peasant (farm) farms. The paper analyzes court cases and legal incidents, revealed contradictions in the application and implementation of the current land legislation.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, оборот сельскохозяйственных земель, целевое использование земли, Уральский федеральный округ.

Keywords: peasant (farm) farms, agricultural land turnover, land use, Ural Federal district.

Земельный кодекс Российской Федерации №136-ФЗ от 25.10.2001 г. регулирует земельные отношения и правовые режимы различных категорий земель. Являясь основополагающим, данный кодекс в п.1 ст.81 признает данное право и за другими нормативно – правовыми актами, один из которых – Федеральный Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» №74-ФЗ 11.06.2003 г. (далее – ФЗ №74) [4,5].

ФЗ №74 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», является основой правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, определяет их новый статус, организационно – правовую форму, как самостоятельное объединение граждан, зарегистрированных индивидуальными предпринимателями, совместно ведущих аграрную деятельность и связанных родством и общим имуществом[5].

Такая организационно – правовая форма применяется впервые в Российской Федерации, так же крестьянские (фермерские) хозяйства имеют право принимать в свое объединение граждан, состоящих или не состоящих в родстве, но не более 5 человек[2].

Статус крестьянского (фермерского) хозяйства можно получить, имея в собственности или в аренде земельный участок, так и не имея в собственности или в аренде участка земли, но ведя сельскохозяйственную деятельность, например, по переработке сельскохозяйственной продукции, так и получив участок земли в аренду или в собственность.

Крестьянские (фермерские) хозяйства могут вести сельскохозяйственную деятельность по особому налоговому режиму (ЕСХН) и получать государственную поддержку в виде грантов, субсидий и др.

В ст.12 ФЗ №74 определен порядок действий получения земельного участка для сельскохозяйственной деятельности. В ней регламентируется очередность действий, начиная от подачи заявления, и срок выполнения этапов рассмотрения и оформления документов со стороны муниципалитета [4,6].

Наряду с ФЗ №74, муниципалитеты должны учитывать и другие нормативно-правовые акты, которые регламентируют земельные отношения различных режимов. На основании, Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 г.- ФЗ №101 (далее ФЗ №101), ст. 10, муниципалитеты проводят торги на получение земельных участков в аренду или в собственность, часто умалчивая о том, что в п. 5.1.этого же ФЗ №101, именно крестьянские (фермерские) хозяйства имеют право на получение земли без торгов, если такой участок образован из земель муниципалитета и принадлежит муниципалитету [6].

В таком случае, фермер может получить участок по льготной стоимости – 15% от кадастровой стоимости или 0,3% при аренде земли. Но оговорены еще некоторые условия для крестьянского (фермерского) хозяйства: заявление на получение участка должно быть подано в течение шести месяцев со дня публикации о предложении данного участка и заявитель должен быть единственным.

Как видно из материалов дела от 30 июня 2016 г., арбитражного суда Свердловской области. Глава крестьянского (фермерского) хозяйства Жбенев Я.Н. просил суд признать незаконным бездействия Администрации Режевского городского округа, по предоставлению в аренду земельного участка.

Суд не нашел оснований для признания незаконным отказа в предоставлении земельного участка в аренду, ссылаясь на нормы Закона № 101-ФЗ, где обязательным условием предоставления земельного участка единственному заявителю указывают на необходимость выявления всех возможных пользователей земельного участка [7].

А так как, публикация о предложении земельного участка муниципалитетом не была размещена, то процедура, предусмотренная законом, считается не выполненной, потому что нельзя утверждать, что заявитель был единственный, и не нашлись бы другие заявители на данный участок. Поэтому, муниципалитет не должен заключать договор купли продажи или аренды с единственным заявителем, в данном случае фермером Жбеневым Я.Н.

То есть, суд законным образом оправдывает незаконные действия, или, недоработки служащих муниципалитета. Отдел по имуществу не сделал публикацию, а фермер не может получить земельный участок без торгов, и вместо того, чтобы заниматься непосредственно сельскохозяйственной деятельностью, обращается в суд.

Проблема с выделом земли обсуждалась на съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов РФ, где учеными и фермерами было высказано мнение о полном пересмотре Федерального Закона №101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [7].

Пока органы исполнительной власти, всячески препятствуют получению земли для сельскохозяйственной деятельности, перепись выявила, что более 100 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий в России оказались заброшены и не обрабатываются.

Эксперты РАНХ и ГС установили большую разницу между данными Росреестра, где земли зарегистрированы как колосящиеся пашни и фактическими данными Переписи, когда эти земли оказались на самом деле заброшенными и заросшими [3].

Вступивший в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 354-ФЗ «О внесении изменений в порядок изъятия земель используемых не по целевому назначению» сократил срок изъятия участков до трех лет. То есть нерадивые собственники могут лишиться своих заросших участков [4].

В Уральском федеральном округе созданы специальные рабочие группы, которые должны выявлять заброшенные участки. Но оказалось, что масштаб проблемы очень существенен.

Муниципалитеты в Уральском федеральном округе активно взялись за изъятие брошенных земель. Но получить изъятые земли фермеры могут только на торгах и по рыночной стоимости. Хотя стоимость обработки заросших участков обойдется намного дороже. Заброшенный участок, по мнению аграриев, станет урожайным только через два года. И с каждым годом обработка такого участка становиться дороже.

Российская газета опубликовала первые итоги работы мониторинговых групп по Уральскому Федеральному округу. Так, в Свердловской области насчитали 406 тысяч Га необработанных земель сельскохозяйственного назначения, из них 357 тысяч Га пашня; в Челябинской области 500 тысяч Га таких заброшенных земель, что составляет 16% от общей площади земель сельскохозяйственного назначения в регионе; в Тюменской области 15% заросшей земли были отнесены экспертами к нецелевому использованию, что составило 189 тысяч Га.

По данным Россельхознадзора, в Курганской области доля залежной земли выросла от 1% с начала земельной реформы до 11% к 2016 году и составила 450 тысяч Га. И уже треть этой земли на практике невозможно вернуть в сельхоз оборот, так как она покрыта уже настоящим лесом [6].

Еще одной недоработкой закона специалисты Госкомнадзора считают невозможность изъятия земель, находящихся под залогом субъектам [9].

Согласно статье 6 ФЗ №101, земельные участки, находящиеся в ипотеке исключены из списка изъятия нецелевого использования. В связи с этим у банков накопился довольно большой фонд земли, которые не смогли выкупить из залога. В меру своей деятельности

банки не занимаются обработкой сельскохозяйственной земли, но и ответственность за нецелевое использование на банки возложить нельзя, они не относятся к хозяйствующим субъектам [8].

Россельхознадзор считает, что земли поросшие лесом не будут востребованы и их нужно перевести в другую категорию лесных угодий.

Большинство крестьянских (фермерских) хозяйств желают получить землю, но не имеют экономических возможностей расчистить и распахать заросшие бурьяном гектары.

Фермеры выступили с просьбой поддержки государства в виде субсидий хотя бы на половину затрат на «поднятие целины». Необходимы субсидии и на подведение дорог и электричества к земельным участкам. Назрела проблема с разрешением постройки домов для проживания фермеров.

По мнению фермеров, необходимо ввести стандарты развития земель сельскохозяйственного назначения, усилить контроль за оборотом земель, выделять сельскохозяйственные участки только тем, кто будет на ней работать, тем, кто имеет сельскохозяйственное производство, поголовье и т.п. Сделать процедуру получения земли без торгов – доступной, но создать земельные комиссии для тщательного контроля использования и оборота земельных участков, предназначенных для крестьянских (фермерских) хозяйств.

Список литературы

1. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Государственная политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. №7(125). С. 84-87.

2. Лайкам К.Э.– председатель редакционной коллегии, Демина Л.В., Ленник А.В., Нестеров В.Н., Новокщенова Е.И., Субботина Л.В., Шашлова Н.В. // Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2017 года. Предварительные итоги: В85 Статистический бюллетень//Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.

3. Симачкова Н.Н., Домбаева И. В., Зарубина Е. В. Государственная кадровая политика России через призму исторической ретроспективы // Образование и право. 2018. № 2. С. 178 – 183.

4. Симачкова Н.Н. К проблеме установления правового режима земель населенных пунктов // В сборнике: Природопользование и устойчивое развитие регионов России Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Байракова, И.А. Лушкина. 2018. С. 88-91.

5. Федеральный закон “Земельный кодекс Российской Федерации” от 25.10.2001 №136-Ф (ред. от 31.12.2017) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

6. Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации” от 03.07.2016 N 354-ФЗ (вступ. в силу 01.01.2017 г.) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

7. Федеральный закон “О крестьянском (фермерском) хозяйстве” от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77003/bf70dfd74dc5cfe8c01c0d8adfc62d4e403e6269/#dst100012

8. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» №101-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76953/b76ad1538ffc755cdbc8f57ac105ca09a72da3a9/#dst100020

9. Центр стратегических разработок (ЦСР) // доклад «О проблемах земельных отношений в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=346766.

Совершенствование подготовки высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса

Improvement of training highly qualified specialists for agro-industrial complex

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13022

Зарубина Елена Васильевна,

кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

Симачкова Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет

Фатеева Наталья Борисовна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет

Петрова Любовь Николаевна,

старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет

Zarubina Elena Vasilievna,

candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University

Simachkova Natalia,

candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University

Fateeva Natalia Borisovna,

senior lecturer, Ural state agrarian University

Petrova Lyubov ‘ Nikolaevna,

senior lecturer, Ural state agrarian University

Аннотация: Сельское хозяйство является приоритетной отраслью российской экономики, так как оно позволяет обеспечить продовольственную безопасность страны. Основными конкурентными преимуществами сельского хозяйства являются природные ресурсы, квалификация кадров, уровень технологий и качества производственной сельскохозяйственной продукции, материальные и финансовые ресурсы, наличие государственной поддержки.

Комплекс демографических факторов, несмотря на все усилия органов власти, изначально обусловил неблагоприятную динамику возрастной структуры трудовых

ресурсов. В настоящей статье проведен анализ социально-экономического состояния сельских территорий Свердловской области и подготовки кадров для АПК.

Summary: Agriculture is a priority sector of the Russian economy, as it allows to ensure food security of the country. The main competitive advantages of agriculture are natural resources, qualification of personnel, the level of technology and quality of agricultural production, material and financial resources, the availability of state support.

The complex of demographic factors, despite all the efforts of the authorities, initially led to the unfavorable dynamics of the age structure of the labor force. This article analyzes the socio-economic status of rural areas of the Sverdlovsk region and training for agriculture.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое социально-экономическое развитие, обеспечение АПК квалифицированными кадрами, аграрные специальности.

Keywords: rural areas, sustainable socio-economic development, provision of agriculture with qualified personnel, agricultural specialties.

Цель исследования. Проанализировать состояния и направления подготовки кадров квалифицированных аграрных специалистов для сельского хозяйства с учетом опыта функционирования специализированных сельскохозяйственных классов в сельских школах Свердловской области.

Методы исследования: анализа, синтеза, обобщения, экономического прогнозирования, статистические.

Результаты исследования.

С целью обеспечения устойчивого развития сельских населенных пунктов Свердловской области на основе создания достойных условий для жизни и деятельности населения Министерству АПК и продовольствия Свердловской области было предложено в срок до 2020 года обеспечить координацию действий по решению следующих задач [10]:

- развитие агропромышленного комплекса;
- улучшение жилищных условий жителей села;
- развитие инженерной и коммунальной инфраструктуры села;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- развитие промышленного производства;
- развитие малого и среднего предпринимательства;
- развитие здравоохранения;
- развитие образования;
- развитие культуры;
- развитие физической культуры и спорта;

– обеспечение социальной защиты населения;
– повышение занятости населения;
– охрана окружающей среды;
– обеспечение защиты населения от общих для человека и животных болезней.

На основе этого, была проведена определенная ревизия той роли и тех задач, которые традиционно возлагались на систему образования, побудив ее к перестройке под продекларированные на государственном уровне механизмы достижения конечных целей в процессе устойчивого развития АПК и сельских территорий Свердловской области сел [6].

Отличительной чертой современного аграрного рынка труда является его низкая обеспеченность высококвалифицированными кадрами, низкий уровень спроса и ограниченность предложения со стороны работников. В начале периода реформирования сельского хозяйства 1990-2006 гг. государство практически отстранилось от регулирования рынка труда, что повлекло за собой обострение кризисной ситуации [9]. В Свердловской области в 2014 году из 683,1 тыс. человек, проживающих в сельских населенных пунктах, лишь 42 тысячи было занято в сельском и лесном хозяйстве, в том числе собственно в сельскохозяйственных организациях и предприятиях работали 34 тысячи человек, а в 2017 году в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах работают уже 25 тысяч человек.

Опираясь на данные, следует отметить, что отнюдь не все жители сельских территорий трудятся на местных предприятиях (организациях, хозяйствах).

Ввиду низкой оплаты и неблагоприятных условий труда наблюдается практически кризисная ситуация по потребности организаций сельскохозяйственной сферы в работниках для замещения вакантных должностей.

Проблема кадрового обеспечения отраслей сельского хозяйства, по мнению значительной части экономистов аграрников, подкреплена неблагоприятной демографической, инфраструктурой и ресурсной ситуацией на селе.

Малая привлекательность, отсутствие развития сельских территорий и их объктов культурного, социального и экономического типа – есть причины сложившейся ситуации. При этом ранее было исследовано, что третья часть населениясела (до 30-летнего возраста) трудится в сельском хозяйстве, а это значит, что потенциальный резерв на наличие квалифицированных кадров есть и имеется возможность рационально распределять трудовые ресурсы в хозяйствах.

Следует отметить, что если вероятность технического и технологического перевооружения в хозяйстве велика, в этом случае работодателем следует задуматься над целесообразностью увеличения трудового штатного состава, т.к. данные мероприятия однозначно приведут к снижению трудоемкости, а, следовательно, потребуют минимизации численности, как основного, так и обслуживающего персонала.

Также существует необходимость в следующей последовательности и использовании мер подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Сегодня на земле во многих хозяйствах трудятся в основном полупрофессиональные кадры, получившие умения и навыки на рабочем месте, не имеющие основ научных знаний по профессии. На практике далеко не все выпускники вузов и техникумов приходит на работу в сельскохозяйственные организации. Нынешний кадровый состав сельскохозяйственной отрасли стареет в целом. За последние годы в предпенсионный возраст вступила значительная часть работников массовых профессий, в том числе занятых ручным трудом в растениеводстве, животноводстве и других сферах деятельности. Освобождаемые места непривлекательны для молодежи. Существует множество факторов, которые отбивают у молодых специалистов желание жить и трудится на селе. Тяжелый труд – одна из причин. Сельский труд считается непрестижным также из-за сезонности работ и низкой оплаты. Заработок зависит от реализованной продукции, хотя трудозатраты и вложения могут быть разные при одинаковых объемах продукции. Как подтверждают данные Минсельхоза РФ, в 2017 году среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве чуть превысила 23,5 тыс. рублей, что в два раза меньше среднего показателя по всем отраслям экономики [7].

Многие учащиеся выпускных классов сельских школ сегодня не заинтересована в трудовой подготовке по сельскохозяйственному профилю. Отпугивает молодых незначительность перспектив, как карьерном, так и социальном планах. Эксперты отмечают, что стратегические цели аграрного образования должны быть тесно увязаны с проблемами решения социальных проблем сельских территорий.

Привлекательность труда для молодежи сдерживается инвестиционно-технологическими факторами. Современное высокотехнологичное производство на селе скорее исключение, чем правило, отсюда и не высокий уровень производительности труда в отрасли: по различным оценкам, в пять-десять раз меньше, чем в наиболее развитых странах мира, и в два раза ниже, чем в среднем в отечественной экономике. По словам специалистов, ситуация требует кардинальных мер, чтобы не пройти точку не возврата.

Для обеспечения предприятий сельского хозяйства высококвалифицированными кадрами, необходимо создать такую систему подготовки специалистов, которая будет привлекать молодых людей, заранее определившихся с выбором своего профессионального пути. Акцент должен быть сделан на молодежи, желающей работать в сельском хозяйстве, умеющей и желающей организовать эффективное производство сельскохозяйственной продукции, обустроить село, создать условия для труда и отдыха своего окружения. Соответствующим образом следует выстраивать профориентационную работу среди сельских школьников, чтобы в дальнейшем они обучались и проводили мероприятия по улучшению своего села [11].

Для того чтобы увеличить процент трудоспособного возраста населения, необходимо обеспечить рабочие места, развивать инфраструктуру, улучшать условия жизни, условия труда на предприятии, нужны немалые инвестиции для обновления материально-технической базы сельского хозяйства, так как невозможно обеспечить рост производительности труда без применения современных промышленных и ресурсосберегающих технологий. Для освоения новой высокопроизводительной техники нужны высококвалифицированные кадры. Необходим механизм регулирования трудообеспеченности сельскохозяйственных предприятий и повышение эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве. С его помощью должны быть решены многие социально-экономические проблемы, формирование продовольственного рынка, функционирование сельскохозяйственных предприятий, рациональная занятость конкретного работника, возрождение сел [1].

Для того, чтобы предприятия сельского хозяйства не испытывали нехватки высококвалифицированных кадров, требуется создать такую систему подготовки специалистов, которая привлечет в аграрные образовательные учреждения молодых людей. С целью решения проблемы нехватки квалифицированных рабочих необходимо создать реальные условия, при которых работа на селе была бы и почетной, и достойно оплачиваемой, а самое главное престижной. Для этого необходима реклама этих профессий, художественные фильмы, где главные герои не банкиры и адвокаты, а специалисты на селе. Необходимо прививать любовь к этим профессиям с детства [2].

Реальное пополнение трудового потенциала сельскохозяйственного производства зависит от профессиональной ориентации сельских школ и направленности их жизненных планов. Школьникам крайне трудно самим выбрать будущую профессию, поэтому необходимо и образовательным учреждениям и сельскохозяйственным организациям

оказывать помощь в выборе профессии, организации обучения и дальнейшего трудоустройства, совместно с государственными органами власти [8].

Решить проблему молодых кадров на селе можно, возродив так называемые сельхоз классы, где в рамках программы средней образовательной школы происходит профориентация ребят.

Исходя из вышесказанного, мы предлагаем возродить агроклассы и направить особое внимание на населенные пункты, в которых ощущается нехватка высококвалифицированных кадров в сельском хозяйстве. Опыт показывает что, студенты, которые приехали из маленьких городов и сел, зачастую после окончания учебы возвращаются в родительский дом, так как в большом городе у них нет жилья и они не могут найти работу после окончания ВУЗа [3].

Возрождение агроклассов поможет укрепить сотрудничество школ, ВУЗа и предприятий АПК. Школьники, к моменту выпуска уже будут знать, каким специалистом они хотят стать.

Реализация образовательного проекта «Агроклассы» предусматривает создание условий для профессионального самоопределения обучающихся и формирования мотивации к дальнейшему трудоустройству в сфере агропромышленного комплекса, пктем последующей реализации и профориентационных мероприятий для школьников по следующим направлениям:

– мероприятия мотивационно-подготовительного характера (обучающиеся 1-11 классов)
– профессиональная ориентация (5-11 классов)
– профессиональное самоопределение (9-11 классов).

Ожидания от этого проекта:

Во-первых, необходимо привлечь внимание сельской молодежи к аграрным профессиям. Вместе с работодателями показать, что работать в сельском хозяйстве сейчас очень интересно и перспективно. Во-вторых, не скрываем, чтобы ребята, закончив агроклассы, пришли учиться в Уральский аграрный университет.

Для школьников также выгодно участие в данном проекте: как было сказано выше, они адаптируются к особенностям преподавания в вузе, те кто действительно поступят в аграрный университет уже будут знать его очень хорошо и свободно ориентироваться в многообразии его корпусов и лабораторий. При поступлении, согласно правил приема в вуз, участники проекта «Агроклассы» имеют приоритет на зачисление в аграрный университет. Этот проект может быть предложен, как часть программы по кадровому обеспечению организаций для агропромышленного комплекса Свердловской области.

Отчасти решить проблему кадрового голода позволяет целевая подготовка. Целевая подготовка – это целевая контрактная подготовка специалистов, представляющая собой прием абитуриентов в рамках плана набора по отдельному конкурсу [4].

Основной задачей целевой контрактной подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием из числа лиц, обучающихся за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации (далее именуется – целевая контрактная подготовка специалистов), является удовлетворение потребностей в высококвалифицированных кадрах предприятий, организаций и учреждений, в первую очередь тех, финансирование которых осуществляется за счет средств указанных бюджетов сел [5].

Оптимизации структуры подготовки специалистов в новых экономических условиях может послужить создание единых образовательных комплексов, включающих в себя профессионально-техническое, среднеспециальное, высшее, последипломное образование. Стратегической задачей таких комплексов будет являться формирование системы непрерывного образования, осуществляющей ступенчатую подготовку специалистов. Главным преимуществом единого образовательного центра будет концентрация ресурсов, скоординированность и преемственность учебных программ, большая привязка содержания образования к реальным потребностям рынка труда сел.

Список литературы

1. Александрова Н. А., Фатеева Н. Б., Серебренникова М. С. Демографические предпосылки формирования кадрового потенциала Свердловской области // В сборнике: Стратегические задачи аграрного образования и науки Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. с. 16-20.

2. Александрова Н. А., Фатеева Н. Б., Серебренникова М. С. Демографические предпосылки формирования кадрового потенциала Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2016. №4.(146). С. 86-91.

3. Воронин Б. А. Государственная политика в аграрной сфере Российской федерации/ Б. А. Воронин, Н. Б. Фатеева // Аграрный вестник Урала. 2014. №7 (125). – С. 84-87.

4. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Государственная политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. №7(125). С. 84-87.

5. Воронин Б. А., Воронина Я. В., Фатеева Н. Б., Серебренникова М. С., Петрова Л. Н. Кадровое обеспечение АПК в условиях ускоренного научно-технологического развития отрасли // Аграрный вестник Урала. 2017. №5 (159). С. 14.

6. Гааг А. В., Пичугин А. П., Гончарова И. В., Цынгуева В. В., Самохвалова А. А. Экономическая эффективность рационального использования трудовых ресурсов в кормопроизводстве// Вестник НГАУ. – 2016. – №1. – С. 146-150.

7. Донник И. М., Воронин Б. А., Лоретц О. Г., Фатеева Н. Б. Государственная аграрная политика в современной России// Аграрный вестник Урала. 2015. №9 (139). С. 74-80.

8. Санду И. С., Демишкевич Г. М., Рыженкова Н. Е. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 216.

9. Стадник А. Т., Самохвалова А. А., Денисов Д. А. Совершенствование механизма управления земельными ресурсами Новосибирской области // Вестник НГАУ. – 2015. – №4. С. 230-236.

10. Ушачев И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Россиии// Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 3 (57). – С. 4-12.

11. Цынгуева В. В. Современное состояние сельского хозяйства России / В. В. Цынгуева, Е. Ю. Завальнюк, А. И. Агеенко, Ю. Е. Бессонова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – №5. – С. 196-201.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Особенности отношения к своей деятельности у преподавателей физической культуры с низким и высоким уровнем удовлетворенности ею

Features of the relation to the activity at teachers of physical culture with low and high level satisfactions with her

УДК 331.1

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13013

Краев Юрий Валериевич,

кандидат психологических наук, заведующий кафедрой физического воспитания, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Krayev Yury V.,

candidate of psychological sciences, head of the department of physical training, moscow aviation institute (national research university)

Аннотация: Результаты исследования удовлетворенности своей деятельностью у преподавателей физической культуры показали, что в целом для них характерен средний уровень удовлетворенности и он обуславливается оценками содержания деятельности, достигнутых результатов, а также отношений с руководством. Однако для преподавателей, удовлетворенных и не удовлетворенных своей деятельностью, характерна специфичная структура удовлетворенности. Первые ориентированы на высокую общественную значимость своей деятельности, а вторые – на низкую удовлетворенность достигнутыми профессиональными результатами. Также удовлетворенные преподаватели отличаются более целостным, интегрированным отношением к своей деятельности.

Ключевые слова: отношение, удовлетворенность, деятельность, преподаватели физической культуры.

Введение

Проблема отношения специалиста к своей деятельности – одна из наиболее актуальных в психологии труда и психологии управления. В сфере образования ее разработка может дать научно-обоснованные механизмы управления качеством образования.

Одним из важных критериев отношения специалиста к своей деятельности является удовлетворенность ею по различным критериям.

Существуют основания предполагать, что структура удовлетворенности профессионала своей деятельностью может быть опосредована множеством факторов, в том числе – и уровнем этой удовлетворенности. Однако данная гипотеза требует эмпирической проверки.

Методика

В исследовании профессиональной мотивации принимали участие 50 преподавателей физической культуры разного пола, возраста и стажа работы (работающих в различных вузах Москвы и Санкт-Петербурга). Применялась «Методика изучения мотивации и удовлетворенности профессиональной деятельностью» Г.В. Лозовой [1]. Полученные данные обрабатывались методами вариационной (определение средних арифметических и стандартных отклонений) и математической (корреляционный анализ) статистики.

С целью выявления различий корреляционной структуры в выборках преподавателей, удовлетворенных и не удовлетворенных своей деятельностью, для интегрального показателя удовлетворенности деятельностью в целом были рассчитаны средние значения по формуле $X \pm 0{,}5s$, которые составили от 3,3 до 3,9 баллов. Те испытуемые, у которых интегральный показатель удовлетворенности оказался меньше 3,3, были отнесены с не удовлетворенным ($n = 13$), а те, у кого этот показатель оказался выше 3,9 – к удовлетворенным ($n = 14$) своей деятельностью.

Результаты и их обсуждение

Как свидетельствуют результаты исследования, общая удовлетворенность преподавателей своей деятельностью находится в границах среднего диапазона выраженности (Таблица 1). При этом они наиболее удовлетворены отношениями со студентами и коллегами по работе, а также санитарно-гигиеническими условиями ее осуществления, а наименее – общественной значимостью своей деятельности, организацией труда и месторасположением работы.

Таблица 1.

Выраженность показателей удовлетворенности преподавателей физической культуры своей деятельностью

Показатели	$\overline{X} \pm \sigma$
Содержание деятельности	3,71±0,25
Процесс выполнения деятельности	3,57±0,25
Результаты своей деятельности	3,43±0,24
Общественная значимость деятельности	3,14±0,27
Организация труда	3,14±0,23
Месторасположение работы	3,01±0,28
Материальная база	3,86±0,35
Санитарно-гигиенические условия	4,29±0,25
Отношения с коллегами	4,14±0,27
Отношения со студентами	4,29±0,31
Отношения с администрацией вуза	3,43±0,24
Интегральный показатель	3,64±0,56

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют, что показатели удовлетворенности преподавателей своей деятельностью тесно взаимосвязаны (получено 35 связей на достоверном уровне значимости).

Интегральный (общий) показатель удовлетворенности деятельностью наиболее сильно зависит от удовлетворенности преподавателей содержанием деятельности, достигнутыми результатами, отношениями с руководством ($p<0,01$), общественной значимостью деятельности и отношениями со студентами ($p<0,05$).

Однако в выборках преподавателей с крайними (высокими или низкими) значениями интегрального показателя удовлетворенности деятельностью были получены другие связи, которые позволяют говорить об особой структуре их отношения к деятельности.

Таблица 2.

Матрица значимых корреляционных связей показателей в выборке преподавателей, удовлетворенных своей деятельностью

(n = 14; p < 0,05 при r = 0,53; p < 0,01 при r = 0,66)

	1	3	4	5	6	7	8
3	0,56						
4	0,70	0,69					
6				0,72			
8						0,77	
9				0,57	0,61		
11						0,56	0,62
12	0,62		0,58				
13		0,59	0,68	0,52			

Условные обозначения показателей удовлетворенности деятельностью: 1 – содержанием деятельности; 2 – процессом осуществления деятельности; 3 – результатами деятельности; 4 – общественной значимостью деятельности; 5 – организацией деятельности; 6 – месторасположением работы; 7 – материальной базой деятельности; 8 – санитарно-гигиеническими условиями; 9 – отношениями с коллегами; 10 – отношениями с учениками и их родителями; 11 – отношениями с руководством; 12 – деятельностью в целом; 13 – интегральный показатель.

Как показывает Таблица 2, у преподавателей, удовлетворенных своей деятельностью, обнаружено 14 связей на значимом уровне, из них 5 при p < 0,01 и 8 – при p < 0,05. Анализ полученных взаимосвязей показывает, что с интегральным показателем взаимосвязаны показатели удовлетворенности:

– общественной значимостью деятельности (p<0,01);
– организацией труда (p<0,05);
– результатами своей деятельности (p<0,05).

Показатель удовлетворенности деятельностью «в целом» также оказался взаимосвязанным с удовлетворенностью содержанием и результатами деятельности (p<0,05).

Кроме того, показатель удовлетворенности общественной значимостью оказался взаимосвязанным (p<0,01) с удовлетворенностью содержанием и ее результатами, также взаимосвязанными между собой (p<0,05). Следовательно, удовлетворенность общественной значимостью является системообразующим аспектом для преподавателей, удовлетворенных своей деятельностью. Он, в свою очередь, тесно связан с удовлетворенностью преподавателей содержанием и процессом осуществления деятельности (p<0,01). Этот комплекс показателей можно назвать «любовью к своей работе».

Теперь обратимся к анализу особенностей корреляционной структуры удовлетворенности деятельностью во второй выборке (Таблица 3).

Таблица 3.

Матрица значимых корреляционных связей показателей в выборке преподавателей, не удовлетворенных своей деятельностью (n = 13; p < 0,05 при r = 0,55; p < 0,01 при r = 0,68)

	3	4	5	7	9	10
8				0,59		
9		-0,64				
10	0,54				0,54	
11						0,61
12			-0,60			0,75
13	0,68	0,62				

Получено 9 взаимосвязей на достоверном уровне значимости (6 – при p < 0,05 и 3 – при p < 0,01). Поскольку в данную группу вошли преподаватели, не удовлетворенные своей деятельностью (с низкими значениями удовлетворенности), то в данном случае следует говорить о неудовлетворенности деятельностью.

Анализ полученных взаимосвязей показывает, что с интегральным показателем на достоверном уровне связана удовлетворенность:

– достигаемыми в ней результатами (p<0,01);
– общественной значимостью деятельности (p<0,05).

Таким образом, системообразующим аспектом неудовлетворенности преподавателей своей деятельностью является именно низкая оценка достигнутых результатов.

Интересно, что с показателем удовлетворенности деятельностью «в целом» оказались связанными показатели удовлетворенности межличностными отношениями со студентами, а также с руководством ($p<0,01$). Таким образом, можно утверждать, что преподаватели, не удовлетворенные своей деятельностью, имеют определенные коммуникативные затруднения с другими участниками образовательного процесса.

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что преподаватели физической культуры вузов, характеризующиеся средней удовлетворенностью своей деятельностью, в наибольшей степени ориентированы на содержание деятельности (обучение). Удовлетворенные своей деятельностью акцентированы на ее общественной значимости, не удовлетворенные – на достигнутых результатах. Кроме того, как бы это ни банально звучало, они не любят своей работы (связь интегрального показателя с педагогическим содержанием деятельности). Это необходимо учитывать как при профессиональном отборе, так и при создании программ психологического сопровождения преподавателей, переживающих кризис профессионального становления.

Список литературы

1. Лозовая Г.В. Методика изучения мотивации и удовлетворенности профессиональной деятельностью // «Психологические основы педагогической деятельности»: Материалы межвузовской научной конференции. – СПб.: ГАФК, 2001. – С. 115-118.
2. Краев Ю.В. Соотношение профессиональной мотивации и удовлетворенности своей деятельностью у преподавателей физической культуры // Московский экономический журнал. 2018. №2. С.1.
3. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб., 2011. – 224 с.
4. Краев Ю.В., Семина А.П. Обзор видов агрессии в управлении персоналом // Московский экономический журнал. 2017. №4. С.70.
5. Краев Ю.В., Солдатова Г.В. Удовлетворенность преподавателей физической культуры своей профессиональной деятельностью // Современный ученый. 2017. №7. С.59-61.
6. Краев Ю.В., Солдатова Г.В. Мотивация профессиональной деятельности преподавателей // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №12 ч.1. С.60-61.

7. Краев В.М., Тихонов А.И. Противодействие обману в кадровой работе. Учебно-методическое пособие. — Ставрополь : Логос. – 2017. — 29с.

8. Краев В.М., Тихонов А.И. Риск-менеджмент в управлении кадрами // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-2 (21). С. 22-25.

Воспитание студенческой молодёжи в контексте культурного развития личности

Education of student's youth in the context of cultural development of the personality

УДК 378.18

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13014

Наталья Викторовна Просвирина,

ассистент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Алексей Иванович Тихонов,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Сергей Вячеславович Новиков,

кандидат экономических наук, доцент, Директор Института инженерной экономики и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Natalya V. Prosvirina,

assistant to department «Human resource management», Moscow aviation institute (national research university)

Alexey I. Tikhonov,

candidate of Technical Sciences, associate professor, head of the department «Human resource management», Moscow aviation institute (national research university)

Sergey V. Novikov,

candidate of Economic Sciences, associate professor, Director of Institute of engineering economy and humanities, Moscow aviation institute (national research university)

Аннотация: В настоящее время современная российская молодежь живет в мире, сложном по своему содержанию и тенденциям развития. Резко меняются характер, темп и ритм социально-экономических преобразований, предъявляющих к растущим людям жесткие требования. В статье характеризуются принципы, ориентирующие воспитание на развитие

социально активной, образованной, нравственно и физически здоровой личности в изменяющихся обстоятельствах жизнедеятельности общества. Рассмотрены «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», направленные на воспитание молодежи в контексте культурного и высоконравственного развития личности.

Summary: Now the modern Russian youth lives in the world difficult on the content and tendencies of development. Sharply the character, speed and a rhythm of the social and economic transformations imposing strict requirements to the growing people change. In article the principles focusing education on development socially active, educated are characterized it is moral also physically healthy personality in the changing circumstances of activity of society. “The strategy of development of education in the Russian Federation until 2025” and the “Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation until 2025” directed to education of youth in the context of cultural and highly moral development of the personality are considered.

Ключевые слова: принципы воспитания, студенческая молодежь, социально-культурное воспитание, концепции современного воспитания, гуманитаризация образования, государственная молодежная политика.

Keywords: principles of education, student’s youth, welfare education, concepts of modern education, education humanitarization, state youth policy.

В концепции обновления современного российского образования воспитание детей и молодежи рассматривается как один из основных приоритетов деятельности образовательных учреждений. Это обусловлено целым рядом проблем, с которыми сталкивается современное российское общество в целом и образовательные учреждения в частности.

Современная социокультурная среда, в условиях которой происходит становление мировосприятия школьников, характеризуется принципиально новыми чертами и особенностями. К таким особенностям относятся: увеличение самой скорости изменений в жизни, быстрое освоение новыми поколениями социального опыта; стремительное развитие процессов интеграции и глобализации современного мира; смещение ценностных ориентаций в индустриально развитых странах; углубление социальных и культурных противоречий, локальных конфликтов и других факторов, угрожающих человеку, его жизни, здоровью и др. [4]

В ситуации изменения российского гражданского общества целью образования становится создание личности, обладающей компетенциями профессиональной и

социальной направленности, способной к творчеству и самоопределению в условиях трансформации социально-экономической ситуации. Система воспитания способна ориентировать молодежь в социально-культурном пространстве, помогает формированию личности, умеющей защищать собственные приоритеты [1].

На основе изучения приоритетной направленности воспитания (на государство, общество или личность) можно выделить следующие типы концепций современного воспитания (Талица 1) [2].

Таблица 1

Концепции современного воспитания

№ п/п	Концепция	Описание
1	Концепции социального воспитания (Б.П. Битинас, В.А. Бочарова, С.В. Дармодехин, А.В. Мудрик, Г.Н. Филонов, М.И. Шилова и др.), основанные на идеях системно-социального проектирования.	Воспитание рассматривается как социальный процесс, складывающийся из целенаправленных влияний на деятельность и поведение человека всех воспитательных институтов общества. Его цель - социализация, усвоение личностью социального опыта; смыслы изменений - в создании эффективной воспитывающей среды, обеспечении единства действий всех социальных субъектов воспитания, коррекция субъектного опыта воспитуемых.
2	Концепции, ориентированные на коллективное воспитание (И.А. Зимняя, В.А. Караковский, З.А. Малькова, Л.И. Новикова, М.И. Рожков, Н.Л. Селиванова, А.И. Шемшурина и др.), основанные на общечеловеческих ценностях, идеях коллективного творческого воспитания, проектирования и укрепления воспитательных систем.	Воспитание рассматривается как управление развитием личности в социуме, коллективе, смыслы изменений - в создании системы воспитания, обеспечивающей единство социализации, воспитания и самовоспитания, развития и саморазвития.
3	Личностно-ориентированные культурологические концепции (Е.П. Белозерцев, Е.В. Бондаревская, И.А. Колесникова, Н.Б. Крылова, В.В. Сериков, Е.Ш. Ямбург и др.), основанные на человекоцентрированной картине мира, личностном и культурологическом подходах, идеях развития воспитания в контексте культуры, национально-культурной идентификации, гуманизации воспитания.	Цель - воспитание человека культуры, гражданина, нравственной личности. Смысл предлагаемых изменений состоят в переориентации воспитания на жизненные проблемы детей, ценностно-смысловое развитие личности, педагогическую поддержку индивидуальности, создание культуросообразной среды воспитания, проектирование вариативных личностно-ориентированных стратегий воспитания.
4	Личностно-ориентированные концепции самоорганизуемого воспитания (С.В. Кульневич, Н.М. Таланчук), основанные на идеях синергетического подхода и педагогической феноменологии.	Воспитание рассматривается как процесс творческого решения жизненных проблем на основе их понимания (детьми и педагогами), осознанного выбора и принятия решений, самоорганизации и ответственности. Смысл предлагаемых изменений связывается с переориентацией воспитателей на работу с личностными структурами сознания учащихся, педагогическую поддержку способностей к ответственному выбору, самоорганизации, рефлексии, жизнетворчеству.

Система социально-культурного воспитания опирается на принципы, ориентированные на развитие социально активной, образованной, нравственно и физически

здоровой личности в изменяющихся обстоятельствах жизнедеятельности общества. Воспитание молодежи в контексте культурного развития личности включает в себя принципы воспитания, системного исследования новых мотиваций молодежи и ориентации на интересы обучающихся (Таблица 2).

Таблица 2

Принципы социально-культурного воспитания молодежи

№ п/п	Принцип	Описание
1	Принцип гуманизма	Предполагает отношение преподавателя к студентам как к ответственным субъектам собственного развития, а также стратегию сотрудничества, основанную на субъект-субъектных отношениях.
2	Принцип демократизации	Предполагает реализацию системы через взаимодействие и педагогику сотрудничества преподавателя и студента.
3	Принцип духовности	Формирует у студентов духовные ориентиры, потребность к освоению и производству ценностей культуры, соблюдению общечеловеческих норм гуманистической морали, интеллигентности и ментальности российского гражданина.
4	Принцип культуросообразности	Предполагает, что воспитание базируется на общечеловеческих ценностях.
5	Принцип патриотизма	Основан на формировании культуры межнациональных отношений у студенческой молодежи как одного из основных условий жизнеспособности нового поколения, обеспечивающего единство России, взаимодействие между поколениями, освоение и приумножение культуры во всех её проявлениях, развитие гражданской позиции и социальных обязательств за благополучие своей страны.
6	Принцип конкурентоспособности	Направлен на становление личности специалиста, нацеленного на динамичную социальную и профессиональную мобильность, смену деятельности, определение продуктивных решений в непростых условиях конкурентной борьбы во всех сферах жизнедеятельности.
7	Принцип толерантности	Приемлет присутствие плюрализма мнений, различных идей для разрешения одних и тех же проблем, терпимости к мнениям других людей, учет их интересов, разного образа жизни и поступков людей, не выходящих за нормативные требования законов.
8	Принцип индивидуальности	Предполагает, что система воспитания должна быть индивидуально ориентирована, с учетом задатков, потенциала, особенностей каждого студента в процессе его образования и социализации.
9	Принцип вариативности	Предлагает включение различных вариантов технологий и сущности воспитания, направленности системы воспитания на формирование вариативного способа мышления, умения принятия вероятностных решений в сфере профессиональной деятельности в ситуации неопределенности.
10	Принцип эффективности социального взаимодействия	Направлен на осуществление воспитания в коллективах различного типа: в студенческой группе, в творческой мастерских, органе студенческого самоуправления, в коллективах курса, института, вуза в целом.

Система социально-культурного воспитания является определяющим фактором развития студента как креативной, многогранной перспективной личности, в результате чего он способен постигать, мыслить и находить решение проблемам общества с учетом социальных, этических, культурных моментов, быть толерантным, нравственным,

обязательным, быстро адаптироваться в коллективе, готов трудиться в условиях конкуренции [1].

Одним из перспективных направлений воспитания молодежи являются гуманизация образования (и общества в целом) и задачи развития личности и возрождения всех сторон общественной жизни молодежи. Согласно современной теории воспитания, одной из важнейших задач воспитания как процесса формирования и развития личности является его возвращение в контекст культуры. Необходима интеграция образования в культуру. Это означает ориентацию на общечеловеческие ценности, мировую и национальную духовную культуру, гуманизацию процесса воспитания, гуманитаризацию содержания образования [3].

Исходя из принципа гуманизации, можно определить важнейшие функции воспитания:

– приобщение учащихся к ценностям гуманитарной культуры, их интернализация, и на этой основе – воспитание духовности и нравственности; сохранение, передача и воспроизведение культуры;

– обеспечение исторического процесса смены поколений и социализация личности каждого молодого человека;

– социальная защита и охрана здоровья учащихся, их достоинства, соблюдение прав человека;

– создание условий для разностороннего развития учащихся как субъектов культуры и собственного жизнетворчества;

– оказание помощи учащемуся в развитии творческого потенциала, его способности в жизненном самоопределении, полноценной самореализации его индивидуальности в учебном заведении и окружающем социуме.

Гуманитаризация образования – это его ориентация не только на знания, умения и навыки, а главным образом на личность и жизнедеятельность учащегося, т.е. на его нравственную сферу, культуру, мировоззрение, интересы, интеллект, отношение, здоровье и образ жизни. Изучаемые в учебном заведении учебные дисциплины оказывают воздействие на становление и развитие не только научных взглядов, но и нравственных идеалов. К гуманитарной составляющей содержания образования относятся система гуманитарных наук, изучаемых студентами; социальное значение знаний и профессиональной деятельности специалистов; история развития научных знаний; сведения из биографии выдающихся ученых той или иной отрасли науки; мировоззренческие, аксиологические и методологические аспекты изучаемых дисциплин.

Анализ существующей системы образования с точки зрения личностно ориентированного подхода позволяет вскрыть имеющиеся недостатки и наметить пути их устранения.

Следует подчеркнуть, что важное значение имеет воспитательное влияние всего учебного процесса, начиная с личности каждого преподавателя, его отношения к студентам; воспитывающее и развивающее значение условий учебы, быта и отдыха студентов, а также применяемых методов и средств обучения [3].

В личностно-ориентированной образовательной системе кардинально меняются функции преподавателя: ослабевают функции информирования и контроля знаний, на первый план выходят функции мотивирования, целеполагания, планирования, организации и координации различных видов деятельности студентов.

Большую роль в формировании личности современного специалиста играют различные формы нравственного, трудового и эстетического воспитания молодежи в учебном заведении (развитие студенческого самоуправления; вовлечение студентов в общественную работу, художественную самодеятельность и спорт; организация творческих выставок студенческих работ, сочетание учебы с производительным трудом на промышленных предприятиях, в научных лабораториях, студенческих конструкторских бюро и т.д.; возрождение студенческих стройотрядов; организация работы клубов по интересам; проведение конкурсов на лучшую студенческую группу; организация тематических праздников, посвященных знаменательным датам российского государства и т.д.).

В учебном заведении надо создавать особый психологический климат, чтобы каждый студент мог чувствовать психологическую и физическую защищенность, полностью проявлять и развивать свои способности, свой талант, находить друзей, с которыми интересно общаться, думать, учиться, отдыхать, мечтать. Наличие таких отношений, такой психологической атмосферы является социально-психологическим условием гуманизации образовательного процесса.

Таким образом, современная система образования предполагает не только обучение, но и воспитание и развитие личности каждого студента. Эта задача может успешно решаться при целенаправленной работе всего коллектива преподавателей, сотрудников, и студентов учебного заведения.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой

потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года разработана во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», в части определения ориентиров государственной политики в сфере воспитания [6].

Отметим, что принятие Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года явилось продуктивным шагом в определении ценностной модели подрастающего поколения. Данный нормативный документ, по сути, возлагает ответственность не только на образовательные организации, но и призывает к консолидации усилий всех заинтересованных сторон. В этом документе выстроена система духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Также распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р были утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям.

Ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности.

Совокупность указанных факторов обусловливает необходимость формирования основ государственной молодежной политики, соответствующих современным реалиям и новым вызовам времени. Эффективная реализация государственной молодежной политики должна обеспечивать устойчивый рост числа молодых людей, мотивированных на позитивные действия, разделяющих общечеловеческие и национальные духовные ценности, обладающих хорошим физическим здоровьем, занимающихся физической культурой и спортом, не имеющих вредных привычек, работающих над своим личностным и профессиональным развитием, любящих свое Отечество и готовых защищать его интересы, прилагающих усилия для динамичного развития сильной и независимой Российской Федерации [5].

Главным результатом реализации государственной молодежной политики должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи Российской Федерации и увеличение степени ее вовлеченности в социально-экономическую жизнь страны.

Список литературы

1. Бучилина Т.П. Система социально-культурного воспитания молодежи в условиях образовательной среды вуза // Вестник КемГУКИ. – №34. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-sotsialno-kulturnogo-vospitaniya-molodezhi-v-usloviyah-obrazovatelnoy-sredy-vuza

2. Воспитание молодежи через призму национальных ценностей. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://vuzlit.ru/722716/vospitanie_molodezhi_prizmu_natsionalnyh_tsennostey

3. Шарипов Ф.В. Актуальные задачи образования и воспитания молодежи // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 2. – С. 27-34.

4. Тарасов С.В. Воспитание в современных социокультурных условиях // Воспитание в современной образовательной среде: Материалы региональной научно-практической конференции. – СПб.: ЛОИРО. – 2011. – 567с.

5. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р.

7. Жданова Д.С., Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Программа тренингов личной эффективности как важная составляющая подготовки студентов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 1056-1060.

8. Тихонов А.И., Новиков С.В. Институциональные аспекты государственной кадровой политики в России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 2. С. 25-32.

9. Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35-39.

Политики ценообразования алкогольной продукции как факторы экономической безопасности

Pricing policies of alcohol production, as factor of the economic security

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13015

Зинченко Артём Олегович,

адъюнкт заочной формы обучения, Академия управления МВД России, кафедра организации финансово-экономического и тылового обеспечения

Zinchenko Artem Olegovich,

adjunct of extramural learning, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, chair of the organization of financial economic and rear maintenance

Аннотация: В статье рассмотрены экономические проблемы и сложности, которые возникали на рынке алкогольной продукции в России в разные исторические периоды, начиная с XV века до конца XIX века. Описан путь становления и развития рынка алкоголесодержащей продукции. Рассмотрены как положительные способы и методы, которые использовались государством для обеспечения и поддержания экономической стабильности и безопасности на рынке алкоголя, так и неудачные решения которые приводили к возникновению серьезных экономических угроз.

Summary: The article reviews economic problems and difficulties that arose in the alcohol market in Russia in different historical periods, from the 15th century to the end of the 19th century. The way of formation and development of the market of alcohol-containing products is described. The article describe positive methods which help to ensure and maintain economic stability and security in the alcohol market, as well as unsuccessful decisions that led to serious economic threats.

Ключевые слова: алкогольная продукция, медовая дань, откуп, откупная система, суррогат, казенная продажа питей, акцизная система, акцизная реформа.

Keywords: alcoholic products, honey tribute, farming, farming system, surrogate, state sale of drinks, excise system, excise reform.

В течение долгой истории российской государственности производство и потребление различных алкогольных напитков сильно влияло не только на отдельных людей, но и на развитие общества в целом.

Алкоголь являлся объектом достаточно сложных экономических отношений. Даже в древности существовала регламентация его производства, известно, что существовала “медовая дань” сначала она была в натуральном выражении, а затем и в денежном. Но очевидная связь между алкоголем и государственными финансами сформировалась только в XV веке. В Московском государстве именно в это время и появилась алкогольная продукция, которая сейчас называется водкой.

За прошедшие пять веков водка оказывала сильное влияние как на социальное, семейное и другие состояния общества, так и на ход исторического развития государства. Одним из наиболее значимых средств ее воздействия на российскую историю можно считать ее влияние на доходы и расходы государства, а так же широких кругов населения.

Как только водка получила распространение, она привлекла внимание государства.

Так, в 1448-1474 годах было создано русское винокурение, изобретен способ гонки хлебного спирта из отечественного (ржаного) сырья. Производство алкогольных напитков с 1474 года становится царской регалией и находится под контролем государства. С 1505 года известно о фактах экспорта русской водки в Чудскую землю (Эстонию), Швецию, и в земли Левонского Ордена.

В 1533 году в Москве был открыт первый «царев кабак», и торговля водкой находится в руках только царской администрации.

Дальше начинает складываться двойная система осуществления интересов казны в отношении питейных сборов: продажи осуществляются “на веру” и “откуп”.

Эта система была очень не эффективна и давала возможности для злоупотреблений. Должностные лица, а именно кабацкие головы, целовальники (целовавшие крест), и откупщики стремясь заработать доводили народ до пьянства и нищеты. «Уже в то время (XVI – XVII века) правительство старалось бороться с негативными последствиями пьянства, были введены правила торговли, было запрещено продавать алкоголь в долг и т.д. Новый свод законов, который назывался – «Уложение царя Алексея Михайловича» был установлен в 1649 году в нем впервые была целая глава (25-я) которая целиком посвящалась предписаниям, регламентирующим производство и торговлю алкогольной продукции. Для решения данного вопроса был создан специальный Земский собор. Собором были отменены откупы, которые считались наиболее вредным видом продажи водки, так же были ограничены действия кабачников». [1]

Петр I во время своего правления вернулся к режиму строгой казенной монополии на продажу вина, кабацкие головы были распущены и введены новые чиновники – бургомистры, они отвечали за продажу водки и получение доходов. Но в связи с высокими военными расходами было принято решение опять перейти к откупам. В 1716 году объявлено о свободе винокурения, это было значимым решением для развития сельского хозяйства. Для Винокуров были введен специальный налог.

Во времена Екатерина II в 1765 году была окончательно закреплена откупная систему и винокурение сделано привилегией дворянства, но казенное производство вина сохранилось. Кроме этого императрица создала специальные казенные палаты, в чьи задачи входила заготовка вина у производителей и продажа его откупщикам. Хотя неэффективность откупов была очевидна, правительство приняло решение о введении новых уступок. «В полномочия откупщиков была отдана вся заготовка вина, продажу “на веру” была упразднена. Откупа отдавались уездами и целыми губерниями на срок в четыре года. Откупщики же ежемесячно платили казне и у них в обороте располагались огромные денежные средства.»[2]

Распространение нарушений заставило Александра I создать специальный комитет. Данным комитетом было подготовлено предложения по изменению условий откупов. Но что-либо изменить в связи с войной 1812 года с Францией в системе государственных доходов не получилось. Все реформирования системы до 1817 года были отложены. От министра финансов того времени Д.А. Гурьева поступило предложение о том чтобы не совершенствовать систему откупов, а перейти к казенной продаже вина а в дальнейшем к акцизной системе. Предложение было поддержано и в 1819 году государство, сохранив за собой большую часть производства водки, была монополизирована в основном оптовая торговля ею, а продажи в розницу из питейных домов была предоставлена, мещанам, крестьянам и купцам 3 гильдии. Было сделано исключение только для далекой Сибири, так как бороться там со злоупотреблениями откупщиков правительство было не в состоянии.

Казна регулировала розничные цены. Сначала от казенных продаж доход в казну был значительно увеличен, но потом постепенно стало наступать уменьшение количества продаваемой водки и дохода в казну. На примере сохранившихся отчетностей видно, что в 1820 году «питейный» доход составил 77,5 млн. руб. (ассигнациями), а в 1826 – 68 млн. руб.

«В 1826 года правительством было принято решение вновь вернуться к откупам. Е.Ф. Каикрин – министр финансов того времени смог убедить императора Николая I вернуть систему откупов. Было решено, что откупная система в тех условиях поможет сделать

примирительный жест в отношении дворянства после восстания декабристов и укрепит положение монархии.»[3]

Ситуация сохранялась около 12 лет, но потом проблемы с поступлением средств от откупщиков возникли снова. КВ 1843 году насчитывалось около11 млн. руб. (серебром) недоимок по откупам, а годовая сумма откупа определилась примерно в 40 млн. руб.

«Многократное изменение формы государственного регулирования производства и продажи алкоголя в истории России – от монополии и акцизного обложения до системы откупов и продажи «на веру» – может объяснить то, что в момент происходившей смены, каждый раз происходил однократное увеличение доходов казны и желание получать больше поступлений, заставляло правительство изменять «правил игры». Одноразовый эффект увеличения доходов объясняется просто, за время существования любой системы работавшие в ней чиновники настолько повышали свою квалификацию по извлечению нелегальных доходов, что казне оставался минимум.» [4]

И только в царствование Александра II получилось прекратить эти постоянные изменения которые ник чему не приводили. Проведенные в то время реформы так же коснулись болезненного вопроса для страны связанного с производством и потреблением вина.

Для введения этой системы была осуществлена серьезная подготовительная работа. Вопрос о производстве, продаже и потреблении вина был фундаментально исследован в территориальном, историческом и технологическом аспектах. К решению вопроса привлекались так же владельцы винокуренных заводов и торговцы вином, было написано пять томов обследований, которые включали широкую статистическую базу.

Проведение акцизной реформы было тщательно продумано. Прежде всего была создана организационная структура, во главе министерство финансов, акцизные управления в губерниях и с присутствия на местах.

Акцизная система, вводимая с 1 января 1863 г., базировалась на следующих принципах: объектом обложения признавался объем выкуриваемого спирта, облагаемый акцизом, провозглашалась свобода производства всех алкоголе содержащих напитков и торговли, устанавливался патентный сбор на торговые заведения при продаже спиртных напитков, осуществлялся правительственный надзор за производством и продажей спиртных напитков. Необходимо отметить что реформы так же были нацелены на повышение качества водки, уровень содержания чистого спирта в продукции винокуренных заводов стал подлежать контролю. «Градус» – 1/100 часть ведра безводного спирта, являлся единицей обложения. Данный подход к обложению подразумевал пересчет в чистый спирт

всей продукции винокуренных заводов. А в свою очередь это потребовало обязательного технического оснащения. Кроме акциза с выкуренного вина, заводчики еще платили патентный сбор, зависящий от производительности (мощности) завода.

В первый год введения акцизной системы зафиксировано увеличение доходов от продажи питей на 12 % почти на 15 млн. руб., а если сумму уменьшить на расходы по сбору то получился доход в 8 млн. руб. Это стало возможным благодаря наведения порядка и изменения организации дела.

Все торговые заведения были разделены на разные типы, которым разрешалось торговать определенными видами напитков. Устанавливались формы продаж: распивочно, на вынос, их комбинация, введены ограничения количество продаваемого вина «в одни руки». Цель регламентации заключалась в стремлении ограничить пьянство и сдержать рост потребления вина. Кроме этого учитывалась цель предотвращения монополии в отдельном регионе, чтобы не увеличивались розничные цены.

Местным органам власти таким как городская дума и сельский сход давалось право запрещать или разрешать открытие новых торговых точек по продаже питей. К тем, кому разрешалось заниматься торговлей алкоголе содержащими напитками должны были соответствовать сформулированным требованиям.

По данным министерства финансов, потребление водки, в период с 1865 по 1894 год уменьшилось на 44%. Сам размер акциза постепенно увеличивался. Это повлияло на рост финансовой эффективности акцизной системы, в обыкновенных доходах бюджета его доля в 1865 году составила 32,2%, а в 1894 – 25,8%. Из этих данных в образовании доходной базы бюджета, видна тенденция к уменьшению этого социально опасного дохода.

Заключение о целесообразности перехода на акцизную систему, конечно, было положительным: при сокращении производства водки, доходы государства увеличились и доля доходов бюджета от нее начала снижаться. Во многом из-за перехода к акцизной системе, государство смогло усилить свое влияние в сфере производства и реализации водки, получилось уменьшить вред от злоупотребления алкоголем по сравнению с временами откупов, начались складываться предпосылки для перехода к непосредственной государственной монополии в данной сфере.

В результате того что акцизная система себя оправдала, было проведено ее дальнейшее совершенствование осуществленное С.Ю.Витте, который ввел казенную монополию на продажу питей. Это были не многочисленные и бессистемные перемены в производстве и реализации питей как в бывшие времена, а были произведены направление действия по усилению государственного влияния в важной экономической и общественной отрасли.

Новая система официально называлась «казенная продажа питей», но кроме этого она еще регулировала и производство основного вида сырья для получения водки – спирта.

Если обратиться к советскому периоду (1917-1991 голы) то отчетливо видно, что алкогольная политика государства характеризовалась внутренней непоследовательностью и противоречивостью, все это не давало возможности для стабилизации с алкоголем в стране. Один из источников возникающих противоречий заключался в идеологизированности алкогольной политики, с одной стороны, и ее фискальность, – с другой. Пьянство считалось «пережитком капитализма», и по мере установления социализма должно пропасть само по себе.

В первое время после становления советской власти пытались оставить царский запрет на крепкие алкогольные напитки и много сил было направленно на борьбу с самогоноварением. «Но уже в 1923 году ЦИК СССР и СНК СССР решил издать совместное постановление в котором говорилось о возобновлении производства и торговли алкогольной продукцией в СССР, с введением государственной монополии на изготовление и продажу водки.»[5]

За период с 1927-1928 года доход от алкогольной отрасли составлял уже 12% от всей доходной части бюджета. «Вместе с этим с использованием средств массовой информации, через органы образования и культуры осуществлялась широкая антиалкогольная пропаганда. Так же правоохранительные органы и создаваемые во всей стране общества трезвости вели борьбу с пьянством и алкоголизмом на местах.» [6]

В начале 30-х голов случился новый поворот в директивах государства – от борьбы за трезвость отказались и продолжили наращивание производства алкогольной продукции. До 1941 года, начала Великой Отечественной войны алкоголь продавался свободно, не существовало ограничений времени, места, и дней недели его продажи, даже в столовых, учреждений, вузов и предприятий. Водка входила в солдатский рацион фронтовой зоны (100 г в день) во время войны.

В годы после окончания войны (1945-1958) проводилась прежняя, либеральная политика в отношении потребления населением алкоголя. Водка можно было приобрести без наценки в разлив, просто на улице в киосках по продаже газированной воды. Высокими темпами развивалось отечественное виноградарство и виноделие. Правительство не уделяло особого внимания в отношении возникающих отрицательных последствий от злоупотребления алкоголем. В те времена была закрытой статистика производства и оборота алкоголя, но различные косвенные оценки указывают, что потребление алкоголя не превышало 4 литров абсолютного алкоголя на душу населения.

«Несмотря на достаточно положительную ситуации с алкоголем в стране и небольшим среднедушевым уровнем потребления алкоголя в 1958 году государство начало очередной виток борьбы с алкоголизмом и пьянством.»[7]

Новым руководством страны пришедшим в 1985 году принципиально не пересматривалась алкогольная политику и было принято решение оставить прежние, но еще более жесткие меры ограничения доступности алкогольных напитков. «Произошло усиления и увеличение форм воздействия на потребителей спиртного и резкого уменьшения производства алкогольных напитков.» [8]

Число, торгующих алкогольными напитками, магазинов, снизилось за 2 следующих года во всей Российской Федерации в 4,7 раза, а производство водки за сократилось в 2,4 раза.

«За 1985-86 годы продажа алкогольных напитков в пересчете на стопроцентный алкоголь снизилась в 2,7 раза. Но это уменьшение было сразу же и полностью компенсировано за счет громадного роста нелегального самогоноварения и массового потребления различных алкогольных суррогатов, парфюмерии, технических и бытовых жидкостей, где содержался спирт.» [9] Продажа сахара увеличилась с 1985 по 1987 год на 964 тыс. тонн, в связи с тем, что это основное сырье для производства самогона. «За данный период было произведено более миллиарда литров самогона, это эквивалентно 3 л.а.а. на душу населения в год. Населением СССР в 1987 году было выпито, по оценкам экспертов, около 1 млрд, флаконов парфюмерных изделий и около 900 тыс. литров жидкостей для чистки стекол. В 1987 году в стране за различные нарушения антиалкогольного законодательства к административной и уголовной ответственности было привлечено около 7 млн, человек, или 6,5 % населения в возрасте старше 16 лет.»[10]

Видно, что антиалкогольная компания 1985-1988 годов заключалась в борьбе не со злоупотреблением алкоголя, как это происходило в России раньше, а с его потреблением; несмотря на то, что население было абсолютно не готово уменьшать на него свой спрос. Принудительное отрезвление народа была крайне неудачной попыткой которая вылилась в тяжелую конфронтации власти с населением.

Заключение

Возвращаясь к истории изучения проблем потребления алкоголя, можно сказать, что алкоголь всегда являлся объектом повышенного внимания государства и любые изменения в данной сфере требуют продуманной и грамотной государственной политики.

Таким образом, российский рынок алкогольной продукции функционирует давно и довольно стабильно. В этом отношении он не отличается от подобных секторов

потребительского рынка зарубежных стран. Теневые экономические процессы здесь, естественно, имеют место и подвержены тем же тенденциям, что везде. Огромные масштабы рынка алкогольной продукции в России (по сравнению с государственным бюджетом) и неоднозначное социальное значение алкогольной продукции требуют постоянного и целенаправленного государственного регулирования.

Список литературы

1. Похлебкин В.В. – «История водки»; Глава 4 Отношение государства к водке в России и меры государственного регулирования винокуренного производства и торговли водкой; 2005
2. Волков М.Я. Очерки истории промыслов России. Вторая половина 17 века – первая половина 18 века. Винокуренное производство. – М., Наука, 1979, с. 32 -34
3. Похлебки» В.В. ’Чай и водка в истории России” Красноярское книжное издательство, 1995.-е. 207-228.
4. В.А.Ребриков – Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О введении государственной монополии на поставки этилового спирта, спиртосодержащих растворов и алкогольной продукции»
5. Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР: анализ, оценки, прогнозы. – Вопросы экономики. 1990. № 3
6. Козлов Ю.Г. Теневая экономика и преступность. – Вопросы экономики. 1990. № 3. С.120.
7. Программа углубления экономических реформ в России. – М., 1992. С. 23.
8. Российский экономический журнал. 1996. № 8. С. 14.
9. Ореховский П.А. Статистические показатели и теневая экономика. – Российский экономический журнал, 1996, № 4, с. 77.
10. Фебриков В.А. Историческое, социальное и финансово-экономическое обоснование введения государственной монополии на оптовые поставки этилового спирта, спиртосодержащих растворов и алкогольной продукции. Часть II, М.: Государственная Дума РФ. Комитет но экономической политике и предпринимательству. 15 июня 2000г. с. 248-263.

Инвестиции в капитал здоровья как фактор успеха современной организации

Investments in capital health as a factor in the success of a modern organization

УДК 330.3

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13016

Качагина Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры управления, Ульяновской государственный университет

Рожкова Евгения Алексеевна,

студент магистратуры направления «Финансы и кредит», Ульяновской государственный университет

Сухарева Вера Анатольевна,

студент магистратуры направления «Управление персоналом», Ульяновской государственный университет

Kachagina O.V.

Rozhkova E.A.

Sukhareva V.A.

Аннотация: В статье авторами обосновывается значимость инвестиций в здоровье как составляющей человеческого капитала как страны в целом, так и ее отдельных хозяйствующих субъектов. Проведенный анализ статистических данных позволяет авторам сделать вывод о наличии тенденции ухудшения уровня общественного здоровья в России. С учетом данных выводов авторами приводятся аргументы в пользу необходимости учета здоровья в качестве основной составляющей эффективности организации, и доказывается целесообразность финансирования организациями комплекса оздоровительных мероприятий, направленных на профилактику заболеваний работников, а также социальных льгот, которые связаны с оздоровлением персонала.

Summary: In this article the authors justified the importance of investments in health as a component of the human capital as the country as a whole and its individual businesses. The analysis of statistical data allows authors to conclude the trend of deteriorating levels of public health in Russia. In the light of the conclusions of the authors argues for the need to take into

account health as the main component of the effectiveness of the Organization, and proved the feasibility of funding organizations complex health-improving activities aimed at disease prevention workers, as well as social benefits, which are related to the treatment of staff.

Ключевые слова: человеческий капитал организации, капитал здоровья, социальная поддержка работников.

Keywords: human capital organization, capital health, social support for workers.

Во все времена здоровье человека являлось естественной, абсолютной и непреходящей ценностью, величайшим благом, основой и условием всей жизни [5, с. 12]. Здоровый человек имеет возможность раскрыть свои способности и таланты в различных сферах деятельности. Трудовая деятельность не исключение. Эта мысль была высказана еще У. Петти, А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марксом. Об этом же говорили и социалисты-утописты Т. Мор, Ш. Фурье, Р. Оуэн и др. Они заявили о таком обществе, которое обеспечило бы прекрасное здоровье как базис свободного, производительного труда и благосостояния. Соответственно, к концу XIX- началу XX веков во всем мире были сформированы национальные системы здравоохранения. Эти системы были и остаются нацеленными на обеспечение роста уровня общественного здоровья, которое является кране значимой компонентой сохранения и наращивания человеческого капитала как страны в целом, так и ее отдельных экономических субъектов.

Вместе с тем, в настоящее время состояние российской системы здравоохранения характеризуется как весьма проблемное.

Однако наше исследование, проведенное с помощью методов статистического анализа, наблюдения и сравнения, табличной и графической интерпретации информации показывает следующее.

По уровню государственных расходов Россия существенно отстает от развитых стран. По данным Российской службы государственной статистики, в 2016 году они составили 3,6% от Валового внутреннего продукта (ВВП),тогда как в США и Финляндии они уже превышают 7%, во Франции-9%, в Швеции-10%.

Проведенное в 2016 году масштабное наблюдение условий жизни населения показало, что более половины опрошенных оценивают состояние своего здоровья весьма невысоко – от «неудовлетворительно» до «очень плохо» (особенно –для жителей сельской местности) (рис.1).

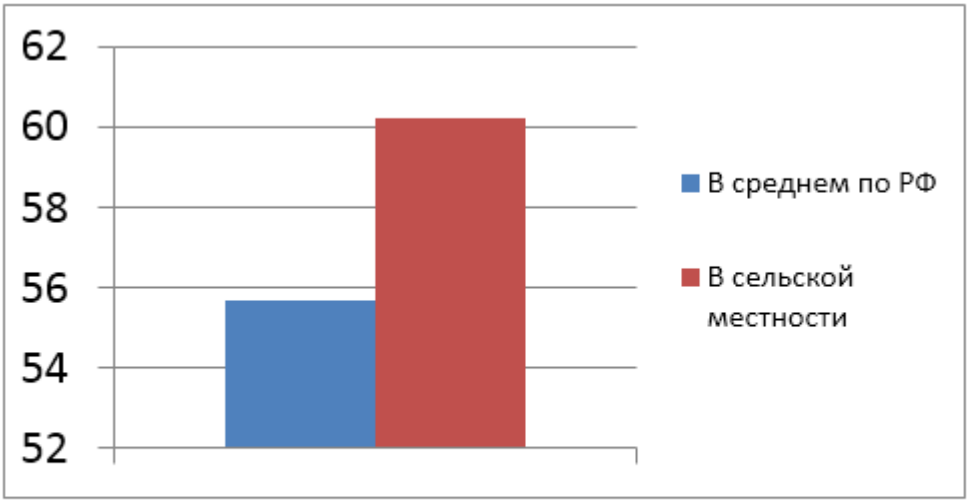


Рис.1.КНУЖН-2016: Состояние здоровья– от «удовлетворительное» до «очень плохое» (%)

Вышеуказанный опрос позволил зафиксировать и выраженную проблему доступности медицинских услуг для россиян (с сохранением повышенной проблематики для сельчан), что отражено на рис.2.

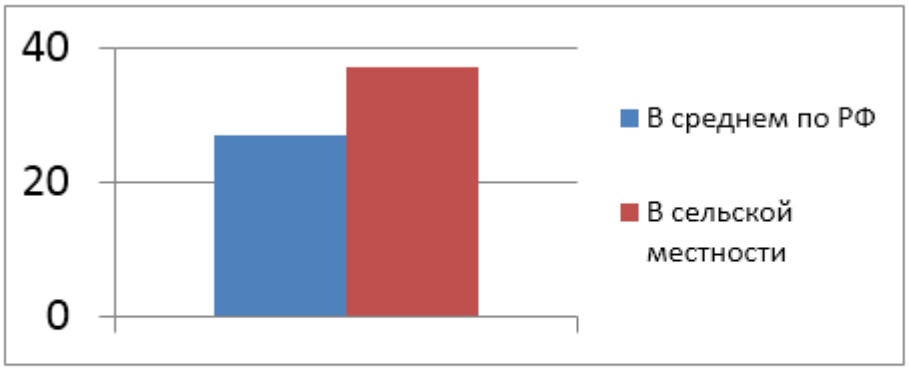


Рис.2. Опрос КНУЖН-2016: Существует ли проблема недоступности медицинских услуг? (%)

Во многом это, на наш взгляд, связано с тем, что доходы населения России (рис.3) очевидным образом сокращаются, и платные медицинские услуги, которые во многом позволяют минимизировать временные затраты на повышение уровня здоровья, становятся все менее доступными жителям России.

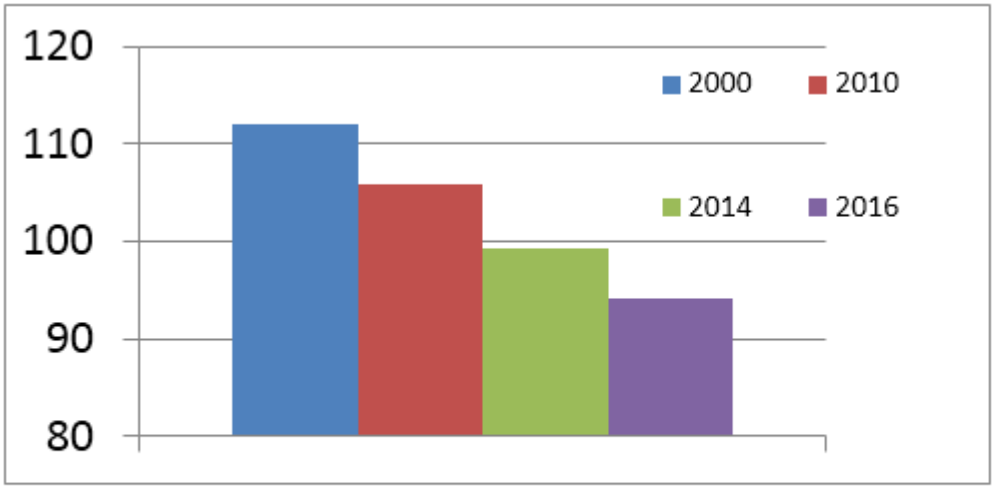


Рис.3. Росстат-2017: Реальные располагаемые денежные доходы населения (в % к предыдущему году)

Таким образом, можно говорить о наличии тенденции снижения уровня общественного здоровья населения России.

С учетом реалий последних лет, выражающихся в изменении структуры расходов государства в сторону укрепления национальной обороны, можно предположить, что возможности сферы государственного здравоохранения (наиболее доступного гражданам в финансовом отношении) вряд ли смогут сколь либо существенно повыситься.

Представляется очевидным, что данная тенденция не может не войти в сферу особого внимания бизнес-структур. Конкурентоспособный бизнес отчетливо осознает, что инвестировать в здоровье сотрудника необходимо. Работник, обладающий высоким уровнем здоровья, вносит больший вклад в собственное развитие, в развитие страны, в решение социально-экономических проблем предприятий, повышая уровень их конкурентоспособности.

Доказан ряд очевидных аргументов в пользу необходимости учета здоровья в качестве основной составляющей эффективности организации, например:

– улучшение здоровья повышает уровень производительности рабочей силы, снижая издержки от нетрудоспособности, вызванной различными болезнями;

– инвестиции в сохранение здоровья снижают амортизацию человеческого капитала, связанную со старением организма. [17, с. 380]

При этом не менее очевидно, что предупреждение болезней гораздо эффективнее экономичнее затрат на лечение. В этих условиях резко возрастает роль различного рода превентивных, профилактических мер, связанных с оздоровлением сотрудников. Можно говорить о том, что в современных условиях наращивание капитала здоровья сотрудников

является крайне важной задачей организаций, стремящихся повысить уровень своего человеческого капитала, а значит, и эффективности деятельности в целом.

Руководство многих компаний начало четко осознавать, что отсутствие болезней и хорошая физическая форма работника является таким же ресурсом, как его квалификация и опыт. Поэтому программам, направленным на оздоровление и поддержание хорошей физической формы сотрудников уделяется все больше внимания. Опыт многих компаний показывает, что деньги, вложенные в оздоровление работников, окупаются сторицей. Пропаганда и помощь в поддержании активного, здорового образа жизни (в том числе такими популярными сегодня методами, как занятие фитнесом и др.) может значительно повысить уровень престижности компании среди молодежи и взрослых. [28, с. 220]

Однако, как уже отмечалось, если раньше государство обеспечивало доступность оздоровительных услуг широким слоям населения, а также выступало и гарантом безопасной организации трудового процесса и социальной защиты работников как монопольный собственник и работодатель. [21, с. 511], то в современных условиях весомую роль в поддержании здоровья людей играют хозяйствующие субъекты. С развитием рыночной экономики каждый работодатель становится ответственным за здоровье работающих, совершенствование условий труда и профилактику заболеваний, в том числе профессиональных, что является частью социальной поддержки работающих и направлением инвестирования средств.

Это оздоровление сотрудников организация может осуществлять самостоятельно, если обладает соответствующей материальной базой и командой штатных специалистов. Однако не все организации имеют возможности предоставлять самостоятельно оздоровительные услуги своим сотрудникам, так как содержание соответствующей базы обременительно для бюджета компаний. Поэтому организации вынуждены пользоваться услугами специализированных агентов: санаториев, фитнес-клубов, медицинских центров и пр.

Исследуя вопрос о многообразии социальных льгот, которые предлагает работодатель своим сотрудникам, мы выявили те, которые связаны с оздоровлением человека в том или контексте. В таблице 1 представлен систематизированный нами перечень оздоровительных услуг в трех категориях:

Таблица 1

Характеристика видов оздоровительных услуг организаций и возможные варианты их представления

Вид услуг	Характеристика услуг и возможные варианты их представления
Физкультурно-оздоровительные услуги	**Путевки для отдыха на турбазы, в пансионаты и дома отдыха** – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей – принадлежность объектов отдыха: • собственные базы • коммерческие базы – ограничение по стажу работы и занимаемой должности: • всем сотрудникам вне зависимости от стажа работы и должности • только сотрудникам, имеющим определенный стаж или занимающих определенную должность – территориальное расположение баз отдыха: • в регионе деятельности организации • в других регионах страны • на курортах федерального значения
	Путевки в детско-юношеские оздоровительные лагеря – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – принадлежность объектов отдыха детей: • собственные базы • коммерческие базы – ограничение по стажу работы сотрудников-родителей: • детям всех сотрудникам вне зависимости от стажа работы родителя в организации • только детям сотрудников, которые отработали в организации установленный срок – ограничение для детей по возрасту – территориальное расположение баз отдыха: • в регионе деятельности организации • в других регионах страны • на курортах федерального значения
	Оплата проезда к месту отдыха – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей – ограничение по стажу работы и занимаемой должности: • всем сотрудникам вне зависимости от стажа работы и должности • только сотрудникам, имеющим определенный стаж или занимающих определенную должность – вид транспорта (ограничения)

	Туристические корпоративные мероприятия – форма организации: • собственными силами • с помощью специалистов – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей
Спортивно-оздоровительные услуги	**Абонемент на посещение спортивных клубов** – виды занятий: • бассейн • тренажерный зал • фитнес •теннис • сауна • хоккей • боевые искусства • аквааэробика •комплексные • и др. – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – принадлежность спортивных объектов: • собственные базы • коммерческие базы – объем представления абонементов: • на ограниченное число занятий • на определенный срок – форма абонементов: • персональная • коллективная
	Организация занятий спортом с приглашенными тренерами – форма занятий: • индивидуальная • коллективная – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – площадка для проведения занятий: • собственные базы • коммерческие базы
	Аренда спортивных залов, ледовых, футбольных полей и пр. – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – форма аренды: • с инвентарем • без инвентаря
	Спортивные корпоративные мероприятия (спартакиада, день спорта и пр.) – форма организации: • собственными силами • с помощью специалистов – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей

Лечебно – оздоровительные услуги	**Путевки на санаторно-курортное лечение** – направленность лечения: • только по профессиональным заболеваниям • по личным хроническим диагнозам • общеукрепляющее – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей – принадлежность объектов для лечения: • собственные базы • коммерческие базы – ограничение по стажу работы и занимаемой должности: • всем сотрудникам вне зависимости от стажа работы и должности • только сотрудникам, имеющим определенный стаж или занимающих определенную должность – территориальное расположение санаториев: • в регионе деятельности организации • в других регионах страны • на курортах федерального значения
Лечебно – оздоровительные услуги	**Оплата проезда к месту санаторно-курортного лечения** – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей – ограничение по стажу работы и занимаемой должности: • всем сотрудникам вне зависимости от стажа работы и должности • только сотрудникам, имеющим определенный стаж или занимающих определенную должность – вид транспорта (ограничения)
	Медицинское обслуживание (консультации и лечение, в т.ч. стоматологическое) – направленность лечения: • только по профессиональным заболеваниям • по личным хроническим диагнозам • по любым диагнозам – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей – ограничение по стажу работы и занимаемой должности: • всем сотрудникам вне зависимости от стажа работы и должности • только сотрудникам, имеющим определенный стаж или занимающих определенную должность – принадлежность объектов медицинского обслуживания: • государственные медицинские учреждения • коммерческие медицинские учреждения

	Льготные лекарства при амбулаторном лечении – направленность лечения: • только по профессиональным заболеваниям • по личным хроническим диагнозам • по любым диагнозам – объем компенсации стоимости: • полная • частичная – объем представления: • только сотрудникам организации • сотрудникам организации и членам их семей – ограничение по стажу работы и занимаемой должности: • всем сотрудникам вне зависимости от стажа работы и должности • только сотрудникам, имеющим определенный стаж или занимающих определенную должность

Некоторые льготы, особенно со значительным вложением средств со стороны организации, предоставляются не всем сотрудникам, а, например, только отработавшим определенный срок в организации. Этот стаж может варьироваться в зависимости от занимаемой должности, что фиксируется в локальных нормативных актах.

– физкультурно-оздоровительные;
– спортивно-оздоровительные;
– лечебно-оздоровительные.

Определяя перечень предоставляемых оздоровительных услуг, организации должны оценивать собственные возможности и силу мотивирующего воздействия тех благ, которые формируют список оздоровительных услуг. И эти блага должны быть персонифицированы, чтобы мотивировать за заслуги тех, кто этого действительно достоин.

Подводя итог, отметим следующее. В условиях неизменно возрастающей динамики и напряженности трудовой деятельности работники организации достаточно быстро истощаются физически и эмоционально, и поэтому им необходимо восстановление. Если такого восстановления не происходит, то у работников организации возникает высокая вероятность снижения производительности труда и демотивация к достижению поставленных профессиональных целей. Поэтому организация может и должна участвовать в оздоровлении сотрудников, если она заинтересована в росте капитала здоровья как компоненты человеческого капитала, являющегося залогом эффективности и конкурентоспособности бизнеса.

Список литературы

1. Акопян А.С. Индустрия здоровья: экономика и управление / А.С. Акопян, Ю.В. Шиленко, Т.В. Юрьева. – М.: Дрофа, 2003. – 448 с.

2. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. – М., 2017.С. 156.

3. Российский статистический ежегодник. 2017. – М.: Росстат, 2017

4. Комплексное наблюдение условий жизни населения / официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz/survey0/index.html

5. Кураков А.Л., Лапухина А.Ю. Человек труда в системе конкурентоспособности предприятия // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 380-387

6. Подколзина Г.В. Необходимость и эффективность наличия социального пакета на предприятии // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 220-222.

7. Лапухина А.Ю. Экономическое воздействие здоровья человека труда на конкурентоспособность предприятия // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 510-515.

Общественное здоровье как элемент человеческого капитала страны: проблемы, пути решения

Public health as an element of human capital: problems, solutions

УДК 330.3

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13017

Качагина Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры управления, Ульяновской государственный университет

Рожкова Евгения Алексеевна,

студент магистратуры направления «Финансы и кредит», Ульяновской государственный университет

Сухарева Вера Анатольевна,

студент магистратуры направления «Управление персоналом», Ульяновской государственный университет

Kachagina O.V.

Rozhkova E.A.

Sukhareva V.A.

Аннотация: Предметом исследования в статье выступает здоровье населения страны и способы повышения его уровня. Здоровье граждан является одним из важнейших показателей для государства. Ориентиром, по которому определяют эффективность системы здравоохранения, является средняя ожидаемая продолжительность жизни, которая выросла за последние несколько лет. В то же время уровень заболеваемости в стране растет, численность больниц и медицинских работников сокращается. Авторами проведено комплексное исследование статистических данных сферы здравоохранения и спорта страны. На примере Ульяновской области рассмотрены эффективные меры, которые могут быть предприняты Правительством в целях снижения заболеваемости граждан.

Summary: The subject of the article is the health level of the population and the ways to improve it. The health of the citizens is one of the most important indicators for the Government. Guidance on which the efficiency of the health system is determined is the average life expectancy index,

which has grown over the past few years. At the same time, the level of incidence is growing; the number of hospitals and medical stuff is decreasing. The authors conducted a complex research of health statistics and sports in the country. Example of the Ulyanovsk region is considered: these effective measures can be taken by the Government in order to reduce the incidence level among citizens.

Ключевые слова: здоровье населения, система здравоохранения, снижение заболеваемости.

Keywords: public health, health care system, reduction of morbidity.

Одна из главных задач в социально-экономическом развитии России связана с сохранением и приумножением человеческого капитала страны. Важное условие реализации данной концепции – это обеспечение здоровья нации, как нравственного, так и физического.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] официально признан факт, согласно которому существующая в России система здравоохранения не в полной мере обеспечивает доступность, достаточность и высокое качество медицинской помощи населению. Это подтверждают и международные рейтинги – в 2016 году Россия заняла последнее место по эффективности системы здравоохранения в списке из 55 стран [2]. Несомненно, государству необходимо предпринимать дополнительные меры по улучшению состояния здоровья граждан или общественного здоровья.

Как социально-экономическая категория, общественное здоровье – это, с одной стороны, комплекс мер по обеспечению медицинских и профилактических услуг, увеличению продолжительности жизни граждан. С другой – это основа национального богатства страны, источник развития ее потенциала [3, с.15].

Как отмечает исследователь вопросов экономики здоровья профессор Б.И. Бояринцев [4], «важнейший элемент экономического механизма оздоровления населения – формирование у людей потребности быть здоровыми, вести здоровый образ жизни, что предполагает финансирование и стимулирование культуры отдыха, потребления, поведения, межличностных отношений». Улучшение здоровья граждан – задача, требующая комплексного подхода со стороны государства: разработка соответствующих мер и мероприятий, а также регулярная аналитика и мониторинг статистических данных.

Данное исследование, целью которого явилось выявление динамики уровня общественного здоровья, было проведено при помощи методов статистического анализа,

наблюдения и сравнения, а также табличной и графической интерпретации полученной информации.

Средняя ожидаемая продолжительность жизни – показатель, на который принято ориентироваться при оценке состояния здоровья населения.

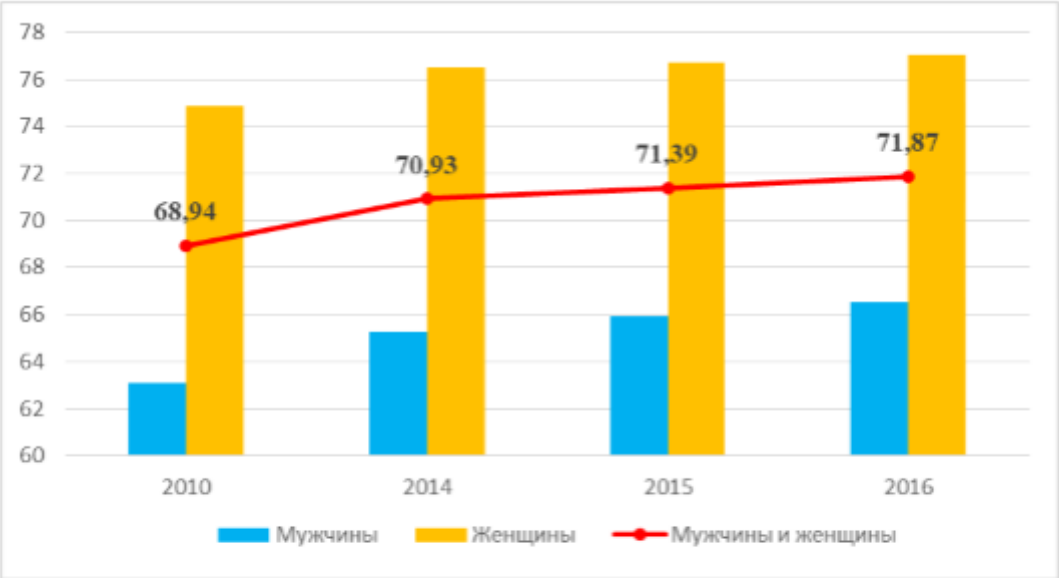


Рис.1. Росстат-2017: Ожидаемая продолжительность жизни в России [5].

В период за 2010-2016 гг. средняя ожидаемая продолжительность жизни в стране возросла на 2,9 лет: у мужчин – на 3, у женщин – на 1,5 года. Однако такого роста пока недостаточно для достижения Россией уровня развитых стран: в 2016 году наша страна занимала 116 место в мировом рейтинге по средней продолжительности жизни, уступая таким странам как Оман, Уругвай и Эквадор. Лидерами являются Гонконг, Япония и Италия с показателем 84, 83,5 и 83,1 год соответственно [6].

Увеличение продолжительности жизни во многом определяется ее качеством. Здесь важным показателем для мониторинга является уровень заболеваемости населения. Отметим, что заболеваемость определяется как соотношение количества заболевших граждан к численности населения страны.

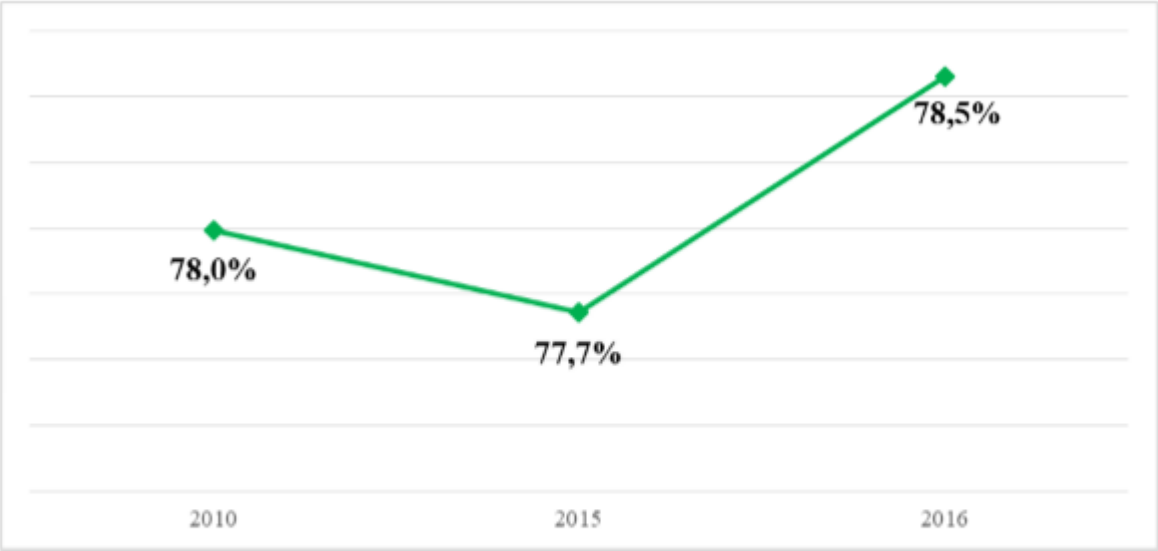


Рис.2. Росстат-2017: Количество заболеваний в % от общей численности населения РФ.

За представленный статистикой отчетный период произошел резкий спад уровня заболеваемости в 2015 году с последующим его всплеском в 2016 году: +0,5% к 2014 и +0,8% к 2015. Такой рост означает, что темп роста количества обращений в медицинские учреждения опережает темп роста численности населения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что россияне стали болеть чаще.

Так как снижение уровня заболеваемости граждан является одной из задач государства, рассмотрим, в каком объеме выделяются средства на здравоохранение из государственного бюджета.

Таблица 1.

Росстат-2017: Расходы консолидированного бюджета на здравоохранение, средняя заработная плата медицинских работников и количество врачей на 10000 человек населения в России.

	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Удельный вес расходов на здравоохранение в общем объеме расходов консолидированного бюджета РФ, %	21,9	16,9	15,8	16,7	16,7	17,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников здравоохранения, руб.	5906	15724	24439	27068	28179	29742
Врачей на 10 000 человек населения	48,6	50,1	48,9	48,5	45,9	46,4

Как видно из таблицы 1, удельный вес расходов на здравоохранение достиг своего минимального значения в 2013 году, после чего начал расти, в 2016 году перегнав уровень 2010 года. В то же время заработная плата работников сферы здравоохранения росла после 2014 года на 4-5% в год, что не превышает уровень инфляции.

Важно при этом учесть, что количество больниц и работников сферы медицины сократилось: врачей на 10 000 человек населения стало меньше на 2, чем в 2005 году. С другой стороны, население страны, а значит и численность пациентов, выросла на 2,5% с 2005 года.

Высокая трудовая нагрузка и незначительная индексация заработной платы, очевидно, негативно сказывается на качестве оказываемых населению медицинских услуг. Как следствие, люди начинают избегать походов к врачу, заниматься самолечением.

С другой стороны, воздействовать на здоровье людей можно не только при помощи медицины. В последнее время средствами массовой информации активно пропагандируется здоровый образ жизни, растет популярность движения по отказу от вредных привычек.

Граждане стали вести более активный образ жизни и чаще заниматься спортом. Государство старается соответствовать этому тренду и обеспечивать граждан соответствующими спортивными объектами.

Табл.2.

Росстат-2017: Число спортивных сооружений и численность занимающихся спортом в России.

	2005	2010	2013	2014	2015	2016	Рост к 2005 году, %
Число спортивных сооружений	221508	247955	265942	276652	281842	290947	31%
Численность занимавшихся в физкультурно-оздоровительных клубах, секциях и группах, тыс. человек	17510	26257	35314	39071	43499	46701	167%

Согласно данным Росстата (таблица 2), количество спортивных сооружений с 2005 года выросло на 31%, а количество занимающихся спортом – на 167%. Тренд, несомненно, положительный, однако пока рано, на наш взгляд, говорить о том, что население России в достаточной степени обеспечено доступными и качественными спортивными центрами.

В качестве поддержки моды на здоровый образ жизни, региональные власти все чаще организуют и поддерживают соответствующие тематические мероприятия и спортивные события. Так, например, 2016 год был объявлен годом здравоохранения в Ульяновской области.

Министерство здравоохранения, семьи и социального благополучия в этой связи реализовало ряд мероприятий. В том числе были осуществлены меры по недопущению «кадрового голода» в сфере здравоохранения. Так, в рамках программ «Земский доктор», «Земский фельдшер» и «Земская медсестра» соответствующие специалисты получали компенсационные выплаты при переходе на работу в сельскую местность. По итогам года укомплектованность кадрами в муниципальных образованиях области выросла на 16%, а кадры «омолодились» на 18%.

Особое внимание уделили и подготовке будущих кадров – в медицинских вузах увеличили количество мест для студентов по программам целевого обучения.

Уже действующим работникам сферы здравоохранения оказывали поддержку через программу «Губернаторская ипотека», которая предоставляет льготы при покупке квартиры. Молодым специалистам компенсировали часть расходов на коммунальные услуги.

Еще одним из направлений работы в год здоровья являлось повышение имиджа медицинского работника. В этих целях были запущены сразу несколько проектов (Ассоциация «Земских докторов», Молодежная медицинская академия, Молодежное и Серебряное министерства здравоохранения), которые охватывают все ступени медицинской карьеры и поддерживаются губернатором области.

В рамках работы по профилактике заболеваний были реализованы проекты «Кардиодесант», «Активное долголетие», «Онкодесант», «Начни с себя» и многие другие. Среди самых необычных – «Шаги к здоровью» или «Прогулка с доктором». Кроме того, были созданы Академия Здорового образа жизни и Спортивное Медицинское Сообщество «БегиМед», задачами которых являются популяризация ведения здорового образа жизни среди молодежи Ульяновской области.

Статистика позволяет увидеть, что происходило с показателями здоровья и спортивной вовлеченности граждан в Ульяновской области в указанном году, чтобы оценить эффективность мер подобного рода (рисунок 3).

Рис.3. Росстат-2017: Заболеваемость на 1 000 человек населения в РФ и Ульяновской области.

Заболеваемость в 2016 году в Ульяновской области, действительно, упала: количество обращений сократилось на 2% по сравнению с прошлым годом, тогда как по России оно возросло на 1%. Рост показателя с 2005 года также значительно меньше, чем по стране в целом: 6% в РФ и 2% в Ульяновске.

Таблица 3.

Росстат-2017: Численность и средняя заработная плата работников здравоохранения в России и Ульяновской области.

	2005	2010	2013	2014	2015	2016
Численность врачей на 10 000 человек населения						
Российская Федерация	48,6	50,1	48,9	48,5	45,9	46,4
Ульяновская область	35,5	36,2	38,8	40,0	39,0	40,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников здравоохранения, руб.						
Российская Федерация	5906	15724	24439	27068	28179	29742
Ульяновская область	4062	11096	15799	17377	18082	19014

В исследуемом году численность врачей выросла в Ульяновской области на 3% (в РФ на 1%), а их средняя заработная плата – на 5% (таблица 3). Это явление обратно противоположно ситуации, описанной нами ранее по стране: увеличение количества врачей снижает нагрузку на каждого из них по отдельности, что в совокупности с индексацией заработной платы положительно сказывается на качестве оказываемых медицинских услуг.

Действительно, в год здравоохранения важно не только привлечь людей в соответствующие учреждения и напомнить им о необходимости следить за своим здоровьем, но и обеспечить качественное оказание медицинских услуг.

Вторая составляющая комплекса заботы о здоровье граждан – профилактика заболеваний, в том числе – предотвращение их появления при помощи занятий спортом.

Рис 4. Росстат-2017: Число спортивных сооружений и количество занимающихся спортом в Ульяновской области.

После резкого всплеска количества людей, занимающихся спортом, в 2013 году (+32%), началось строительство новых спортивных объектов. Тенденция продолжалась вплоть до 2016 года, и за 6 лет было возведено более 80 построек (+4%). В частности, значительно возросло количество плоскостных сооружений (поля, спортивные площадки) и плавательных бассейнов. При этом численность граждан, посещающих спортивные секции, продолжает прирастать на 8-13% в год (рисунок 4).

Статистические данные показали, что комплекс мер по улучшению общественного здоровья действительно работает. Тематические мероприятия и кадровые нововведения, разработанные в год Здоровья в Ульяновской области, привели к снижению уровня

заболеваемости граждан на 2%. Более того, значительно возрос интерес жителей города и области к ведению здорового образа жизни и занятиям спортом.

Благодаря проведенным мерам и мероприятиям улучшилась ситуация с доступностью медицинской помощи в селах и других муниципальных образованиях области. В это же время имидж медицинского работника в городе возрос, увеличилось количество студентов медицинских специальностей.

Таким образом, роль государства в повышении уровня общественного здоровья первостепенно. Именно государство способно создать такие условия, при которых граждане будут обеспечены качественной и доступной медицинской помощью и спортивными объектами. С другой стороны, государство способно обеспечить и информационную поддержку: ассоциации медицинских работников, молодежные медицинские объединения и ассоциации – это те площадки, при помощи которых люди могут больше узнать о своем здоровье и методах его укрепления.

Данные меры показали свою эффективность в короткие сроки – уже в год их проведения были замечены указанные результаты. Отдельный интерес представляет долговременность произошедших сдвигов, что является темой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 году (Bloomberg) // Центр гуманитарных технологий: электрон. ресурс. Режим доступа: https://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306 (дата обращения 20.09.2018).
3. Арустамян Г.Н. Основы экономики здоровья населения России / Г.Н. Арустумян, О.А. Багуцкая, Б.И. Бояринцев. — М.: Креативная экономика, 2015. – С. 23.
4. Бояринцев Б.И., Гладышев А.А. Экономика здоровья населения [Текст] / Б.И. Бояринцев, А.А. Гладышев. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2001.
5. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. – М., 2017.С. 156.
6. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни (Life Expectancy Index) // Центр гуманитарных технологий: электрон. ресурс. Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info (дата обращения 20.09.2018).

Организация дополнительного образования молодежи как инструмент формирования нового поколения

Organization of additional education of youth as instrument of formation of new generation

УДК 378.18

DOI 10.24411/2413-046X-2018-13019

Наталья Викторовна Просвирина,

ассистент кафедры «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Алексей Иванович Тихонов,

кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление персоналом», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Сергей Павлович Куликов,

кандидат социологических наук, проректор по молодежной политике, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Natalya V. Prosvirina,

Assistant to Department «Human resource management», Moscow aviation institute (national research university)

Alexey I. Tikhonov,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department «Human resource management», Moscow aviation institute (national research university)

Sergey P. Kulikov,

Candidate of Sociological Sciences, Vice Rector for Youth Policy Moscow aviation institute (national research university)

Аннотация: Сегодня, в период модернизации российского образования, одну из важных ролей играет дополнительное образование, отличительной чертой которого являются уникальные сущностные качества (индивидуализация, персонификация, вариативность,

свобода выбора, социализация и саморазвитие человека) во всей системе образования, что актуально для перехода к постиндустриальному информационному обществу. В статье раскрыты основные формы дополнительного образования, выделены базовые компоненты воспитания молодежи в целостном педагогическом процессе учебного учреждения, сделаны выводы о перспективах и необходимости дальнейшего развития дополнительного образования молодежи в высших учебных заведениях.

Summary: Today, during modernization of Russian education, one of important roles is played by additional education which distinctive feature are unique intrinsic qualities (individualization, personification, variability, freedom of choice, socialization and self-development of the person) in all education system that is relevant for transition to post-industrial information society. In article the main forms of additional education are opened, basic components of education of youth in complete pedagogical process of educational institution are allocated, conclusions are drawn on prospects and need of further development of additional education of youth for higher educational institutions.

Ключевые слова: дополнительное образование, студенческая молодежь, социокультурное и экономическое развитие, образовательные программы, воспитание и культурное развитие молодежи.

Keywords: additional education, student's youth, sociocultural and economic development, educational programs, education and cultural development of youth.

В ситуации перехода России от индустриального общества к постиндустриальному информационному обществу нарастают вызовы к системе дополнительного непрерывного образования человека, социализации и саморазвитию человека через расширение возможностей дополнительного образования подрастающих поколений.

Дополнительное образование, фактически, дополняет и завершает основное образование, позволяя молодежи расширить представления по тем блокам предметных знаний и тем деятельностным навыкам, которые представляются наиболее важными для их будущей практики, и освоить их как практический инструмент. Главный критерий дополнительного образования – это формирование знаний, установок и способностей, которые молодое поколение всегда сможет сознательно мобилизовать для решения стоящих перед ним задач любого характера.

В связи с этим, дополнительное образование решает следующие задачи:

– освоение учащимися базиса знаний о современных сферах человеческой деятельности и об основных характеристиках современного мира в формах более активных, индивидуализированных и эффективных, чем основное образование;

– формирование личностной зрелости студентов: осмысления ими своего места в обществе и своего жизненного пути, обретения самостоятельности и ответственности, адаптивности к переменам, стремления к раскрытию своих способностей, постоянному самосовершенствованию и т.д.;

– обеспечение успешной социализации обучающихся, их подготовка не только к эффективному функционированию в современной социальной среде, но и к активному позитивному преобразованию этой среды в направлении укрепления общественной морали, усиления толерантности, формирования атмосферы социального партнёрства и т.п.;

– приобретение молодежью способности так управлять собственным поведением, отношениями, деятельностью, чтобы добиваться общественно признаваемых результатов;

– формирование нравственного мировоззрения и этического поведения, а также социально-значимого целеполагания молодежи – рассмотрения своей персональной социально-профессиональной карьеры в контексте деятельности, направленной на социально-культурное развитие своей страны, обеспечение высокого уровня качества жизни в стране, усиление обороноспособности и международного престижа России. [3]

В связи с этим, учебная деятельность в дополнительном образовании строится вокруг проектов молодых людей и вокруг освоения ими культурных операций, принятых в тех или иных профессиях или типах отношений. На данный момент дополнительное образование в России можно получить в таких формах обучения как: очная (дневной, вечерний формат или школа выходного дня); дистанционная; заочная. Программы дополнительного образования реализуются в следующих основных формах, указанных в Таблице 1.

Таблица 1

Основные формы дополнительного образования

№ п/п	Наименование	Содержание
1	Интенсивные школы	Содержательные последовательности краткосрочных интенсивных погружений, каждое из которых разворачивает свой аспект тематики программы.
2	Элективные курсы	Программы, реализующиеся в профильной школе в режиме учебных занятий по расписанию и обеспечивающие пред-профессиональную подготовку и формирование надпредметных компетенций.
3	Социальные тренинги	Моделирование проблемных ситуаций и освоение схем эффективного действия в них; исследование возможных жизненных стратегий.

№ п/п	Наименование	Содержание
4	Программы индивидуальной поддержки рекордных профессиональных и жизненных стратегий	Укрепление стартовых возможностей и базовых способностей подрастающего поколения, исходя из их устойчивых интересов в различных сферах деятельности.
5	Массовые социально-образовательные проекты	Работа сетей клубов, включающих учеников в продуктивную деятельность: игровые формы, волонтёрство, инженерия, творчество
6	Воскресный лекторий	Данная форма дополнительного образования реализуется в форме обозревательной лекции, посвященной определенной теме. Аудитория может быть самой разнообразной – от совсем юных слушателей до представителей старшего поколения.
7	Семинары	Это форма учебно-практических занятий, во время которых обсуждаются доклады и сообщения, заранее подготовленные опытными специалистами в своей области, и посвященные одному или нескольким вопросам. Видовое разнообразие семинаров охватывает практически все сферы жизнедеятельности человека: бизнес-семинары, научные, учебные, методические, веб-семинары и т.д.
8	Конференции	Представляет собой заранее запланированное собрание представителей одной организации, учебного заведения или людей, объединенных общими интересами, посвященное обсуждению разных тем. Существуют разные виды конференций: в режиме онлайн, эхо-конференция, видеоконференция, бизнес-конференция, пресс-конференция, селекторное совещание и т.д.
9	Структуры дополнительного образования на базе школы (факультативы, творческие лаборатории, ассоциации, научные экспедиции, хобби-центры)	Такая модель дополнительного образования примечательна тем, что она создается на базе общеобразовательной школы. В творческих лабораториях, экспедициях и т.д. участвуют и дети, и взрослые.
10	Симбиоз развивающей школы, детского центра с музеем, театром или библиотекой	Сотрудничество такого рода, как правило, регулярное и реализуется благодаря взаимовыгодному сотрудничеству образовательных организаций с «очагами» культуры и совместно разработанным программам занятий.
11	Учебно-воспитательные комплексы (УВК)	Учеба в УВК органично сочетает в себе общеобразовательную программу и дополнительное образование. Такой гармоничный симбиоз

№ п/п	Наименование	Содержание
		достигается за счет объединения школы с центром детского творчества или развивающим центром.
12	Творческие объединения (кружки, секции, клубы по интересам, студии, театр, школы и центры детского творчества)	Эти организации создаются для личностного развития, роста творческого потенциала и воспитания духовно-моральных ценностей молодого поколения. Молодежь объединяется в группы по интересам и обучается по общей образовательной программе. Целью творческих объединений является организация досуга, развитие физической активности, творческих и коммуникативных умений детей.
13	Курсы (подготовительные, профессиональные, переподготовки, повышения квалификации)	Курсы могут функционировать как на базе образовательных организаций (школ или высших учебных учреждений), так и отдельно. Программы подготовительных курсов нацелены на подготовку школьников к государственным аттестациям и вступительным экзаменам. Профессиональные курсы ориентированы на узкопрофильное обучение по выбранной специализации. Целью курсов повышения квалификации и переподготовки является усовершенствование профессиональных навыков и обновление теоретических знаний специалистов.

В системе непрерывного образования вузы реализуют миссию дополнительного образования, как открытого образования, наиболее полно обеспечивающего право человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение молодежи. В условиях информационного общества, социализация и саморазвитие учащейся молодежи происходит эффективнее через расширение возможностей дополнительного образования в образовательных учреждениях. В вузе существует реальная возможность рефлексии ценностного статуса дополнительного образования как уникальной и конкурентоспособной отечественной социальной практики наращивания мотивационного потенциала личности и инновационного потенциала общества [3].

Дополнительное образование в вузе, помимо своих традиционных функций (общественного воспроизводства и трансляции культуры), призвано решать задачи социокультурного и экономического развития, конструирования будущего, развития индивидуальности учащейся молодежи [2].

Современное дополнительное образование в условиях информационной социализации является инструментом формирования ценностей и мировоззрения у нового поколения. В

приоритете дополнительного образования – превращение жизненного пространства в мотивирующее, где основу составит мотивация к познанию, творчеству, приобщению к ценностям и традициям многонациональной культуры российского народа. Социокультурный аспект является основополагающим в системе дополнительного образования, так он интегрирует педагогические, психологические, культурологические и социальные возможности развития молодежи в сфере освоения ценностей [1].

Дополнительное образование в вузе создает особые возможности для развития образования в целом, в том числе для опережающего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития страны. Фактически оно является инновационной площадкой для отработки образовательных программ, моделей и технологий будущего.

На вузовском уровне, где решены задачи удовлетворения базовых потребностей человека, на передний план выдвигаются ценности самовыражения, личностного роста и гражданской солидарности. Применительно к образованию это означает переход от задачи обеспечения доступности и обязательности общего, «массового» образования, к задаче проектирования пространства вариативного образования для самореализации личности. Образование становится не только средством освоения всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социум, но создает возможности для реализации фундаментального вектора процесса развития человека – индивидуализации – поиска и обретения человеком «самого себя».

Кроме того, оно является средством профилактики рисков стихийного формирования идентичности в периферийных (субкультурных и даже маргинальных) пространствах социализации. В вузе дополнительное образование рассматривается не просто как «подготовка к жизни» или освоение основ профессии, а как, собственно, основа жизни – непрерывный процесс саморазвития, самосовершенствования, увлекательного и радостного потребления интеллектуальных ресурсов. Здесь студенты могут мечтать, проектировать, планировать, преобразовывать накопленный опыт и окружающую действительность, стремясь в своей творческой деятельности к совершенству и гармонии. Такое образование основывается на свободе мысли и действия, творчестве, партнёрстве, уважении достоинства каждой личности.

В связи с этим важными базовыми компонентами воспитания молодежи в целостном педагогическом процессе учебного учреждения являются [4] (Таблица 2):

Таблица 2

Базовые компоненты воспитания молодежи в целостном педагогическом процессе учебного учреждения

№ п/п	Компонент	Описание
1	Воспитание свободной личности	Высокий уровень самосознания; гражданственность; чувство собственного достоинства, самоуважение, самодисциплина, честность; ориентирование в духовных ценностях жизни; самостоятельность в принятии решений и ответственность; свободный выбор содержания жизнедеятельности.
2	Воспитание гуманной личности	Милосердной, доброй, способной к состраданию, альтруизму, терпимости, доброжелательности, скромности, стремящейся к миру, добрососедству, пониманию ценностей человеческой жизни.
3	Воспитание духовной личности	Потребности в познании и самопознании, в красоте, рефлексии, общении, поиске смысла жизни, автономии внутреннего мира, цельности.
4	Воспитание творческой личности	Развитых способностей; потребности в научной, преобразующей деятельности, знаний, умений, навыков, интеллекта, интуиции, жизнетворчества.
5	Воспитание практичной личности	Знаний основ экономики; трудолюбия, хозяйственности; владения иностранными языками; знания народных, религиозных обычаев; здорового образа жизни; физической закалки; эстетического вкуса; хороших манер; стремления к обустройству дома, обеспечения благосостояния семьи.
6	Воспитание высокопрофессиональной личности	Эрудиции, компетентности; предприимчивости, конкурентоспособности, управленческих способностей; коммуникативности; способности к творческому профессиональному мышлению, знаний истории, культуры народов, социальной активности и др.

Через дополнительное образование в высших учебных заведениях происходит развитие человеческого потенциала (формирования элиты страны: научной, инженерной, культурной и политической). В настоящее время традиционные источники высокой конкурентоспособности государств, такие как наличие природных ресурсов и уровень технологического развития производства теряют своё решающее значение. Критерии национального успеха стремительно смещаются в область «человеческого фактора».

На содержание и формы дополнительного образования влияют особенности территорий (географические, демографические, экономические, социальные), традиции народов и местного сообщества. В свою очередь дополнительное образование обладает значительными возможностями для сохранения целостности и уклада территориальных сообществ, обеспечения преемственности в передачи культурных традиций и практик, развития социокультурного потенциала территории [5].

Позиционирование дополнительного образования как инструмента и даже самостоятельного направления социально-экономического развития и социального

управления, требует точного определения его места и задач в каждом из основных типов социально-экономической и социокультурной ситуации современной России.

Таким образом, мониторинг за развитием форм дополнительного образования в высших образовательных учреждениях является необходимой стратегической задачей не только по совершенствованию управления сферой образования, но и молодежной политики в целом.

Список литературы

1. Воскобойникова Г.А., Овчинникова А.Ж. Дополнительное образование как сфера развития познавательной активности школьников // Успехи современной науки. 2017. 2017, Том 1, №4. С. 56-60

2. Степанова Л. В., Васильева Т. И. Роль дополнительного образования в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 341–344.

3. Степанова Л. В., Васильева Т. И. Роль дополнительного образования в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 341–344.

4. Ильиных И.М. Дополнительное образование как пространство развития социальной активности молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2008. С. 327-336

5. Чучкалова Е.И., Протопопов А.А. Роль дополнительного образования в развитии социальной сферы и экономики региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. №3. С.154-157.

6. Жданова Д.С., Просвирина Н.В., Тихонов А.И. Программа тренингов личной эффективности как важная составляющая подготовки студентов// Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С.1056-1060.

7. Тихонов А.И., Новиков С.В. Институциональные аспекты государственной кадровой политики в России// Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 2. С. 25-32.

8. Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35-39.

9. Просвирина Н.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. «Воспитание студенческой молодёжи в контексте культурного развития личности» // Московский экономический журнал. 2018. № 3. С 52-62.

Вопросы оптимизации расходов на оплату труда в современной фирме

Салахутдинова Айгуль Фанильевна,
магистрант Башкирского государственного университета
Вишневская Нина Геннадьевна,
научный руководитель, доцент, кандидат экономических наук Башкирского государственного университета
Salakhutdinova Aigul F.,
master's degree student of Bashkir state University
Vishnevskaya Nina G.,
scientific adviser, professor, PhD in economics, the city of Ufa

Аннотация: В статье рассмотрены современные аспекты оптимизации расходов на труд в коммерческом предприятии. Современные компании сталкиваются с одинаковой проблемой – опти-мизацией расходов на оплату труда персонала. При этом политическая и экономическая нестабильность увеличивает риски дальнейшего развития фирм, поэтому необходимость сокращения расходов порождает множество не-правильных решений. По мнению авторов, в качестве наиболее оптимального способа решение данной проблемы предлагается использовать систему нормирования труда. Эффективность работы по организации нормирования труда на предприятия напря-мую зависит от уровня профессиональной подготовки работников, занятых в области орга-низации и нормирования труда. Также авторы рассматривают но-вый метод «безболезненного увольнения» – аутплейсмент – практической помощи кандидату в поиске нового места работы.

Summary: In article modern aspects of optimization of expenses on work in the commercial enterprise are considered. The modern companies face an identical problem – optimization of expenses on compensation of personnel. At the same time the political and economic instability increases risks of further development of firms therefore need of cut in expenditure generates a set of not right decisions. According to authors, as the most optimum way the solution of this problem is offered to use the system of rationing of work. The overall performance on the organization of

rationing of work on the enterprises depends on professional standard of the workers occupied in the field of an organization and rationing of work. Also authors consider a new methods of “painless dismissal” – an outplacement – the practical help to the candidate in search of the new place of work.

Ключевые слова: оптимизация затрат, оплата труда, нормирование, персонал, фирма, аутплейсмент, аутсорсинг.

Keywords: optimization of expenses, compensation, rationing, personnel, firm, outplacement, outsourcing.

В настоящее время для российских предприятий особенно актуальным стал вопрос о современных подходах к оптимизации расходов на труд. Проблема оптимизации рассматривается на всех уровнях управления на основе анализа проблемных зон с использованием технологий управления.

Под оптимизацией расходов следует понимать рациональное использование трудовых ресурсов, формирование справедливой системы оплаты труда, необходимой для нормально-го воспроизводства рабочей силы, а также введение дополнительных расходов, позволяющих снизить экономические издержки, обеспечивая высокое качество товара (услуги) и развитие индивидуального и корпоративного капитала[1].

Данная проблема одновременно затрагивает интересы трех сторон: работодателя, работника и государство. Работадатель, стараясь добиться минимизации издержек, зачастую нарушает трудовое законодательство и социальные права работника. В то же время государство, с одной стороны, заинтересовано в социальной стабильности, а с другой, в увеличении прибыли, влияющей на налогооблагаемую базу. Исходя из этого решение проблемы оптимизации расходов на рабочую силу должно базироваться не только на получении экономического эффекта, но и требует социальной эффективности. Также необходимо учитывать, что решения принимаемые в области расходов на персонал носят долгосрочный характер, оказывающий влияние на будущую деятельность организации.

Нестабильная экономическая обстановка влечет за собой оптимизацию расходов на персонал, учитывая условия неопределенности среды и проблемы предприятий. Еще классики политэкономии, доказали, что именно работники создают прибавочную стоимость, поэтому все больше работодателей начинают понимать, что люди – столь же важный ресурс, как и оборудование, новые технологии или качественное сырье. Сокращение численности сотрудников с целью повышения производительности труда или снижения расходов на персонал в современных условиях, не совсем, оправдано[2].

Кризисная ситуация на рынке труда, сложившаяся в течение нескольких последних лет, а также изменения в системе налогообложения вынуждают работадалей принимать кардинальные решения по минимизации расходов на оплату труда работников. Конкуренция на рынке требует минимизации себестоимости продукции. Однако это невозможно сделать без сокращения расходов на оплату труда, без определения оптимальной численности работников[3].

По мнению многих экономистов [4, 5, 6], одним из самых распространенных способов быстрого сокращения расходов на персонал является сокращение численности или штата работников. Несмотря на некоторые дополнительные расходы, связанные с компенсационными выплатами при сокращении, этот способ дает быстрый и заметный эффект экономии фонда оплаты труда.

Увольнение – это явление, которое в кризис приобрело массовый характер. Многие компании, ориентируясь исключительно на сокращение объемов расходов, сокращают численность персонала, но не руководствуются качественными характеристиками каждого сотрудника. Решения по поводу сокращения принимаются не всегда обдуманно не только с точки зрения морального отношения к сотрудникам, но и с учетом развития бизнеса даже в условиях кризиса. Распределение функционала квалифицированного уволенного сотрудника среди оставшихся в компании специалистов ухудшает общий результат работы.

В кризис компании сталкиваются с одинаковой проблемой – оптимизацией расходов. И малый, и средний, и крупный бизнес находятся сегодня в ситуации неопределенности. Политическая и экономическая нестабильность увеличивает риски дальнейшего развития компаний, поэтому необходимость сокращения расходов порождает множество неправильных решений. Вследствие этого, объемы продаж резко снижаются, клиенты аннулируют контракты, новые партнеры откладывают сотрудничество до лучших времен, возникают финансовые проблемы с выплатами долгов и кредитов, финансовая дисциплина со стороны заказчиков не исполняется. Это далеко не полный список проблем, с которыми сталкиваются компании.

Первым альтернативным решением снижения расходов на оплату труда является менее болезненный вариант для компании и персонала – сокращение рабочих часов. Это достаточно человечный способ по отношению к людям, которые проработали в компании добросовестно много лет и принесли компании высокий результат. При использовании данного метода сохраняются рабочие места, есть общее ощущение стабильности, надежности работодателя. Кроме того, понимающие сотрудники оценят тот факт, что в нелегкие для бизнеса времена компания не хочет терять свои ценные кадры. Персонал

будет ценить своего работодателя и работать с еще более высокой отдачей. Многие предпочтут работать меньше, чем уволиться, ведь дополнительное время может обеспечить возможность дополнительной подработки. Люди продолжают получать зарплату, стабильную, хоть и небольшую.

Главное преимущество данного варианта заключается в том, что бизнес продолжает существовать и это положительно отразится на его развитии в будущем. Так, например, в одной из компаний отрасли машиностроения, которая осуществляла деятельность по производству общестроительных работ, возведению зданий генеральный директор компании издал приказ о переводе по инициативе работодателя всех сотрудников управления информационного обеспечения на неполную рабочую неделю (8 рабочих часов в неделю) с пропорциональным уменьшением заработной платы. Персонал сохранил свои рабочие места и в последующем, когда компания прекратила деятельность путем реорганизации в форме присоединения к другой компании, персонал получил свои рабочие места с полными графиками работы [7].

В качестве наиболее оптимального способа решение данной проблемы предлагается использовать систему нормирования труда. Под системной организацией нормирования труда понимают систему средств и методов установления норм труда, необходимую для объективной оценки его эффективности и адекватного уровня его оплаты. Нормативно-правовой базой нормирования труда является Трудовой кодекс.

В настоящее время существует проблема нормирования. Она заключается в том, что все функции по правовому обеспечению, ведению, регулированию и контролированию процесса возложены на предприятия. В конечном итоге это приводит к низкому качеству нормирования труда. На сегодняшний день научно-исследовательские институты труда, которые специализировались на разработке межотраслевых нормативов, прекратили свое существование, в результате чего, предприятия попали в информационный вакуум из-за того, что им были известны старые методы нормирования, а движения в сторону изучения и разработке новых недостаточно [8].

Эффективность работы по организации нормирования труда на предприятия напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки работников, занятых в области организации и нормирования труда. Таким образом, каждое предприятие обязано вводить отделы труда и заработной платы, которые будут заниматься нормированием на предприятии. Специалисты этих отделов должны пересматривать нормы, обосновывать их, учиться новым методам и способам нормирования.

Вторым альтернативным решением данного вопроса является новый метод «безболезненного увольнения» – аутплейсмент.

Аутплейсмент (от англ. outplacement — «трудоустройство уволенных») – это практическая помощь кандидату в поиске нового места работы, подготовка к предстоящим собеседованиям, консультирование о состоянии рынка труда и реальная оценка шансов конкретного кандидата [9]. В пакет услуг входят консультация психолога, оценка профессиональных знаний и навыков, подготовка индивидуальных планов по поиску работы, обеспечение консультационной поддержки в режиме on-line, составление профессионального резюме.

Прибегая к аутплейсменту, работодателям удается сохранить репутацию своей компании и подстраховаться от неприятностей, связанных с увольнениями, например, от сплетен, пересудов или даже судебных разбирательств, к которым нередко прибегают увольняемые.

Также под аутплейсментом следует подразумевать консультации по трудоустройству сокращаемых сотрудников за счет бывшего работодателя [10]. Основная причина прибегнуть к программам аутплейсмента сотрудников – желание избежать стрессовых ситуаций как для работников, так и для работодателей. Для первых важно быть уверенными, что они после ухода из компании будут гарантированно трудоустроены. Для вторых, важно сохранить доброе имя как среди оставшихся сотрудников, так и за стенами компании. Для компаний аутплейсмент выгоден еще и потому, что их бывшие сотрудники гарантированно не переходят к конкурентам (данное условие зачастую оговаривается при предоставлении услуги аутплейсмента).

Содержание понятия «аутплейсмент» можно определить через его функции[11]:

– создание банков данных о предприятиях и свободных рабочих местах на основе систематического сбора информации;

– организация информационной сети, включая картотеку предприятий, кандидатов на рабочие места, систему связи, с помощью которой кандидаты могут круглосуточно контактировать с кабинетом и между собой из любой географической точки;

– организация группы маркетинга, осуществляющей поиск необходимых рабочих мест. В зависимости от ситуации в такие группы помимо специалистов кабинета могут входить и уволенные работники, которых обучают методам маркетинга.

На наш взгляд, аутплейсмент можно представить следующим образом:

1. Проведение анализа профессионализма работника;

2. Обучение работника написанию резюме, сопроводительного письма, прохождению собеседования;
3. Консультирование руководителя фирмы и работника по бесконфликтному увольнению;
4. Оказание помощи работнику в составлении стратегии поиска новой работы, а именно описание последовательности действий, методов поиска работы и др.;
5. Советы работнику по прохождению испытательного срока на новом месте работы.

Стандартная программа аутплейсмента рассчитана не более чем на один год, такой срок вполне достаточен для качественного трудоустройства. За этот период человек привыкает к поиску работы, начинает вести себя увереннее, понимает свое место и стоимость на рынке.

Процедуры аутплейсмента могут осуществляться как силами самой организации-работодателя, так и кадровыми агентствами (внутренний и внешний аутплейсмент) [12].

Внутренний аутплейсмент представляет собой использование, соответственно, внутренних резервов компании, и не требует значительных материальных расходов. А внешний – представлен сотрудничеством с консалтинговыми организациями. Основным преимуществом внешнего аутплейсмента следует считать высокий профессионализм при подборе рабочего места сокращенному сотруднику и наличие большой вариативности из-за специфики рода деятельности кадровых агентств, но в тоже данное сотрудничество для увольняющих фирм с консалтинговыми организациями обходится достаточно дорого.

Мягкое увольнение бывает разных типов: групповое и индивидуальное. Групповой вариант аутплейсмента присущ компаниям, сокращающим ряд сотрудников одинаковой компетенции (увольнение отделов или рабочих цехов). В данном случае эти мероприятия займут несколько тренингов и будут носить информационный и консультационный характер. Индивидуальные программы обычно используют для уволенных менеджеров среднего и высшего звена.

В практике, для каждого типа аутплейсмента используется индивидуальный подход и пакеты услуг. Этот выбор зависит от специфики уволенного персонала: квалификация, опят работы, способность к коммуникациям, масштабов сокращения. Чем ниже квалификация уволенного тем сложнее найти для него подходящее место работы, и соответственно, чем квалификация бывшего сотрудника выше – тем эффективнее будет результат подбора нового рабочего места.

Третьим альтернативным решением является аутсорсинг (от англ. outsourcing, внешний источник) – это передача организацией определенных бизнес-процессов или

производственных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области [13].

Многие компании принимают это новшество и передают некоторые функции (частично или полностью) специальным сторонним организациям. Наиболее распространенными видами аутсорсинга являются: бухгалтерский учет, юридическое сопровождение, управление персоналом, кадровое делопроизводство, информационные технологии, маркетинг и др. Следует отметить как положительные, так и отрицательные стороны данного метода.

Положительными сторонами данного метода являются экономия времени и средств компании, то есть сокращение издержек на оплату труда и рабочего места, а также на техническое оснащение рабочего места. В результате применения аутсорсинговых услуг работу выполняет более высококвалифицированный персонал, а то время как компания не отвлекается на проведение второстепенных работ.

Итак, приведенные методы оптимизации расходов на труд в коммерческом предприятии дают наглядное представление о большем эффекте практического применения альтернативных сокращению персонала методов в практике предприятия.

Список литературы

1. Авдеев, В.В. Управление персоналом. Оптимизация командной работы: Реинжиниринговая технология: Практикум / В.В. Авдеев. – М.: ФиС, 2008. С. 21-23.

2. Организация, нормирование и оплата труда : учеб. пособие / А. С. Головачев, Н. С. Березина, Н. Ч. Бокун и др. / под общей ред. А. С. Головачева. М. : Новое знание, 2004. С. 49-51.

3. Салахутдинова А.Ф., Вишневская Н.Г./ Оптимизация затрат на персонал фирмы в современных условиях / Всероссийский научный журнал Студент. Аспирант. Исследователь/ 2018 г., № 3 (33).

4. Локтев В. Г. Нормирование труда: состояние, проблемы, перспективы. Минск : Изд-во БГЭУ, 2017. С. 112.

5. Беннет Р. Секреты эффективного управления = Effective management: пер. с англ. – М.: ЛОРИ, 1999. С. 216.

6. Долженкова Ю. В. Развитие теории и практики рекрутмента в Российской Федерации [Текст]/Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва. 2011. С. 22.

7. Васенина Н.П. Выход из кризиса: как поступить с персоналом?/Практический журнал по работе с персоналом. 2015. № 3. С. 15-21.

8. Иванова В. И. Развитие кадровых аут-технологий//Управленческое консультирование. 2008. № 2. С. 162-176.

9. Тонконог М. С. Аутплейсмент как направление корпоративной социальной ответственности Труд и социальные отношения. 2013. № 8. С. 31-40.

10. Камарова Т.А. Применение программы аутплейсмента при высвобождении персонала в организациях//Управленец. 2013. №5/45. С. 40-45.

11. Долженкова Ю.В. Ауптлейсмент как инструмент антикризисного управления //Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2012. №3. С. 48.

12. Иванова В.И. Развитие кадровых аут-технологий/В.И. Иванова//Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 21-24.

13. Доморников А. Н. «Аутсорсинг» вместо «аутстаффинга» или запрет заемного труда // Символ науки. 2016. №1-10. С. 180-183.